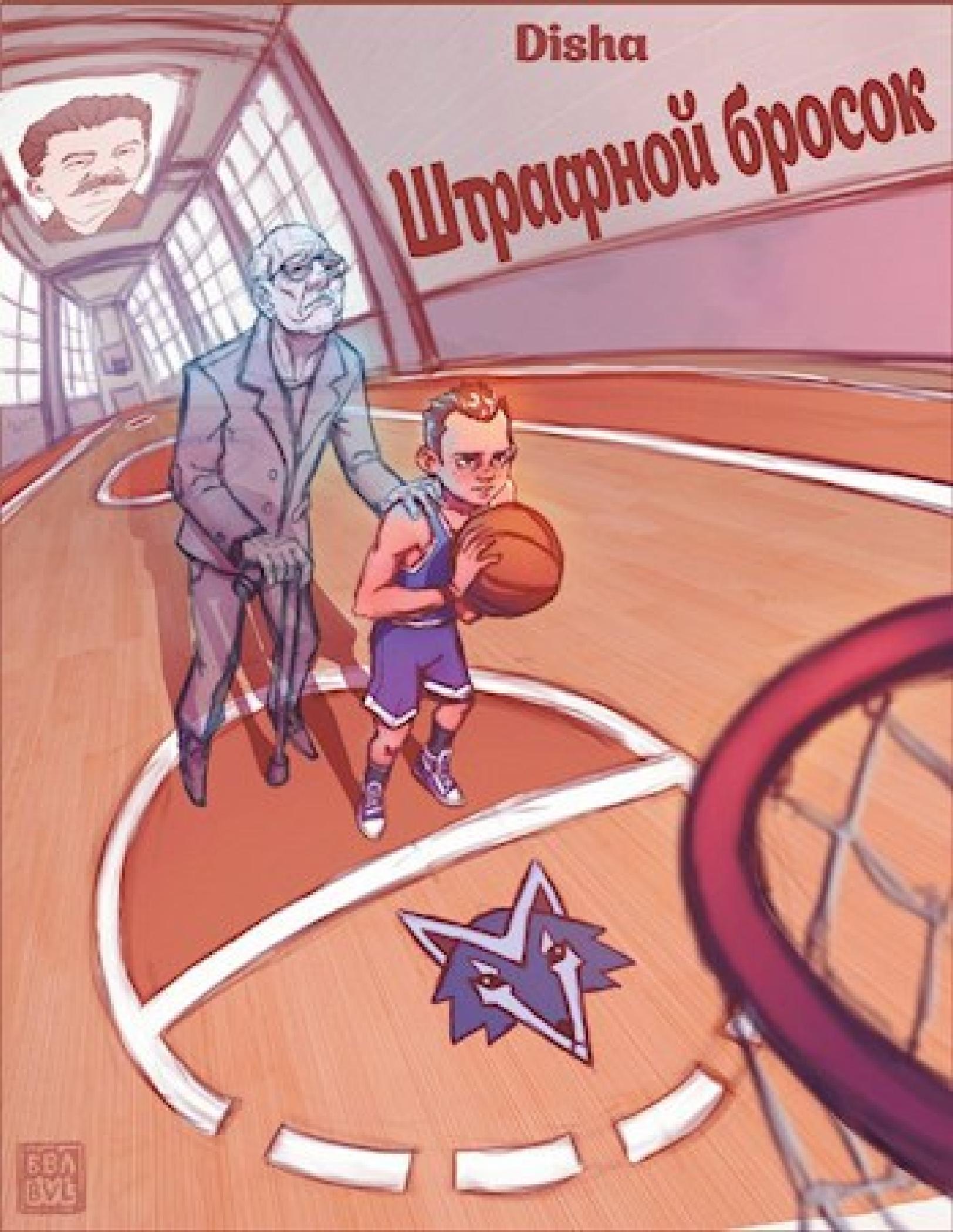

Disha

Штрафной бросок

Annotation

Бывший спортсмен и тренер, умирая в 2025 г., оказывается в своем детстве 1951 г. Герой пытается изменить трагические судьбы знакомых и возможно страны (но это не точно).

Disha

Штрафной бросок

Всем кто знает как построить идеальное будущее, но не знает с чего начать, посвящается.

Вам паяцам, всё бы смеяться, над "заблудшейся" душой
Из навоза "плаху" строить, а под маской кто такой?

Предисловие

Я стоял укутанный шарфом, в тёплом свитере сборной СССР и смотрел на колонны проходящих спортсменов. Шарф нежен был, не только для закрытия лица от нежелательных фото, но неплохо защищал от холода. Такой мерзкой и холодной погоды на летних олимпийских играх я не помнил, хотя был на 9 открытиях, включая последние в Париже 2024 г. Ещё я не помнил такой атмосферы радости и единения, даже в Москве 80-го. Вчера состоялась дружеская игра в баскетбол между сборными СССР и США, по новым "Русским правилам". Мы проиграли 60–80, но команда была рада, задача "получать удовольствие и не думать о счёте" выполнена. Американцы были удивлены нашим скачком в качестве игры, хотя ребята не показали и половины возможностей. Я тоже приберёг многие схемы и финты, от игроков, до того момента когда сам смогу выйти на площадку, хотя бы в майке нашего спорт клуба. Прогресс должен быть постепенным, нам не нужен противник, с 5 Майклами Джорданами к 1972 году.

Противный, холодный дождь, сделал одежду тяжёлой и липкой. Конспираторы хреновы, в последний момент, запретили брать зонт. "Откуда у тебя зонт? Будешь выделяться, привлекать внимание. Как ты узнал о дожде?" Вот упёртые, да я ещё год назад проверил прогноз. Обидно другое. Четверть, 80 тысячного стадиона, оказалась с зонтами, а сами умники спрятались под единственным навесом, над официальными лицами. И где справедливость?

Можно было пройти на трибуну делегации и билет у меня есть, но тут я сам отказался. Во первых это действительно "палево", единственный ребёнок среди хмурых взрослых. Во вторых, когда начнется возня с "белым ангелом соревнований", все репортёры направят камеры туда, а мне действительно светиться не стоит.

Вот, наши проходят. Хороши. Белые соломенные шляпки, хоть немного, но спасают от дождя. Военные из нашей делегации, сейчас потеряют сознание от вида такого строя. Многие прячут игрушки-талисманы от влаги, прижимая к груди. Некоторые закрывают их, головными уборами. И несмотря на последствия, за нарушение формы одежды, все рады. Взволнованы, немного смущены но улыбки искренние. Как оно там будет во время соревнований, не ясно, но сейчас они самые лучшие, даже подарки соперникам приготовили. Маленькие, плюшевые, но такие красивые и смешные, что щёки сами растягиваются. Поэтому и дают лыбу, нарушая все установки: "быть строгими и серьёзными".

— Самуил Моисеевич, скажите откуда в у вас такой поток открытий? Я ознакомился со списками новых лекарств, это более двухсот наименований, и все с клиническим тестом. Признайтесь, вы нашли ящик Пандоры, только наоборот? — услышал я разговор справа. — О любезный Исаак Давыдович, это очень интересная история-с. Представляете, все формулы нам передали из будущего. Дас. Это случилось ещё в прошлом году и с тех пор мы много работаем. Дас, работаем...

Похоже рановато "дело врачей" закрыли. Я дёрнул Ржавого за рукав и показал в сторону выхода... Тут становилось опасно. Когда мы стояли в подтрибунной зоне и пережидали дождь, мимо прошёл человек с пепельными волосами и я его сразу узнал.

— Это он. Он был там, когда меня...

— Тише, я знаю. — шепотом ответил Ржавый, а потом улыбнулся и добавил — Хорошо,

что остальные дома.

Ох уж этот скрип. Хорошо окружающие его не замечают. Этот скрип, слышит только владелец протезов. Нет уж, в третий раз ложиться на замену не буду. Не боли боюсь, а надоело. — Отбегал свое ты Толя. Семнадцать лет я не выходил на площадку. Последний раз это было, на матче памяти Генки Вольнова. Адреналин или абезболы, а может атмосфера в зале, но тогда я выдал больше, чем способен 64 летний старик. И сломался.

Эта чертова лестница. Полдюжины ступенек, но на каждую не меньше 4 вздохов и постоянная боль в ногах. Ещё совсем недавно, я преодолевал их не касаясь, без разбега, пол раздевалки, легкий прыжок и стоишь перед входом в зал. Даже на втором полтиннике, когда вернули любимую работу, я легко мог отбегать пол игры с учениками. Да, школа интернат не Олимпийский резерв, но мне всегда нравилось работать с трудными детьми. В них чувствуется больше жизни. За мою любовь, они платили своей отдачей. Двенадцать чемпионов страны, Пять чемпионов Европы. И это у тренера пенсионера. Нет, я не единственный кто помог им попасть на пьедестал, но до горечи приятно, когда я стою первым в списке их благодарностей. Им прекрасно известны судьбы ровесников из других детских домов нашей страны.

В зале как всегда шумно. Даже за закрытыми дверями я слышу деловой бас гостей и торопливый гомон воспитанников. Прислонил трость в углу у глухой створки, подхватил приготовленную сумку с подарками и новым комплектом формы для молодежной команды, взялся за ручку двери и...

Меня прошибло током. Кажется небольшой разряд медленно проходил от ступней к затылку изучая меня. Произошедшие изменения в окружении я заметил не сразу, очень сконцентрировался на боли в коленях...

Сначала изменилась обстановка вокруг. Искусственное освещение сменилось естественным, с множеством теней и ярких красок. Цвета ослепляли и я зажмурился. Сразу появились приятные запахи, терпкий черемухи и кисловатый свежей травы. А звук? Из шумного помещения, я переместился на опушку леса и звуки тихой природы оглушали. Все чувства обострились в несколько раз.

Что-то холодным металлом ударило по ногам, я запнулся в ставших огромными ботинках, запутался в ворохе неудобной одежды и полетел лицом к земле, не успевая подставить перед собой руки.

* * *

Голова болела. Но боль не была похожа на похмельную или привычную гипертонию. Отмаргиваясь от яркого света, я полз вперед на коленях, пытаюсь вынырнуть из необъятного пиджака, брюки сползли сами и валялись где-то сзади. Мое движение остановила толстенная береза. Усевшись у её основания, постарался отдышаться и собрать мысли в кучу.

Моё сознание переместилось в тело подростка или я помолодел? То что я жив понял сразу, мертвые не чувствуют боли, а у меня ныла шишка на лбу и щипали расцарапанные колени. Головная боль резко уходила, стоило только зажмуриться. Глаза медленно привыкали к изменившейся палитре и четкости восприятия. Можно было, без очков,

рассмотреть насекомых в траве и деревья на горизонте. Изучая окружающее пространство, не мог избавиться от чувства, что всё вокруг знакомо, но это знакомое должно быть иным. Деревья не такими большими и расстояние до ивняка, обозначающего берег водоема, наоборот должно быть меньше. Эти изменения я отнес к возрасту реципиента, парнишке явно не больше десяти лет.

Сидеть голым задом на траве, среди ползающих букашек, было не комфортно и я огляделся в поисках своей одежды. Цивильный костюм и белье, которые принял за тряпки, были явно не по размеру моему телу. Примериваясь как сделать набедренную повязку, заметил здоровенную сумку и вспомнил что там есть фабричные варианты, планируемого “хендмейда”.

* * *

Я уже давно наметил точку своего путешествия, слыша детские крики радости со стороны водоема, но стоял как баран пялился на мобильник с полным сигналом 6G и титановые предметы, очень напоминающие коленные протезы. С протезами понятней, тело помолодело, отвергло лишнее. С телефоном была странность, связь есть, а абоненты горят красным. Такого не было никогда, все в “режиме полёта”? Ну, а я чем хуже, на автомате проделал процедуру блокировки связи и начал собираться. Выбор был довольно прост, я запихнул телефон и фитнес-браслет в пакет от надетой формы, намереваясь припрятать отдельно от остальных вещей.

Через 15 минут, ещё раз оглядев поляну и не найдя следов своего пребывания, припустил по тропе в сторону речки. Пока искал место для схрона, увидел растянувшуюся деревню и отчетливо осознал где нахожусь. Это осознание радовало...

Ноги шлепают по пыльной дороге укатанной до асфальтовой твердости. Знойный воздух неохотно расступается во время бега, приятно обдувая лицо и пузыря шорты. Приземления выходят твердыми, отдающимися приятной тяжестью в каждом позвонке. Расстояние до пляжа пролетело в воспоминаниях о детстве и осознании что сейчас это реальность.

Мимо заинтересованных взглядов смутно знакомых аборигенов, все потом. Мимо что-то кричащей старшей сестры, еле сдерживая желание обнять. Взлетаю на толстенную ольху не виденную ранее живой. Мои воспоминания, сохранили на этом месте, обугленный пень с оборудованным мостком, на высоте полуметра от воды. Сейчас я стоял на упругих ветках, на высоте трех метров и не чувствовал страха, только восторг и азарт.

— А ну слазь, немедленно! — злобный крик сестры, был скорее провокацией, чем побуждением к подчинению.

Не зная дна, но догадываясь о глубине более двух метров, я решил прыгать ногами вниз. Развернувшись к зрителям, развел руки крестом, хлопнул ладонями по бедрам и спружинив завертел “двойное назад”.

Плавать я научился довольно поздно. Нет, держаться на воде я мог, перебирая руками по собачьи или лежа на спине, но до окончания школы я всего пару раз переплывал эту реку в сорок метров. Зачем, если есть несколько бродов где можно перейти не замочив трусы, а множество пожарных водоемов деревни не превышают глубиной полтора метра. Несмотря на это под водой мог находится долго, ловля раков была очень популярна среди мальчишек. Только попав в заводскую команду я стал регулярно посещать бассейн. Технику мне ставили тренеры сборной союза, на очередных семинарах, вовсе после тридцати.

То что сальто пошло не по плану я понял оттолкнувшись. Дерево не подвело, подвела недооценка организма. В воду я входил ни привычно, контролируя горизонт, а группируясь, поняв что перекрутил. В итоге исполнил 3,5 отбив спину. Вынырнул, просигналил большим пальцем пучиглазикам на берегу и невозмутимо поплыл на спине к противоположному. Медленно загребая руками, я импульсами сокращал и расслаблял отбитые мышцы.

На берег выбираться не стал, решив передохнуть в воде, слушал как обсуждают мой прыжок ребята и вспоминал их имена. Многих не видел больше пятидесяти лет, но все судьбы знаю вплоть до своего провала.

Сколько народу, а год спросить не у кого. Зачем лишние подозрения, их и так будет с избытком. Я даже не знаю что ел сегодня и ел ли вообще. Здоровый ребенок, голоден всегда, а судя по моему состоянию, кушали недавно и плотно.

Вернемся к главному вопросу, какой год. Мысли заплясали подкидывая новые события и факты. Среди детей находятся две сестры, старшая вероятно помогает матери по хозяйству. Средней, Ане, судя по всему нет 18 лет. Младшая, Нина, выглядит старше 4, вон как нахохлилась подражая Аньке, в злобе ко мне. Но волосы длинные, а до школы ходила с короткой прической, о чем сильно переживала. Нас всех побрили налысо после переезда в новый дом осенью 1952, из-за вшей, тогда ей было пять лет. Я хорошо помню то лето, не благодаря активизировавшейся памяти. В конце лета, 1952 г., погибнет отец и мы дети и соседи часто вспоминали подробности того странного события.

Кстати, случится это на перегоне недалеко отсюда. А сейчас он должен пасти скот на этом берегу, со старшим братом Колькой. Итак 51ый или 52ой?

— Ну ты даешь малой. Так красиво сверзиться, надо постараться. — услышал я за спиной хриплый голос шутника и гогот поклонников его таланта.

Вот кстати и брательник нарисовался. Колька держится в отдалении, всем видом показывая что просто проходил мимо, но явно удивлен сильнее меня. Что его поразило, мой прыжок или заплыв, не важно. Для меня важнее его наличие в компании, живой анти-легенды деревни, Лёхи Петухова, хоть и в хрипаче, но вполне себе здравствующем виде. Он форсил, перекатывая во рту не зажжённую папиросу. Его делами, не одна полка в районном суде заставлена. Будет заставлена. А сейчас ему нет и двадцати. Единственный случай на моей памяти, когда местный участковый не пустил его в армию: — Чтобы он там, ни чего не натворил. У нашего “Анискина” под приглядном, всяко надежней. Да и местные пока еще могут найти решение в вопросах с Петуховым, благо силы против коротышки применять не стесняются. А вот переспорить его не сможет самая развязная кумушка. Именно благодаря своему чутью и острословию он часто выходил из участка без наказания, но непременно с синяками, полученными перед тем как его туда доставили. В середине 50 х его будут обвинять в изнасиловании, но дело закроют. Во время заседания суда, вылезут документы о его браке с потерпевшей. В нашей деревне, после его освобождения, сгорит несколько домов, в том числе и наш старый. Сколько будет потерпевших я не помню, но мне есть за что притопить эту мразоту, пока он не заматерел.

В своей жизни я помог многим сбившимся с пути, многим прощал предательство и давал вторые и третьи шансы. С воспитанниками детского дома было всякое, без веры и прощения никак. Но Петуху прощения нет. Знал бы ты Коля, на чьи шутки давишь лыбу, уже рвал бы зубами на лоскуты.

Очень показательным был разговор со старым чеченцем Вахой в конце 90-х. Разные люди были среди спонсоров интерната в то сложное время. Так вот, мой собеседник жалел только об одном в жизни, что не удавил Петуха при первой встрече в камере СИЗО, перед тем злополучным судом. Я знаю о пяти несовершеннолетних жертвах. Вахе уверен, было известно больше. Ну что-же, дополнительная причина задержаться в этом времени есть. Вон она, такая живая в своей злобе, что-то требует с деревенского берега.

— Что это на тебе одето?

Кольке тяжело давался разговор, а я наслаждался его замешательством. Он чувствовал свою вину что оставил стадо, даже больше чем наказание за общение с этим выродком. Тем более никто, кроме меня, коротышку за матерого уголовника не считает. То что он поросят желтой краской измазал, да на боках синии полоски намалевал, в цвет милицейской машины, это так, шалости. — Что им будет, в лужах оботрутся. Сало шире нагуляют. — отвечивал Лёха. Когда пол-деревни обнаружили свои прихожие половички на площади перед магазином, аккуратно выложенные в шахматном порядке, вообще посчитали остроумной шуткой. Но звездюлей юмористу прописали. — А шоб былО. -кряхтел грузчик, отвешивая Петуху профилактическую дозу вдоль спины, промокшим самотканым половиком.

Вспоминая события, не то прошлого, не то будущего, не сразу понял что хочет от меня брат. Взгляд в котором читалось недоумение и зависть легко обойти педагогу со стажем, но врать брательнику было лень, а вопросы и мы задавать умеем. Так я выяснил год, по напоминанию Кольки подготовить меня к первому классу. Узнал что мать должна родить со дня на день (младшего брата) и старшая сестра вместо практики в больнице, помогает по хозяйству.

— Мы и тебе такую достанем — оттянул я, за край, объект зависти старшего брата, соображая как объяснить появление майки и шорт, из несуществующего в этом времени материала.

Подарить брату форму не сложно, сложнее не засветить сумку. Если её найдут это будет бомба почище атомных, которые в это время активно тестируют на полигонах. Что сделают нагло-саксы, те, у кого нет друзей, а есть временные союзники, со страной в которой появились технологии пришельцев я знаю. За свои интересы они уничтожали целые народы. И никакие санкции ООН, им не мешали уничтожать некомбатов и мирных жителей. Уничтожать вещи огнем категорически не хотелось, а спрятать от любопытных у меня не получится. В деревне все на виду, а лес после появления грибов будет вытопан и не остановит малинник, где я присыпал сумку. И главная проблема, легализация. Я не уверен что являюсь единственным Толиком и столкнуться с собой желания нет. Именно поэтому я не вернулся к сестре, а решил сделать крюк и обратиться к единственному человеку которому могу сейчас доверять.

Показать знания я не боялся, в жизни встречал много вундеркиндов, в школе они сильно выделяются успеваемостью, но уже к институту показывают знания среднестатистического отличника и хорошо если не появятся социальных проблем с ровесниками. За примерами далеко ходить не нужно, есть у нас в деревне свой вундеркинд, Илья Михайлович Рыжак, правда со спины больше похож на борца тяжеловеса кем он по сути и является. Главный и единственный борец с преступностью на всю округу. Он никому не рассказывал как в пятнадцать лет поступил в институт, почему за два года поменял три ВУЗа, но я знал. Знал, как и то что в 17 лет он попал в саперную роту вместе с отцом и спас ему жизнь в 1941. После госпиталя он отправился освобождать родину, а отец по инвалидности в тыл, но после войны Михалыч остался в нашей деревне. Возвращаться в родной Киев было не к кому. Он никогда не был в партии и с сочувствием разглядывал горлопанов, приезжающих на

различные собрания из райкома.

— Они извратили идеи социализма, разогнали попов и создали новую религию. Действуют как инквизиторы, кто не с нами, на костер революции. Сам посуди, символы веры на каждой демонстрации. Вместо доски с евреем, портреты евреев террористов. Беспринципные выходцы из народа который самый и везде, написали новую библию, да трактовок по типу евангелия. Чтобы значит, паствой проще управлять. Задают тебе неудобный вопрос, а у тебя все ответы в письмах Ленина есть. Только Ленин тех писем не писал и вопросы такие перед собой не ставил. — Все это он мне расскажет в марте 1985 г. когда по его мнению, станет ясно, что страну разваливают изнутри. А еще он мне расскажет про события того дня, когда погиб отец.

Михалыч умеет хранить секреты, даже от себя. Никогда не рвался за деньгами и должностями, тихо уйдет в своем доме, который построит в конце 50-х. Его будут песочить на парт. собраниях за буржуйские хоромы, в целых 90 кв.м. То что строил своими руками, тегая бревна по два центнера, а пристройка под гараж и не отапливаемая веранда входят в эти квадраты, никого не волнует. Главное запрещать и не пущать. Успокоятся только когда он заведет в пристройке кроликов и выйдет что жилых помещений в три раза меньше ранее представленных на суд общественности. Работу выполняет хорошо, на территории порядок, да и нет желающих на его место, вообще оставят в покое. А Михалыч и до этого на говорунов внимания не обращал.

Посмотрев на скачущего через пойму отца, я пообещал брату вечерний разговор и побежал через брод в сторону деревни. Ответить на вопросы папани и остаться инкогнито, я точно не смогу.

— Здрассти тётя Юля — бесцеремонно перебил я вспылчивую толстуху, натянув самую дебильную маску. Глаза кота из Шрека и извиняющаяся улыбка тут не помогут. Если поймет что даже малолетки знают ее проблемы с похотливой натурой и отсутствием партнеров, будет визжать до вечера. Прикинуться наглым дурачком, самое то.

— Какая я тебе тётя? Мне три... — Пирогова оборвала отповедь, покосившись на Михалыча сидящего в тени ивы и изображающего из себя заядлого рыбака. Такая редкая удача, как пауза в монологах Юльки не пропала впустую:

— Ну, на дядю ты не похожа, сегодня во всяком случае. — пока Пирогова набирала воздух в огромную грудь и покрывалась бордовыми пятнами, интенсивно соображая как оценить мои слова, я подскочил к Михалычу.

— Там это, помощь ваша нужна, мальчишки патрон нашли, думают где костер разводить — выпалил я на одном дыхании, при этом активно моргая глазом. Участковый не дурак, понял всё мгновенно и отсутствие патрона и мое желание поговорить без свидетелей.

— Товарищ Пирогова изложите информацию о прокисшем молоке, в письменной форме, на имя начальника Районного отдела. Чувствую одному мне с вашей проблемой не справиться. Да, и о ваших подозрениях, что это действия ведьмы пожалуйста поподробнее. А сейчас извините, срочные дела. — проговорил он, собирая снасти, поверх моей головы и с благодарностью подмигнул в конце.

Всегда удивлялся сложности человеческого мышления и разнообразию протекающих среди нейронов потоков. Вот стоит, вроде бы, вменяемый человек, но уперся что даже с маньяками и педофилами нужно действовать по закону.

Мы еще до поляны не доехали, на его Додже, а сомнений в истории переноса нет. Он только ткань майки между пальцами потер, сказал что такого материала не видел и предложил перейти на ты. Потом сказал что я могу перебраться к нему, пока не удостоверимся в моем единственном экземпляре. Даже переспрашивать не стал, когда я кратко рассказал события до конца текущего века, только хмурился когда я давал характеристики очередному вождю. Техника из сумки его не заинтересовала или он сделал вид что не интересно, легко закинув огромную сумку в кузов. А вот костюм он аккуратно отряхнул и сожалел что тот порвался и испачкался. Хозяйственный или Машку сватать в нем планирует. Подняв пиджак за плечи он несколько минут переводил взгляд с меня на верхнюю деталь визитки. Еще дольше он разглядывал аксессуары костюма, фибулу, запонки и часы. С пригорка, где стояла машина был хороший вид на деревню и я полез в сумку, прекрасно зная о традиционном подарке лучшему снайперу интерната.

Пока разглядывали окрестности в бинокль, разговор дошел до постперестроечной политики. Мне показалось что ему почти все известно. Я немного поправил Михалыча когда он назвал год развала партии и добавил красок в последующие за этим события при разделе собственности. Ему не верилось в обнищавшую и брошенную армию, в разгул бандитизма, но озвученные им как предполагаемые причины, не расходились с моим мнением, свидетеля тех событий. На информацию о наличии у нас в деревне живого маньяка и на предложенные мной действия, отреагировал жестко.

— Никого ты ночью резать не будешь, а если ещё раз заикнешься об этом, будешь ночевать в камере. Кстати все твои во дворе, еду Ефиму отправили. Он сегодня в ночное? — Спросил Михалыч, отлипнув от подаренного мной бинокля и смутившись добавил — А, ну да, ты-же нихрена не помнишь. Вообще так, отвозим всё ко мне в подпол. Есть там укромный уголок. Мне нужно ехать в город, появились дела. Утром придешь ко мне, где ключь знаешь. Если объявится двойник, тикай без разговоров, разбираться будем потом. И пожалуйста без самодеятельности.

Ну как можно ставить невыполнимые условия ребенку, думал я через полчаса разглядывая Кольку. Самодельность, сама меня нашла.

Брат старательно выводил на гармоне коробочку, следя как приклеенный за пальцами своей правой руки. Я вспомнил этот инструмент. Он перейдет ко мне по наследству, когда Колька потеряет интерес к клавишам и у нас появится первая гитара. Падение интереса к гармонии, связано с неудачным выступлением. После начальной деревенской школы он, как и все, пойдет в городскую. Фиаско случится на новогоднем конкурсе талантов. Как хочется это увидеть. Тот провал, относится к немногим вещам, чего брательник стыдился долгие годы. А я помню, когда он проспорив обежал голым деревню и только немного смутился, что пришлось обходить лотки, где бабы полоскали белье, кустами.

Эх, надо парню помочь, за два года он точно освоит, то что я собираюсь предложить, а если учесть его азарт и упорство. Уверен справиться до конца этого лета. Мне бы только проигрыш вспомнить. Текст я помню отлично, хоть и исполнял всего пару раз, но альбом

автора был на ноуте в зале и молодежь не только хип-хоп слушала на тренировках.

— Ты чего дразнишься? — я и не заметил как вспоминая мелодию шевелю пальцами. А Колька явно раздосадован что не получается внятно попасть по клавишам. Вон даже слово какое то детское. Хотя мы и есть, дети.

— Можно попробовать?

— Ну попробуй. — с нотками превосходства хмыкнул брательник, снимая ремни гармонии.

Присев рядом я неторопливо начал надевать сбрую и заметил в дверях дома мать с державшийся за длинную юбку Ниной. В дверном проеме на улицу появилась Маша, вытирая руки, она готовилась к моему падению. Ну обложили, а ведь просил Михалыч без самостоятельности. Растянув меха, начал подбирать До-мажор под свою тональность. Со стороны это наверное смотрелось забавно, а я от смеха окружающих не слышал себя. Плюнув на эту филармонию, разозлился и затянул песню, сразу в полную мощность легких.

Разлетаются чёрные вороны,
Уползают в леса упыри.
Это мы едем, русские воины,
Называют нас "богатыри".

На терраске наступила тишина, разрываемая моим детским ором.
Я даже в ноты попадал, ну почти всегда.

Богатырство не мерится возрастом,
Дело в силушке и кураже.
Вон, Илюха из Муромской области
К нам призвался за тридцать уже.

В поле камень стоит занимательный,
Три дороги указаны в нём.
Мы его прочитаем внимательно
И попрём как всегда напролом.

Змей Горынычу не покоряемся,
Пред Кашеем не падаем ниц.
Нашей силушки хватит, ручаемся,
На пятьсот Шамаханских цариц.

Да, не нужны те царицы нисколечко,
Все они наших девок тощей.
Нам вернуться б к Анюткам, да к Олечкам,
Да к родному котлу кислых щей.

Да ещё бы печёной картошечки
И ещё бы солёных грибов.

Эх, давай заливайся, гармошечка,
Подпевай нам степной ветерок. [□](#)

Из-за спины старшей сестры выглядывало удивленное лицо Ани и кажется на улице был кто то еще. Родные имена специально вставил в текст и когда пел подмигнул, подтвердим о ком идет речь. Проигрыш удался. Ну почти.

Когда я заканчивал играть, поднял глаза на мать и руки сбились с заводного ритма, в стон беременной козы. В глазах Полины Яковлевны стоял прямой вопрос:”Куда ты дел моего Толика?” От немедленной разборки спасли два факта, радостный гомон окружающих, требующих повторить и сама мать. О, этот еще не старый партизан, даже себе не признается в крамоле, лишь бы сохранить в доме тепло и уют. Кроме меня ее настроения никто не заметил. Я был уверен что возникнут вопросы связанные с изменениями в поведении и еще до прыжка в воду, подобрал несколько подходящих ответов.

Какие наивные люди живут в это время. Нет, наверное если попросить в поимке шпиона они на всех соседей укажут не покраснев. Да и вряд ли получится объяснить упертым ретроградам и консерваторам, этого времени, работу видеопроцессора при 3Д моделировании или изменение структуры ДНК при генных модификациях, особенно если сам в этом не разбираешься. Реакция матери меня поразила.

В Институте физкультуры нам читали курс спортивной психологии. В дальнейшей работе я получил много практики и все восемьдесят лет был любознательным, но для разговора с матерью мне опыта не хватило. Да что там, мой цинизм был скорее помехой. После невнятных оправданий, я применил одно, единственно верное, средство. Я разрыдался уткнувшись матери в шар живота, где в это время плавал Витюша.

Поначалу я планировал просто сопеть и бормотать чтонибудь непонятное, но через минуту ревел в голос. Что послужило катализатором, накопившаяся за день усталость или осознание, что я не видел самого дорогого в жизни человека больше 20 лет, не знаю, главное это подействовало. Взгляд матери потеплел, она потрогала шишку и протерла ссадины на лбу. Но окончательно она уверовала что я настоящий, помяв и ущипнув застарелый шрам на руке. По сути я мог просто припереться с жалобой на головную боль и уснуть. Уверен пока я спал меня бы ощупали и шрам не пропусти. А потом она сама бы придумала оправдания моему изменившемуся поведению и забывчивости. Что касается баскетбольной формы. Майку я благополучно забыл у Михалыча. Глядя на шорты, мать предложила подшить штанишки по размеру, не удивившись ткани и расцветки. Штанишки блин, я отвык от спортивных трусов, шириной в ладонь, после Московской олимпиады. Менять привычки, на старости лет, не хочу. Как она предполагала вернуть размер когда я подрасту, вряд ли задумывалась. А я зная на какой рост они рассчитаны, планировал сбересть до окончания школы. Хорошо не вспомнила в чем я убежал из дома утром, наверно это из-за беременности.

Мне всегда нравилось учиться, постоянно оставаясь в системе спортобщества ЦСКА, я закончил физкультурный техникум, потом ГЦОЛИФК. В науке оставаться не стал, меня интересовала практика. Но будучи тренером с удовольствием посещал курсы повышения квалификации по своей кафедре ЛФК. Не к каждой команде прикреплен массажист, а когда тебе в перерыве нужно провести восстановление 15 человек, приходится быть готовым. Позже в качестве учителя детского дома мне нравилось посещать семинары, в те времена там собирались только энтузиасты и фанаты своего дела. Остеопатия и мануальная терапия считались альтернативной медициной, хотя активно изучались в 70-х. Советская а позже Российская медицина очень консервативна. Являясь лучшей в мире в военно полевой хирургии она уступала в профилактике, диагностике и реабилитации другим странам. Если нет преподавателей по остеопатии, нет учеников. Отсутствуют дипломные, кандидатские и научные работы, потому что наука не признана, наряду с мануальной терапией и акупунктурой. Да, скоро начнутся работы по вертеброневрологии, но будет заниматься один, маленький, коллектив. Сейчас эти разделы отсутствуют в сознании выпускников медицинских вузов. Мануальную терапию признают через тридцать лет, а остеопатию через шестьдесят. Да что там, на моей практике в 90-годы был случай когда хирург рекомендовал ампутировать конечность, а в соседнем здании мануальный терапевт, через час вернул подвижность. У одного инструкции, а у второго знания и понимание что отрезать всегда

успеют. Официальная наука говорила что хирург — дипломированный врач, а массажист — шарлатан. Возможно тот случай был исключением, но исключения подтверждают правила.

Я присутствовал на первом съезде мануальных терапевтов в 1986 г, где познакомился с Жорой Иваничевым. Талантливый специалист боровшийся с ретроградством медицинской системы. В дальнейшие годы я часто посещал его курсы, больше для саморазвития. Его атлас с личной подписью, был одной из настольных книг, к которой я не раз возвращался.

Что касается медицинских навыков, похоже на днях состоится мой дебют в мануальной терапии, а учитывая мой вес и силы это будет дебют в преподавании. Ученик, предполагаю есть, за Михалычем должок. Пациента же я нашёл когда отказывался от продолжения концерта, сославшись на усталость и боль в спине.

— Так, спину берегти потребно — Послышался низкий голос с улицы, все сразу притихли, а владелец баса подвел итог: — а то будеш як я горбатим. (Да, спину беречь нужно — а то будешь как я горбатым.)

Самоиронии этому кадру не отнимать, он проживет задорную, хоть и не долгую с печальным финалом жизнь. Ни одна свадьба ближайше пятнадцать лет не обойдется, без Синютина Олега, этого гениального музыканта. Свой гений, наш сосед, создавал сам. Его трудолюбие достойно уважения. — Этот обалдуй с детства пиликал на всем, до чего мог дотянуться — Рассказывала его мать — нет бы орать как все нормальные дети, а он выставит в рядок дедовы бутылки и стучит по ним ложкой, да ушами крутит, прислышивается навроде.

В историю про то как он в четыре года сыграл на этих бутылках Моцарта, никто конечно не верил, но сестры не раз рассказывали как он на бутылках играл Прощание Славянки и вся деревня плакала провожая его в армию. Его игру на бутылках видел, ничего выдающегося, но я не большой специалист. А вот как он играл на баяне и пианино наблюдал не раз и с уверенностью скажу, такого уровня мне не достигнуть, даже если прикую себя цепью к инструменту.

Вся деревня провожала Олега, в армию, с гордостью. Кумушки задирали носы если он особенно долго обнимал их дочь на прощание. Также смущаясь они отводили от него носы через год, когда его комиссовали. Вопреки ожиданиям Синютин служил не в оркестре, а в жд-войсках. Будучи по натуре человеком отзывчивым и честным, заступился за сослуживца и в результате ссоры упал с лестницы. Это было официальная версия, а правду мы узнали на похоронах от сослуживцев, с которыми он поддерживал переписку. Он действительно упал с лестницы, но ему помог генерал, у которого они работали на даче. В перерывах от работы он учил дочь генерала музыке. По рассказам очевидцев амур там и рядом не летал, но папа что-то показалось. Пока музыкант лежал в больнице, генерал замял дело, разослав свидетелей охранять белых медведей. Судьба дочери не известна, но генерал-майор дослужился до генерал-полковника и благополучно пережил Олега, отдыхая на своей даче.

По медицинским показателям, я помню, случай решаемый. Только в прошлый раз поздно обратились к специалистам, когда горб вырастет с правой стороны выше головы, которая будет лежать на левом плече. Сейчас у парня небольшая асимметрия из-за смещения позвонков, мышцы еще не атрофировались, но затягивать нельзя. Остановить прогресс травмы точно сможем.

Ну что же, как говорится, утро мудренее вечера. Еще Михалыч какой то сюрприз обещал полистав фотографии в моем телефоне. Про наличие интернета я ему говорить не стал. Его работоспособность для меня большая загадка чем мой перенос в 1951г

Мне снился северный, холодный океан. Я не был на туманных островах, но отчетливо опознал Шотландские скалы. Мою догадку подтвердил волынщик, мерно двигающийся в мою сторону. Уже просыпаясь я понял что меня смущает, не огромные меха недоинструмента, а наличие штанов и босые ноги недомузыканта. Разбудили меня давно забытые звуки деревни. Ни крики петухов или призывы рогатого скота, а призывы пастухов двигавшихся в сторону нашего дома. Еще не раскрылись глаза, а шарканье домашних наполнило все помещения. Я лежа сопоставлял каждый звук с объектом и причинами вызывающими его. Вот проскочил кто-то из сестер, явно не для утреннего моциона, спешит выпустить овец и корову. В кухне загремела посуда, рано, наверное для отца готовят завтрак. Он скоро вернется с ночного. Прошаркали неуверенные шаги в сторону уличного туалета, это Колька, зов природы. Досмотреть горные пейзажи не получится, нужно вставать. Сейчас кто то из старших, нарежет работ на утро. Таскать воду не заставят, если только поливать огород из наполненных бочек. Птицу покормят сами, вряд ли доверят, да и свои взаимные антипатии к гусям помню с детства. По дому ничего делать нельзя. На кухне, своим появлением оскорблю сестер, брать в руки инструмент отца, без его разрешения чревато. Сунул ноги в галоши и поплелся в сторону дровника, на летней кухне это самый ходовой материал и я вроде как при деле. При подходе к сараю увидел нахохлившегося красавца. Он первым покидал курятник, выпячивая вперед грудь. Явно выше моего пупка, этот горлопан планировал исполнить серенаду и готовился к прыжку, на облюбованное, на заборе место. Я обвел двор взглядом и увидел тачку, наполненную щебнем. Снаряды есть, к бою готов. Звук только зарождался в глубине птичьего организма, небольшой камень уже планировал в его сторону, по высокой траектории. Вестник зари так и не понял откуда прилетают приветы, спланировал в сторону сада и уже оттуда раздался его призыв, но явно осторожный и не такой пронзительный как планировал. Три из трех, неплохо на 10 метров. Запустил, оставшийся в руке, камень в яблоню, уже не ограничивая силу. Снаряд попал на пару ладоней ниже запланированной цели. Нужно будет потренироваться на гусях, подумал я рассматривая поленья под навесом. Высыпав гравий на лист напоминавший рубероид, начал наполнять тележку дровами.

Сестры удивились что я притащил дрова в тележке, а мать одобрительно кивнула своим мыслям. Завтракал в одиночестве, отец уснул, а Колька видимо, ускакал в поле. Все утро перебирал свои вещи и детские сокровища найденные в овчарне. Не те шарики, что столичные жители могут принять за орехи, а вещи которые достал из тайника реципиента. Искал пистолет, он точно там появится, но видимо это случилось позже. Где я взял тот ствол помнил отлично. Итог инвентаризации неутешителен, но жить можно, а половину вещей смело в топку. Взял только нож в самодельных деревянных ножнах. Остальной “мусор” свалил на топчане террасы, домочадцы разберут они очень практичны. Я бы и сам, но нет времени искать место значкам, кожаным лоскутам и вырезкам из газет.

С аппетитом съев жареную гречку с яйцом, запил молоком и побежал к Михалычу. По дороге размышлял, что можно приготовить не травмировав чувства женской половины дома.

Участковый вернулся в деревню в полдень. К этому времени я успел изготовить инструменты, для запланированного лечения Олега, безжалостно обкромсав, вполне рабочую, киянку. Отличный колышек для массажа получился из куска рукоятки. Уменьшив

головку вдвое, долго возился с ручной дрелью делая новое отверстие для ручки, но итогом остался доволен. Пока я хозяйничал у участкового в доме, посетителей ни тут, ни в стоящем через дорогу монументальном строении не видел. Рабочее место Михалыча находилось в единственном кирпичном здании (не считая коровников) в деревне. Что там планировали расположить при проектировании не знаю, но оно никак не дотягивало до своего гордого имени “Дом культуры и творчества”. Все соседствующие ивы были выше шпиля на импровизированной башенке но и эти деревья были далеки от размера сестер, растущих по берегам соседнего пруда. Сейчас здание вмещало сберкассу, библиотеку, ленинскую комнату, актовый зал и отделение милиции с отельным входом. О каком творчестве шла речь непонятно, внеклассные занятия проходили в школе, там же занимался детский музыкальный коллектив, а не родившийся Витька застанет дополнительные занятия иностранным языком. На этот “язык” будут с удовольствием приходить мальчишки старших классов из города, я тоже с удовольствием бегал. Отсюда наверное и любовь к языкам, ужасный акцент точно получен здесь, но если говорить медленно носители морщатся не очень сильно.

Стоило желтому Доджу подъехать к зданию будущего казино “шанс”, со всех сторон стали подтягиваться аборигены. А я решил приготовить пожрать, червячок внутри требовательно урчал от голода. Судя по дерганым движениям, Михалыч не только голодный, но еще и злой. Таким он бывал когда не спал ночь или случилось что то серьезное. Для меня это означало многое, а вот у зомбированных жарой посетителей вариантов не было. Я поставил кастрюлю с вареной картошкой на лавку, приземлился рядом и освобождая корнеплоды от мундиров наблюдал бесплатный концерт.

Не вошёл ещё Илья Михайлович в полную силу. Лет через десять будет исполнять рулады, куда как позаковыристей. Бандерлоги слушают как загипнотизированные, но так как матерные слова отсутствуют, им не понятно хвалят их или ругают. Ясно одно, не запланированный митинг удался, оратор не подвел, теперь можно и делами заняться. Мужики расходились воодушевленные на трудовые подвиги, по дороге соображая где лучшая тень и кого назначить гонцом в обеденный перерыв. Более многочисленная группа задержалась. Указывая пальцами то на здание ДК то на дом участкового бабы азартно гомонили. Не имея большого опыта в общении с женщинами Михалыч устало махнул рукой

с чем то соглашаясь. Довольные женщины не расходились далеко, разбившись на группы они заспорили с новой силой, не обращая внимания на блюстителя правопорядка, а он пройдя мимо них направился в сторону своего дома.

— Стоило отлучиться на ночь, пол деревни взбаламутил и это по самой жаре, не представляю что вечером будет. — сообщил Михалыч заглядывая в кастрюлю, где я наминал картофель с молоком.

— Да, товарищ Петухов такой, он могёт поднимать массы — решил подыграть я, под впечатлением недавнего спича собеседника.

Илья хлопнул себя по лбу и зло зашипел:

— Ну дурак. При чем тут Петухов? Ты что людям наобещал? Какой концерт в ДК? Какие новые традиции? Какие мировые звезды? Я тебя просил сидеть тихо, теперь не обижайся. Никаких подарков, пока не успокоишь это бурление говн. — потом посмотрел на часы и устало подвел итог: — Я спать, через 6 часов подходи есть разговор.

Я вчера действительно устал и чтобы не играть нёс всякую чушь. Что говорил хорошо помню, но любой нормальный человек должен понять что это бред уставшего ребенка. Похоже ненормальный тут я.

Заметив будущего пациента, весело перемещающегося между женскими группами, направился в его сторону.

— Привит богатырь, не знаешь яки артисты приедут? А когда концерт буде? Правда Ладынина с Лукьяновым приедут? А действительно Раневскую не видпускают? — засыпал меня вопросами Олег.

— А что ты меня спрашиваешь? Я помню вчера сказал, что неплохо собрать всех в актовом зале и устроить концерт самодеятельности. И если хорошо подготовится то получить не хуже чем у популярных звезд. — то что звездой может стать только Синютин я вчера промолчал. — Я хоть одну фамилию называл? Не знаю кто это придумал приезд актеров.

Бабоньки прислушивались и чтобы не плодить вторую волну слухов, нужен расставить все точки. Я поднялся на ступени крыльца, чтобы быть вровень с окружающими и решил “поиграть в зебру”. Это когда хорошие новости чередуются с плохими, но подаются в определенном ключе чтобы слушатель понял все хорошо или наоборот все плохо. К речам нужно готовится или хорошо знать о чем говоришь, мне же пришлось импровизировать.

— Товарищи, произошло досадное недоразумение, артисты не приедут. Но мы совместными усилиями можем подготовить концертную программу к ноябрьским праздникам.

Прав Михалыч, сидеть дураку нужно тихо и вообще не открывать рот. Что тут началось, благо нового я ничего не узнал. Выцепил в этом гвалте главное. Народ хочет зрелищ и для начала услышать вчерашнюю песню о которой все говорят. В приезд артистов они не сильно верили, но возможному отдыху обрадовались. Мою просьбу о желании установить пианино отвергли. Оказывается тогда придется вешать замок на главные двери, чтобы инструмент не сломали, а где тогда собираться зимой. Я очень удивился узнав что сейчас во всем здании две запирающиеся двери и обе в участке, сейф и камера. Библиотека всегда открыта. Ленинская комната была заколочена и что там никто не знает, а сберкасса открывается два раза в месяц и кассир (приезжающий с охраной) за час успевает выдать причитающиеся деньги. О том что многие получали зарплаты за соседей и знакомых, без доверенности я помнил, как и полное отсутствие в очередях мужчин. Мужиков в деревне мало, почти все

семейные, а кто лучше знает как потратить заработанное — правильно. Мужики соображали в основном в долг, у многих стояли бутылки с домашним вином, но запойных не было, работы много. Это при Никите начнется лафа и замки станут ходовым товаром, а сейчас не запирается ни один дом снаружи.

Согласовали, завтра вечером спеть возле центрального пруда. Если будет дождь соберемся в ДК. Женщины в предвкушении расходились по своим делам, а я направился с Олегом репетировать, по дороге выясняя ход прошедшего лечения и рекомендации военно-врачебной комиссии по реабилитации.

Душевно посидели. По началу настороженно реагируя на мои вопросы, пациент не смог долго хмуриться. Добравшись до школы, оптимист внутри Олега окончательно взял верх. Я наоборот расстроился, увидев обещанную гитару. За жизнь я поменял не один десяток инструментов, большую часть раздариваю воспитанникам. Но среди них не было семиструнный, а форму, ярко выраженной груши, я видел впервые в жизни. За долгую жизнь бывал в нескольких гитарных мастерских, видел причудливые формы деки, но какого было мое удивление обнаружив внутри этого инструмента заводскую этикетку Черниговского завода. Приятно удивили размеры и расстояние между струнами. Устроившись на табурете, догадался что гитара женская. Только дамам могла помешать дека, чтобы ради их грудей делать заводскую серию. Для меня, сейчас, размер только плюс. Звук у инструмента был тихий и короткий. Попросил маэстро дать Ми, а он забрав гитару самостоятельно перестроил догадавшись что я хочу. К этому инструменту идеально подходила рождественская — что за ребенок (Misc Christmas — What Child Is This), я помнил только основной мотив из куплета.^[2]

Через четыре часа я уставший морально, побрел в сторону дома отдохнуть и перекусить. Хоть струны были нейлоновые^[3] не привыкшие к издевательству пальцы ныли. Домашние атаковали сходу. Отец ругал, что плавал через речку один, сказал ему что в нашем ручье утонуть сложно. Он не любил читать морали ушел в сарай прихватив вилы. Мать причитала что сын исхудал и усадила за стол в летней кухне. Маша требовала разобрать вещи оставленные утром, сообщил что этот мусор можно выкинуть, чем обрадовал Нину. Ей видимо приглянулся какой то кожаный ремешок. Аня пиняла что сбежал утром и что я должен быть ответственной. Сказал что хочу стать милиционером и буду перенимать опыт у товарища Рыжакова, а если потребует оперативная обстановка, могу задержаться в ночной слежке за влюбленными парочками. Мать усмехнулась подливая кваса в окрошку, а Аня покраснев поспешила в дом. Колю с его вопросами, сходу направил к Синютину. Пусть теперь Олег ментором поработает.

По началу он удивлялся, где и когда я научился играть. Потом поглощенный новыми мелодиями начал подыгрывать гитаре на баяне, постоянно останавливаясь и царапая листы тетради пером, а я вспоминал что из пишущих принадлежностей лежит в тайнике.

Предложенная мной для концерта концепция не нашла понимания. Со словами: — Врежем рок в этой дыре! — я исполнил Штиль-Арии, а потом подумав добавил Северный флот — КиШа. Я ожидал чего угодно, вырывания волос от радости, больших глаз от удивления, но такой спокойной реакции не предполагал. Олег внимательно выслушал,

похвалил за необычное исполнение и веско заявил:

— Не пидеть, музыка заводна, а текст не годится. Потрибно про любов. — спорить не стал, решил что Синютина укачало от морской тематики. (Не пойдёт, музыка заводная, а текст не годиться. Нужно про любовь).

Мы переместились во двор, зачем пропадать привлеченным слушателям. Девчонки заняли широкую лавку, некоторые стоял облокотившись на штакетник. Парни помладше и мои ровесники расселись выбрав места почище. Старшаки оккупировали турник и рисовались перед друзьями и девушками, исполняя несложные элементы. Турник находился между двумя огромными кленами. Я перевел взгляд на одноклассницу средней сестры, Катю Савичеву, солистку школьного ансамбля и будущего музыкального руководителя одного из городских хоров.

— Кать, можешь завтра подпеть? Песня не сложная, тебе понравится.

— Легко, только ты спой сначала один. Может меня такой партнер в дуэте не устроит — легко парировала она, а подружки поддержали заразительным, не обидным смехом.

Все это время я наигрывал несложный ритм. Расставить табы я бы не смог и надеялся, что Олег раза с третьего подберет мелодию. Я посмотрел на него и начал негромко мычать мотив. Баян задышал, выдувая тихую мелодию, почти точно повторяющую Пахмутовскую, а я повернувшись к моей завтрашней партнерше, поймал вступление и запел в голос:

— Старый клён, старый клён,
Старый клён стучит в стекло,

В первых словах я сбился с такта, но дальше выровнял и держался уверенно.

Приглашая нас с тобою на прогулку.

Отчего, отчего,

Отчего мне так светло?

Оттого, что ты идёшь по переулку.

Отчего, отчего,

Отчего мне так светло?

Оттого, что ты идёшь по переулку.

Снегопад, снегопад,

Снегопад давно прошёл,

Словно в гости к нам весна опять вернулась.

Отчего, отчего,

Отчего так хорошо?

Оттого, что ты мне просто улыбнулась.

Отчего, отчего,

Отчего так хорошо?

Оттого, что ты мне просто улыбнулась.

Катька медленно приближаясь к нам, настороженно прислушиваясь и кажется

подпевая. Потом обернулась, нашла среди турникменов кого-то взглядом. Села рядом с Олегом и начала что-то писать в тетрадь. Ну и замечательно, подумал я продолжая...

Погляди, погляди,
Погляди на небосвод,
Как сияет он безоблачно и чисто.
Отчего, отчего,
Отчего гармонь поёт?
Оттого, что кто-то любит гармониста
Отчего, отчего,
Отчего гармонь поёт?
Оттого, что кто-то любит гармониста...[\[4\]](#)

Ну если так и дальше пойдет, часовую программу мы прогоним за пару часов, наивно думал я. Старый клен мы исполнили пять раз и разошедшегося “хоровода” в лице Кати остановил завуч. Напомнив, что летом учителя тоже должны отдыхать от учеников и нужно иногда менять пластинку.

Музыка первого исполнения уже доиграла, а певица продолжала что то писать. Как выяснилось не текст, а ноты. Она приказала отдать подошедшему спортсмену баян и исписанный тетрадный лист, а Олегу вручила гармонь. Посмотрела в его наклоненное на право лицо и попросила исполнить от души. Синютин был хорош, я только вступал в куплетах, Катька вела уже запомнив песню. Она улыбалась Олегу, хмурилась глядя на меня, отчего я начинал петь тише и отчетливо дирижировала одной рукой баянисту, разместившемуся на лавке.

Потом она, уверенно видя исполнила с Олегом, который всех рассмешил пустив петуха в начале. При его привычном басы это смотрелось забавно.

Четвертое исполнение было с культуристом-баянистом, им подпевали многие девчонки. Катя кружилась в центре и иногда показывала кулак, тем чей голос ей не нравился.

После вмешательства завуча, мы решили сделать перерыв. Ходили вокруг кустов щипали жимолость, а я рассказывал про китайскую гимнастику и традиции тайского массажа. Немного ненаучной фантастики и Олег готов встать на гвозди прямо сейчас являясь самым большим поклонником йоги в деревне. Наверное единственным во всей стране, думал я. Остальное время мы в основном разговаривали, от гитары болели пальцы и я продемонстрировал несколько проигрышей на гармонии. Если учесть что играть меня учил он сам, ни чего нового я не показал. Он засыпал меня вопросами по новым песням, я устал уходить от прямых ответов и засобирался домой. Жаль что рок придется отложить, но всему свое время, место и уши. Главное уговорил на лечение, осталось выбрать время, место и руки.

Я несколько раз видел Михалыча злым. В этом состоянии он не кричал, а хотел выговориться, просто вколачивая, своей речью, объект злости в район плинтуса. Несколько раз я видел его в гневе, тогда он наоборот молчал и выплескивал гнев физическими нагрузками. Когда Петух выйдет из СИЗО и полыхнет несколько домов, я, Колька и участковый будем находиться по отцовскому делу в Москве. Вернувшись и узнав обстановку, а главное когда станет понятно что Петух сбежал, Михалыч тупым двухпудовым колуном срубит огромный тополь, перед домом Лёхи. Ещё мы узнаем что помимо пожаров, без вести пропало несколько человек, среди которых наша средняя сестра.

Ее труп с множеством переломов найдут весной в лесу. Подробности смерти станут известны в 80-х. Во время травли министра МВД Щелокова, конторой, всплывут документы, среди которых дело Петуха. Я надеялся что все теперь будет иначе, когда рассказывал Михалычу эти события. Он попросил не дергаться и обещал все проконтролировать.

Сейчас я смотрел на мирно спящего великана и слушал в наушниках его исповедь из 1990 г. Насколько я понял по оговоркам, он начал записывать свой монолог в 70-х, будучи сильно злым. Впадая в это состояние переписывал или дополнял пленки. Михалыч уйдет из жизни на 68 году, в день подписания беловежских соглашений. Его похоронят на местном кладбище. Записи я найду в тот же день в нашем тайнике. Будет семь пленок, на двух различных носителях. Прослушав всё, я оставлю последнюю. В то время эта запись представляла ценность только для меня и возможно любителей истории. Среди людей обсуждающих смерть Сталина она могла произвести шум. Фанаты Хрущева назвали бы ее подделкой. В общем никому не нужный кусок истории, который я оцифровал и залил в облако, с появлением возможностей. О записях я помнил когда уговаривал Рыжакова убить Петухова, но был не уверен что ее достану. Сейчас остро встала необходимость в материалах по мануальной терапии и я рискнул выйти в сеть.

Я отключил режим полета, соединение прогрузилось, связь была полной, горела 6G зона доступа. Сначала я изумился. Экран показывал, вчерашнее число. Потом удостоверился что время не меняется, но странице в браузере грузятся моментально. В режиме полета время шло. В этих обстоятельствах отсутствие входящей почты и сообщений не удивило, но шокировал перечень доступных сетей WiFi, с открытым доступом. Домашняя и ранее предустановленные, были не доступны. Список начинался лаконично ФСБ РФ.

Запись Михалыча из будущего я вытащил в первую очередь. Затем скачал необходимые для практики пособия и видео. Подумав добавил архивы музыки с рабочего компа. Собираясь отключаться, вспомнил недавно возникший вопрос и заскринил погоду в нашей области до конца года.

Михалыч скоро проснется. Я разогревал еду и уговаривал себя удалить запись. То что спустя 40 лет станет историей, сейчас может перевернуть расклады в политбюро, хорошо его потряхнув. Участковый хоть и сторонится политики, исполнит присягу и доложит куда положено. Это не ребенка с манией величия спрятать, тут государственная измена и заговор против вождя. Как бы к Сталину не относили потомки, сейчас никто не сомневается о его роли в победе ВОВ.

К моменту когда Михалыч выкатился на улицу с помятым лицом и хорошим настроением, я для себя все решил. Уговаривать помочь Олегу не пришлось, он доверился

моему опыту и согласился что хуже не будет. Я оставил моего “ученика” за просмотром видео, для изучения теории, а сам направился на поиски Синютина. Встретиться договорились в больнице. Во первых лишний специалист, во вторых в кабинете фельдшера располагалась подходящая кушетка.

Олега я нашел быстро, они с Колей развлекали домашних музыкой. Видимо выполняя урок, брат перебирал клавиши только одной рукой. Играли они, будущий гимн области, слова которого я решил открыть завтра. Уверен на бис попросят не раз. А под руководством Катьки с третьего захода будут петь все.

— Олег, собирайся нас ждут. — бросил я забегаю в дом. Нужно было переодеться и взять, приготовленную ветошь и флакон масла.

Колька хотел пойти с нами, но я остановил посоветовав тренироваться перед завтрашним дебютом.

— А дисно, ниби пидменили. Треба в церкву сходити, свичку поставити — Зашептала мать Олега на ухо моей — так забитися и порозумнишати, якби не вид лукавого. (А действительно, будто подменили. Надо в церковь сходить, свечку поставить — так ушибиться и поумнеть, кабы не от лукавого.)

— Типун тебе на язык. Смотри не бряхни кому — и обе закрестились, отгоняя упомянутого чёрта и плохие мысли.

Большая светлая изба, на каменном фундаменте, с высокими потолками и окнами, гордо именовалась “Амбулаторией”. Дом был разделен на две половины, жилую и приёмный покой, куда были отдельные входы. Палат для лежачих пациентов не было, в сложных случаях отправляли в город. Сейчас тут уверенно хозяйничала Зинаида Степановна Титова. Невысокая, но крепкая девчушка, с короткой стрижкой, выглядела старше своего двадцати одного года. Ребёнок войны, сложное детство в оккупации. Она попала к нам, после окончания районного мед. техникума, в котором сейчас учится моя старшая сестра. Без конкурсного распределения, лучшая выпускница этого года, оказалась в нашей деревне. Наверняка, не обошлось без серого кардинала, директора нашей школы, “бабушки Нюры”.

Я мог нарисовать внутреннее пространство, большей части домов в деревне, но здании больницы был впервые. Она также сгорит следующей зимой. Пропавшую Зину обнаружат в соседней области, в глухой деревне. В 1953 г. она вышла замуж и в ноябре родила мальчика, в 1956 г. родится девочка. Михалыч несколько раз будет ездить за показаниями. Абсолютно белая история, если не учитывать информацию с записей Рыжакова. Как фельдшер зимой прошла 30 км в рабочем халате, будучи беременной. Да, метрика на сынишку несла неточность. На самом деле он родился в августе, якобы недоношенным, весом больше четырех килограмм и полностью здоровым. По признанию Зины на шаг с подлогом пошла ради сына и мужа, чтобы не шептались за спиной. Никто не шептался, соседи прекрасно все знали и в жизни видели не такое. После войны было тяжело, когда на десять дворов один здоровый брюнет и половина светло русых баб приносит в подоле чернышей, никого не смущало. Да не норма, но главное не рыжие. Подлог заинтересовал только Михалыча и он докопался до истины. Его выводы никто кроме меня не узнал.

Больница встретила нас гомоном, дюжина окрепших утят расталкивая друг друга пробивались к лучшим местам у деревянного лотка. Фельдшер, с подвязанными выше колен юбками, улыбалась, глядя как желтые комочки уничтожают рыску, принесенную с ближайшего пруда. Михалыча ещё не было и я не зная с чего начать разговор, после приветствия перешел сразу к делу.

— Добрый вечер, Зинаида Степановна! А где мы можно сделать массаж Олегу? — задал я прямой вопрос. А после ответа фельдшера у меня случился разрыв шаблонов.

Я как и многие поддался обаянию культуры Азии. Знаю упражнения китайской гимнастики, асаны йоги и основы акупунктуры. Но совершенно не представляю что твориться с лечебно физической культурой (ЛФК) Союза сейчас. Стремясь за романтикой запретного и считая предков дремучими консерваторами, я очень поверхностно изучал историю лечебно физической культуры нашей страны. Хотя знал о большой популяризации физкультурного движения в довоенное и текущее время. Я видел препоны к работе остеопатов и ошибки в диагностике дипломированных травматологов. Видел положительные результаты мануальной терапии там где не справлялся физиотерапевт. Но я не хотел замечать суть проблемы. Исконно Русской проблемы, стоящей первой, а потом уже дороги. Те ошибки травматологов и некомпетентность физиотерапевтов, носили простой ответ. Они обычные люди, пассивные, ленивые и часто глупые. В жизни видел в сотни раз больше примеров когда врачи помогли в безнадежных случаях. Но единицы некомпетентных эскулапов, совершивших ошибки, создала общее негативное отношение.

Осознание своего наивного упрямства тонуло в пыли портьер, срываемых рассказами вчерашней студентки. Как оказалось, мой ехидный вопрос, вызвал живой интерес Зины. Она попеняла Олегу, что не приходил раньше. Провела в комнату где стояла регулируемая по высоте и положениям кушетка (!), обитая оранжевым материалом, напоминающим дерматин. Начал выпадать в осадок, рассматривая этикетку массажного масла, явно фабричного производства. И окончательно добила информация, о её практике на моей родной кафедре, в альма-матер.

То что кафедра лечебной физкультуры и врачебного контроля при Государственном центральном институте физической культуры была создана в 1923 я знал из таблички на корпусе здания. Информацию о том, что это была первая школа массажа, которая имела как теоретическую, так и практическую основу мне открывали заново, а я вспомнил как готовился к экзаменам, в графике тренировок сборной. Мне приносили написанные от руки вопросы билетов и ночами приходилось штудировать учебники, составляя конспекты и шпаргалки. Информация о авторах, проскальзывала за ненадобностью. Пока на меня водопадом лился поток заслуженных фамилий и личного опыта, я сидел с комом в горле.

Сидел и вспоминал похороны на новодевичьем кладбище, весной 1964 года. Первым человеком которого она радостно объявила, был Иван Михайлович Саркизов-Серазини. Я вспоминал, как его лекции побудили меня, сразу после техникума, поступить в институт. Как боролся с желанием бросить учебу, когда его не стало и как дал себе слово закончить, в первый раз в жизни напившись. Именно на поминках произошел слом в моем сознании и промелькнуло презрение к старой школе. Появилась брезгливость, к этим напыщенным индюкам.

— Что сидим, кого ждем? — поддержал настроение фельдшера Михалыч, появившийся в дверях. Он излучал энтузиазм и был готов к подвигам, пока не увидел меня. — Кого хороним?

— Пока ни кого. — промычал я, но быстро стряхнул гримасу отчаяния, развил кипучую деятельность. Работа прежде всего. Она поможет глупые мысли с воспоминанием, о будущем-прошлом прогнать.

— Зинаида, я прошу, все вопросы после. — объявил я менторским тоном и в доказательство, кто тут главный на ближайший час, обратился к Михалычу. — Всё принес?

Разогревая руки густо политые маслом, наблюдал как голый по пояс Олег располагается на кушетке. Увиденное вызывало тревогу. На жизнерадостном лице, при некоторых движениях, отражались гримасы боли. Зина уверенно помогла ему, расположится лицом вниз. Я начал прощупывать тело, на предмет болевых сигналов, руками объясняя заинтересованной помощнице углы и направления нажатий. Она в этот момент с предвкушением растирала блестящие кисти. Мышцы нижней половины были мягкими, что хорошо, но я не чувствовал отклика от пациента. Решив его расшевелить нажал на ягодичный узел седалищных нервов. Ну наконец.

— Олег, умение терпеть боль очень похвально, но давай договоримся. Ты будешь обозначать болевые ощущения цифрами. Где один это легкое поглаживание, — я провел низом ладони по шишкам поясницы. — а пять это острая, нестерпимая боль.

Зина улыбалась, слыша знакомую установку пациенту.

— А это, примерно три! — и я вновь нажал большим пальцем, в центр левой ягодицы.

Дальше пошел привычный осмотр. Вопросы о болезнях родителей и травмах чередовались пальпированием. Зина активно помогала поворачивать пациента при необходимости и уточняющими вопросами. Результаты оказались обнадеживающими. Несмотря на воспаление в плечевом сплетении и начинающийся остеохондроз в шейном отделе, нервная система вселяла оптимизм. С мышцами было хуже, всё что крепилось к позвоночнику выше широчайшей требовало вмешательства. Левая сторона начала атрофироваться, трапециевидная и поднимающая лопатку были порваны. Я рассказывал о возможных рецидивах, о том что потеряно и какие группы требуют реабилитации. Самое страшное было с костями. Позвоночник выглядел ожидаемо, серию смещений я определил по походке при первом взгляде. Но о неправильно сросшейся ключице я не подозревал.

— Снимки ключицы есть? — спросил я, корректируя план лечения.

— Так, ще до арми робили. — ответил прерывисто дышащий пациент. (да, сделали до армии).

— Не понял, ты когда ключицу сломал? — опешил я. целый день опросов, а о переломе ни слова.

Оказалось Олег не забыл а просто не хочет вспоминать войну. Михалыч видимо знавший эту историю или не захотев вспоминать свою, ушел за снимками. Зина почувствовав перерыв и вспомнив что она хозяйка, прихватив чайник и какие то бумажные свертки поспешила на улицу. Человек со сломанной ключицей и переломанной судьбой, не стал дожидаться слушателей, повел рассказ.

Люди, находясь в комфортных условиях, входят в два диаметрально противоположных состояния. Чувствуя полную свободу и безнаказанность они раскрепощаются. В них пробуждаются скрытые чувства. Оживает истинная сущность. В отсутствии рамок создаются шедевры и приходят кровавые вожди. Во время пика бесправия русского крестьянства, к нам пришел золотой век литературы и наступило время деградации общества. Пресловутые декабристы, боролись не за свободу угнетенного большинства, а за свое место в истории. В Европе гремела техническая революция, а у нас баб запрягали в соху, чтобы прокормить барина, который решил устроить бал, как в европах. Такого унижения как в начале 19в, свободолюбивый русский народ не испытывал никогда. Прививка полученная в те годы

аукнется стране в первую мировую. Блаженный (богоугодный дурак) царь, коррумпированные чиновники и паркетное офицерство проиграли четыре войны. Пришедших к власти дегенератов, спасла случайность. Когда американские войска хозяйничали на дальнем востоке, а Архангельск был оккупирован Англичанами, выяснилось, что у них в метрополиях неспокойно и свирепствует эпидемия испанки. Хорошо хватило сил, добить “братьев славян”, грабивших сибирь под флагами Чехословацкого корпуса, но западные территории пришлось отдать. Это было мое, крайне спортивное но взвешенное мнение, о развитии человека в комфортных условиях и свободе выбора.

Олег рассказывал о другой свободе выбора и о страшном ее итоге. Все в деревне знали что родители Синютина родились в Германии, а точнее в Германской империи. Какой они национальности, я не интересовался, но подозревал “самый угнетаемый народ”. Также знал что он говорит на пяти языка, а понимает больше десятка. По документам, Олег и тётя Марина были русскими. Музыкант не раз упоминал свои донские корни, исполняя казачьи песни. Его родители детьми перебрались через Австро-Венгрию в Одессу, что подтверждало мои подозрения о национальности. Трудно представить, что пришлось пережить их семье в первую-мировую, а потом в две революции, с постоянно сменяющейся властью. Дядя Игорь и тётя Марина поженились в начале 20-х. В 1923 г. у старшины Тираспольского гарнизона Синютина появился первенец Дмитрий, старший брат Олега. Через четыре года, родилась сестра София (Зофия). Потом семья переехала в столицу Молдавской АССР, город Балта где в 1932 г. родится Олег. Там они прожили до лета сорок первого.

Я не задавал уточняющих вопросов и не переспрашивал. Всегда солнечный рассказчик, был угрюм или мне так показалось, из-за попавшей в глаз соринки. Он мельком, затронул, смерть отца при обороне. И рассказывал, о свободе выбора. Выборе пришедших оккупантов, выборе вчерашних соседей, выборе своих родных и своем. Когда в пострадавший город, вошли немецкие солдаты, население сделало свой выбор. Синютиных, как родственников военного и пришлых, арестовали коренные жители. Их выпустил интендант, как хоть и бывших, но немцев. Они снова были схвачены, когда Дмитрий защищая сестру, убил своего ровесника (Венгерского молодчика из ополчения). Чтобы спасти сына мать пошла работать в дом офицера. Не прошло и недели, как Дмитрия повесили во дворе соседнего дома, а сестру нашли сильно избитой и изнасилованной в свинарнике. Она умерла не приходя в сознание. Хозяева свинарника, румыны, убившие брата и сестру, не пострадали. А потом случилось гетто. Олег с матерью, на долгих два года, оказались узниками концлагеря из-за национальности.

Зинаида, вставила в онемевшие руки музыканта, очередную кружку чая. Олег дернулся обжигаясь и видимо это помогло перескочить самую тяжелую часть воспоминаний. Во время немецкого отступления, в марте 1944 г. пленных начали жечь заживо. К тому времени, несколько раз сменился состав лагеря. Почти все, кого Олег знал с первых дней, умерли или были расстреляны. Но постоянно приводили новых заключенных, из Румынии и соседних областей. Моих соседей спасли два выбора.

Когда из барака вывели всех и предложили бежать, мать Олега не захотела рухнув на землю, а сын не захотел её оставлять. Кто сделал иной выбор, расстреляли в спину. После, оставшихся, заморенных узников, затолкали в камеру для сжигания. Тут Олег получил травму ключицы. Почему не пустили газ, не известно. Видимо кто-то тоже сделал выбор. Через два дня, их освободили наши солдаты. К тому моменту, в живых оставались четверо, из 20 человек засунутых вначале.

К нам в деревню, его с тётёй Мариной, привезла баба Нюра, летом 1944 г. Это объясняло, их нормальное психологическое состояние и неунывающее поведение. Анна Кузьминична, тот ещё психиатр, перед её талантом преклоняется Вольф Мессинг. Если бы только знала Пирогова, какую ведьму имел ввиду Михалыч. При её желании молоко могло скиснуть во всей стране, а не только на нашей ферме. Олег рассказал как им помогали всем миром. Все взрослые знали их историю. Я и Зина слышали впервые, но если у меня были влажные дорожки возле носа, реакция фельдшера была странной. Или у нее каменное сердце, что вряд ли, с таким умилением и сопереживанием она разглядывала утят. Или у нее есть своя история и пострашнее Синютинской.

Пометку, о сходстве их появления в деревне поставил.

Настроение улучшилось когда я несколько раз пересматривал снимки. Еще я придумал подход к бабушке Нюре. Действовать через Михалыча не хотел, очень он правильный. Я отслеживал реакцию фельдшера и наслаждался увиденным. Она явно или не понимала, что в этих двух снимках или как и я была обескуражена тупостью армейских эскулапов.

— Объясни мне друг ситный, как ты попал в армию, да еще в стройбат? С твоим талантом и знанием языков, ты должен был кайфовать до дембеля в штабе или музыкальное роте.

— Навищо? — не понял моего сарказма или слова “кайфовать”, Олег. (чего?)

— А вот чего! — и помедлив с ответом, повернулся к Зине. — Что скажешь?

Она подошла к сидящему Олегу, провела ногтем от шеи к локтевому сгибу.

— Ты чувствовал мое движение непрерывно? У тебя возникает онемение или спазмы, в области плеча и шеи?

Олег рассказывал известные нам обоим симптомы, с новыми подробностями. Все четко соответствовало вывиху ключицы и снимки это подтверждали, но было одно исключение. Отсутствие болевых ощущений, во всей зоне и определенных чувствительных точках. Пазл начал складываться. Оказывается боль была сильной, ноющей. Спать удавалось урывками. И боль прошла когда Синютины приехали в деревню. Отлично спал, обедался, а главное он не помнил, ни одного посещения врачей за пять с половиной лет до военно-врачебной комиссии. После проводов он сразу поехал в часть, без посещения сборных пунктов и дополнительных медицинских комиссий. А три недели назад случай с генералом и рецидив. Некий “блок” держал боль, но не распространялся на внутренние процессы. Зина не понимала куда делась боль при такой травме, я не понимал как сделать открытую операцию без титановых пластин и лавсанового жгута (естественно не самостоятельно), Петрович не понимал ничего, а Олег беззаботно улыбался.

Я попросил Фельдшера подготовить материалы для шины, гипс и бинты были в наличии. Участкового отправил греть воду, ведра хватит. Сам отправился искать подходящие камни. Возвращаясь с достаточным количеством кремневых окатышей, подходящей формы, я заметил старшую сестру. Она маялась в ожидании, возле входа в амбулаторию и с интересом следила за действиями Михалыча, возле летней печки. Оказывается, в это время они с Зиной, должны проводить обход по деревне, где Маша выступала в роли санитарки.

— Ты что тут? — спросила сестра.

— Махалычу, с опытами помогаю, ты закон Архимеда знаешь? — наигранно серьезно, пояснил я, показывая камни.

— Ты лучше матери помоги, Архимед. Конечно знаю. — поддержала она мою игру.

— Вот, а Михалыч не знает. Всему учить приходится. Ты бы занялась парнем, пока совсем дремучим не стал.

Видимо решив преподать первый урок, сестра занесла руку для обучающего подзатыльника. Я увернувшись, заскочил в больницу. Возле стола стоял ящик с надписью гипсовый порошок, а Зина раскладывала бинты и плотную ткань на тумбе.

— Мне кажется руку фиксировать поздно, и атрофия мышц только ускорится. Ему месяц повязку носить. — выдала свои мысли фельдшер.

— Який мисяц? Завтра концерт... а як же нови песни... никто кроме мене не зможе. —

до пациента стала доходить суть происходящего и акцент моментально превратился в немецкий. — Камм, на следующей неделе. Найн, семнадцатого мне играть на свадьбе. Каммен после семнадцатого. Найн, камм в следующем месяце. Найн, лучше рождественский пост. — зачистил Олег, не желая расставаться с любимым хобби, ставшим смыслом жизни.

— Ты давно верующим стал, Олежек? Как возле старой церкви частушки похабные петь, набожности я не заметил.

— Я не спивав. — удивленно произнес музыкант, отстраняясь назад. — Биля церкви точно.

— Понимаешь Олег, бог он всё видит. — “штирлиц” поспешил уйти от провала, частушки олег будет там петь в будущем. — Жил один набожный человек, в тайге. Кругом лес. И случился в лесу пожар, а тайга горит страшно. Приходят к нему соседи и говоря:- Собирайся Олег, его как тебя Олегом звали, тайга горит, уходить надо. А Олег отвечает: — Не пойду, мне бог поможет! Ушли соседи, огонь уже на окраине поселка. Приходят родственники и зовут Олега уходить от пожара, а он им:-Не пойду, — говорит. — мне бог поможет. Занялась от огня, одна из стен. Прибегает сынишка и кричит: — Тятя, не дури, сгорим же, бежать нужно. А Олег обнял сына и молвил: — Не надо убегать, нам бог поможет. Так и сгорели. Подходят они к воротам рая, а бог им отвечает: — Не нужны мне дураки, я к тебе соседей посылал, родственников посылал, даже сына грудного говорить и ходить научил, и послал. Не увидел мои сигналы, значит самоубийца. Таким в раю делать нечего. А сынишку подтолкнул к воротам: — Проходи, — говорит. — дети за родителей не отвечают.

Зина улыбалась старой притче, а может своим мыслям. Олег сидел обреченного, видно на гипс он по прежнему, не согласен. Сестра, облокотившись на стену и сложив руки под грудью, смотрела с подозрением. Михалыч крутил пальцем у виска, показывая взглядом на сестру. То что она с прибабахом я знаю. Или он имеет ввиду меня?

— Олежа, ты мораль понял? — решил я разрядить обстановку.

— А що тут незрозумилого? Я повинен прийняти вашу допомогу. — потерянно проговорил он, но быстро нашёлся. — Але завтраЖ концерт. Сам говорив, для людей важливо. (А что тут непонятного? Я должен принять вашу помощь. — Но завтра концерт. Сам говорил, для людей важно).

— Э-эх, ничего ты не понял — выдохнул я. — Ты дурилка, детей за собой тянешь! Свою музыку! Свой талант! Своё будущее! А сколько песен еще будет о любви? А ты не готов. — решил пойти на шантаж.

— Пойми, болезнь будет прогрессировать и через несколько лет ты не сможешь играть. — подключилась Зина. — Я удивлена, как ты сейчас играешь.

Маша, стоявшая к этому времени у окна, авторитетно кивнула. Снова поднимая снимки к свету. Похоже моя экзекуция сестрой, откладывается, включился профессионализм.

Старейший принцип медицинской этики гласил: “Прежде всего — не навреди”. Кажется это сказал Гиппократ, чьим именем называли клятву врачей. Но даже если это не так, уверен, корни точно лежат, до рождения Христа, во времена почитания Эскулапа. Этой концепции старалось следовать большинство медиков, всех времен. Целители были уверены, что помогают, пичкая пациентов пилюлями с ртутью и пуская кровь. Знахари гарантировали выздоровление от помёта и гениталий различных животных. Это мнение, широко распространено в восточной Азии даже в 21 веке.

Я решил пользоваться проверенными способами лечения, уверенный что без вмешательства станет хуже. Смущали две детали. Пациент не хотел соблюдать режим фиксации тела и уменьшать нагрузки. А главное, никто из нас не знал причину болевой блокировки. Я предполагал, что “Бабушка Ньюра” хороший гипнотизёр, но о подобных установках не слышал. К сожалению пообщаться с ней до августа не получится, она укатила в неизвестном направлении, находясь в отпуске. Это была постоянная практика и как я знал, адрес места пребывания, она никому не оставляла. Времени искать через органы милиции не было.

Запланированная шина-воротник, будет состоять из двух частей, лежащих местами сочленений на плечах. Основу составит проволочный каркас. После объяснения целей и возможных не комфортных ощущениях при носке, помощники взялись за изготовление, а я подготавливал и раскладывал необходимые материалы. Приняв окончательное решение, залез ногами на кушетку, встав сзади сидящего Олега.

— Олежа, раз ты стал богобоязненным, держи главное наставление всех священников. Бог терпел и нам велел. — растирая руки маслом, я примеривался как удобнее начать. И окончательно утвердившись, попросил, — Михалыч подай ему, вон ту палочку, пусть в зубах зажмёт. — показал я взглядом.

Сначала необходимо увеличить мобильность. Мне хватило, собственных сил, рывками сдвинуть первое ребро и поставить шейные позвонки. Я тут же почувствовал пальцами, расслабленные мышцы, ставшие мягкими. Теперь ставим на место ключицу. Показал Михалычу, что ему необходимо сделать. Положил руки на затылок и шею Олега и прикрыл глаза, давая сигнал. Двойной щелчок, который услышали все, глухим эхом прокатился по комнате. У Маши округлились глаза, над прикрывающей рот ладонью. Зина подскочила помочь уложить пациента, у Рыжакова явно не хватало опыта в этом. Я удивленный отсутствием крика и рефлексов болевых ощущений, спрыгнул на пол, показывая как должен лежать Олег.

Нужно задействовать всех, для сплочения. Как не крути, а тайна о наличии у меня знаний раскрыта окончательно. В просторном помещении не было тесно. Разве что, невысокой Зине приходилось обегать великана. Участковый действовал заторможено, в непривычной обстановке.

— Маша, первый валик — обратился я к сестре, протягивая руку в сторону стола, с заранее приготовленными материалами.

Угукнув вместо благодарности, подложил протянутый жесткий материал под плечо так, чтобы рука свисала с кушетки, а тело было прижато плотно. Заново прощупывая позвонки, отследил болевые ощущения, которые пациент обозначал цифрами.

— Михалыч неси воду. Маш, разводи гипс. Помогай. — скомандовал я последнюю фразу фельдшеру. — Дави сюда, чувствуешь смещение? Вот так, этой на себя, этой сюда, следующий, вот, наоборот, отлично. — руководил я процессом возвращения позвонков, предварительно расслабив мышцы лопаток и широчайшие.

— Камни в полотенце, видишь? Клади в воду, не упусти край, доставать сам будешь. — велел вошедшему Илье и уже Зине — Давай его на центр пока.

— Ладони под живот убери. Держись там крепче Олежа — добавил я двусмысленно приятелю. Сам взял кольшек. Надо возбудить узлы на лопатках, чтобы разогреть мышцы, перед дальнейшими процедурами. Подхватил обрубок киянки, начал шаманить.

На опускание позвонков все смотрели, содрогаясь от каждого удара, но спорить не решались. Я тоже, поначалу боялся. Представляю как это выглядит со стороны. Три взрослых человека наблюдают, как мальчонка забивает кол в спину четвертому. Ждут своей очереди упыри, подойти боятся. Видимо из-за русского духа.

— Зинаида, готовь простынь и одеяла. Михалыч, давай камни.

Накрыл простыней Олега, и сверху начал раскладывать горячие камни. Прижимая их к необходимым точкам обжигаясь. Можно было использовать грелку, но с ней будет неудобно делать дальнейшие процедуры, то что камни быстрее остынут не страшно. Мы уже накрывали их сверху колючими верблюжьими одеялами. Пока пациент релаксировал, объяснял на нём как будем тянуть и готовили место под голову на тумбе.

С её передвижением справился Илья, предложенную мной конструкцию из табурета на тазике и подушки раскритиковали. Я не против, в споре рождается истина, а при инициативе лучше усваивается материал. Неплохо растянули пациента, начав с рук и закончив медленным вытягиванием, в сторону тумбы. Аккуратно уложили на подготовленную площадку для лица. Обернули шею теплым полотенцем и начали формировать шейный бандаж. Сделали приличный запас, предполагая дальнейшую подгонку и чтобы не пережать шею. Приготовленный поролон от упаковки планшета, Михалыч не показывал, уверенный что джина лучше не выпускать, если можно обойтись без него.

Зря я, в гипс соль добавил, боясь за скорость схватывания. Через пять минут, мы поднимали Олега в сидячее положение, для фиксации руки и наложения жесткой шины.

Воротник шанса получился неплохой. Пришлось пожертвовать поролон для области подбородка. В целом проведенной операцией остался доволен. Теперь будем наблюдать по два раза в день проводя реабилитационные процедуры.

Взяв обещание у медиков что они не расскажут, о моем участии в операции. В ответ пообещал рассказ, о мануальной терапии и продемонстрировать некоторые приемы. Опытный образец у нас на ближайший месяц есть.

Отпросился у сестры на ночь к Михалычу и убежал пока она не передумала.

Я не помнил как мы переезжали в новый дом, это было осенью далекого 1952 года. Или только случиться в следующем году? Переезду предшествовали страшные и странные события, омрачавшие праздник. Праздник для любого советского человека. Но не для нас. Не в то время. Наверное траурное состояние было причиной что мы переезжали всю зиму. И жили, практически на два дома.

А сейчас выясняется, юридически мы в нем уже живем.

Путь из больницы, проходил мимо школы и я заскочил за гитарой. Предстояло тренироваться, несмотря на усталость прошедшего дня и боль в пальцах от струн. К дому Михалыча мы подходили втроем. Великан не стал задерживаться, а скорее всего его тактично проводили. Девчонкам было что обсудить. Олег же наоборот не спешил к себе, боясь разговора с матерью, но усталость победила. Он проследовал к своему дому, но останавливаясь и не прощаясь, опустил взгляд. Опустить голову не давал воротник шанса.

Пока я играл и мурлыкал на закатное солнце, хозяин готовил ужин. В меню сегодня была яичница с чаем и не первой свежести пряники. Я засел с гитарой в кресло качалку, в этой развалюхе дореволюционной поры мне нравилась подставка для ног, идеальная для моего сегодняшнего роста. Сейчас кресло, гитара и я были единым целым. Я не стал перестраивать гитару под шесть струн. Решив что набить мозоли можно и так, брэнчал знакомые аккорды на непривычном строе. Интересно послушать этот инструмент, с металлическими струнами.

Михалыч явно наметился отстроится раньше чем прошлый раз. После ужина он чертил, нечто похожее на его прошлое строение, по фотографиям в телефоне. Я вытащил из сети несколько и теперь наслаждался видом, работы мыслей “архитектора”. Он столбиком выводил цифры, довольно ловко орудуя встроенным в телефон калькулятором.

— Михалыч, а давай тебя в этом году отстроим? Я помогу. На Машке тебя женим, я к вам перееду. Так до школы, ближе. — лениво бросил я.

— Ты что лишних сто шагов пройти не можешь? — машинально ответил “оператор” самого сильного компьютера на земле. — И вообще, к осени может в дом бывшего штаба переедите.

— Обязательно переедем, только следующей осенью. После рождения Витюши, отец документы подаст на материалы. Строится захочет, а нам тот дом и дадут.

— Хм. Я хотел сначала к председателю подойти, потом только к Ефиму. Ну как проясню, значит. Тут дело такое. Ну раз разговор зашёл. — тянул кота за вымя Михалыч. — По документам в Райсовете, вы в том доме уже живете и просите вернуться назад, в тот где вы сейчас. Рекомендации Анн Кузминишна писала, только почемуто анонимно, но такого почерка, больше ни у кого не видел. Хм, а зачем писать анонимно, если твой почерк многие знают? Не понимаю. Наверное, что то задумала. Вот не сидится на месте, ей наверно шестьдесят уже.

— А я думал, вам по уставу положено, всех на участке знать. — ответил я. — Я думаю ей больше, но учти, она полдеревни переживёт.

— А кто написал просьбу, о возвращении в старый дом? — спросил я подумав.

— А это и мне интересно. В деле материалов нет. В журнале написано, по просьбе жильцов.

— А с чего ты, тем домом заинтересовался? Кто тебя на документы навел?

— Журнал листал, наткнулся. Ты про турбазу спрашивал, ну за пчелиным оврагом и про ту сторону реки, интересовался. Вот и мне стало интересно. Мы через пчелиный, на охоту ходили не раз, но только зимой. За грибами туда редко ходят, места неудобные. Так, не помню я там строений. А карты заречья в архиве вообще не нашёл. Мне конечно интересно, но запросы оставлять не стал, сам прогуляюсь посмотрю.

— Кузьмича с собой возьми, чтобы веселей было. — решил развеять атмосферу таинственности, шуткой. — Я тебе и так скажу что ты увидишь, но идти надо. И пойдём вместе. По дому что, можно заселяться?

— А ничего пока не ясно. Нужно к председателю сначала подойти. Баба Нюра, тьфу ты, Кузминишна, вас туда просватала и орден выписан был. Нужно понять, кто тормозит процесс и мы поймем зачем.

— Нафига козе баян? Запросить копию ордера и въезжать. Хочу комнату на чердаке, пока Колька не забрал. Мансарду сделаю, как в будущем. Нет лучше, с балконом. Там все равно тёмную поднимать и крыльцо переделывать. Слушай, а что там сейчас? Надо завтра сбегать посмотреть. — Начал мечтать я.

— Ты меня слушаешь? Не нужно там крутиться, пока я всё не выясню. Хорошо?

— Ладно, поживу недельку у тебя, надоем. Ты этот ордер, из под земли достанешь. Надо Машке сказать, чтобы держалась от тебя подальше, ещё мотивацию потеряешь. — На шутку он не отреагировал. Странно. Может Зина нюх сбила.

— Давай спать ложись, до зори надо Кузьмича поймать. К пчелиному на рыбалку ходим. — подвел он итог нашей вечёрки.

— Рыбалка это хорошо, но если ты облизываешься на “хлыст”, советую закатать губы. Хотя, готов обменяться на машину. Мне для будущего музея имени тебя, надо, а то ты в болоте утопишь и место забудешь. Как в прошлый раз.

Я не большой поклонник рыбалки, но несколько раз в год выбирался стабильно. Перед выездом всегда определял конечную цель, из трех самых распространенных. И сборы подчинялись этой цели. Случалось ходили на рыбалку в сауну, но между собой это называли по другому. Были выходы на природу, которые называли рыбалкой, когда из снастей ни чего не брали. Обыватель назовет это пьянкой, но если дюжина человек отдыхает на берегу, без алкоголя. Нет, это режим. По привычке, выбираясь на природу во время сборов, мы называли это рыбалкой. Иногда целью являлась добыча. За трофеями приходилось забираться далеко, это отражалось и в оборудовании. Тогда сборы проходили тщательно. За количеством, можно было отправиться налегке, но с непременно атрибутами, сетью.

В последние годы я предпочитал отдыхать и искал в рыбалке спокойствия. Но деятельная натура не могла позволить часами сидеть на одном месте. Когда ноги не болели, в моем арсенале были спиннинги и я часами ходил в поисках хищника. Обычно, пойманную рыбу, среди которой попадались трофеи, после совместного фото, отпускали. В двадцать первом веке, я переключился на ловлю с лодки. Сначала был троллинг, а потом ловля с якоря на ямах и в интересных местах нахлыстом. Именно нахлыстовое удилище стало привычным и желанным подарком и почиталось больше гаджетов. Этот подарок разыгрывался в качестве приза между воспитанниками. Условия были просты. Надо с помощью удилища, положить мушку рядом с целью, расположенную в штрафном круге на другой половине зала (16,4 м). Я ревностно выбирал подарки, всегда, кроме последнего раза, но я знал что комплект для нахлыста там точно есть.

На рыбалку меня подсадил Михалыч, страстный рыбак, компенсировал ловлей рыбы, ловлю преступников. Из-за малого количества последних. Возвращаясь из школы мы часто останавливались возле него на льду. Получая запасную “балалайку”, помогали наловить живца в пруду. В нашей речке, серьезных трофеев не было, а после пролитого в 60-х аммиака выше по течению, на долгие годы даже кошку не станет нечем порадовать. В старших классах, Михалыч будет нас брать на серьезную рыбалку. Мы часто будем привозить домашним, налимов и судаков, по два килограмма и более.

Помимо страсти к рыбалке, участковый имел еще одно хобби, он был фанатом раритетов. Или только планирует стать?. Я не про его разваливающийся дом, наверное самый старый в деревне и не про кресло качалку, заставшее молодость Пушкина. Я всегда, этого задиру вспоминал, глядя на надпись у изголовья “Моей няне Арине”. Михалыч собирал старинные серийные изделия, на вопрос почему, он каждый раз давал новое объяснение. Я слышал два десятка, почти правдивых баек от революционности конвейерных решений, до напоминания о потенциале промышленного развития. Что показательно, своей экспозицией он активно пользовался. Удилище Stub-caster с катушкой Ocean City 1600 соединяло две его страсти. Эта удочка займет центральное место его коллекции, и будет любовно храниться в промасленной бумаге, до конца 50-х. Когда советские образцы станут доступнее и начнут выигрывать по многим показателям.

Свою историю этот раритет закончит, вероятно на помойке. Последний раз я его видел в конце семидесятых, проржавевшем, с отломанными костяными накладками и катушкой не подлежащей восстановлению.

Деревенские удилы рыбу в основном летом, это считалось детской забавой. Часами

смотреть на поплавок, это тратить время. Кроме Михалыча снасти имелись едва ли у четверти жителей. Но у многих имелись сетки-косынки в пару квадратов площадью. Некоторые ставили верши. Один раз в сезон все ближайшие водоемы проводились бреднем, но этим занималась артель. Долгие годы моей единственной снастью будет бамбуковая трех коленка, не считая конечно различные крючки и картонку лески. На рыбалке та удочка побывает, едва ли больше десятка раз. Зачем таскать с собой неудобные палки. Складные ножи у всех мальчишек есть, орешника полно, леска, крючок, кузнечик в траве и хоть обловись.

Не представляю состояние смешанных чувств Михалыча, когда он увидел сумку, формами напоминающую ружье, потом услышал от меня что это удочка. И замер открыв чехол новенького “хлыста” 2024 года. Лично я и на орешник нормально ловил в пятидесятых. Сам недоумевал не меньше, когда искал во что одеться и впервые открыл сумку. Но изумляли другие факты, какой “нехороший человек” положил мячи сдутыми? Их так хранить нельзя. Это потом я обнаружу миниатюрный насос и испытаю горечь от размера и радость от появления иглы.

Вместо обычных пяти комплектов призов, была куча барахла, на первый взгляд, не связанная друг с другом. Стоимости я не удивился, у детского дома под шефством мин. обороны, были щедрые меценаты. Однажды за конкурс детского фото кто-то привез фотоаппараты, стоимостью больше моего авто. Я не завидую, свою реплику машины на которой учился водить, ни за что не поменяю, это просто факт заботливости некоторых спонсоров. Как предполагалось делить остальные ништяки и на сколько мест я не знал. Уже засыпая я думал, как примотать одну из трех безынерционных к орешнику и Какой умник положил такие блесны, что в коробках больше воздуха? Хотя сейчас в союзе делают неплохие экземпляры. Как такая снасть будет смотреться в сборе? Плевать, в нашей речки нет рыбы которую это насмешит.

Нахлыстовый комплект в мыслях подарил Михалычу, его реакцией остался доволен. Завтра проверю свое предвидение.

Утро выдалось не в пример тише чем в родном доме. Наверное еще рано, для пастухов, а может потому что хибара крайняя в линии, и выходит боком к автомобильной дороге, по которой скотину не гоняют. Несмотря на относительную тишину, проснулся самостоятельно. Михалыч ночевал на веранде и мимо не проходил. Я обнаружил его на улице, он разминался. Рядом стояли приготовленные ведра с водой. Попрыгал бессистемно рядом, поплескал в лицо воды и ушёл в комнату собираться. Хозяин обещал приготовить легкий завтрак и собрать еды в дорогу. На мой подарок он отреагировал неожиданно сдержанно, пообещав отдариться и вывести в устье, на нормальную рыбалку. Чтобы облегчить ношу, с собой из снастей брали минимальный набор, несколько комплектов на катушках и перемет.

Из будущего только заряженный телефон. У него много свойств, связь проверю, может фото сделаю, а главное фонарик, понадобится при ответственном деле с проникновением, а мощность точно лучше немецкого. Оба источника света завернули в пакет, а потом в полотенце.

Выходили затемно. Михалыч в штормовке и сапогах, нёс большой но худой рюкзак, под которым на портупее был закреплен небольшой топорик. Я придерживаясь ритма его шагов, семенил рядом. Отсутствие поклажи принял как должное, соглашаясь с собой, что мозг нашей компании надо беречь. По дороге пинал камни, парочку понравившихся голышей поднял.

— Зайди накинь чтонибудь, простынешь по росе и обувь не забудь. — Сказал Михалыч, на подходе к моему дому.

Здесь уже кипела жизнь. Отец осматривал косы, оценивая необходимость отбивать. Шуметь в такую рань он не стеснялся. Маша подмигнула, с таинственным лицом и прошла мимо подгоняя овец. Аня пробежала к птичнику, проверять несущек и выпускать моего горластого приятеля, с гаремом. Коля вышел из-за угла, видимо справлял нужду, перед походом с отцом. Мать не спешила появляться, еду мужчинам понесут позже, в поле. Мое ночное отсутствие кажется никого не волновало. Я быстро переоделся и решил навестить уборную. Понятно что для меня подойдет любой куст, но тут ситуация серьезней. Со стороны сада, услышал интенсивные хлопки. Опа, мишень готовится к песне, где мои снаряды?

Расстояние больше чем вчера, но я начал навесные броски пока горлопан не принял победную позу. Сегодня он выдержал два попадания и спланировал во двор. Быстро учится. По завершении своих дел нагнал Илью во дворе Кузьмича. Того уговаривать не пришлось, он был легок на подъем, хотя сильно хромал. Василий Кузьмич Наумов, приходился родственником бабе Нюре. Хотя при встрече они делали вид что незнакомы. Имея одинаковое отчество и фамилию, по возрасту точно не могли иметь одного отца. Хотя? Я не раз видел как родственники спорят, но если они чувствовали наблюдение, расходились не прощаясь. При этом мне казалось, директриса смотрела на него с сожалением и большей добротой, чем она смотрела на учеников.

Набитый рюкзак и плотная скатка снастей, скрытая мешковиной, демонстрировали более основательную подготовку чем у нас. Как выяснилось, Кузьмич уходил на несколько дней. Мужчины обменялись рюкзаками. Мне было непонятно, это предварительная

договоренность или великан жалеет хромого. Последний никакого оскорбления или самолюбия не показал. Путь предстоял недолгий. Мы миновали конюшни, за которыми, через поле, виднелась роща, где я появился. Прошли через поле, где выстроившись по силе косари начали свой путь к заготовке сена. Свернули мимо пасеки к реке, чтобы в удобном месте преодолеть овраг, заросший малиной. На противоположной стороне были заросли боярышника, явно искусственного происхождения. Это подтверждал и Кузьмич, он вообще не умолкал всю дорогу, но рассказывал очень интересно. Его истории были пропитаны мистикой прошлого, как будто он пересмотрел "рен-тв", но явно лишённые многих слов и определений будущего выглядели наивно. Я не хотел повышать его словарный запас и старался сдерживать иронию. Он не верно трактовал мое молчание и видимо принял за единомышленника.

— Пошли на следующей неделе могилы копать? — скорее утверждая, а не спрашивая, заговорщицки поделился Кузьмич. Михалыч, шедший впереди, всё расслышал.

— Васька, если я тебя на кладбище с лопатой увижу, вторую ногу прострелю. — напоминание о прошлом, не обидело инвалида.

Своей жизнерадостностью он мог соперничать с Олегом, но источник его оптимизма был в другом. Местные считали Кузьмича блаженным, девчонки и малышня часто называли его Васька-Дурак. Для меня его сходство с музыкантом подчеркивала общая связь с “бабой Нюрой”.

То что Васька, далеко, не дурак я знал прекрасно. “На его счету фашистов больше, чем у иных партизан”. Тем обидней его ранение, полученное после завершения войны. Всей его истории я не знал, но видел наградное оружие и медали (будь он офицером наверняка и ордена имелись). Оговорка про фашистов принадлежит Михалычу, сказавшему это в преддверии дня победы. К нам для выступления привезут ветеранов, обвешанных медалями. Кузьмич сидевший в первом ряду в одной рубашке, скептически отреагирует на рассказ о партизанах. За это его прилюдно обругает представитель райисполкома, чередуя понятия о чести с матом, назовет трусом и предателем. За Василия Кузьмича заступятся многие. Среди них Михалыч, чьи слова останутся в моей памяти на всю жизнь.

Через долгие годы, история с оскорблением нашего дурачка, всплывет в разговоре за чаем. Участковый расскажет, что оскорбивший Кузьмича представитель райкома повесится, тем же вечером. Странное самоубийство закроют, не поняв, куда делся язык и откуда появилась буква М, вырезанная на лбу. В квартире никто не появлялся, окна и дверь закрыты изнутри. Жена встретила мужа с работы и обнаружила тело вечером, в кабинете.

— Ты за кого меня держишь, товарищ Илья? Какое кладбище? Да я, за такое, сам знаешь — под взглядом участкового, возмущающийся Кузьмич замялся.

Дорога уменьшилась до тропы и пошла на спуск. В месте примыкания оврага к реке образовался затон, где местные держали лодки. Больше плавсредств, на ближайшие пять верст реки в обе стороны, не было. Да и этими с каждым годом пользуется всё меньше народа. Большая часть затоплена, чтобы не рассохнуться, так и сгниёт в воде. В 70-х все забудут что когда-то в деревне были лодки, у них и сейчас хозяев нет. Тут выстроится пристань для туристов и лодочная станция для хранения инвентаря. Чтобы покатать девушку понадобится пропуск для сторожа. Универсальный. За бутылку, ты получал весла и выбирал любое судно на сутки.

— Тут такое дело. — через некоторое время Кузьмич продолжил, обращаясь ко мне. — Я курганчик один знаю, во времена Рюрика насыпан, а может и раньше. Вижу ты проклятий

не боишься, подсоби, я вход знаю.

Я размышлял над ответом, пока мы грузились в лодку. Добраться до места назначения минуя овраг с малинником и одичавшим боярышником можно было в обход по лесу. Крюк в три километра, занял бы пару часов, через затон намного короче.

— Твой курган не за поганим озером? Кипреем зарос весь. — перебил я рассказ Кузьмича о чудовище затона, которое таскает диких уток под воду. — А у основания родники из песчаника бьют.

— Кто тебе рассказал? — удивился “расхититель гробниц”, на что Михалыч насмешливо хмыкнул.

— Схожу я с тобой в пещеру, если ты на вопрос ответишь? — я сидел на носу и не видел за широкой спиной великана, лица Кузьмича. — Что обозначает буква М, вырезанная на лбу человека?

По лезвию идёт шкет, как бы не поскользнулся.

Прав был дед, говоря: долг нагишом платят. Я задолжал трижды и всегда это была моя жизнь. Трижды ведьма говорила как обойти грозящую смерть и трижды я чувствовал дыхание костлявой. Не запах, ни звук, а живой, скользкий, холодный страх. Некоторые перед смертью видят всю жизнь? Я слышал голос ведьмы, которая говорила что делать. Находясь, в сковавшем страхе, как в болоте, тело само выполняло команды голоса из головы. Мгновенно исполняя каждый шаг, каждый поворот, каждое движение. Да я кажется дышал по команде голоса. Когда каждый метр перепахан взрывами, а ты от контузий не слышишь свиста летящих снарядов, выйти живым из эпицентра чудо. А как назвать когда выносишь товарища, при этом не получив ранений? Ну не считать ранами царапины, которые не пришлось зашивать. Сами зарастут, только обработать надо тщательно.

За тот первый долг, с меня потребовали немного, вытащить спасенного, к указанному времени и месту. Это не было дезертирством, я сопровождал раненого в тыл, со всеми документами, помог переложить на другую телегу и вернулся в расположение.

Второй раз голос ведьмы проснулся при освобождении Киева. Вернее при глупейшей и смертельной операции, захвата плацдармов на правом берегу Днепра. Голос и ужас жили во мне долгих три недели, уходя со сном, когда я зарывался в какуюнибудь крысиную нору. Ведьма показывала варианты спасительных выходов, но я не мог бросить оставшихся ребят. Это был не страх перед трибуналом, а упрямство. И я продолжал жить. Жить с липким ужасом и голосом в голове, не понимая происходящего. Когда наконец освободили Киев, я оставался единственным живым из взвода. Хотели представить к ордену, но какойто комиссар завернул наградной лист. По какой причине он так сделал, не знаю, говорили, не понравилось отсутствие ранений.

Зиму я провалялся в госпитале. Восстанавливался после сильного истощения. За свою помощь ведьма попросила освободить лагерь военнопленных в Балте. Не в одиночку, а группой, куда меня назначили заместителем командира взвода. В феврале 1944 г. я вернулся в Киев, где сформировался отряд и мы направились на юг, в Одесскую губернию. В пути я познакомился с Васькой Наумовым. Веселый и общительный парень, знающий наверное все истории от сотворения мира. Казалось он проживал жизнью своих героев, непринужденно перескакивая с роли заносчивого аристократа, к забитому крестьянину. Неотличимо говорил акцентом полтавского казака и одесского торговца. Бойцы знавшие его дольше, историями совсем не интересовались, казалось они опасаются. При освобождении гетто, я увидел причину их опасений.

Под Балту наш небольшой отряд прибыл в середине марта и тогда я заметил изменения в поведении Васьки. Когда командир принял решение ждать основные силы наших, спорить никто не стал, но решили провести разведку. Утром, в расположении отряда нашли трех связанных немецких офицеров. Допрос ничего не дал. Командир запретил применять пытки, несмотря на дикие рассказы, о содержании пленных:

— Меньше, сказкам Наумова верьте. Не могут немцы над пленными гражданскими издеваться.

Васькина тройка практически не появлялась в лагере. Они приносили еду и часто спали целый день. Чем занималась по ночам, не знал никто, но пленных больше не приводили. В

ту ночь я сменился в наряде, но вместо сна, отправился к ручью за водой и оправиться. Меня привлек звук голосов, речь русская и люди явно возбуждены или пьяны. Среди голосов выделялась Васькина речь и я решил подслушать. С моим приближением голоса становились тише. Когда я оказался в нескольких метрах от предполагаемого места беседы меня окликнули сзади.

— Ты что прячешься косолапый, выходи если с добром пришел.

Меня тогда обидело сравнение с Медведем, но я этого не показал. Действительно сам не прав, к своим красться, как тать. Они рассказали про свои планы, на которые командир никогда не пойдет. Оказывается их группа навела много шума в округе, умыкнули двадцать пять немецких офицеров. Теперь те не высовываются и окружают себя кольцом солдат. Куда они дели пленных я догадался, первые трое были задушены и лежали с руками у друг-друга на шее. Командир всё понимал, но не требовал объяснений. Пока не требовал.

Васька предлагал отчаянный план, по освобождению заключенных. Как о свершившемся факте он говорил про ликвидацию караула и охраны, про устранение офицеров и особенно медперсонала (не знаю чем, не угодили врачи лагеря). Предложенная операция была сказочно наивна. Например, в штаб заходит один из бойцов и связывает там всех. Так просто. На мой вопрос, что если там будет много народу, они улыбнулись и сказали что тогда можно не церемониться. В их плане не хватало троих человек. И если я, с "голосом ведьмы" были за, то предстояло найти ещё двоих.

Я проснулся в полдень, со связанными руками. Командир узнал, о планируемых Васькой действиях и приказал схватить. Ещё он хотел расстрелять, но отложил до трибунала. В связи с тем, что добытки еды оказались арестованы, отряд начал голодать. Командир предложил, сдаться в плен немцам, в ужасные условия гетто и возможный расстрел он совершенно не верил. К счастью его смогли отговорить, а через сутки, с боями, подошли советские войска и нас передали коменданту. Под охраной мы пробыли три дня, пока выясняли все обстоятельства. Нас при этом, никто не опрашивал.

Как выяснилось, с того момента как нас связали и до освобождения лагеря было убито несколько сотен пленных. Мы могли попытаться их спасти, даже ценой своей жизни. Но слово командира, закон. Кроме того, у него имелись высокие покровители в комиссариате. Нам вешали дезертирство и неисполнение приказа. Какой трибунал? Это расстрел на месте.

Дело замялось с исчезновением главного обвинителя, нашего командира. Найденного позже повешенным, в одной из печей лагеря. В предсмертной записке он писал, что не смог вынести вида трупов мирных граждан, бесчеловечных условий содержания пленников и разочаровался в своих кумирах немцах. На двери той печи был нарисован знак, красной краской, в виде широкой вертикальной стрелки (М и V соединенные ногами). Верхняя часть знака похожа на букву о которой спрашивает шкет.

Зачем ведьма просила, беречь его сильней жизни, я догадывался. Парень не таясь всё рассказал. Да и мне он всегда был симпатичен, что такое моя жизнь и жизнь этого ребенка, ответ очевиден. Но как сохранить жизнь человеку, который жить не хочет? Надо думать, а пока... я мотнул головой на немой вопрос Васьки, подтверждая что информация о знаке, ушла не от меня.

— Ни в какую пещеру ты не полезешь. Лучше расскажи Ваське, какой он концерт вечером пропустит.

Опа, а это становится интересно. Михалыч уже сейчас знает о метке на лбу, но через тридцать лет, он расскажет о факте нанесения и не слова о символике или своих догадках. Значит секрет не его. Ещё интересней. И он явно хочет сменить тему разговора. Я привстал чтобы видеть лицо Кузьмича. Он смотрел строго на лодочника. Между ними шёл молчаливый диалог. А мне вдруг сделалось так тоскливо, как будто я один сейчас стою, посередине реки в лодке. Накатила тоска и захотелось кричать. Может что-то из КиШа? Потом вспомнил Горшка, Егора Летова, а после... воспитанника Пашку. Он не был нашим учеником, но часто приходил в детский дом, на внеклассные занятия в музыкальную студию. У него было много друзей, но он был одинок. Я с ним познакомился, когда он плотно сидел на игле, но помочь не смог. Он умер от передозировки, записав первый и единственный альбом. Обвинял ли я себя? Нет. Но сейчас я его понимал. Окружающие всё знают, понимают, но помочь не хотят. А может это гормоны? И я завыл...

— Бегущая вдаль, река мечты.
По высохшим венам моей судьбы.
И набирая скорость, все идет вперед.
Моей любви и надежды, бумажный пароход.
Он плывет где-то рядом, плывет за тобой,
А ты бежишь впереди и стала жизнь игрой.
Ты задаёшь вопросы и ищешь ответ.
Почему же любви в твоей жизни нет?
Он плывет к тебе, всё плывет вперед.
Только ты лишь видишь в нём бумажный пароход

Я зачерпнул воды и протёр повлажневшие глаза. Михалыч мерно работал веслами. В этом мире на меня никто не смотрит. Отбивая ритм, о борта я голосил на всю округу.

Клочок бумажной надежды, совсем такого же как ты
Клочок бумажной надежды, а-а-а-аа
Клочок бумажной надежды, совсем такого же как ты
Но когда всё уходит, ты прибудешь в тупик.
Ты поймёшь, что наступает, твой отчаянный миг.
Ты заберешься на камни, у крадущей реки.
И везде будет боль, куда не беги.
Будут одинокие слезы, вытираться рукой.
Ты увидишь кораблик, что приплыл за тобой.
Ты возьмешь его в руки и найдешь свой ответ.
И поймёшь тогда его простой секрет.
Что приплыл он к тебе, вдоль размытой мечты.
И что сделан он, таким же как ты.
Клочок бумажной надежды, совсем такого же как ты
Клочок бумажной надежды, совсем такого же как ты

Ключок бумажной надежды, совсем такого же как ты.

Нанана-на-нана-на а-а а-а а ^[5]

Оставшееся до места расстояние сидели молча, только шум воды под веслами и скрип старенькой лодки. Выгружались в просвете, среди водных растений, под широким пологом ивы. Место было ухоженное, с одной стороны жерди для просушки сетей, с другой шалаш и костровище. Несколько тропок убегали от центра в разные стороны. Вдоль берега к рыболовным местам, за кусты, наверняка к “невыгребной яме” и широкая, но заброшенная тропа вела вверх по склону, в лес. Нам туда!

— Вовремя я из деревни ушёл. Если ты и вечером будешь так орать, всё одно пришлось бы бежать. — говоря это Кузмич не смотрел на объект подколок, а отслеживал реакцию Михалыча. — Надеюсь, хоть Олег сыграет на баяне, он может. Однажды на речке играл, а на той стороне ему леший подпевал. — понесло его по привычной, мистической, колее.

Цель нашего путешествия была не рыбалка, а разведка места, которое в 2000-х будут называть “Усадьба Графа”. По местным меркам это фактически территория деревни, всего три километра по карте. Но местные сюда не часто ходили. Охотников после войны не стало, а новые еще не состоялись. Грибов и ягод ближе полно, да и грибниками хвастаться дураков нет. Детская забава. Когда собирать? Все дни расписаны, в колхозе рук не хватает. Мне отец утром прямо сказал: “Раз такой большой, что дома не ночуешь. Придешь сено скирдовать.” Это значит в стожки небольшие собрать, от возможного дождя, а утром заново раскидывать. Тучи на горизонте гуляют, переживают что сопреет и работа насмарку. Устроюсь оракулом, до школы, погоду предсказывать и то больше пользы.

Так вот, то место которое мы планируем посетить, сейчас дикая, заброшенная чаща. В конце 60-х здесь устроят турбазу и обнаружат развалины. Я увижу усадьбу, спустя десять лет после раскопок. Большой холм земли в сотне метров от территории турбазы. За холмом яма с четырьмя толстыми разрушенными стенами. Ни крыши, ни балок перекрытий и полов, ни тем более окон или дверей нет. В 90-х тут обнаружат клад и место на какое то время станет популярным. Снова начнутся раскопки, но обнаружат только могилы. Точнее саркофаги, на минус третьем этаже. Или на минус втором? Ну это как считать. По поводу клада уверен, что дело почище бриллиантовой руки. Кто-то, сам спрятал, сам нашёл. Место я видел и сомневаюсь что при первых раскопках его пропустили. Работали как минимум студенты профильных факультетов, а не черные копатели будущего. Мы с Михалычем решили обнаружить это место, для легализации некоторых знаний. Помочь стране надо? Никто не спорит. Есть возможность, есть желание, но как это сделать не заинтересовав синепогонников не ясно. Поэтому думаем над тройными легендами. Предупредить, о будущих природных и технологических катаклизмах, необходимо. В политику лезть, даже краем, не хочется, Михалыч солидарен. Поэтому он пошёл на разведку. Меня не взял, мотивировал, что одному сподручней. Но я догадываюсь что цель была иной. Сидит вон, снасти раскладывает, в ожидании аудиенции с глазу на глаз.

— Я с вами в деревню вернусь. — не поднимая головы сказал Кузьмич. От его веселья ничего не осталось. На берегу был обычный хозяйственный парень, занятый делом. Спокойный, но явно настороженный, он как будто прислушивался к чему-то. Может к удаляющимся шагам участкового, а может ждёт грозы, из надвигающейся тучи.

— А что так, дождя испугался? Так кончится он, назад побежишь? Чтобы песни не

слушать. — попытался я связвись.

— Дождь? — он поднял глаза к небу, — действительно кончится, да и нас вряд ли заденет, северней уйдет. Жалко. Следующий не скоро. Я, вот что? Ты извини, ну за песню. Что оскорбил. Ладно?

— Да ладно, на правду не обижаются. — я отмахнулся, думая как он предугадал погоду.

— Нет, песня хорошая и исполняешь с чувством. Но голос у тебя. Как будто не твой.

— А когда следующий дождь будет? — решил я уйти от скользкой темы.

— Через седмицу, не раньше, а может и через две.

— А может и через месяц — поддержал я думая о своем. — А зачем возвращаешься, тоже спеть хочешь?

— Спеть, кхе, не хочу, но может придётся. — и он уперся в меня взглядом. — Ответ за ответ?

— Ну, смотря что спросишь?

— Я многое хотел спросить, но тебе ведь запретили отвечать, а ты послушный! — он внимательно следил за мной, а потом повернулся в сторону тропы, по которой ушёл Михалыч и спросил. — Ты, буквой на лбу интересовался. Скажи откуда о ней знаешь?

Мда, не в бровь, а в глаз. Я задумался. Крепко так, со скрипом. Сказать про будущее? Не больно мне твой ответ и нужен...

** реальная история.*

В жизни часто бывает, когда кажется что попал в безвыходную ситуацию, но как говорится: “даже если вас съели, остаются два выходы”. В проблемной ситуации очень показательна притча про лягушек, попавших в молоко. У меня был знакомый который утверждал, что нужно дождаться когда вторая лягушка утонет и встать на нее. Своей жизнью он показал, что готов даже помочь утонуть товарищу, в сложной ситуации. Я в этой притче видел другой выход. Да, барахтанье как труд, дело важное, но лишь для достижения цели. Часто бывает, что если выждать время, тебя просто вытряхнут вместе с молоком. И во время приземления, сэкономленные силы, ой как пригодятся. У лягушек было недостаточно информации. Человек также создает себе проблемы, от недостатка данных или неверной трактовки имеющихся. В спорте таких примеров масса, самый простой про близнецов захотевших стать чемпионами. Один упорно и много трудился, а второй делал это по системе, под присмотром тренера и плавно подводил пик своего состояния к соревнованиям. Первый, в процессе тренировок, стал рекордсменом подняв 200 кг, но к соревнованиям перегорел, сломался. А второй выиграл и ему хватило 160 кг. У кого останется больше здоровья на оставшуюся жизнь? Очевидно, кто меньше рвал, не получая травмы и соблюдал режим. Но это опыт, а он приходит с возрастом, когда уходит здоровье и возможности.

В последней фразе Кузьмича было несколько ловушек и подросток наверняка бы влетел. Даже я ошетинился на слова о послушании. Но успокоившись решил воспользоваться проверенным родительским методом, когда на вопрос ребенка: “откуда берутся дети?”, задают встречный: “а ты как думаешь?”. Если родители не компетентны или не готовы к разговору, ребенок в своих рассуждениях подскажет путь.

— Давай пойдем другим путём, ты выскажешь свои догадки, а я свои. Но мне ответ про буквы не нужен. — я подошёл к сложенным жердям, выбирая потоньше для удилица и чем чёрт не шутит, возможного силового допроса.

— Хм. А что так? Неужто знаешь ответ. И какой вопрос, тебя интересует? — Кузьмич закрепил снасть и оглядывал кромку воды, вполне миролюбиво, в поисках места заброса.

— У меня много вопросов, но ты не захочешь на них отвечать. Например что тебя связывает с Лобастовым и Митрофановым? Зачем тебе столько оружия? И главное. Ты был в старом монастыре на той стороне? — я уже сидел рядом выбирая из тусека червяка и старался контролировать эмоции собеседника. — Да ещё, кем тебе приходится Анна Кузьминична? — лишь на последний вопрос он дёрнулся, оставаясь до этого медитативно спокойным.

— Но ты не ответишь, поэтому я постараюсь угадать. — поспешил я сбавить напор и выдал самое очевидное и наивное — С Фёдором и Иваном вы познакомились до войны, и вместе проходили некие курсы. Возможно вас готовили в диверсанты. И оружие наверняка у каждого припрятано, на всякий случай. Так?

— Хм. Становится совсем интересно. — ответил Кузьмич закидывая удочку. — Про ребят ты угадал. А оружие? Мне просто нравится иногда держать его в руках. Если Михалыч о нём узнает? Я забью стволы арматурой и попрошу оставить у себя. Про ружья у Федьки и Ивана не знаю, им огнестрел ни к чему. — и хмыкнул своим веселым мыслям. — Да, эта информация не от Илюхи. Или ты меня шантажировать собрался, ружьями?

— Боже упаси — притворно вскинулся я, выставив перед собой открытые ладони. — Я ещё из них пострелять собираюсь, лет через пять.

Наживку мы закинули в соседние окна, между кушарей. И поставив удилица на рогатки уселись на бревно. Вдвоем на одно. Разговор довольно откровенный и мне уже не нужно искать ложь, в словах собеседника. Вдалеке сверкнула молния и я привычно начал отсчет, до звука грома. Девять секунд тишины, разорвали басовитые раскаты, принесся следом свежесть. Хотя казалось бы, куда свежее, на речке в тени ивы.

— В монастыре я не был, когда сюда приехали, там уже находились военные. Не солдаты, а матерые бойцы и собаки по периметру. Пройти можно, но зачем? Чужие секреты лучше не знать, чем самому хранить. — тихо рассказывал Кузьмич, не следя за поплавком, а рисуя что то на вытопанной земле. — А ты изменился, сильно, но это не моё дело. Что в кургане за озером знаешь?

— Пепел веков! — я хотел рассказать, этому заинтересованному взгляду, о раскопках 70-х, но сам точно не знал. — Или башня наблюдательная была или погребальный костер, но кроме пепелища и костей, разве что чешуйки кольчужные да стрелы лежат. Так их и под стенами кремля, в городе, полно.

Дёргающийся мелочью поплавок, вдруг лег и поплыл в сторону. Я подсек и потащил по поверхности бьющуюся рыбу. Золотой карасик, с красными плавниками и черной спиной, чуть больше моей ладони.

— Мелкий, но первую рыбу отпускать нельзя, удача уйдет. — серьезно высказался Кузьмич.

— Я вообще удивлен, что что-то клюет. Туча ползет, перепад давления — ответил я, больше удивляясь родной рыбе, которую к двадцать первому веку вытеснят суррогаты, сначала искусственный зеркальный, потом мутировавший и наконец дальневосточный буффало. Хрен с ней с рыбой, нужно недопустить распространение борщевика-сосновского. Ходить четыре года с ожогом на ноге, второй раз не хочется. И я не говорю, о свойствах этого сорняка вытеснять другие культуры. Только семена в Колорадо послать, в ответ на жука и селекцию закончить.

Я перезакинул снасть, с азартом ожидая новых поклевков. Река покрылась редкими кругами измороси. Ответы которые я хотел не получил, поэтому решил получать удовольствие, до возвращения Михалыча. Мою медитацию на поплавок прервал неожиданный вопрос.

— Ты волка нарисовать можешь? — Кузьмич, выглядел прежним балагуром, смотрел с вызовом и протягивал прутик, которым ковырял землю у ног.

— Ну так примерно, — выводил я, профиль волка из “Ну, погоди”, начиная с капли носа, и больших глаз и закончил треугольным левым ухом. Правое не видно.

— Это какой то гиппопотам, где ты таких волков видел?

— Художника каждый обидеть может — шутливо бросил я, подрисовывая зубы.

— Хм, а знаешь как раньше волка изображали? — спросил Кузьмич, забирая свою деревянную кисть. — на окраинах деревень и вокруг пастбищ наносили оберег кровью врага или того же волка, обязательно на живых деревьях.

Этот любитель небылиц, рисовал в той же последовательности что и я, но только анфас. Круглый нос, острая морда расширяющаяся вверх, раскосые штрихи глаз и треугольники ушей.

— Иногда этот знак вырезали на лбу волка-людоеда или медведя шатуна, который

разорял жилища. — и он обвел контур своего рисунка, очень похожий на букву М в виде ушей и V как морда ниже. — Случалось этот знак вырезали на лбу предателей, из-за которых погибли люди, а потом привязывали на границе своих земель. Иногда выжигали и оставляли в живых, для искупления грехов. В этом случае вся семья оставалась как залог и ограда, от повторного предательства. Теперь ты понимаешь, почему я должен знать, источник твоей информации?

— Понимаю. — тихо повторил я, глядя на появившегося на боковой тропе Михалыча. Не понимая зачем спектакль, для одного зрителя?

Вопрос о необходимости знать мой источник, можно было не задавать. Этот знак оставляли знающие, для знающих. Я понял что попал в ловушку своего любопытства, когда он выводил глаза волка. Этой нижней части не хватало на трупе представителя райисполкома.

Я плохо разбираюсь в архитектуре. Настолько плохо, что для меня на просторах родины существовало три стиля строительства, ну если не брать в расчет юрты и землянки. Первый “круглый-деревянный” от избы до строений на острове Кизи, к нему также относится новодел в Измайловском кремле и почти все каменные крепости и кремли необъятной родины. Второй стиль “квадратный-дореволюционный” как образец историческая часть Питера, к нему относятся центр нашего города и деревянные дома старых сибирских городов. Третий, самый привычный, “послевоенный”, от прибалтийских домов, которые называют “хрущевками”, до башен москва-сити. К этому стилю относятся все частные дома в которых можно зимовать и нет печей размером с четверть строения. Исключения с уходом в канон, вполне допустимы.

Из этих стилей архитектуры, у меня антипатию вызывает второй. И наверняка из-за своего образчика, Питера. Так получилось, что когда я приезжал в северную столицу отдыхать и было время ходить по экскурсиям, стояла плохая погода. Выходишь с желанием сделать кружок, по Невскому до Дворцовой, по набережной до Фонтанки и дальше до Аничкого дворца, а тебя преследует мерзкий, холодный дождик. Выезжаешь на прогулку по каналам или на развод мостов и вечная, угнетающая изморось. И в отсутствии погоды, нависающие квадраты домов. Нет, не моё. И как такие чудесные люди умудряются, там жить и творить шедевры. Наверняка специальная прививка при рождении. Раньше когда царица, вводила северный налог, (строй усадьбу или плати) люди были проще и привычнее к погоде. Хотя все Питерские знакомые уверяли что мне просто не везло с погодой, я соглашался, но прогнать из памяти уже сформировавшийся образ, не мог.

Сейчас я стоял у экспоната дореволюционного стиля. Балюстрада фасада, утопающая в траве, казалась бортиком бассейна, со своими серыми, широкими перилами. Изредка проглядывались, поддерживающие их, толстенные балясины. Очень напоминающие, шахматную ладью-переростка. Высокие полу-колонны фасада, проходя через балкон, демонстрировали поддержку конька крыши, поросшей толстыми и кривыми березами. Окна, в которые Михалыч пройдет не пригибаясь, разве только бочком, тарацились на мир чернотой и покоем. Общее впечатление я выразил не раздумывая:

— Какого хрена, он тут стоит? — в моей памяти сохранилась другая картина.

Судя по тем кучам земли, я ожидал увидеть только крышу, а не как не двухэтажное здание. Знакомые гипсовые львы с причала, сейчас мирно стояли по бокам лестницы, а тот каменный мужик будет охранять вход в ДК. Только без рук и головы. И причиндалы прикроют... кажется.

— Впечатляет? — задал вопрос Михалыч и кажется совсем не удивился особняку.

Мы стояли на площадке перед входом. Это было относительно свободное от растительности место, лишь изредка в полосах щелей, пробивалась трава. За спиной находилась большая круглая клумба, до запустения, являющаяся, вероятно, фонтаном. Стоял и разглядывал строение, сравнивая с виденным в 80-х. Михалыч ходил вокруг, разрывая сапогами землю, вглядываясь в поднятые камни. Подвиги Индианы Джонса и Лары покоя не дают?

Кузьмича мы оставили ловить рыбу, охранять лодку и переваривать информацию, что источник моих знаний, уйдет вместе со мной в могилу. Он правильно понял, что этот

источник ему не опасен, хмыкнул и ответил: “захочешь сам расскажешь!”

— Вспоминай! Ты говорил земля по кругу, будет поднята. От раскопок или привезенная? Фонтан с вазоном был? Ещё строения рядом, может дорожки? — Михалыч засыпал вопросами, пока мы пробирались вокруг усадьбы.

— Такое впечатление, что растащат всё до голых стен, которые уйдут под землю, а потом эти стены заново выроят и растащат внутренности. Лес будет реже. всё вокруг вытоптано и никаких кустов, в поле зрения. Давай в подвале, ту стену проверим и пора возвращаться? — я указал на правое от входа крыло.

— Там что будет? — показал Михалыч вглубь густого леса, когда мы вышли к задней стене. Тут дела обстояли лучше, за счет широкой открытой террасы. Я забрался на балюстраду, чтобы лучше рассмотреть направление куда он показывал.

— Не помню. А, баню поставят, чуть ниже купель. Вон в тех зарослях, стопудово, ключ бьёт.

Овраг говоришь очистят, а мост или его остатки найдут? Вокруг песчаник, а дом из кирпича, как сюда всё везли? Где конюшня? Где другие хоз. постройки? — вопросы продолжались, пока он лазил по кустам.

Шум передвижений и хруст веток то приближался, то отдалялся и совсем пропадал. Мне стало скучно и я решил проверить здание, уже примериваясь как попасть внутрь. Окна состояли из двойных рам, в переплете шириной не более двадцати сантиметров. Большинство стекол потрескалось и даже оплыло освобождая верхнюю часть квадратов. Наверное целых стекол вовсе нет, я не приглядывался. Меня интересовали двери. Во первых они были приоткрыты, а во вторых, это же дверь. Высотой немногим более двух метров, она состояла из стекла и имела над собой застекленную арку аналогичной высоты, расходящуюся крыльями на соседние окна. Перемычка над дверью лежала на толстых стенах, поэтому внутреннюю, глухую дверь я обнаружил осматривая первую. Наружная дверь поддавалась с трудом, пока раскачивал, из неё вылетела половина стекол, но проход для своего тельца пробил. Хорошо сверху ничего не прилетело. Внутренняя дверь стояла намертво, её заклинило по всему периметру или у меня сил не хватило. Пробовать с разбегу не стал, места мало, да и веса тоже. Хорошо на шум битых стекол, вышел тот, кому веса хватит за двоих. Михалыч поразглядывал меня за обрешеткой наружной двери, потом поднял взгляд на окошки арки и начал медленно тянуть первую дверь. Без раскачки, без пауз, она медленно но уверенно открывалась наружу.

— Нашёл я хозяйственные постройки, но надо разбираться. Ну ка отойди подальше. — с этими словами он подпихнул меня в спину и вошел под перекрытие.

Я залез на балюстраду возле лестницы, нормально тут медведь потоптался. В густой траве петляли тропы, прерывающиеся широкими кругами. Видно бил “копытом”, на месте очередных изысканий. Внутренняя дверь, не открылась на легкий стук и даже на похлопывание ладошкой. Не понимает глупая, у кого стоит на пути, ты на кусты в своем саду посмотри. Казалось бы, непроходимые дебри.

Ну вот, застонала от неизбежного. Дверь открывалась медленно, с остановками на изучение коробки, в которой она находилось. Михалычу видней как открывать двери, я с советами не лез, как и не сомневался в благополучном результате если он её просто пнёт. Дверь открылась достаточно чтобы “медвежатник в погонах” прошёл, что он и сделал. Я полез в рюкзак за фонарями и поспешил за ним.

На каком языке думает немецкий еврей, родившийся на севере одесской области (на тот момент, столице Молдавии) и считающий себя казаком, понять сложно. Еще сложнее понять на каком языке думает обычная русская женщина.

* * *

Ночью не спалось, хоть и получилось удобно устроиться между подушками. Ошейник давил. Ныла и чесалась спина. Но это всё мелочи, даже запрет спать на животе. Я на месяц остался без руки, а Машка обещала поколотить если буду напрягаться. Мать отнеслась с пониманием, от меня и до этого помощи было не много. Так, птиц покормить и одной рукой можно. Соседский Толька и то больше делал. Ничего я вылечусь, мать еще гордится помощником будет, а не плакать ночами. (полился минорный звук гармони).

Да этот малолеток сильно изменился. Может и мне с того дерева прыгнуть? Тоже стихи писать начну. А какая музыка? Ажно распирает всего от предвкушения интересного. Нет, что то он скрывает, не могло ему присниться такое. За одну ночь? Три раза ха, столько не спят, сколько ему приснилось. Это же целая филармония должна месяц писать, чтобы потом за одну ночь научить. Даже бабка не сможет, она только советует, да пугает. Но я знаю она добрая. (к правым резонаторам гармони, добавились левые регистры).

Не, не залезть мне на дерево. Я в этом году, даже не купался. Ну ничего, может ещё и плавать научусь. Руку сказали, точно поправят, а потом только постоянная зарядка и эта... Китайская гимнастик — уху, кажется. Ничего втянусь. Я быстро привыкаю. Страха вон, почти нет. Когда эта бабка появилась там в больнице, я не испугался. Хоть она в гневе была, но видно не на меня злилась. Зыркала только, да щупала меня. А когда Рыжаков дёргал руку, так схватила внутренях. Я думал всё отморозит, но ничего попустило. Даже легче стало. (мелодия стала звучать веселей, набирая ход).

Вот маятно теперь, вроде и концерт музыкальный и я лучший музыкант округи. То всем известно. Но получается буду только слушать, да подпевать. Ой хороши песни, даже и про море. Хоть музыка странная, непривычная, но слова хороши. Надо будет другую мелодию попробовать, например так...

— Ты что творишь, шпильман?^[6] Вот у кого то уши длинные. Все руки поотрываю, чтобы сидел спокойно. — послышался девичий крик с улицы, вроде тихо играл. — А ну, пошли за мной. Пойдем, пойдем в амбулаторию.

Пришлось подчиниться, да и время самому идти к Зине, на процедуры, а Машка она только ругается, а так она добрая.

* * *

Ночью не спалось, несмотря на усталость. Вставала, пила чай и снова пыталась уснуть и снова вставала. Прогулялась на центральный пруд, к дому культуры. Деревня спала, даже собаки не тревожили хозяев лаем, аккуратно гремели цепью или провожали меня вдоль

своей территории. Животные меня любят, я отвечаю взаимностью. Дом участкового, единственный в котором горел свет, ну на нашей половине точно. Я думала зайти, но если Илюшка воспримет это как дружеский жест, соседи могли подумать эскулап знает что. Побоялась сплетен, да и занят может человек. Посидела на лавочке возле ДК, наслаждаясь прохладой. Наблюдала за огоньком в доме. Странно. На свет свечи или электричество не похоже, скорее фонарик, но мерцает разными цветами. Элементарно, это диафильмы. Холмс может мной гордиться Нужно будет попросить у Илюшки, он не откажет. А если сказки? Детей собирём в актовом зале. А то кино только в городе.

Холодает, пойду домой.

Обстановка привычная, легкая усталость, но заснуть не смогла. Странный мальчишка не выходил из головы. Бегал повесой по деревне и как будто подменили. Нет, точно изменился и сестра его об этом сказала. За одну ночь, веселые, круглые глаза, стали узкими и уставшими. Картавый высокий голосок, молотил без остановок и прерывался только на еду и сон. И вдруг картавость пропала, речь выстроенная, уверенная, как у преподавателя с большой практикой. Его даже Илья Михайлович слушал и что самое удивительное, подчинялся. Этому огольцу, подчинялся человек, которого я с трудом уговорила померить температуру. Очень странно и ведут себя как равные. А словарный запас, медицинская терминология? Много непонятных слов, но явно не выдуманных и даже интуитивно понятных. Он пожалуй, знает больше Машеньки и меня в некоторых аспектах, но с латынью не знаком. Его не понимающий взгляд тому подтверждение.

Но откуда опыт, в практических знаниях, о применении лечебной физкультуры? Такое за одну ночь не получить. Такие знания ни один институт не даст, это личный многолетний опыт. Как он проводил пальпирование? А речь при диагностике? А уверенность, что он всё знает, до того как услышать ответ? И не просто диагностировал *obsessio de claviculae*^[7], я уверена, он перебирал несколько вариантов лечения. Несколько вариантов лечения *rescetur in acromioclavicular iuncturam*^[8]? Как такое возможно? Нет, мне наверное показалось.

Но в лечебной физкультуре он пожалуй и Ивана Михайловича может чему то научить. Кстати... , когда я рассказывала, о практике у Саркизова-Серазини, этот мальчишка, хм...

Они определенно знакомы и Толик говорил о Иване Михайловиче, в прошедшем времени. Или показалось? Нет, точно, взгляд! Мальчишка смотрел на меня, как мать на брата Ивана, когда он вернулся с войны, через месяц после похоронки. Страх, надежда, радость, неверие и... слёзы. Саркизов дорог ему? Определенно, но почему в прошедшем времени?

Странно, разительные изменения, за одну ночь. Знания и опыт просто появились? Или передали? Внушить знания можно, ребята рассказывали о Мессинге, но откуда опыт? Два зрителя, под гипнозом превращаясь в коня, вели себя абсолютно по разному на сцене. После выяснилось, что один ни разу не ездил верхом и вообще лошадей боится. У нас есть свой Мессинг-Анна Кузьминична. У нее сильный дар убеждения, но внушить то, чего сам не знаешь. И опять же откуда опыт?

Значит ему, не просто вложили знания, ему достались навыки и привычки опытного специалиста. Специалиста в жизни которого не стало Саркизова-Серазини. Специалиста который знает, несколько способов лечения, там где мне известен один единственный. Специалиста из ...

Что это за шум?

— А Машенька, привела пациента? Что, идти не хотел? Играл на гармонии? Олег ну как

можно? Мы не издеваемся, пойми, руке необходим покой и восстанавливающие процедуры. Ночью рука болела? Не мог уснуть? А это не из-за руки. Чешется? Это хорошо. Сейчас мы почешем, проходи. А где твой брат? Как не знаешь, пропал? А, ну ладно, вернется.

— Да нет, поговорить с ним хотела. Ты тоже? Думаю у нас много одинаковых вопросов, кха-кха-кха. Ну вот и славно, поймал веди ко мне.

Теплый сквозняк носил запахи старого чердака, шевеля старую листву и паутину. Пол покрывал ковёр мусора, пыли и трухи. Во всём чувствовалось запустение. Лишь хрустальная люстра, подвешенная к гипсовой лепнине в центре деревянного потолка, поддерживала подобие уюта. Предмет, который я увидел в дальнем углу, вызвал радость и удовлетворение.

— Не зря заглянули. В клубе поставим, будем диско-балы устраивать. — восторженно сказал я, протягивая Михалычу немецкий фонарик. — А то я голову ломал, через кого выписать инструмент.

— А зачем выписывать, такой в ленинской стоит. — ответил он равнодушно.

— И ты молчал, что у нас есть рояль?

— А ты не спрашивал!

— Логично.

— Логично ему. Что ты об этом думаешь?

— Ну теперь стало ясно, куда делись все внутренности усадьбы. Я предположить не мог, что тут всё деревянное. Кирпичные стены выложены вокруг более ранней постройки. Пожар бы оплавил стены и оставил много следов. Скорее всего растащили на постройку турбазы.

Пройдя по широкому, довольно светлому залу, который вероятно являлся гостиной, поднял крышку клавиш, инструмента с истертой временем надписью Ed. Westermayer. Верхнюю, минутой ранее поднял Михалыч и что-то изучал внутри. Я начал отбивать правой рукой мелодию Эннио Морриконе из фильма Профессионал. Фальшивя и сбиваясь тем не менее выдавал знакомые звуки, утешая себя что стоя играть сложно.левой включил телефон. Связь 6G 4/5, WiFi нет. У них что точка на ДК? Иронизировал я вводя в поисковую строку, название фирмы производителя рояля.

— Давай сверим наши версии. — повернулся я к Михалычу, который ощупывал диван,

приподняв накрывающую его ткани. — Это летний дом, протопить его зимой с такими окнами, проблема.

— Не факт, окна двойные и если в подвале устроены камины, тут не замерзнешь. Конечно при морозе ниже 25, придется спать в одежде, но барчукам не привыкать. Их оденут, разденут и обстирают, но кто? Где жилые помещения дворни? Тут всё какое то неправильное. Ты видел подъездные дороги? А ведь мы подходили к центрально входу. И почему он направлен на север? Так у нас никто не строил, подъезд к усадьбе всегда с юга. Тем более там ближайший крупный город. Одни загадки.

— А тебя не смущает обстановка? Выезжали явно не спешно и собирались вернуться, но стены пустые. Ни картин, ни лепнины, даже крючков под них не видно. Нужно найти кабинет, это центр информации. Куда пойдём? — спросил я, обведя большую комнату взглядом. Двери есть, во все четыре стороны. Напротив выхода на улицу, вероятно, расположен переход к центральному холлу и подъезду с фонтаном. Что за боковыми?

— За этой дверью фойе, предбанник значит. — подтвердил мои мысли Михалыч, показывая рукой на дверь, напротив той через которую мы вошли. — За одной из этих дверей, должна быть столовая, с выходом в кухню. За другой, комната отдыха или библиотека. Проверим левую, по правилу лабиринта?

Уверен, Михалыч выбрал дверь не из-за правил, а потому что она ближе. За двустворчатой дверью, которая довольно легко распахнулась, причесав прерывистым потрескиванием верхнюю часть коробки, находился большой стол, накрытый тканью, из под которой выглядывали ножки одиннадцати стульев. Двенадцатый стоял рядом с дверью в гостиную, которую мы открыли.

Хм, двенадцать, а с этого нужно картину повесить. Может участкового попросить на нем попрыгать? Достанем бриллианты, спрятанные от трудового народа. Дом культуры у нас есть, а вот то, что тракторов не будет еще 20 лет., проблема.

Кроме большого центрального стола, у противоположной стены находились два узких, расположенные по бокам двери. Она, как и предсказывал Михалыч, наверняка ведет на кухню.

— Да ты сквозь стены видишь. Пойдем по кругу или назад искать кабинет? — уточнил я дальнейший план.

— На столешницы снизу посмотрим и прямо.

— Тут кроме окаменевших соплей ничего. А что ты хочешь найти?

— Когда найду скажу. — ответил он открывая следующую дверь.

— “Капитан очевидность”, сам не знает что ищет! — резюмировал я.

Эти створки были самыми тонкими из увиденных и имели большой зазор по периметру, но оказалась закрыта на щеколду с другой стороны. Шпингалет вылетел, под напором участкового. Вся мебель, на кухне, была кустарного производства. Доски неровные, шершавые. Думаю, даже у меня выйдет не хуже. Шкафчики не имели створок, на табуреты без слез не сядешь и никакой утвари, кроме деревянных черпаков на плите.

Задерживаться не стали, пройдя в следующее помещение, не имеющее двери. Даже я понял, что это “столовая для obsługi”. Напротив болталась приоткрытая створка, выхода на улицу. Слева, у окна, располагалась топка кухонной плиты. В центре находился сломанный стол, досками которого, был заколочен проход направо. От кого загорали? Тут даже Михалыч пролезет.

— Вот значит где они вышли. — сказал он, выглядывая на улицу.

— Те кто щеколду задвинул?

— Те кто, после хозяев тут побывал и всю мелочевку вынес. Стулья не взял, а рояль пытался в цент сдвинуть, чтобы люстру снять. Вернее стекла из неё. — сообщил Михалыч. Вот тебе и “капитан очевидность”, подумал я.

— Рояль на колёсиках, даже мы с Колькой его сдвинем. Думаю, если бы захотели, то вынесли всё. С чего ты взял, что их несколько и кто они? Может грибник?

— Вы, пожалуй сдвинете, а эти именно не смогли. В доме вряд ли, остались ценные вещи, тяжелее пуда. Стул в столовой и тот волоком тащили. Ты подумай пока, а я вон до тех дубов прогуляюсь. Думаю возле них вся тяжелая утварь и конфорки с плиты, аккуратно сложены.

Я не стал отгадывать загадки, а оценив расстояние до цели “Пуаро”, понял, что ждать его, полчаса минимум. Придумывать, как себя занять, не стал, а полез сквозь заколоченный проход. Он вывел в коридор, в котором из мебели, был единственный комод, в районе входа в гостиную. Напротив меня, находилась комната прислуги, с основательными, деревянными кроватям у правой стены и ворохом тряпок у левой. Именно из этого помещения, должен быть спуск в подвал, к сокровищам.

“Хоть бы сундук, какой оставили” — думал я возвращаясь в коридор, но интересующую меня стеночку, простучал, со всем нашим “пролетарским старанием”. Пусто! Вернее спуск где-то за ней, но подхода к нему нет. Кстати, это единственная кирпичная, внутри здания. Ну, на этой половине точно единственная.

Со стороны коридора, к этой стене примыкала, туалетная комната. Она оказалась, самым темным помещением, из встреченных. Опять спартанская обстановка, с чугунными рукомойником и раковиной. Привычного ведра под слив, не наблюдаю. На гвоздике сиротливо висит полотенце. Десять минут простукивал стену и искал возможные щели. И здесь, пусто! Идём дальше. Следующая комната, перед центральным входом, была закрыта, на внутренний замок. Я подёргал ручку и прошёл дальше в холл.

Странно, северная сторона дома, сохранилась гораздо лучше. Причиной тому были более узкие окна, с практически целыми стеклами. В интересующую меня комнату, из прихожей, вел ещё один проход. На деле он оказался просто нишей, с имитацией под дверь. Пнул её несколько раз, чтобы убедиться в отсутствии щелей. От этой ниши убегала лестница наверх, но я решил дождаться Михалыча и осмотреть сначала первый этаж.

К противоположной стене, от лестницы, меня манили, два открытых прохода. В первом находилась гардеробная и ванная комната с выходом в коридор. Во второй кладовая, с вполне рабочим инвентарем из пары мётел и швабры, чья полированная тонкая ручка меня заинтересовала. Отличный выйдет спиннинг. Я аккуратно отломил нижнюю часть, получив удобный шест и побрёл дальше по коридору.

Ну похоже одиночные исследования можно сворачивать. Слева в ванне я был. Справа стена глухая. Прямо находился вход, в оранжерею или зимний сад, с проваленной крышей, прижавшей дверь.

Услышал звук шагов с противоположного конца анфилады, направился навстречу с Михалычем.

* * *

— Вот, а ты переживал что картин нет. Теперь тебе уютно? Ха-ха-ха. Только такое нигде, не повесишь. За эту посадят, а за эту, мамка наругает. Хах-ха-ха. — участковому понравилась своя шутка, аж конём прикинулся, громко заржав.

Мы стояли в каминном зале, который до открытия двери, считали кабинетом. Он находился за третьим выходом, из гостиной комнаты. Стояли и пялились на первые увиденные здесь полотна. Их было всего два, зато каких.

С правой, нас внимательно рассматривал император Александр III, подписей и

музейных табличек не было, но участковый был категоричен. Наверное определил по куче “значков”, под подбородком мужчины. Лично я представлял его по другому, да и фотографии видел не раз. Поиск в интернете, по картинке, не дал результат. Может свет плохой?

На левой была изображена, голая женщина. Тут Михалыча, дедукция подводила. Он не знал полотен, с голыми аристократками. Ну а кто, достоин висеть рядом? Рамы одинакового размера, больше двух метров высотой и кажется обе картины рисовал один художник. Это я могу, их рядом воткнуть, только для симметрии, а тут явно символизм. Перед камином чайный столик, в виде шахматной доски и два кресла по бокам от него. Больше не было ничего, Михалыч основательно обстучал все стены, подергал лепнину на камине и заглянул внутрь дымохода. Ничего.

Наверху не задерживались, спешили вскрыть тайник в подвале, единственную дверь с замком, оставили на финал.

Второй этаж представлял коридор с двумя комнатами, на северную сторону. На юг выходили, четыре небольших окошка. Через два центральных, можно было рассмотреть, что происходит в гостиной. Крайние имели форточки и выходили на улицу. В торцах коридора располагались двери, на разрушенный балкончик оранжереи и переход в цокольный этаж, над комнатами слуг. Михалыч посоветовал заглянуть туда в другой раз, обосновав наличием лестницы с улицы, по которой господа не пойдут, а значит и документов нет.

В комнатах попадались ценные вещи, почему их не вынесли воры, не понятно. Ценность конечно сомнительная для текущего времени, может через 50–60 лет эти книжонки и найдут своего покупателя на аукционах. Среди вороха тряпок, я нашёл две дюжины женских романов, выпущенных явно, одной серией. Поднимал их с единственной целью, перетряхнуть на предмет “закладок”. Выпавший жёлтый конверт передал Михалычу не открывая. У него карманы шире. Не так сильно помнётся.

В последней комнате первого этажа, располагалась библиотека. Стеллажи во всю высоту были забиты книгами и опоясывали комнату, смыкаясь над дверью. В центре находилась витая лестница, ведущая вниз. Михалыч осветил фонарем обстановку, потом свои часы и расстроено спросил:

— Сколько у нас времени?

— Не знаю, но я проголодался. Время обедать, а мы не завтракали. Я между прочим расту.

Расположились, напротив, в столовой с 12 стульями. Из разворачиваемого на столе рюкзака, извлекалась нехитрая еда. Вареные яйца, мягкие пряники, перья лука и соль. Михалыч казался не голодным или не хотел объедать ребенка, сидел облокотившись на столешницу и болтал открытую флягу с водой.

— Итак, сейчас 11, назад часа три, это если не спешить. Самое время вздремнуть, но придётся идти в больницу, а потом “по заявкам трудящихся”. Вот и выходит, что нужно с ночёвкой сюда выбираться, прихватив инструменты и шерстить планомерно. — наевшись я отстукивал шестом, о край стола темп “имперского марша”.

— Да сегодня к библиотеке не стоит и притрагиваться, разве только по лестнице спуститься, посмотреть. Это то, что мы ищем?

— Не совсем. Я бы даже сказал, совсем нет. Угловая комната в три раза шире, вон того туалета, а библиотека всего в два.

— Да понятно, там тайная комната, за стеной и её размер больше туалета. —

отмахнулся он.

— Это не всё. Лестница вверх соответствует ширине библиотеки, и остаются потерянными метра три, не меньше. Нужно конечно всё мерить и ещё раз с улицы посмотреть. Но думается скрытых помещений два и они соприкасаются углами. Над одним из них, переход на чердак прислуги. Над вторым большой шкаф. Заметь два окна мы на той стене не нашли, но они есть.

— Ну одно может быть за книгами.

— Может, но тогда не хватает пары метров, от полок до стены. И я не видел вход на чердак, над центральным зданием.

— Тут нет чердака или там, только ползком пробираться. На крышу с перехода можно попасть, а над балконом декоративное окно. Перекусил? Пойдём, у тебя фонарик лучше. — заключил Михалыч вставая и завязывая веревку на рюкзаке.

— Тогда я впереди.

Лестница выкрашенная в белый цвет, оказалась деревянной. Только перила колодца в библиотеке были железные. Литьё отковки, я под таким слоем краски не отличу, а деталей тоньше дюйма не видно. Спускался медленно, прислушиваясь к шорохам и скрипам. Михалыч остался наверху, ждать моего сигнала. Вдруг провалиться, и на меня, а я даже не женат.

Или ноги у меня короткие или ступени высокие? При каждом шаге, приходилось приседать. Лестница кончилась неожиданно, не сделав полного витка. Ещё более неожиданной была обстановка вокруг. Я оказался на квадратной площадке, шириной в 7 шагов. С неё шли широкие ступени, в три стороны. Подвал оказался небольшим, винным погребом, ну если в бочках тоже, что и в бутылках. Света от телефона хватало, “добить” до каждой стены. Никаких полок, для горизонтальной выдержки, вино пошло хранилось в ящиках, с прогнившей соломой. Часть ящиков, выглядела не лучше и хотели развалиться прямо на глазах. Бочки наоборот, были установлены на стеллажи в два ряда и выглядели сухими и чистыми. А там где должен быть тайник, стояла глухая каменная стена из, любимого Михалычем, песчаника. Он услышал звуки моей “досады” и последовал на призыв.

К месту стоянки на реке мы вышли с разных сторон с промежутком в полчаса. И конспирация тут не причём. Кузьмичу, как и его друзьям я доверял, как себе.

Разве что, с Федькой девок нельзя оставлять. если они вам дороги. Дело не в нем, бабы сами с катушек слетают. Не раз видел стоят себе шушукаются, а если Федьку увидят слюни течь начинают, пока он из поля зрения не выйдет. Главное попроси любую его описать, даже цвет волос не назовут. А он огненно рыжий! Наверно единственный в районе. Зато спокойно, без малейших эмоций будут говорить, что он обычный парень, и им совсем не нравится. Не оправдываться, а спокойно рассуждать. Именно за это спокойствие местные парни и не ревнуют, а еще потому что видят, его безразличие. Он с нашими девчонками старается не пересекаться, особенно наедине, но в село или город на танцы каждую субботу. Даже и без поддержки, в одиночку. Хм, его пожалуй и впятером не скрутишь, но у нас больше раз-на-раз. Так что он везде за своего, вот и возвращается в воскресенье, помятый, но довольный. И что я этого Федьку вспоминаю? А ну да, это же надо, слов нет. Тут вина тьма, а кто у нас главный специалист? Правильно, Федька. Удивительно, ни разу пьяным его не видел, говорит только дегустирует. И то верно, поставишь 10 бутылок вина, нальешь из каждой в стакан и он безошибочно скажет из какой, даже если разлито в один день, из одной бочки. Говорит, орден свой первый, за коньяк получил. Во время войны в Персию ездил, какому то Англичанину, коньяк Шустовский возил и заодно предпочтения его узнал. Англичанин видимо большая шишка, если за данные о нём ордена дают.

Вот Федьку сюда надо. В бутылках не знаю, а в бочках точно спирт томиться. Две дюжины мерных бочек, это же... 20000 бутылок да еще 3500. А сколько тут бутылок? Нет, точно сопьюсь, нужно Ведыму ждать, она отвернет. Ну для дегустации, на вечер возьму, концерт всё таки, шкет устраивает. Не, для дегустации одной мало, надо четыре и Федьке ещё. Что-то не так!? Нужно уходить?! Срочно!

— Куда пойдём? Смотри сколько дел. Потом? Обязательно придём...

А шкет, канючить начинает? Устал он, я может тоже устал. Но не ною. Не видишь тут дело. Пока ничего не побилось, нужно аккуратно сложить. Вот так. А эти отдельно. Хорошо.

— Устал? Иди наверх поспи. Я тут уберусь и пойдём. Да, фонарь свой оставь, темно же. Что значит, тут спать не будешь? Баре спали и ты не развалишься. Давай, давай. Куда ты пойдешь? Жди тогда, я скоро.

Ох, не унесу. Поднять, подниму. Да вот, нести не в чем.

— Эй, пи*дюк? Неси покрывала, с большой тахты. Чего ты сказал? Что у тебя началось? Ты как со старшими разговариваешь? Ты знаешь кто я? А ну иди сюда. Кто проклят? Чего? Стоять!..

Вот гаденыш, поймаю задавлю. Куда он делся? Так, эти следы длиннее, вот пятка скользила. Быстрее, уйдет, расскажет про бочки, а их никому... Да, даже Федьке Рыжему... Удавлю гадёныша.

* * *

Я уже полчаса наблюдал за Михалычем и не понимал что делать.

Он что, меня за хоббита принял и хотел кольцо отнять? Бред. Вот, сарказм появился, уже хорошо, а поначалу я был в ужасе. Теперь представляю состояние людей за которыми гонится медведь-шатун. Да что там шатун, я в магию и инопланетян теперь верю. Да во что угодно, но чтобы Михалыч ругался матом? За 40 лет, что я его знаю, это впервые, а возможности ему судьба подбрасывала массу. Когда ему машина на ногу наедет, он просто будет рычать. Только осознав что его не понимают, поднимет машину и вытащит застрявшую конечность. Работать милиционером в сельской местности и не материться, некоторые считали чудом, а потом привыкали. С этой привычкой его хоронили.

Я сразу понял, что нужно литься, но тянул время. Когда он рванул, у меня уже были три маршрута, к двум спасительным точкам. Но я не ожидал, что он видит сквозь стены. То что, он пойдёт сквозь стены, я предполагал. Теперь на втором этаже над помещениями прислуги, сквозной проход. Михалыч просто снёс двери, пока я пробирался по крыше. А потом пришло такое же внезапное спасение. Он резко повернул в сторону, будущей бани и побежал к роднику. Отдышавшись и поняв что меня не преследуют, я обошёл место его купания по широкой дуге. Чтобы быть ближе к реке. Его голос раздавался далеко окрест. Пребывая в безопасности, я забрался на дерево, чтобы увидеть... как Михалыч себя топит. Нет, притапливает. Его левая рука упиралась в край берега, пригибаясь под напором правой, которая обхватив за шею, макала его в лужу. При этом он одновременно себя ругал, обещая убить и извинялся за свои действия и просил потерпеть. С каждой минутой время между макием сокращалось. Пока он не взорвался криком, “хватит” и не нырнул по пояс.

Я дернулся ему помочь, но его пребывание в луже длилось пару мгновений. Он поднял голову к небу, встряхнулся как собака, скидывая воду и протяжно выдохнул. Просидел в задумчивости несколько минут, а потом повернулся ко мне.

* * *

— Ухххх. — вроде отпустило.

Что она там несла про проклятье? Ну я дурак, а ведь почувствовал дурман. Колдовство? Спасибо ей, остановила, чуть мальчишку не угробил. Как такое возможно? Чары? Нет, врёт ведьма, волшебства не бывает, всё можно объяснить. А как же она сама? Ворожба? Чушь. Федька всё грамотно говорил, про наследие предков, как у царей с плохой кровью. Тут что-то другое и с ведьмой и с подвалом. Ладно старуха всегда добро делала, хоть и ужас этот липкий. Но в подвале было другое. Натуральное, осязаемое, что-то принесло злость снаружи. Как опий или мухоморы. Я с утра не ел, только пил воду. Гипноз как у ведьмы? Там состояние другое, покой в промежутке должен быть. А если обратное на злости? Нет, звук или картинка нужны. Остается запах, что-то вдохнул. Да, определенно. Почему на парня не подействовало? Он не вдыхал или возраст. Так, а где он? Последний звук, был там. Точно, вон убежать собирается, напрягся.

— Кх, изв. кх. Прости меня, Толь. Кх. Не знаю что нашло. К дому, этому, не подходи. Да нормально, да отошёл, вроде. Это возможно газ или ловушка. А мне вот, не до смеха. Я тоже думаю, в комнате на втором этаже, в остальных помещениях, вместе ходили. Нет. Ты иди, я догоню. Не полезу я в подвал! Да. Да, обещаю.

Как только пропал звук удаляющихся шагов, я снял майку и обильно намочил в роднике. Есть обещания, которые можно нарушить, ради жизни того, кому они даны. Телефон вернуть

нужно, точно мимо него пробежал. В сарай, в ложбинке, заскочу, кажется это конюшня, нашлась.

Через два часа я вышел к месту стоянки с юга, с плохой, очень плохой и ужасной новостями. Реакция мальчишки на любую из них, могла быть иной. Наткнулся на вопросительный взгляд Васьки и аккуратно подтвердил, что тоже вижу. Парень спал, хорошо, пусть отдохнет. А мы посидим, рыбку половим, поговорим, понаблюдаем... за наблюдателями.

Мы поднимались в горку от причала. Я бодрой походкой прыгал впереди, иногда опираясь на шест, для более высокого подскока. Товарищи приостановились, обговаривая планы на вечер и разошлись не прощаясь. Кузьмич похромал в сторону пасеки. Михалыч догнал меня и молча протянул тряпичный сверток, судя по размеру и его печальной маске, телефон “накрылся”. Аккуратно развернув платок, нажал кнопку сбоку и облегченно выдохнул.

— А ты чего такой грустный, русалку упустил? — спросил я.

— Так телефон сломался... я думал ты ... и картинки с домами. Что с ним? — сумбурно интересовался он.

— Михалыч, ну серьезно. Хватит тут театральщины. Не-ве-рю! Ты что думал меня сломанный гаджет расстроит? Да, фонарик хорош. Но в остальном, у нас ещё три больших есть, да и этот работает, сам видишь. — взглядевшись в его глаза меня осенило. — Постой. Я знаю это выражение. У тебя есть новости гораздо хуже. Не “комбинируй мне мозг”, выкладывай! — и развернувшись, зашагал к деревне, уже опаздывая на вечерние процедуры.

— Да, есть ещё две новости. На том берегу патрули военные появились и посты скрытные есть. Несколько человек, в цивильном, мелькали. На нашем берегу, мы следов не обнаружили. Если они наблюдали, с самого нашего прибытия в лагерь, могут заинтересоваться, куда мы ходили. Карты наверняка у них лучшие. Что произойдет в усадьбе, если надыхатся вооруженные люди, остается гадать.

Меня мучил, тот же вопрос, но с проецированием на следующий год и смерть отца. Не мог кто-то, проникнуть в дом и “озвереть”? А может теперь, как катализатор, я ускорил процесс?

— Ты догадался, кто был в доме, после хозяев? — спросил Михалыч, уставшим голосом.

— Если честно, не до загадок было, за мной медведь гонялся. Шучу-шучу. — я отпрыгнул от имитации подзатыльника. — Может ты всю историю усадьбы расскажешь, пока идем?

Михалыч начал вещать свою теорию событий, опираясь на факты:

— Ты прав это летний дом или охотничья усадьба. Её построили в первой половине 19 века, более 10 лет она стояла деревянной. Потом её обнесли кирпичом, доставленным по воде, к реке, на запад, ведет заросшая колея с осколками материала, но проросшим деревьям около 70 лет. Мебель, в том числе рояль, стекла и карета прибыли другим путем. Есть старая, мощёная дорога на север, заросшая больше 50 лет назад и старая просека на восток, которую делали в начале века и перестали пользоваться в 20-х годах. Я уверен, после революции тут жили и зимовали, но уезжали с планами на возвращение. Нигде в господской половине нет следов пребывания мужчин, не говоря уже, о обязательном кабинете главы. Усадьба строилась для женщины, но не обжита женщиной.

— Любовница Александра 3-го?. — выдал я напрашивающийся вывод. — Хотя нет, для них норма держать вокруг дюжину любовниц и фавориток. Оплачивать путешествия по европам, а не “конопатить в медвежий угол”.

— Что-то в этом есть, нужно съездить в город узнать в библиотеке, о периоде его жизни. — или дойти до интернета, подумал я. — Да и строится она могла для одних, а в 20-х заехали другие. Если бы не мужская обувь и шляпа, в спальне слуг, я бы решил, что в

последнее посещение были только женщины. Курящие, но женщины. И заселялись скрытно, со своей прислугой, с соседними деревнями контакты минимальны.

— Нужно на втором этаже покопаться, там где ты двери вынес, когда меня ловил. — сказав это я опять на всякий случай отошёл в сторону.

— Я не разум потерял, а контроль. Понимал что творю, но даже убить себя не мог. Только ненависть, ко всему живому... фух. Сбился. Так вот, помещение второго этажа в западном крыле, это мастерская, какие то станки, швейные машинки, и много столов.

— И это ты увидел просто пробегая?

— Да, там вообще стен нет, заборчик по пояс, а из двери в дверь, сплошной коридор.

— Хорошо, кто и для кого строил не важно. Спрятались женщины от революции перезимовали и уехали. Но ты говорил кто-то после приходил. Местные? Взять что плохо лежит?

— Да, и если я думал, что нашёл ответ. Всё оказалось несколько сложнее. Ты заметил, что стулья на месте?

— Я заметил как ты в лес ушёл, уверенный что там лежат вещи из дома. Гнездо сороки переростка искал? Почему стекла из люстры не вынула? Зачем чугунину с печи снимать?

— Ха-ха-ха, они думали также, перетаскивая найденное подальше от дома. Схрону не больше двух лет. Полагаю его организовали прошлым летом, но опять странность. Там как будто часть вещей, из предыдущего тайника. Один сервиз, часть пролежала на улице 3–4 года, а другая не более года.

— А люстру почему не взяли, не успели?

— И да и нет. И это самая плохая новость... О, Ефим идет, злой, похоже кому то влетит. — заулыбался Михалыч, идущему от деревни другу, в компании детей и подростков. Планируют сено скирдовать на ночь. Дурачьё, его увозить с концами можно. Важные, и то что дождя до конца месяца не будет... не поверят.

— Поддержи меня, по прогнозу погоды. Не хочу бестолковую работу делать. Вечером стог собери, утром разбери. Туча на горизонте, хватай вилы. Прошла мимо, разгребай назад. Лучше пусть, в силос квасят и коровам пользы больше. — бурчал я себе под нос, идя на встречу отцу и всем любителям грабить. В смысле грести, граблями, но видок у них, как будто на большую дорогу вышли.

* * *

О Толик нашёлИ, сейчас от отца по шее получит. И то. Взрослым стал, ух. На гармони играет, песни поёт. А нечего. КонеШН здоровски он в воду прыгнул и чё Лёха сказал что упал? Ято видел, он сам крутился, а не его. Тута да, молодец. Но с дядей Ильёй, как с равным, это плохо. Он не родной чтобы так говорить. И на ночь мать отпустила. Я может тоже хочу. А он ему “михалч”, как однокласснику. Да за такое, ух. Ну сейчас ему отец задаст...

Это чоЙт? Смеются? А как же по шее, а?

Как доЖя месяц не будет? А коли? Ну на бочку ежели? Молодец отец, вот вечером доЖь пойдёт, а михалч ему за то бочку вина. Этжь скоко сена с посёлка привезть можно? Охма, ну да тогда можа и не скердить.

А ежели доЖя не будет? Это скок воды надо на огород? А животине? Ну ни чего, вода

не сено. Зато не скердить. А еЖли месяц не будет? Да ну нет! Не бывало такого, а отец молодец. Хоть и надо бы Толику задать. А кто играть вечером будет? Я не смогу, а кто ещё есть? Никого. Вот вечером Толик точно, по шее получит. Все знают, кто концерту решил устроить. Эх хорошо, можно и на речку...

Бабка знала много примет. Находя очередное растение, она могла часами рассказывать почему листики стали такими и как это повлияет на будущее. Ей не нужен был барометр, чтобы узнать будет ли дождь через час. Она узнавала погоду в июне, посмотрев как ласточки лепят свои гнезда, под крышей избы, в середине мая. Бабка практически не жила в своем доме, могла неделями бродить по болотам и непроходимой глухомани лесов. Её не пугали морозы или ливень, до наступления которых она всегда возвращалась. Если она днем не выходила со двора или неделю не покидала деревню — жди беды. Родственники и соседи начинали нервничать, но сделать ничего не могли, полагаясь на бога и... бабку. Как это связывалось в их сознании, я не понимаю до сих пор.

Несмотря на ровные отношения с прихожанами, поп всегда общался с ней как с прокаженной. Часто за спиной называя ведьмой, но понимал, случись что, жители сожгут его, а не бабку. Он лечит только словами и не известно, есть он рай. А когда заболит скотина или не дай бог ребенок идут не к нему. Ещё от попа вином пахнет и о подаянии напоминает, а если неурожай, то требует пожертвование. Бабка наоборот, часто сама с едой приходила. Откуда только брала? То заяц задушенный, то перепелка с узлом на ногах.

Я не сохранил образ матери, только запахи, но хорошо помню отца, который винил в её смерти бабку, называя албастой. Он запретил ей присутствовать на погребении дочери и выгнал из собственного дома. Тогда и обрушились на нас несчастья, два года недорода и общего голода. Бабка появлялась у родственников и передавала нам еду, но об этом я узнал позже, а тогда отец отказался от помощи. Когда осенью 33-го, стало совсем тяжело, покончил с собой.

Тот день я помню хорошо, ароматы еды, впервые за долгое время, мы с сестрой засыпали сытыми. Но голодная жизнь оставила свой отпечаток на девчонке. Она до сих пор, плохо спит и только к концу школы смогла справиться со страхом остаться голодной. До этого, она постоянно носила в зажатом кулачке сухарь хлеба и не засыпала без куска под подушкой. Остаться в родной избе, бабка не захотела. Возможно были другие причины, не знаю. Трехлетняя сестренка осталась в крепкой семье, потерявшей ребенка, где её воспитали как родную. Меня отправили в глухую деревню, запретив навещать сестру и до войны я её не видел, воспитываясь в жестких и тяжелых условиях.

На жизнь я не жалею. Да что там. Веселая жизнь идет, со сладким запахом свежести. Только тоска появляется одинокими ночами. Особенно когда вижу такую же уединенную фигуру сестры, пахнущую почему то утятами и тиной, а не больницей. Хотелось бы, чтобы бабка в этот раз ошиблась и мы не умрем стариками в одиночестве. По каким приметам, она это предсказала не говорит. Но другие приметы сбываются постоянно. Допустим: — Если приснился плохой сон, жди беды! Учись её обходить и управлять своей судьбой. А как учится если привык к подсказкам. Она постоянно приходит, чтобы ткнуть носом в проблемную ситуацию и ничего не объясняет, только говорит очевидные вещи, понятные и без подсказок.

Вот и сегодня, вроде заснул засветло, но эти албастовы сны, на дали отдохнуть. Понимая, что больше не усну, привычно бегал вокруг деревенских прудов, стараясь никому на глаза не попадаться. Особенно сестре, на своем излюбленном месте.

А приметы тем временем начали сбываться, выходя из нави, проблемами в явь. И где в

словах бабки правь? Остаётся гадать. Началось всё с гвоздя, пахнувшего ржавчиной и болью, лежащего на моем пути. Я чудом увернулся в последний момент. Уверен, помощи бабки не было. Потому как, неловко споткнувшись я слетел на обочину, где рассёк лоб и ладонь. Позже облился кипятком, пахнувшим углями и гноем, но обошлось, осталось небольшое покраснение. Может потому, что зачем то потянулся, когда сломалась ручка чайника. Думаю правильно сделал, что отпросился сегодня. На ферме остро почувствовал запах смерти. Даже, бабка заворочалась, где-то глубоко внутри, что явственно намекало на очередную выволочку. Сегодня буду дома, там пахнет покоем и... И злобой. И жаждой смерти. Что за албаста? Нет этот запах идет ветром с поля. От них. Точнее от одного.

* * *

Мы подходили к деревне, а я не мог придумать причину чтобы отделиться от этой толпы. Даже являясь самым коротконогим из присутствующих мне казалось, что мы ползем. Вытянувшись длинной змеей на узкой дороге, всем поневоле пришлось разбиться на группы по интересам, возрасту или полу. Порядок в колонне распределялся хаотично, но как то получилось, что я оказался там где меньше всего хотел, среди группы девчонок. Сначала меня это устраивало, не донимают и ладно. Они видимо услышав, крамольные в их обществе мысли, заинтересовались моей персоной. И разогреваясь, поочередно начали сыпать вопросы. Понимая что удовлетворить их любопытство, не стоит даже пытаться, я поспешил в голову колонны где вышагивал отец с Михалычем. На ходу соображая, как убежать и не обидеть коллектив.

Я почти достиг своей цели когда увидел “Ржавого”, он стоял на перекрестке и как заправский таможенник оценивал всех проходящих цепким взглядом. Мелькнула мысль, что он всех обнюхивает, так высоко он задрал свой конопатый нос. Галдящая толпа обтекала его, с частыми запинками, на торможение зазевавшихся девчонок. Не меняя выражения лица и стойку, он короткими сухими фразами отвечал на приветствия. Пока мимо него не прошли, удивленный поведением отец и задумчивый неожиданно собранный Михалыч, не спускавший с Ржавого взгляда. Тот неожиданно очнулся, удивленно оглядел колонну и начал поворачивать голову. Теперь я был абсолютно уверен, не он провожал взглядом старших колонны, нос тянул в их сторону.

Михалыч сошел с дороги пропуская подростков, которые также кучками, поворачивали в необходимую им сторону. Кто-то поднимался в сторону восточной улицы, кто-то шёл прямо, мимо конюшни по западной, большинство, в основном младшие и девчонки поворачивали к реке. Нужно было спешить, а стать свидетелем разборки двух самцов, не поделивших самку, мне не улыбалось. Ваш объект дуэли, меня съест, если опоздаю.

— Пап, мне в больницу нужно. Я надеюсь ты вечером придешь? — подошёл я к отцу. Он в отличии от меня, проявлял любопытство и ожидал представления. — Па, не переживай, они не из-за Машки. Ты скажи вечером будешь?

— Что? А, ну да. Нет, чего мне там делать?

— Там песня будет про тебя, приходи ладно? — судя по его сморщенному лицу, лучшей фразы, чтобы отвратить от концерта, не придумать. — Не про тебя конкретно. — усмехнулся я невинно, но вышло не естественно. — Про коня песня, про свободу и любовь, про нас всех и нашу землю. — на последнюю фразу повернулись все трое.

— Ладно приду. — ответил отец, хлопнул меня по плечу трехпалой дланью и побрел к конюшне, почёсывая затылок здоровой пятерней левой руки.

— Пойдём ко мне, всё расскажешь. — сказал Ржавый в пустоту и зашагал к своему дому. Михалыч улыбнулся мне одобрительно и пошагал следом. — Василь Кузьмич с вами был? Что с ним? Во что вы вляпались, от тебя мертвечиной нес... поз... — Я решительно ничего не понимал, кроме одного, разборок из-за девок, не предвидится.

Пробегая мимо конюшни заметил зарастающую травой технику и остановился как вкопанный. Нахрена они поле окашивали, если есть конные косилки? Я сам на такой работал и сломаться безвозвратно, там совершенно нечему. Всё чинится на коленке, при помощи молотка и крепкого слова.

Не найдя обратный отклик, от читательских комментов.

Я решил воззвать к ним рифмой, призывая оппонентов.

Мозг находится в смятенье, всё ли пишется добротню?

Или действия героев, выглядят порою рвотно?

— О, явление Христа народу. — улыбнулась мне Зина — Проходи в дом, я сейчас утятам задам и подойду. Нет, давай в дом.

Странно, вроде на брудершафт не пили, а изменения в отношении разительные. Или хватку жёсткую чувствует? Хотя, что я себе льстить пытаюсь. Сразу видно, задумала пакость. Наверно конспекты попросит переписать или организовать курсы повышения квалификации. Опять отгоняю очевидную мысль.

Она что-то знает или догадывается. Глаза. Мать догадалась и смотрела испугано. Зина с предвкушением, но не как на долгожданный подарок, который остаётся вскрыть. Нет, тут другое. Да, так смотрят, когда знают ответ, но остаётся записать и проверить результат задачи. Хотя и сомнения там мелькнули. То есть, она сделала некий вывод и будет искать подтверждение. И что мне делать? С целями я определился, а нужна ли мне для достижения Зина? Пожалуй да, но она не сможет убить, даже убийцу. Хотя? Пойдем от обратного, что нужно ей? Подтверждение своих догадок, новые знания или известность? Ладно, будем действовать по обстановке, но начнем с проверенных “мама и ребенок”. Пусть расскажет свои выводы и предположения. Что тут у нас?

Сени, за ними длинный проходной коридор, заканчивается дверью, вероятно на задний двор или уборную, вряд ли чулан. Кухня с окном в сени и спальная комната. Без окон? Кому то оторвали руки, после строительства или коридор пробивали через две стены, при разделении избы, на жилую и рабочую зоны? Чистота аж глаза болят, и явный пунктик перфекционизма, значит в приёмной не показалось. О вот и хозяйка.

— Чай будешь? Или может ты голодный? У меня пироги есть. — она от кого этого набралась? Ну детский сад, же. Накорми, помой, спать уложи, а потом уже ешь. Подыграем, мне не сложно.

— Да, так голоден, что переночевать негде и от чая, не откажусь. — а если “травки” подмешает? Ладно, видно будет.

— Как день прошёл? Чем занимался?

— День прошёл замечательно, рыбу ловили с Кузьмичём. В догонялки с Михальчем играли.

Зина удивленно приподняла брови, но возиться на плите не перестала.

— Скажи, кто тебя учил кости вправлять и лечебной физкультуре?

— Многие. От каждого понемногу взял. Ты же не ответишь одним словом, кто тебя медицине учил?

— Почему же? Я всех учителей помню и как они радовались, что я экстерном сдала экзамены и когда поступила в институт.

— А почему институт физической культуры?

— Нет, я училась в первом московском ордена Ленина медицинском институте и сейчас там на втором курсе, а в физкультурном я на курсах была. Я же рассказывала.

— Ну да, а здесь практику проходишь?

— Не совсем, я академический отпуск взяла. Нужно было, только первый курс хорошо сдать. Я сдала на отлично.

— Не понимаю, ты беременна что ли? — на мой вопрос Зина рассмеялась, но как то печально, а потом ответила.

— Нет, не интересно стало и тяжело с сокурсниками общаться. Мне 17, им от 22, многие после войны на повышение и переподготовку пришли. Сложности с коллективом.

— Извини конечно, но ты не выглядишь на 18.

— Я уже 4 года на втором курсе. — улыбнулась она. — Ну а ты где учился и сколько?

— Мне не хочется тебе врать. Ты уверена, что хочешь услышать ответ? — она вздрогнула, разливая чай, в две одинаковые большие кружки. — А если я скажу тебе правду, мне придётся тебя убить. — она медленно подняла взгляд и наклонила голову к плечу. Шутка похоже, не зашла. Я сразу понял, что убийца тут есть и это не я.

— Ну если дело только в этом, рассказывай. — и она разом расслабившись уселась напротив. Сейчас это был другой человек, от наигранного гостеприимства осталась только, лёгкая улыбка. — Я думала, клятва какая или “защита” стоит. — и она постучала себе по лбу, двумя пальцами, как приветствие или знак пистолета. Я медленно начал говорить.

— Я закончил кафедру лечебной физкультуры и врачебного контроля в Государственном центральном институте физической культуры в 1967 году. — на мои слова она никак не реагировала, только подняла взгляд вверх, как будто считая в уме.

— Так, и учился ты у Саркизова-Саразини? А, дальше чем занимался, сколько лет практиковал? Как далеко продвинется, медицина? — задавала она вопросы, каждому из которых, я изумлялся всё сильнее.

Сейчас бы не помешал приход посетителя, даже Лёхе Петуху буду рад. Но первый и единственный пациент появился через 40 минут. К этому времени, я был выжат, как муха в лапах паука. Рассказал решительно всё, что знал о развитии медицины на ближайшие 70 лет. Отвечал только на вопросы, без недомолвок и своих предположений. Часто осаживал её нетерпение, простым, “не знаю”. Вопросов по развитию медицинской техники, почти не касались. Если Зина не знала о существовании прибора, он не фигурировал в её вопросах. Ни политика, ни технический прогресс, ни судьба страны фельдшера не интересовали.

Когда я услышал приближающееся пение Олега, мысленно перекрестился. Пауза в допросе была необходима. Чувствовалось, что Зина тоже устала от обилия информации. Я не щадил её психику, давал возможность самой дойти до вопросов, раз такая умная.

Олег, шёл напевая штиль арии, но мотив был другой, тихий звук гитары только обозначал аккорды. Олегу подпевали женские голоса. Что это за песня, я догадался когда она началась с начала. От варианта “Арии”, там остались две первые строчки и те с изменениями.

— *В штиль ветер молчит, затих мир окованный сном.*

Штиль, наш корабль забыт, стоит, в море скованный льдом.

Такого я вынести не мог и рванул на улицу.

— Поганец, такую вещь испортил. — крикнул я выбегая из дома.

Олег, был рад моему появлению больше чем я. Он стоял в окружении Катькиных подружек и умоляюще смотрел на меня. Видно сильно девки достали, что он от музыки готов убежать. Или не от музыки?

— Катюшь, вы зачем парня мучаете? Посмотри, на нём лица нет. Ближайший месяц он не пригоден для хоровой и инструментальной службы. Пусть его Зинаида Степановна посмотрит, а я вам новую песню напою.

Через десять минут, девчонки в две руки нацарапали текст, сидя в помещении амбулатории. Все слушали внимательно, когда я исполнял композицию первый раз, даже Зина с Машей следили не отрываясь. Правда, у каждой на лице были различные оттенки

удивления. Сестра как будто хотела что-то спросить, а врач наоборот нашла для очередной ответ.

Песня понравилась всем, кроме поскучевшего Олега. Он уверен, что исполнит её лучше. Никто и не спорит. Катя намеревалась начать репетицию немедленно, но с этим был не согласен мед. персонал и Зина выпроводила, гомонящую группу на улицу.

Катка сказала, что будут ждать возле пруда. Мол необходимо разобрать партии, на что я быстро пометил куплеты в её экземпляре, и сказал:

— У меня дела до вечера, — в мои планы не входило рвать горло, до конца дня, и отговорка родилась моментально. — мы с отцом, будем косилки возле конюшни восстанавливать.

— Это старые, к Сенькину полю лежат которые? А отец твой знает, что он будет косилки восстанавливать? — хитро улыбнувшись спросила она.

— Нет, но думаю будет не против. Косилкой всяко быстрее и спину рвать не нужно.

— Быстрее, но только кто же тебе даст их тронуть? Вот если разобрать или отдать кому в другой район, это пожалуйста. — продолжала лыбиться она.

— А кто же запретит? — за спиной Катки после моего вопроса, начался шмелиный полёт, все разом решили высказать подругам главную сплетню года и непременно на ухо. Моя собеседница смотрела, как будто впервые меня видит.

— Дурак ты, Лобаста уже запретила, вот и не трогает никто. — последнюю часть она говорила разворачиваясь в сторону пруда.

Кто такая лобаста я слышал^[9], но как связана русалка и косилки, решительно не понимал.

Серафим Иванович Огурцов, был человеком, со всех сторон положительным. Не зря его, на последнем собрании, отметил первый секретарь Московского областного комитета партии. Но нелегко доставалась похвала, высоких начальников. В прошлом году, лучшие в области показатели по зерну и свинине, чуть не перечеркнула плачевная ситуация по яйцу. И ведь все понимают, что это следствие рекордной сдачи мяса птицы в 49-м, но в положение войти не хотят. Вынь и положи им всё, по новым нормам. — думал Серафим Иванович. — А то, что нормы в 48 м и 50 м отличаются в три раза, все забыли? Но ничего, выкрутился. Проехал по соседним областям, по домашним хозяйствам района и собрал 12000 несушек.

Ох и жадный стал народ, забывать стал, кто о нем заботу имеет. Ну ничего отдохнул, нервы расшатавшиеся поправил, теперь с новыми силами за работу. Только прежде, чем объявить планы на будущий год, нужно всё тщательным образом проинспектировать, а то знаю я их. Расслабились, пока я в этой ужасной Мацесте думал за них. Вот в Женеве другое дело, помнится, как писал сам Владимир Ленин: «Швейцария особенно хороша культурностью и чрезвычайными удобствами жизни. Здесь менее нервная, менее бестолковая жизнь. Из всех мест скитаний, я выбрал бы Лондон или Женеву.» А наш Кавказ как был диким, так им и остался, лишь женщины там хороши. Это в Европе, без тугого кошелька не подойдешь, а у нас разговор быстрый.

Определенно, Серафим Иванович человек положительный, раз отмечен высокими наградами. А кто этого не прочувствовал, тем нужно разъяснить, со всем старанием. Вот и пришлось, ехать под конец недели в самую дыру района, а то вздумали решения партии и народа оспаривать. Сказано было, передать половину табуна на колбасный завод, а они тянут. И ведь могут письма начать писать, если им внушение вовремя не сделать. И инспекция не повредит, давно у них не был, подросли уже девчухи, набрались соком.

* * *

С Олегом мы работали основательно, я подробно рассказывал девушкам свои действия. Не знаю что стало причиной, время проведения процедур или усталость пациента, но когда мы закончили, он спал. Ясно одно, мой голос тут не причём, под комариный писк, засыпается плохо. Мы неторопливо пили чай и обсуждали проведенное лечение, чередуя новостями из жизни деревни и страны. Зина очень грамотно избегала любых тем, о моих знаниях и если не знать, не поймешь, что тебя уводят со скользкой темы. Маша похоже пребывала в неведении и просто радовалась за меня и дополнительную возможность учиться.

К назначенному времени мы вчетвером пошли к пруду. Как не странно, дольше всех уговаривали Олега, По дороге зашли в школу, за гармонию и постепенно увеличиваясь в размерах, наша компания двигалась к месту проведения концерта. От ДК, я убежал к Михалычу, за женской гитарой. Участковый еще не приходил, я понял это, по грязным столовым приборам, оставшимся с утра. Ничего, он мальчик большой, есть захочет прибежит.

Когда мы подходили к ДК, я удивился количеству народа, без малого пол деревни

собралось. Много было незнакомых людей, вероятно наши соседи, из выселок и поселка. Каково же было моё удивление, когда я увидел обстановку вокруг пруда.

Наша деревня протянулась более чем на километр, продолжая дорогу из города, двумя улицами. Она раскинулась на восточном берегу реки, которая в этом месте делала поворот. От крайних домов до реки было ближе, чем от центральных. Нумерация шла с юга четные на восточной и нечетные на западной улице. Самый большой номер был у Кузьмича 120, в соседних домах жили его друзья-сослуживцы, с номерами 100 и 107. Видимо при раздаче делали приличный запас или за годы некоторые строения превратились из жилых в сараи. В будущем 120-и номеров не хватит, расширят не захотят и будут лепить литеры. К 2025 году деревня не получит нового статуса, но вырастет до 200 домов, сейчас жилых было не более 60 и проживало ровно 199 человек, в основном старики и дети.

На пруду было столпотворение. Здесь присутствовало, не меньше 300 человек и это не считая тех, кто шёл с нами от ДК. Берега напоминали древний театр под открытым небом. Как они собрали такую толпу за сутки? Не понимаю. Чем заманили людей, в свой единственный выходной? Главный плюс для себя, отметил на сцене. Провала точно не будет, если присутствует лучший тамада района. Пусть, директор городского театра, Лидия Владимировна, не набрала еще той лёгкости, с которой она могла часами держать полные залы, до приезда столичных артистов. Но и сейчас, ого-го.

На мостки были уложены щиты, прикрепленные дополнительно к жердям, вбитым в землю. На этой импровизированной сцене, порхала Лида, совсем еще молодая. Я вспомнил как однажды, при очередной задержке артистов, она полчаса пела песни Пугачевой, а когда москвичи выходили для приветствия, их освистали и прогнали. Все требовали “Пугачеву” на бис.

Зачем она приехала из города и кто всё организовал, для меня загадка. Я планировал, что соберется не более 50 человек, такой междусобойчик, а тут в десять раз больше и народ продолжает подтягиваться.

Из-за спины выскочила Катька и схватив меня за руку, потащила вниз. Да, этой к сцене не привыкать, в свои 15 лет, она пол республики объездила, с выступлениями. Я перед такой толпой выступал редко, а тут импровизировать надо. Побойтесь бога. Мы расталкивали сидящих людей, несколько раз гитара, приземлялась кому то на голову, но народ это только забавляло.

— А это ты всё устроил? Меня со свадьбы подруги дёрнули, когда узнали что сам Огурцов, к вам приедет. — атаковала Лида, когда меня затолкали на сцену — Где сценарий? Где артисты? Как, так можно работать?

Ну, это она комплименты выпрашивает. Все знают, что в твоём сценарии всего два пункта, “Появится и Блестать”, а артистов держать подальше, свет только загораживают.

— Анатолий, — протянул я руку, задавая ей “правильный” настрой. — Объявляйте, смотр самодеятельности и конкурс авторской песни. И не нужно паники, зритель это чувствует, нам эксцессы не к чему.

— Катюшь, а ты права. Этот сможет. — рассматривая меня, как редкого зверя в зоопарке, обратилась Лида к моей провожающей. И резко повернувшись к зрителям, начала вещать.

Она 10 минут рассказывала, о роли партии, не приближаясь к сути происходящего. Мы с Катькой, уже обсудили порядок выступления. Некоторые зрители, кто по привычной, начали шептаться. Она что, собралась до приезда первого секретаря райкома, разглагольствовать?

— А если Огурцов не приедет? — спросил я негромко свою напарницу, но так чтобы Лида услышала.

— Товарищи, я рада представить вам, молодое дарование нашего района. Анатолий прошу. — и конференсье, под жидкие аплодисменты, повернулась к нам. Ни хрена у неё переходы, подумал я выдвигаясь вперед. Или это месть, что я секретаря упомянул?

Что самое страшное может произойти? Порвутся струны, возьму другую гитару. Испортятся все струнные, перейду на гармонь, а их среди зрителей, больше десятка. Забуду слова, люди поймут и поддержат. Кроме меня, есть кому выступить. Провала не боюсь совершенно, это выступление рядом не стоит, с провалом на Мэдисон-сквер-гарден. Где 20 000 зрителей наблюдали, как нас издевательски, обыгрывают студенты. Тогда по возвращению, расформировали команду, отправив в отставку весь штаб. Даже если сейчас, от страха наложу в штаны и получу обидное прозвище, плевать. Я представил как это произойдет, как я прыгну в пруд, со сцены, чтобы обмыться и стало так свободно.

— Друзья! Сегодняшнее выступление, было запланировано для родных и близких. Раз вы все здесь собрались, то относитесь, как минимум, к близким людям. Надеюсь на вашу поддержку. Ведь это первое выступление и если оно вам понравится, будет не единственным. — откуда то сбоку, раздался оскорбительный свист, который сразу оборвался.

Я посмотрел в ту сторону и увидел согнувшегося в болезненной позе Петуха, а рядом улыбался Кузьмич, показывая мне большой палец. Ранее я обратил внимание, что вся троица друзей рассредоточена и каждый стоит возле отдельной группы, возможных смутьянов. Михалыч наоборот, был рядом с отцом, среди мужиков старшего возраста. Моя семья, была рассыпана по всему берегу, каждая из женщин в окружении своих подруг. Толик сидел рядом с Олегом, недалеко от сцены. Судя по одежде, все пришли явно на праздничное мероприятие узнав всего за сутки, о его проведении. Мир менялся на глазах и пусть родная деревня, положит начало этим большим и положительным тенденциям.

— Сейчас, как близким людям, я предлагаю поучаствовать в рождении гимна нашей области. — зрители заинтересованно зашумели. Чтобы разговор не превратился в балаган, я поднял руку, призывая к тишине. — Слова написал замечательный Луганский поэт, Михаил Матусовский. Вчера мы пытались подобрать мелодию и думаю у нас неплохо получилось, но данная песня ещё ни разу не исполнялась на репетициях. Поэтому прошу, не судить строго.

С этими словами я достал лист с текстом, передал Катьке и махнул рукой, приглашая на сцену, вчерашнего "турник-мена" с баяном. Сам устроился с гитарой на табурете и начал наигрывать вступление. Вокруг стояла полная тишина и мелодия гитары, была слышна далеко. Вступил баянист и я запел:

— Не слышны в саду даже шорохи,
Все здесь замерло до утра.
Если б знали вы, как мне дороги
Подмосковные вечера.
Речка движется и не движется,
Вся из лунного серебра.
Песня слышится и не слышится
В эти тихие вечера.

Если в первом куплете дублировала строки только Катька, во втором присоединились её подруги, вышедшие на сцену. Им подпевала Лида.

Что ж ты милая, смотришь искоса,
Низко голову наклоня?
Трудно высказать и не высказать
Все, что на сердце у меня.
А рассвет уже все заметнее...
Так, пожалуйста, будь добра,
Не забудь и ты эти летние
Подмосковные вечера!^[10]

Мы сильно сбились в конце, не выдержав необходимую паузу, но народ кажется не заметил. Многие подпевали с берега. Некоторые гармонисты, наигрывали вполне уверенно и когда мы запели, последний куплет второй раз... Играл и пел уже весь берег.

Следом мы исполнили старый клён. В пении Катьки и компании, не было той весёлой наивности, что слышна в фильме девчата. У них песня звучала как то академично. Меня удивило, что с самых первых слов, многие подпевали, а музыканты на берегу, уверенно держали ритм. Когда после исполнения, Лида с трудом успокоила зрителей. Я передал ей гитару и забрал у брата, гармонь.

— Мы все любим нашу землю. Но так вышло, что у нас нет возможности, круглый год лежать под пальмой и питаться плодами которые сами падают. Приходится много и упорно

работать. Следующая композиция, посвящается нашим друзьям, долгие века они помогают людям выживать в сложных условиях.

Катя махнула головой что готова и вышла вперед держа за руку подругу. Я начал петь сразу как уселся на табурет: — Выйду ночью в поле с конем,

Ночкой темной тихо пойдем,
Мы пойдем с конем по полю вдвоем,
Мы пойдем с конем по полю вдвоем.
Мы пойдем с конем по полю вдвоем,
Мы пойдем с конем по полю вдвоем.
Ночью в поле звезд благодать,
В поле никого не видать,
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем.
Только мы с конем по полю идем,
Только мы с конем по полю идем...

Я начал повышать звук раньше чем в оригинале, не только потому что девчонки улюлюкали что-то из “во поле береза” сбивая меня с ритма. Мне было тяжело смотреть на отца, вместо задумчивого, мгновение назад, взгляда, появились глубокие чёрные провалы. Я повернул лицо с повлажневшими глазами на Катю и она одернув подругу, стала петь как договаривались в больнице.

Сяду я верхом на коня,
Ты носи по полю меня,
По бескрайнему полю моему,
По бескрайнему полю моему.
Дай-ка я разок посмотрю,
Где рождает поле зарю,
Ай, брусничный цвет, алый да рассвет,
Али есть то место, али его нет.
Ай, брусничный цвет, алый да рассвет,
Али есть то место, али его нет.
Полюшко мое — родники,
Дальних деревень огоньки,
Золотая рожь, да кудрявый лен,
Я влюблен в тебя, Россия, влюблен.
Золотая рожь, да кудрявый лен,
Я влюблен в тебя, Россия, влюблен.
Будет добрым год-хлебород
Было всяко, всяко пройдет,
Пой, золотая рожь, пой, кудрявый лён,
Пой о том, как я в Россию влюблен.
Пой, золотая рожь, пой, кудрявый лён...

Последние две строчки, я не мог петь, из-за ставшего сухим горла с застрявшим комком. Я чувствовал, что еще немного и разревусь в голос. Поэтому, под гробовую тишину, поставил на табурет гармонь и сделал то, что собирался в случае обгаженных штанов. С подшагом, нырнул в воду и не выныривая, поплыл в противоположную сторону, к впадающему в пруд ручейку.

Когда выныривал, ничуть не смущался своего желания “умыться” и ожидал иной реакции на свои действия. Но то, что по прежнему будет стоять тишина не предполагал. Виновник безмолвия, двигался в сторону пруда, это был ГАЗ М-20 “Победа”. Вот долгожданный товарищ Огурцов пожаловал. Я помнил похороны этого неугомонного толстячка, копии Хрущева, на последнем курсе техникума. Именно по его инициативе, разгонят с того берега реки военных. В освободившемся монастыре, сделают спортивный детский лагерь, в котором я не раз, проводил всё лето. Лагерь будет носить имя Огурцова, до конца 90-х. Потом совсем захиреет без постояльцев и его передадут церкви. Ещё я помнил, что он был ярким поборником морали среди членов партии и мог отчитать женщин за яркий макияж и вызывающую одежду. Помню на похоронах, мы удивились, малому количеству представительниц слабого пола. Даже его дочери не пришли, хотя младшая училась в параллельной группе и как все была освобождена от занятий.

Машина остановилась, подъехав вплотную к зрителям. Пару минут ничего не происходило, наверное первый секретарь давал возможность людям, собраться с мыслями и подготовиться к встрече. Когда дверь открылась, из неё вышел незнакомый мне мужчина, огляделся и начал спуск вниз. У меня случился разрыв шаблонов, это был несомненно Огурцов, но более подтянутый, лишённый минимум 50 кг жира. А главное вместо копии Хрущева, вышагивал плохой двойник Сталина. Волосы зачесанные назад, широкие кустистые усы и не зажженная трубка, которую он подносил к губам как то неумело и наигранно. Чтобы лучше расслышать, что ему начала объяснять взволнованная Лида, я поплыл в сторону сцены.

— Что вы тут устроили? Что за самодеятельность? Почему не согласован план мероприятия с отделом культуры? — товарищ Огурцов, просто упивался властью.

Я знал таких людей. Но почему он остался в моей памяти добрым, бодрячком-толстячком? Наверняка из-за того, что все встречи с ним проходили на спортивных соревнованиях. Там я редко оставался, без призовых мест и помнил его ободряющие наставления и пожелания дальнейших успехов. Никогда не сталкивался с ним в быту и повседневной жизни. А он вон какой оборотень, переобулся в прыжке, стоило развенчать культ Сталина. Мда, этот товарищ, нам совсем не товарищ, решил я вылезая на сцену.

Меня обуревало желание, двинуть ему побольнее, естественно словами. За его хамство, мой недавний стыд и за мою ошибку в этом человеке. Пока я придумывал выражения по элегантней, стоя за спиной этого властолюбивого карлика, его несло. Он прошёлся по личностям всех и каждого, пообещав проблемы и даже пригрозив расстрелом. Некоторые люди прятались за спинами соседей и пытались выскользнуть в тень. Многие начали расходиться. Я уже начал сомневаться, в нашем мирном собрании, когда он выдал то, ради чего “закручивал гайки”.

— Кем вы себя возомнили? Проводите антисоветскую агитацию! Не исполняете

решения правительства! Это диверсионная и вредительская деятельность! Все виновные будут арестованы! Это саботаж и измена родине! Назначенная комиссия разберется, в ситуации, со срывом поставок конины на колбасный завод.

— Чё? — пискнул я.

Наш табун, даже в самые тяжелые годы не пускали на мясо, во первых порода не та, а во вторых, как землю обрабатывать? Лошадей всегда не хватало. Да, старых сдавали на завод, но даже в 70-х, когда начнет поступать техника, табун будет постепенно сокращаться, к 90-м уменьшившись на половину. К 2025 в округе нет ни одного коровника или свинарника, но конюшня стоит. Она трижды перестроится, сменит породу, будет принимать частных копытных на содержание, но существовать.

А это тело, предлагает пустить лошадок под нож? Да его сейчас утопят и скажут что не видели. Дело в том, что все лошади чьи то. Да живут и пасутся вместе, но если кому то надо вспахать поле, он пойдет к деду Антипу, за разрешением взять лучшего мерина. И хоть дед за околицу уже три года не выходит, и коня своего год не видел, а разрешение спросить нужно. Потому как порядок и устои. Понимать нужно. А этот свин, крамолу предлагает, да его же порвут сейчас.

Переоценил я аборигенов. Стоят молчат, взгляды потупили, головы опусти. Уже смирились с потерей табуна? Хотя нет, не всё безнадежно. У кого горел взор под последнюю песню, смотрят угрюмо, но сопротивляться неизбежному также не спешат. Лишь два взгляда, резко контрастировали с толпой обреченных.

От толстенной ивы, за мной с интересом наблюдала “баба Ньюра”.

Второй взгляд принадлежал местному хулигану. Восторженные, полные ликования глаза, смотрели на первого секретаря и я понял, что побудило мою ненависть к Огурцову. Он был точной копией человека, из архива Щелокова. И там значился как, 42 летний Петухов Алексей Серафимович.

Первый секретарь, разглядел меня, оценил и что-то решив, рывкнул.

— Что ты сказал? — выпучил он на меня, свои свинячьи глазки.

— С точки зрения банальной эрудиции, не каждый локальный индивидуум стремится мистифицировать абстракцию, но мы не должны пренебрегать тенденциями парадоксальных иллюзий, а также мотивировать критерии абстрактного субъективизма. Так как ваш потенциальный уровень интеллекта равен нулю и стремится к минус-бесконечности, дальнейший диспут считаю бесперспективным. — выдал я ему, заготовленную фразу, однажды заученную перед игрой в университетской команде КВН.

Чё? — пришло его время удивляться.

Говорю нету лошадей. Всех волки погрызли. Жадные такие, на свиней похожи. — и пока он не отошёл, повернулся к зрителям и спросил. — Как жить будем люди? Пахать не на чем. В телегу впрягаться самим придётся. А ведь приедет товарищСЧ первый секретарь в следующем году и спросит. А где зерно? Почему сена для колхоза не заготовлено? Да может ему ещё конины в колбасу понадобится. И что делать будем? Что, языки в жопы засунули и мозг отключился? Вы о завтрашнем дне думаете? Он себе место в Москве показателями выбьет и забудет о вас. А вы голодать бу...

Договорить я не успел, отлетев от подзатыльника на доски помоста. Крепенько, до разбитого носа и боли в глазах.

Неуклюже поднимаясь на корячки получил чувствительный тычок, кажется прилетело по рёбрам. Дальше темнота...

Часть вторая

(09 июня 1951 г.)

(Митрофанов Иван Иванович)

Опять Васька оказался прав, далеко капусту разместили в этом году и если дождей не будет придётся целыми днями бочку к реке гонять. Перестраховался, думал подальше от перегона скота, надежнее. Намаюсь теперь, завтра снова в поле и никого не волнует что выходной. Сгорит урожай, а ответственный кто? Конечно, никто не упрекнет, но сам поедом изведусь, буду знать что мог не допустить. Концерт ещё этот, будь он неладен. Ладно, обещал Алёне сходить, слово нужно держать, тем более последний месяц идёт, нервничать ей никак нельзя.

— Па, а ты научишь меня как Толик прыгать? Он так ух и как волчок закрутился. — сзади подошёл Пашка, и заботы об урожае отступили. Ещё бы, дожил наконец, отцом стал зваться, а то всё дядя Ваня. Эх.

— Это какой Толик? Ефима младший? Интересно посмотреть как он закрутился. О, вон мать появилась, не будем заставлять женщин ждать. Пойдём.

Закрутился? Это где же он научился, вроде погодки с Пашкой, вместе в школу пойдут? Я не слышал, чтобы у нас малышня сальто исполняла и судя по эмоциям, не просто один оборот. Двойное или винт добавил? Нужно будет посмотреть.

Вот это толпа собралась и залетных много, как бы буча не случилась. Нужно ребят найти, обстановку узнать. С кем только Алёну оставить, чтобы понадежней. Кажется знаю...

— Юль, а почему народу столько? — обратился я к Пироговой. Возле Юльки будет безопасно, её все мужики стороной обходят. — Понятно. Ты не могла бы, за Алёной приглядеть? Мне ребят найти нужно. Вот спасибо. И где они? Понял. Родная я быстро, чмок...

— Здорово мужики, что смурные такие? — ребята действительно находились там где указала Юлька.

— И тебе поздорову Вёх. — если Васька серьёзен дело плохо и очень плохо если назвал позывной. — Лоб смерть чувствует, с самого утра.

— Ну это у него каждые выходные — попытался я, успокоить себя и друзей. — Вспомни на майские. О, привет Илюх.

— Там другое, я знал как самому уйти. Знал как за собой увести, вы и сами чувствовали... — начал Федька шипеть, чтобы никто не услышал. Рыжаков всем видом демонстрировал, что наш разговор ему не интересен. — Сейчас как будто маятник, то кровь, то родниковая вода. И я уверен, источника три и они движутся.

— Так, нечего гадать. Я тоже смерть слышу, но такого зова, четыре года не было. — Васька был собран, сосредоточенно разглядывал пребывающих.

— Я бабушке ещё утром сказал, обещала быть. — сообщил Федька.

— Без неё справимся! — огрызнулся Васька, но то что не употребил слово “ведьма” при этом, говорило о многом. Главное он боится. — давайте по секторам. Я к той компании. Лоб к поселковым, ты у них за своего, дави агрессию, но и сам не провоцируй. После поиграете, когда детей рядом не будет. Ты, паси сверху между бабами и городскими. Если почувствуешь что-то, подай сигнал. — Последнюю фразу он обращал ко мне, а после утвердительного кивка, повернулся к милиционеру — Илюх? — задал он понятный всем вопрос.

— С вами. Постарайтесь не покалечить, никого. Я к мужикам, обрисую позицию, скажу чтобы за бабами смотрели.

— С богом — подтвердил я кивком.

— К албасте всё! — услышал Федькин ответ, который можно было трактовать по разному.

...

— Во даёт Толик, знатного Ефим хлопца выпитал. Я бы так не смог. — сказал младший.

— Да ты к девке подойти боишься, даже если она согласна. — поддел того средний, вокруг заулыбались.

— Вань, а что нас Илья к тебе прислал, опасаетесь чего? — обратился ко мне старший из подошедшей троицы.

— А ты сам подумай, там поселковые, тут городские. Пара слов и полезут кулаки чесать. А где кратчайший путь?

— Охма! Надо баб беременных и детишек убрать. — оценил обстановку молодой.

— Не уйдут они, я уже и своей и Полине говорил. Мужики, только одна просьба, молчите, чтобы нас крайними не сделали. — ответил я.

— Уверен что буча будет? — спросил средний, улыбка пропала с его лица.

— Буча может и нет, но что-то будет. Главное Женщин прикройте.

— Да там Пирогова. Она сама кого хочешь прикроет, от неё не убежишь. — вокруг опять заулыбались.

Парень начал петь очередную песню, сидя в центре моста. У меня побежали мурашки по рукам и я был не единственным. Установилась полная тишина, даже комары кажется перестали летать.

Тяжесть Её присутствия на себе, я почувствовал еще в начале песни, но стоял и смотрел на мост. А Толик кажется расчувствовался, глаза блестят от слёз. Мне стало неловко и я отвернулся. Так и есть, Кузьминична здесь. Она поймала мой взгляд и я отчётливо услышал её голос “держи людей, одна не справлюсь, уже близко”.

Меня прошиб пот, не от того, что услышал голос в голове. За 15 лет привык. Кузьминична уверена, что не справится и ПРОСИЛА помощи, а такого не было с войны. Я был свидетелем как под Её взглядом целый взвод голодных немцев сложил оружие. Пусть Федька утверждал что это случайность, но я привык верить глазам. И тут она впервые меня просит.

В другое время, я наверное возгордился, но сейчас испугался и начал лихорадочно вспоминать чему нас учили. Ну не вижу я причин тревоги внутри, мы втроем, плюс Михалыч, плюс Зина, сама Кузьминична хоть и старая, но ого-го. Мы здесь всех носителей штанов, включая потенциально своих, положим меньше чем за минуту. Значит опасность снаружи. Поворачиваясь чтобы оглядеться, среди замороженной толпы заметил движение рыжей головы. Похоже мысли с Федей совпали.

По заболоченному полю в нашу сторону двигался автомобиль, незнакомой марки. На мягком зеленом ковре, где обычно гуляют стада гусей, оставались чёрные неглубокие колеи, смотревшиеся инородно, в привычном пейзаже. Я уже представлял как Марфа, хозяйка самого большого гурта пернатых на этом поле, будет учить шофера вождению, посредством своей клюки, когда пришёл голос. “ОН. предупредить всех, чтобы никто пальцем не тронул. буйных уводите”.

По толпе пробежал общий вздох удивления, обернувшись к мосткам я не обнаружил парня, но по находящимся там понял, что он нырнул в воду. Утонуть тут сложно, наверное поэтому никто не прыгает следом. Через пару секунд, все стали поворачиваться в сторону подъезжающей машины. После остановки, оттуда никто не выходил, но было слышно, что там ругаются. Вероятно пассажир отчитывал водителя, т. к. вид у него был жалостный и беспомощный.

Через несколько минут задняя дверь распахнулась и из машины бодрой походкой вышел невысокий мужчина, в плохо сидящем френче, с медалью героя соц. труда. Он мазнул по собравшимся презрительным взглядом, обнаружил точку для выступления и уверенно начал спускаться к мосткам. Анна Кузьминична в это время, уже стояла в самой многочисленной группе мужчин и что то внушала. Мужики смотрелись как нашкодившие первоклашки, даже Илюха казалось уменьшился в росте, раза в два.

— Так мужики. Чего бы Огурцов не сказал, никто его пальцем не должен тронуть — обратился я к троице, взяв ближайших за предплечья и несильно стиснув.

— Ой. — вырвался молодой — А что товарищ Огурцов может сделать?

— Запомните, даже если он объявит себя барином и потребует детей, чтобы пить их кровь, никому не дергаться — мужики обиженно забурчали. — Мы ВСЁ уладим, но потом. Из деревни он должен уйти здоровым и счастливым. Ясно?

Три опущенных головы подтверждали, что они не согласны, но будут молчать. Ситуация на мостках развивалась, этот коротышка с усами Будённого, грозил всеми карами на свете. Я втиснулся в группу городских и начал объяснять, что концерт закончен и им лучше уйти. Примером для них послужили поселковые, не знаю аргументов Федьки, но у него получалось лучше. По полю вдоль колеи потянулся ручеек зрителей. Я не прислушивался к речи Огурцова, меня его обещания не тревожили. О том, что в город он сегодня не вернётся, мы втроем знали, но он нужен был Ей живым.

Когда парень оказался за спиной этого злобного докладчика, я не видел, но крик расслышал отчетливо. Зрители которые уже расходились остановились и затаив дыхание слушали речь Толика. А потом пришёл крик мольбы “НЕУДЕРЖУ” и в ответ на него, по всей деревне завывали собаки.

10 августа 1951 г. (пятница)

Главное это пропаганда, но от журналистики я далёк, в политике без меня “сортов” хватает, поэтому решил написать книгу. Я не большой любитель фэнтези-сказок, но иногда почитывал в дороге и в курсе проблем гномов и эльфов. За основу решил взять не Толкиена, а Пехова с его “ветром и искрами” там посыл гораздо глубже, и накрутить сверху можно больше. Фундамент отличный, но когда полез в интернет, вспомнил о Поттере, незабвенном Гарри. Вроде уже решил, но завис, понятно что книга должна быть детской и позитивной, но главное в пропаганде, умы миллионов, поэтому ещё и поучительной. Учиться со школьником гораздо интересней, чем с бородатым лучником, а магию “Пеховскую” можно оставить. И концепция магических школ, очень подходит под наши планы.

Но так как свободного времени у меня нет, работу нужно, кому то делегировать. А чтобы заинтересовать писателя, нужно написать краткий сюжет, но мой мозг наверное неправильно устроен, совсем не помню начало. Когда начал записывать то оказалось, что изложил всю хронологию в обратном порядке. А и ладно. Приеду разберусь. Еле выпросил неделю отдыха и подозреваю, там тоже достанут с вопросами.

* * *

Мы выезжали после обеда, дороги уже достаточно просохли, после ночного дождя. Теперь это был полноценный недельный отпуск, а не выезд с ночевкой. Условия обещала обеспечить принимающая сторона, “алаверды” на мой подарок при знакомстве, но я догадывался, как это будет у военных. Они уже два месяца меня планомерно выбешивали, а теперь задумали свою игру, со мной в качестве наживки. Подъезжая к городу мы разъехались и добирались в порт разными маршрутами. Здесь я сразу обрадовался увиденному, ну хоть к чему то прислушались. Иван одобрительно хмыкнул и подмигнул мне, на гордо вздернутый подбородок. Я встал упер руки в бока и выпятил грудь, всем видам показывая “любуйся мол, научил людей родину любить!”

А гордиться было чем, слева у проходной копались под капотом “москвича 400” два молодых, крепких парня, в одних майках. Периодически выдавая, явно заученные фразы. Ниже по дороге виднелась гужевая повозка с бочкой, она стояла на самом перекрестке к реке и люди ходили возле сломанного колеса, с такой скоростью починка продлиться до вечера. Справа в тени ольхи, играли в домино четыре старичка, театрально сутулясь они пытались спрятать военную выправку. Возле ближайшего цеха, трое рабочих неспешно раскидывали кучу щебня, у дальних мастерских группа людей готовила к покраске лодку. Ранее мы проехали, скучающего милиционера на мотоцикле и группу художников обсуждающих ракурсы куполов женского монастыря. Не удивлюсь если хозяева, всех ближайших домов заняты хозяйством на задних дворах, или готовятся к пикнику в “нежданно нагрянувшей” компании.

Разительное отличие от июльского пребывания, тогда я целый час распинал начальника службы безопасности, объекта “порт”. Мог бы и больше, но рожа у него была очень довольная, а окружающие откровенно похихатывали, пряча от меня свои лица.

Кузьмич рассказывал, что “безопасники” объекта “усадыба” называет меня между собой “Чёржош”. О причинах их смеха прекрасно знаю, но наивно продолжаю играть свою роль. Дожидаться остальных не стали, разобрали вещи и отправились к теплоходу, где нас ждали.

В порту царила деловая, рабочая атмосфера, уверен, большая часть по прежнему работают в органах, но теперь место не напоминает секретный объект. Ни одного человека в костюме, не говоря уже, о военной форме.

Тридцати местный пассажирский теплоход, был тесноват для нашей компании. Для десяти отдыхающих и амуниции, его хватало с запасом. Но кто-то решил иначе, на палубе лежали строительные материалы, а в пассажирском салоне свалены ящики и мешки. Кроме того к нам добавились 10 сопровождающих, 5 девушек и 5 парней. Нас предупредили, чтобы первые сутки, их ни во что не посвящали. По результатам, необходимо доложить и будет принято решение. Как я понял, это группа молодежи из списка будущих светил науки. Странно почему моего приятеля Ершова не позвали, наверное не тот профиль или загрузили работой. Ещё один музыкант, точно бы не помешал.

Они быстро вписались в компанию, неприхотливые в быту, не успевшие забронзоветь будущие нобелевские лауреаты, легко находили общие темы с попутчиками. Не знаю как проводился их инструктаж, но ребята знали с кем и куда едут. Разговоры сразу сводились к бытовым мелочам и рассказам, о опыте подобных походов. Все были подготовлены и с нетерпением ожидали прибытия, в временный лагерь.

Когда входили в Оку увидели более серьезное судно, явно военного назначения. Катер прошёл вверх по течению, наш теплоход поворачивал за ним. Вряд ли грозит серьезная опасность, скорее всего кто-то перестраховывается. На палубе дул приятный освежающий воздух, идти предстояло около 10 километров, при нашей скорости это больше часа. Чтобы как-то себя занять, я достал подготовленный спиннинг с набором блёсен и отправился на нос судна.

Пара студентов с интересом наблюдала за моими действиями и живо обсуждали увиденное, но через шум мотора я слышал только мешанину цифр. Что они рассчитывают глядя на меня, было всё равно, я отдыхал и на крючке была первая добыча. Простая бронзовая колебалка привлекла окуня 15 см длиной. По устоявшейся традиции, если рыба не тянет на трофей и не повреждена, она немедленно отпускается. Что я и сделал, под удивленным взглядом попутчиков. Объяснения давать не стал, переорать мотор находясь в двух метрах, то ещё занятие.

Когда мы причаливали, я не мог похвастаться уловом. Крупные экземпляры не попадались, а небольшие я планомерно выкидывал за борт. Один раз из-за меня пришлось остановиться, был серьёзный зацеп и к тому времени когда я это понял, спустил пол катушки. Леску было жалко сильнее, чем всё топливо этой посуды и нервы капитана, такую ближайшие годы мне не достать. Когда нас снесло к месту зацепа, я подёргал вертикально натянутую нить и блесна освободилась. Ржавый кажется расстроился, что не пришлось нырять, видно понравилась маска. Как выяснилось, его опередил разогнувшийся крючок. Оставшееся расстояние, мне было чем заняться, а видневшаяся на берегу делегация, жаждала вдумчивого прописочивания себя любимых.

Красноармейцы не знали куда спрятаться с глаз начальства, вроде приказ о демобилизации 3 года назад вышел, а со службы не отпускали.

Говорят, сначала нужно обучить молодое пополнение, но всё идет к тому, что на гражданку будем уходить вместе, с теми кого обучали. Думали забыли о нас, в штаб командира отправили, а он вернулся с новым приказом. Назвал его, “дембельским аккордом”. Нужно мол, к приезду ответственной делегации берег для рыбалки подготовить и караулы организовать. А мы как узнали, где место то. Сразу попросились, поближе к родным местам. Что тут, в Козельских лесах мошку кормить? У нас свои комары, родные. Ежели что, до своих можно дойти, переночевать. Как же мы ошибались.

За две недели, не получилось вырваться ни разу. Хотя дом, вот он, за рекой, всего 10 вёрст, час пёхом, а обратно и на лошади с ребятей можно. Но даже часа свободного не было. Про армейский распорядок пришлось забыть, чтобы успевать за постоянно изменяющимися планами и сроками строительства. Пока главными были армейцы, всё было привычно, по распорядку. Выстроили летнюю кухню и казарму, обозначили периметр охраняемой зоны и организовали посты. А потом стали приезжать гражданские и всё пошло наперекосяк. Мы только баню, раскатывали и собирали на новом месте, 4 раза. Даже баржу пригнали с чистым песком, и с этой баржи забивали мостки и забор для рыбалки. Сначала приказали вырубить все кусты, а вчера сказали посадить новые по склону берега. Ночью прошёл ливень и всё вымыл, а утром приказали восстанавливать и укреплять кольями. Пока работали, пришло сообщение, “Едут” и нас “убрали с глаз долой”.

Ну мы тут уже каждое дерево выучили, сидим в овраге, ждем завтрак, а время уже обед давать. Наученные последними днями, поедаем запасы, а самим страсть как интересно, но и на глаза попасться не хочется. Народу наехало тьма, а машин сколько? Мы таких не видели никогда, даже на гусеницах есть, но не танки.

— Министр приедет, не меньше. — сказал “Якут” пережевывая вчерашнюю горбушку хлеба.

— Да уж ясно, что не генерал, тут своих трое с утра ходили. Видели катер час назад крутился? Маршал едет, его оберегают. — сообщил кто-то справа.

— Нет, мужики, тут птица посерьёзней. Клима Ефремыча так не опекали, когда он к нам с проверкой. И подход не военный, ни дорожек, ни репетиций строя. Вот может технику испытывать приехали, но и ближе полигоны есть и подготовлены лучше. — весомо заметил старшина и добавил. — Гражданский едет, это точно. И рыбалка это прикрытие. Вы голову себе не забивайте, видели сколько людей Берии?

— Чекисты говорили сынок чей то, генералам хвосты крутить будет, за эти безобразия.

— Да неужто? Хотя, может действительно, Василий?

— О смотрите, теплоход подходит, наверное он приехал.

— Нет, сына Сталина на скотовозе не повезут, то студентов нам в помощь прислали, и материалы привезли.

Напротив встречающих, разворачивалось гражданское судно. На палубе которого происходило движение, пассажиры менялись местами, тех кто находился на носу и женщин отправили в нижнюю каюту. У переднего широкого борта стояли трое мужчин и малец. От группы встречающих отделилось несколько человек и пошли навстречу судну.

— Богдан дивись, ці у формі, військових оточують ^[12] — сказал Николай, повернувшись к брату близнецу.

Действительно, на берегу было странное движение. Сотрудники милиции и часть

людей в штатском, отделилась от основной массы, окружая людей в военной форме. Это было хорошо заметно, потому что мы находились на возвышенности.

Тем временем судно высунуло нос на берег и с него спрыгнул рыжий парень. Не обращая внимание на подошедших, он сразу направился вдоль берега, в противоположную от нас сторону. Прогремел открываясь борт, опустился трап и на песок стали спускаться люди. Первым шёл мужик шириной плеч и ростом похожий на нашего старшину. Следом сбежал мальчишка, а за ним ещё двое. Остальные оставались в нижней каюте. Прибывшие, переговорили между собой и один прихрамывая направился в нашу сторону.

Чтобы нас не заметили мы спустились в овражек, но через несколько минут на его краю показался хромой пассажир.

— Кто тут старший?

— Я, старшина Емельянов, инженерная рота Козельского гарнизонн...

— Товарищ Емельянов, извини что перебиваю, давай по простому, мы не на службе. Меня можешь Василием звать, но если вопросы возникли, вот посмотри.

— Оперсотрудник первой линии УКГБ по Москве и Московской области — прочитал старшина больше для нас, чтобы прониклись и не позорили. — Емельян Емельянович, я — сказал он возвращая документ.

— Старший сын значит? А скажи Емельян, когда вы впервые узнали об отправке в эту точку? Когда прибыли сюда и чем занимались всё время? И пожалуйста поподробнее. — он договорил, а потом стрельнул глазами на якута и улыбаясь добавил, — Мужики, когда вас последний раз кормили?

* * *

“Чёржош” не подвёл, всё как предсказал. Пришёл, повеселил людей и пошёл по берегу, удочкой своей махать. А мы теперь думай, как его слова исполнить, да отчитаться через час.

Ну с детским лагерем понятно. Сами догадались, когда утром сюда приехали. Распоряжение уже дали, через пару дней начнём подвозить вожатых и ребятишек. С прибрежной зоной он конечно перегнул, но ничего сложного, в Крыму похожее видел. А вот как с этими быть, не пойму. Что значит “пусть аниматорами работают”? Может Рыжакова попросить, чтобы объяснил... Вот если бы буйками как прошлый раз, но сам обиделся тогда, мол не правильно поняли.

03 августа 1951 г.

Консерватизм не является чертой отдельной нации, примеров когда устраняли инакомыслие, в истории масса. При ином видении вселенной, человека изгоняли из общества, а могли и на костёр отправить. За отличную от устоявшейся, трактовку, старых шумерских сказок, умерло больше народу, чем от чумы. Хотя, править умами это и есть вершина власти. Все холивары, по сути являются войной за количество овец, которых можно стричь. Тут вспоминается известный забияка, с африканскими корнями:

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?
Их должно резать или стричь.*

Но на определенном этапе жизни, любому неугомонному бойцу хочется покоя и если он к тому времени получает власть, то распространяет свои желания на окружающих. Чаще боец забывает для чего он сражался изначально и основной целью становится сама власть. И эта цель также не характеризует отдельную нацию, примеров масса. Но если в капиталистических странах, развитие диктует закон рынка и покупатель в своем желании иметь лучшую машину, толкает огромный пласт науки вперед, то у нас почему наоборот?

Всё через зад делают. Здоровый консерватизм превращается, в непробиваемую тупость чиновников, борющихся за кресла. И эта борьба видна на всех уровнях. Не просто анонимные кляузы завистников, откровенное торможение любых новых, а значит бесполезных, процессов.

Ещё чаще, ресурсы просто тратятся впустую. Коллайдер построили и закопали четверть бюджета республики. Включили один раз, похлопали в ладоши и всей толпой переехали в швейцарию. Там все ворованные деньги мира, они побольше нашего построят, а мы им главные ресурсы, мозги и разработки. Но такие проекты, исключение, подтверждающее правило.

— Зачем нам пулеметы? У нас самая бравая кавалерия! Всех затопчим. — огрызнулся я. — Вам ослам напомнить, сколько раз это говорили в прошлом веке? А потом генералы докладывают, что солдатики хлипкие оказались, кончились неожиданно, надо бы новых “нарожать”. Сейчас хоть кто то, решится сказать что эскадрон гусар лучше дюжины пулеметов? Сколько вы в войну народу положили, своими “разведками боем”? Да, один бесшумный беспилотник, с хорошей камерой трёх диапазонов, вам всю информацию на тысячи километров даст. Два оператора, сотню штабных баранов информацией непрерывно могут обеспечивать. А если ракету с ручным наведением подвесить, то вы коллег в стане противника похороните ещё до марша. — всё не могу, устал. десятый раз одно и то же, а они только лыбятся и перемигиваются между собой.

Устало опустил в низкое кресло, так что над столом оказались только глаза и лоб. Это заставило собеседников улыбаться еще шире, но в листочках что-то пишут и передают по кругу. Карикатуры что-ли рисуют?

— И что ты предлагаешь?

— Всё очевидно, сто раз уже говорил, не нужно прятать новые технологии, которые помогут в развитии гражданской промышленности.

— А если враг сделает этот, беспилотник с ракетой.

— Да причём тут... У-ууу — завыл я от усталости. — Я говорю о медицинских препаратах, новых полимерах и электронике. Пока вы всё прячете, там это изобретут. Вы начнете разворачивать производство, а рынок уже заполнили дешёвые продукты с запада.

— Закроем границу, введем пошлины.

— Ты дурак или издеваешься? — вместо обиды собеседник заржал, но мысли в глазах закрутились. — Один ваш коллега, сдаст Американцам всю резидентуру, только потому, что его дочь не выпустили в больницу Швейцарии и она умерла. Шантажа испугались идиоты? — опять смешки, но в глазах появилась злоба. На меня или своих коллег, список с которыми они получили почти 2 месяца назад.

— Ну а с этими что делать? — устало швырнул “дело” генерал.

— Цензура должна идти не от власти, а от народа. Власть не должна бояться своих критиков, которые подмечают недостатки. А народ должен сам поправить, когда критик переходит грань, иногда кулаками. Начнет писать только о плохом, не предлагая вариантов, сравните с таким же, пусть грызутся. Салтыкова-щедрина в школе проходят, а его генералы и через 70 лет будут актуальны. Зажрались и безнаказанно воруют. Нужно менять систему ценностей, а не людей в системе. Не может сотрудник милиции вызывать жалость или страх. Вы ведь за это девченок посадили? За стих про постового на котором форма, как седло на корове? А если сотрудники будут образованнее священников и с телами Аполлонов, хоть одна подобное напишет? Да они его взглядами разденут и начнут хвалебные оды сочинять. Вы сами того сотрудника видели? Стоит как голодный заяц, на пне, Мазая ждёт. Не стыдно, за образ советской милиции? — улыбки ещё висят на лицах, но уже есть нервные смешки, пора заканчивать. — Извините товарищи, сорвался. Давайте до следующей пятницы.

— В следующую пятницу поход на рыбалку, с студентами. Списки на согласовании. — раздался голос в спину.

— Ну значит, через две недели, подумайте пожалуйста над группами цензоров. Бабулек туда деловитых, главное беспартийных, но с высокой моралью. Ни каких вредных привычек и тем более гомосятины. Эти пусть дороги строят, народ должен знать, кого и какими словами назвать, когда в очередную яму угодит.^[13]

— Что у нас дальше? — спросил я выходя из кабинета.

— Сон и ученые, по третьему проекту. — услышал в ответ.

После атомного и ракетного, третьим проектом стояла электроника, значит приехали компьютерщики и программисты Брука, наглых украинцев, я из списка вычеркнул. Они всё себе заберут. Сами потонут и советскую микроэлектронику утопят. Надеюсь собрали всех кого просил. Ладно, после обеда узнаю.

Меня привезли в какой то заброшенный замок, по видимому бывший монастырь. На вопросы не отвечали, но я понял, что планируется создание закрытого проекта. Я слышал о подобных, от преподавателей. Остальных людей нашей группы, я не знал. Недалеко от собравшихся, мужчина с детской непосредственностью жаловался на чекистов, милиционеру. Хотя тот был очень крупным и сильным, где МВД и где МГБ? Его самого быстро закроют.

— А, ты бы что подумал? На вопросы не отвечают. Подошли возле института, документы спросили и попросили проехать. А я помню как отца в 38-м, также без объяснений. Когда увидел Исаак Семёновича обрадовался, но он тоже ничего не знал. — торопливо высказывался удивленный мужчина, своему товарищу.

Как у такого книжного червя, как и я собственно, может быть друг таких огромных размеров понять несложно. Многие связаны войной. А то что этот здоровяк, работает в органах, было удивительно. Своей жизнерадостностью и бодростью, он явно выбивается из образа тех мвдшников, кого я знаю.

— Так. Где те, кто вас привёз? Серая? Хорошо. — милиционер нехорошо прищурился на указанную приятелем машину. Теперь он стал больше походить на людей Берии, но всё равно не достаточно. — Товарищи проходите, не стойте. Там чай, пряники приготовлены. Вы наверное проголодались с дороги? Башир, я тебя позже найду, если что, говори, что мой друг.

Я проводил взглядом, явно хорошего человека и направился к входу в здание, по виду бывшей церкви. По дороге я продвинулся к Баширу, который шёл вместе с Бруком. Хотел представиться, но случая не выпало. Комната оказалась открытой верандой, на столах действительно, стояли самовары и блюда со сдобой и пряниками. На одном были рядами составлены бутылки с минералкой и вином.

В помещении нас было 11 человек. Видно, большинство были ранее знакомы, они не стесняясь, принялись за чай. Мне тоже досталась большая, пол-литровая чашка незнакомого травяного напитка. Из присутствующих, я был самым молодым, а потому постеснялся первым подходить знакомиться. В этой компании я знал только одного человека, Исаака Семёновича Брука. Возле него собралось большинство, в том числе единственная женщина. Еще двое мужчин, ушли в дальний угол и оживленно что-то обсуждали, периодически показывая взглядом то на окна, то на группу Брука. Меня никто не замечал и я был этому даже доволен потому, что услышал за окном звуки гитары. Недалеко, на лавке сидел мальчик

и играл на гитаре грушевидной формы.

Ну раз дети могут свободно гулять по территории, мне тоже можно, тем более запрет был, предупредить, “Если решите уйти за стены”, нас это тогда немного развеселило. Кроме того, я неплохо владею инструментом и смогу дать пару советов начинающему музыканту.

— Андрей. — представился я когда парень сделал паузу в мелодии и посмотрел на меня.

— Анатолий, можно просто Толик — протянул он в ответ руку. — А ты Киплинга знаешь?

Мне хотелось, похвастаться перед парнем, что не просто знаю, а написал мелодию, на собственный перевод его стихов, но парень нахально меня перебил. — Ну слушай Андрей,

Мохнатый шмель — на душистый хмель,
Цапля серая — в камыши,
А цыганская дочь — за любимым в ночь
По родству бродяжьей души.

Так вперед за цыганской звездой кочевой,
На закат, где дрожат паруса,
И глаза глядят с бесприютной тоской
В багровеющие небеса!

И вдвоем по тропе навстречу судьбе,
Не гадая — в ад или в рай,
Так и надо идти, не страшась пути,
Хоть на край земли, хоть за край. [\[14\]](#)

— Это похоже перевод, цыганской дороги? — я только сейчас обратил внимание, что вокруг нас образовалась небольшая толпа людей, среди которых узнал прошлогоднего выпускника моего университета, орденоносца Анатолия Ивановича Китова. Я с ним пересекался на семинаре Колмогорова, но знаком не был.

— Ну, наверное это он и есть. — Китов, улыбаясь ответил за парня. — Так, все собрались? Отлично. Пойдем, пора начинать. — и направился в сторону террасы.

Мальчик положил инструмент на лавку и побежал догонять Анатолия Ивановича. Когда я вошёл, все сидели за столом, с которого убрали чайные принадлежности и положили письменные. Брук придирчиво разглядывал сразу дюжину обычных карандашей, перья и чернильницы отсутствовали. Я занял свободное место и заметил, как мальчишка располагается с ногами, в невысоком кресле с журналом в руках. Возле соседнего стола стояли двое мужчин, в лёгкой одежде. Они равнодушно шептались между собой и видимо являлись охраной появившихся свёртков. А может нашей?

— Здравствуйтесь товарищи, прошу прощения за срочный вызов и некоторых сотрудников МГБ, которые не удосужились объяснить свои цели. В знак извинения они приготовят уху. — Китов выступал как настоящий военный, вытянувшись по стойке смирно, как будто отчитывался перед генералитетом.

— Нет, уха уже готова, они за пивом в город побежали, по дороге ещё раков наловят —

сказал мальчишка и только поняв, что пауза затянулась, поднял голову от журнала. — я перебил? Извини дядя Толь, но у меня зубы сводит от твоего доклада, может забудем устав? Хотя бы в этом кругу.

Все заулыбались, даже оскорбленный Китов. Сам не понимаю почему, но от слов мальчишки хотелось смеяться, а мозг рекомендовал выпороть, за то, что перебил.

— Толь, ну какое пиво, нам машину сдавать, на сегодня важные тесты были запланированы, а нас оказывается на пикник вывезли. — сказал Брук и некоторые одобрителем закивали.

— Вот о вашей машине и пойдёт разговор. Итак, я не буду представлять присутствующих, а товарища Брука тут все знают. Так получилось, что его выдернули с настройки цифровой вычислительной машины М-1. А скажи Исаак Семёнович сколько нужно времени чтобы создать ЦВМ в тысячу раз мощнее? — кто то принялся за подсчеты, а я наблюдал за собравшимися, для меня было очень много неизвестных в этой задаче.

— Я полагаю, через 10 лет. Сначала нужно провести все тесты, проверить результаты и если машину одобряют делать вторую мощнее. У нас уже есть наработки. — ответил улыбаясь Брук.

— Проверили. Приняли. Через год вы сделаете вторую. Через 4 года ещё одну, она окажется удачной и вы наверное сделаете их 10 или даже 20. То есть через 10 лет, неизменных успехов, у вас будет та же машина, но в 4 раза мощнее? А когда будет в тысячу? Нет. Скажите мне ктонибудь, когда будет машина в миллион раз мощнее чем М1.

Все удивленно уставились на Китова, а потом посыпали вопросы. Что на ней считать? Где взять столько электричества? Кто-то рассказывал о необходимости строить ангар, как для цеппелина. Некоторые вели записи или расчеты в тетрадях, а когда споры утихли, докладчик продолжил.

— Ясно, ответа у вас нет. Второй вопрос, когда можно будет машину, в миллион раз мощнее, положить в карман?

— Толя, ты фантастики перечитал. Что ты будешь считать на таких мощностях, таких задач не существует. — на ответ брука опять закивали, но только сидящие рядом с ним, остальные усиленно черкали листы или как я ждали продолжения их диалога.

— Ну что же, тёзка прошу. — с этими словами Китов опустил на стул, а с другой стороны стола подошёл мальчишка.

— Я сейчас покажу вам одну забавную вещицу, а потом буду готов ответить на вопросы.

Ему передали сверток размером с книгу, когда он развернул бархатную ткань, там оказалась кожаная папка, размером с альбомный лист. Мальчик быстрым движением вскрыл её и установил в виде пирамидки. Затем он взял резиновый браслет и протянул Бруку.

— Исаак Семёнович, оденьте, на любую руку — академик покрутил переданный предмет и легко разместил на запястье, рядом с часами. — Возраст? Вес? Рост? Можно примерно.

Пока Брук отвечал на вопросы и озадаченно разглядывал браслет, тот засветился. Яркие цвета, пробежали по ободку и застыли напротив лица академика. А парень улыбаясь начал рассказывать.

— Вы видите перед собой умные часы. Кроме времени, даты, температуры и давления воздуха, они могут... Исаак Семёнович присядьте, у вас давление поднимается, а пульс уже 120. Итак, в них есть будильник, записная книжка, калькулятор, они показывают ваше местоположение в пространстве. Ещё там есть динамик и микрофон, а теперь самое забавно.

Видео изображение с ваших часов можно передать моментально, в любую точку мира и общаться в реальном времени с жителями солнечного Рио.

Парень развернул кожаный альбом другой стороной, и мы увидели на стеклянном экране, ошарашенное лицо академика. Оно было настолько чётким, что казалось более естественным, чем в жизни. На экране Брук прикрыл глаза, изображение замелькало и я перевел испуганный взгляд на Исаака Семёновича. Академик откинулся на стуле и размышлял, а потом задал мучивший меня вопрос:

— В каком году, это, СДЕЛАЮТ?

Протокол собрания.

председатель: тов. И. С. Брук

Секретарь от правительства тов. А. И. Китов

Секретарь совета: тов. Б. И. Рамеев

постановили:

выбрать председателя и секретарей. (един.) заслушать доклад тов. А. И. Китова и тов.

А (исп.) ознакомится с информацией (исп.) разработать предварительный план на 10 лет (согл.)

Присутствовали: И. С. Брук, Б. И. Рамеев, Т. М. Александриди, Н.Я. Матюхин, М. А. Карцев, А. П. Ершов, Н. Н. Яненко, Г. И. Марчук, А. И. Китов, В. С. Бурцев, В. А. Мельников, В. М. Курочкин.^[15]

(конец июля)

Где-то в Москве.

Все столы в кабинете, были завалены папками с фотографиями. Даже для планового совещания не стали освобождать центральный, все торопились и кажется начинали привыкать к увеличившейся скорости работы. В кабинет вошли двое, по ним устало мазнули глазами и начали быстро заканчивать текущие дела готовясь к совещанию. Нельзя заставлять "Хозяина" ждать, хоть он и выглядит добрым последние дни.

— Ну рассказывайте, что нового? — спросил глава кабинета.

— Работаем по ранее утверждённому плану. Допуски к "источнику информации" ограничились, республиканских не подпускаем, объекты взяли под охрану. По предоставленным спискам создаются комиссии. Задействовали все министерства. Многие согласны с предложением о смене власти и новом мирном курсе, но опасаются провокаций и своё мнение высказывают редко. Однако, по эмоциям и поведению видно полное одобрение.

— Вы главное Амирани прикройте, чтобы даже мыслей не было. Дедабери смертна и пока всё держится на ней одной, это очень опасно. [\[16\]](#) Про "подземную трубу" мне понравилось, одобряю. Как его там? Так-вот, пусть все местные военные считают, что охраняют этот коллайдер. Надеюсь строить в действительности, не начнёте?

— Нет, как и договаривались, это только ширма и обоснование большого количества сотрудников.

— Какие ещё меры приняты?

— В республиках появились провидцы, погоду на месяц вперед предсказывают. Ходят слухи, что и на следующий год погода уже известна. Их изучают специальные группы из тех, кто замешан в шпионаже. От ликвидации, предателей решено отказаться. На них тренируется контрразведка ГРУ. — начал доклад мужчина с голубыми погонами. — Еще работаем над планом "внебрачный сын", двойников готовим, слухи запустили. Запретили новые подселения на 50 километров вокруг. Только с проверкой и утверждением. Все подозрительные лица на контроле. Иностранной активности не выявлено, многие работают по "Ленинградскому прорицателю". Как с цепи сорвались, мои с ног сбились. Если бы не студенты и ГРУшники, такого урожая могли не получить.

— Да у нас уже больше 300 подтвердивших шпионов, сейчас с ними работают. Там такие паутины всплыли, не только Троцкисты. Есть Швейцарская "контра". Японских четверых взяли, внедрены аж в 91 г. От французских банкиров, которые уже американские, но с ЦРУ связь не прослеживается. Амирани зря жути нагнал.

— Это не он жути нагнал, а наши, когда фильмы из его интернета посмотрели. Американцы через 60 лет все архивы рассекретят и сами расскажут, как гадили. Вернее гадят сейчас. У них половина Венгерского и Польского правительства куплена. Кстати, что у нас с ответом?

— Утвердили к организации компромата на 148 человек. На всех будущих центральных фигур. В Бельгии и Швеции подчистили местные когда мы сообщили о внутренних предателях в партии. Получилось взаимно и газеты смакуют информацию о таинственных убийствах. "Остров" как приказывали не трогаем, даже внешнюю с лордов сняли. В штатах

63 летальных, много “сопутствующих”.

— Я читал отчёт, удачно у них собрание, во время свадьбы, прошло. А сопутствующие, это будущие. Два раза не придётся операцию готовить. Списки наград утверждены, людей не отзывать. Ни к чему лишние подозрения. Что по осужденным? — было видно, что хозяин кабинета, не очень хочет говорить на новую тему, но пришлось соблюдать регламент и идти по запланированным вопросам.

— Комиссии уже работают, пока с опаской, но результаты есть. Амирани прав, очень много подложных и сфабрикованных дел. Организаторам и участникам предлагается амнистия за чистосердечное, с минимальным наказанием. Сняли троих областных и 21 районного секретаря, это только верхушка и будет гораздо больше. Очень много нитей уходит к республике...

— Я сам проеду. У войск запланированы учения на Кавказе. Мои выехали как пехота. Через три недели начнём. Пока собираем информацию и привлекаем студентов и военных юристов. Чувствую эти студенты высоко взлетят, сразу из-за парты.

— Что по текущим Лагерям и ГУЛАГУ?

— Предварительно, половина под сокращение. Север почти полностью. На вчерашний день, обработано более 400 тысяч. Есть вопросы по классификации и объединению. Есть серийные, но работают, города строят, а есть мелкие жулики, которые отказываются.

— Как сказал один молодой человек, у говна сорта нет! Сколько всего выходит на высшую с этими отказавшимися?

— Больше 40 тысяч. Точные цифры к концу года. — говоря это офицер с голубыми погонами, дрожал и не мог поднять глаз от пола. Хотя прекрасно понимал какой контингент предстоит уничтожить. Но всё таки 40 тысяч живых людей?

— Собирайте их пока в одно место и документы по ним тоже. Фашистов не забудьте, там всего 8 с половиной. Это будет мой прощальный аккорд. Раз я такой кровожадный, как думают потомки, эти 50 утонут в двух миллионах. Не церемоньтесь, мне на всех времени не хватит. Не забудьте про сокращение учреждений, у охраны должна быть работа после увольнения. Одни убийцы не должны смениться другими, но уже партийных и в погонах. Прав Амирани, с историей про приюты животных. Ладно, что еще осталось на сегодня? Театр? Я посмотрел план, замечаний нет. Кто ответственный?

— Фурцеву Екатерину Алексеевну планируем. На начальном этапе, отличная кандидатура. Пока замом к Беспалову перевели. С проектом справиться, двинем в министры.

— Хорошо. Теперь спорт? Алексей Николаевич, что по проекту “СпортКлуб”?

— 12 площадок запланировали до конца следующего года, еще 12, через 5 лет. Сейчас работает комиссия по регламенту и штатному расписанию. Указ к сентябрю будет.

— Кого ответственным назначить, решил?

— Брежнева Леонида Ильича.

— Его же отстранили в прошлом году, всю автомобильную промышленность развалил. Скоро и страну развалить должен. Может его в Африку?

— Это так, но человек он неугомонный, энергичный, рано или поздно всплывёт. Так под присмотром, меньше воду будет мутить. Да и фактически, он в подчинении у группы Амирани, те спуска не дадут. — половина присутствующих поёжилась от пробежавших мурашек.

— Хорошо, на сегодня вопросы решили, остальное в служебном порядке.

Когда кабинет освободили, “хозяин” повернулся к старому другу.

— Ну что скажешь?

— Не знаю Коба, резко мы всё меняем. Как бы не провернуться.

— Нас потомки провернут, если мы это не сделаем, Лаврентий.^[17]

* * *

Усадьбу почти восстановили и мне нравилось, что у нас получалось. Хотя я не принимал участия в ремонте, многие мои замечания были учтены. На месте оранжереи сделали баскетбольную площадку, меньше стандартной, но для начала самое то. Новенькие стекла, затянули сеткой, как в школьных залах, а на пол уложили толстые доски. Теперь мне не придётся бегать в гостевом зале. Тело почти полностью восстановилось, но я ещё берег пальцы на руке. Главное, мог дышать полной грудью и делать весь комплекс упражнений на ноги. Окончательно утвердили усадьбу, как нашу исходную “точку”, распространения информации. Всё, что представляло историческую ценность отсюда вывезли, вместе с мусором. Сначала предлагали закопать хлам, но я был против, и за три дня всё лишнее погрузили на небольшую баржу, на которой прибывали стройматериалы.

Теперь здесь располагалось 30 спальных мест и постоянно проживало 24 сотрудника Берии, кто-то из ребят Кузьмича и я. Думаю на ближайшие два года порядок останется неизменен. “Баба Нюра” унесла всё, что посчитала “нужным”, но картину с женщиной оставила. Наверное не нашла ещё место трёхметровому полотну. Когда меняли крышу, снесли и перестроили часть стен. На втором этаже добавили ещё две комнаты, напротив старых и дополнительные два санузла. Пришлось настоять. Все были против пяти отдельных клозетов, но теперь оценили удобство и шутят что они “как бАре”. Крышу, засеяли травой, но взойдет она только в следующем году, а вот кадки с кустами уже зеленеют. Нам приносили снимки сделанные с самолёта, не проникся, но безопасники маскировку оценили.

Ребята сильно изменились, ощущают себя причастными к тайне и кажется благодарны за предоставленные условия. Это не аналитиком сидеть в подвале, месяцами перебирая горы макулатуры, в поиске крупиц необходимых данных. Списки с вопросами которые доставляют, они обрабатывают в разу быстрее, оставляя время на игры. Нет, не компьютерные, тут всё жестко. В них будем играть, только на произведенном “железе”.

То что я считаю усиленной тренировкой, без утяжелителей, они считают игрой. Меня их азарт подстёгивает, но я работаю чётко по плану, не форсируя развитие тела. Упражнений на массу нет вообще, только координация, ловкость и гибкость. Сначала нужен фундамент, а лет через 5, буду постепенно наращивать объёмы. Мне не нужны порванные мышцы ног и рук, как в прошлый раз. Сейчас даже с собственным весом работаю аккуратно.

Сегодня приехали “чилийцы” радовался как ребёнок истории пиратов. Командир отряда, очень интересный рассказчик, поведал, о приключениях в южной америке. Я будто сам побывал в экспедиции и вместе со всеми удивлялся скорости принятия решений, руководством страны. Мы еще только искали информацию по кладу на острове Робинзона, а они совместные учения с Чили запланировали. До этого шесть лет не могли поделить недобитых фашистов и дип. отношения восстановить, а тут в несколько дней всё решили и сразу флот направили.

А возможность такая появилась когда вбросили информацию, о затопленных

сокровищах возле их берегов и Чилийцы повелись. Эта легенда всплывала с завидным постоянством последние 150 лет., но тут мы приводили веские аргументы и предлагали безвозмездную помощь. Пока наши аквалангисты ловили рыбу, на берегу шла другая рыбалка.

По фашистскому списку чилийцев, проходили как метлой, вообще не скрываясь. Опыт в Аргентине и Венесуэле уже получили. Сначала местное провительство вытрясло взятки за молчание, о прошлом своих “граждан”. Потом пришли камрады и “вежливо” попросили признание. В конце, созданная в этом году МОСАД, устраняла врагов народа. Как договорились с, бывшим подданным Российской империи, а ныне премьер министром Израиля, загадка. По летавшим слухам, израильтяне гордились проделанной работой.

Клады в конечном итоге нашли, но не там где искали. Под шумок было ограблено несколько частных банков и хорошо охраняемых фазенд. Кто рассказал командиру отряда диверсантов, о моей коллекции монет не знаю. Но он приехал с большим количеством экспонатов, для пополнения и желанием почерпнуть знание о дальнейших “местах раскопок”.

У нас уже были готовы списки будущих организаторов фашистских парадов в прибалтике и хотя многие из них еще находятся в сибире, копать “сокровища” можно уже сейчас. В швейцарии огромное количество интересных ячеек в банках, в том числе и царских времен.

Пора собираться в монастырь. Нужно проверить передачу информации и ответить на прямые вопросы. Кроме того, необходимо передать списки людей на допуск к информации. Если они сделают свои открытия на 10–20 лет раньше, пусть лично контролируют прямое внедрение в производство.

Вроде всё согласованно по пунктам, горы бумаги извели. Но каждый час вылезает очередная проблема. Срочная. Ну а как же? Что отдать гражданским, кого привлечь и до какой степени посвящать. Куча ненужных согласований. Задолбали. Главное они не понимают почему я бешусь и ору на них, стоят лыбятся, умиляются каждому произнесенному матерному слову.

Чтобы свернуть работы по борщевнику Сосновского, на окончательном документе с заключением, оказалось больше 50 подписей и печатей. Ну как не матерится?

* * *

Станция в Хабаровском крае.

Возле вагонов, выстраивали в шеренги привезённых заключённых. Всего в Хабаровском крае насчитывалось 37 Лагерея, большая часть которых строила дороги. После Хрущёвской амнистии и окончательного запрета на принудительный труд при Брежнев, место арестантов займут студенты. Условия существования не изменятся, новые рабы более азартны и их не нужно охранять.

— Антип, чего нас в аисты^[18] записали? Третий раз, за два дня, на пересыл привезли. Амгуньские и Ванинские тоже тут. — худощавый арестант интересовался у пожилого мужчины, с хмурым взглядом.

— Ломка идет Шнур, пропылить не выйдет, это ответка за то, что Амурский и Восточные разморозили. Наших в БУР загоняют. Ты прогон получал?^[19]

— Не было малявы и это не из-за красных, Иваны с Ульминского тоже здесь.

Мимо выстроившихся арестантов проходили трое гражданских и двое солдат из ВОХР. Гражданские задавали вопросы и делали пометки в журналах. Всех кого они спросили, сразу разводили по разным баракам или отправляли к полевой кухне. Некоторых после опроса, бесцеремонно вытаскивали из строя и уводили к вагонам с усиленной охраной.

— Статья? — спросил молодой, испуганный парень Антипа.

— 136 Б — сплюнул тот под ноги на вопрос.

— Ранее по какой статье, отбывали срок?

— 136 В — ответил осужденный и улыбнулся. У вопрошающего чуть не выпал журнал, но он собрался и продолжил задавать вопросы.

— Первая ваша статья и год?

— Слушай студент, это Антип. На нем трупов больше, чем тебе лет и большинство под В прошли. — раздался уставший голос охранника.

— Извините, порядок должен быть.

— Ну и куда, как думаешь? — спросил издевательски человек тот-же охранник.

— Определенно Перевальный, вот на него лист. — Антипа сразу выволокли из толпы и погнажи штыками к вагону, а парень передал небольшую бумажку с ФИО арестанта, цифрой 9 и штампом, с четырехзначным номером.

Недалеко от вагонов, расположились армейские кухни. Возле них шли другие разговоры.

— Смотри эту парочку с Райчихинского, разделили. — проговорил подтянутый усатый мужчина, в очереди к полевой кухне. — Похоже дошли письма Алексей Семёныча, о необходимости разделения заключенных и судя по всему разделение идёт правильно.

— Это ты о том, что тебя кормят, а их нет? Не обольщайся, не известно чем всё кончится. Кстати, что это за бумажка?

— Я и не обольщаюсь, жалко доктор не дожил. Хороший был человек. — мужчина снял шапку и многие последовали его примеру. — А бумажка, это какая то ускоренная проверка. Мне уже три таких дали, за неделю. Вот смотри, это мои данные. Штампик или цифры внизу это данные того кто выписал бумажку. А в центре число, обозначение тяжести вины или наказания. У меня 3, 2, 3 на них. У убийц и 4 и 9 бывает. Вот там в вагоне, все с цифрами 7 и более. А тех, у кого две единицы, сразу в центр везут, говорят на ускоренный пересмотр.

— Пересмотр? И что по 58-й тоже?

— Да, и 193-й. Говорят Шосдорлаг и 508-й Лагерь наполовину опустели, а там сам знаешь, в основном армейцы которые “умирать отказались”. После смерти Жукова там сразу дела на пересмотр отправили.

— Что-то странное твориться. Может правда Сталин сильно болеет?

— Ты сейчас за эти слова в вагоне с Иванами поедешь.

— Так это я, от тех студентов с журналами слышал.

— Тебе провокаций мало? Помалкивай, дольше проживёшь, а мы судя по всему к свободе движемся.

— Ну дай то бог.

— Ты опять? — и окружающие заулыбались, вслед за студентами состоящими с ними в очереди к котлу.

В это время где-то в Казахстанском Степлаге, проходили похожие проверки. Бригадиру лагеря, помощнику администратора, Александру Исаакиевичу, написали в деле цифру 10.

Наверное ошибка? Всего за кампанию по амнистии, 10 получают меньше 300 человек из 4-х миллионов, половина этих оценок от испуганных девушек-студенток. Данный человек, был единственным, который получал 10 всегда, но до пункта назначения он не доехал.

В деле значилось, “побег, найден замерзшим”. По факту, при побеге его потащат “консервой” и успеют серьёзно обкромсать, пока тело окончательно не закочинеет.

(середина июля)

Ближнее Подмосковье

Игорь Васильевич Курчатов

В комнату вошел мужчина в военной форме. Знаков различия не было, но все понимали, что он представляет структуры МГБ и носит довольно высокое звание. Если судить по составу и методам доставки, нас собрали для очередного закрытого проекта. С некоторыми присутствующими я знаком лично, они как и я являются физиками. Только не ясно, зачем нас вывозили из столицы и принимали такие меры предосторожности.

— Здравствуйте товарищи. Приятно, что всем удалось прибыть вовремя. Разговор предстоит долгий, а времени мало. Поэтому перейду сразу к сути, но сначала, я хотел бы принести извинения Льву Давидовичу за возникшее “недопонимание” в прошлом. — начал вошедший.

Странно, в дороге Пётр Леонидович рассказал, что к нему вчера приехал Берия и у них состоялся продолжительный разговор. Капица уверяет, что Лаврентий Павлович извинялся, хотя за время беседы этих слов произнесено не было.

— Товарищи, вы все подписали форму “ноль ноль”, а поэтому я могу говорить открыто. С нами связались наши потомки из будущего и передали важные сведения. Надеюсь вы понимаете ценность данных сведений для разведки любой страны. — висевшая в комнате тишина, мгновенно взорвала. Я просто не мог поверить сказанному и ждал, непременно, доказательств. — Кроме того, канал связи пока удаётся сохранить. Теперь о главном, из 17 человек присутствующих в этом зале, 11 будущие нобелевские лауреаты. В течении следующих трёх дней, вы сможете ознакомиться со своими работами, а также получить дополнительные материалы по интересующей вас тематике. Вам следует сформировать совет по науке, будущего правительства страны.

От этой информации у меня зашевелились волосы на затылке. Сталин решил оставить пост? Если информация о канале в будущее легко разбивается научными фактами, то о замене “хозяина” в слух может говорить только смертник. Даже дураки в нашей стране поостерегутся, о таком думать. Так лучше думать о другом. 11 из 17, минус докладчик в форме, минус парочка в конце стола. Хотя они могут идти по литературе, но вся

присутствующая молодежь, наверняка приглашена только потому, что они станут лауреатами.

— Эх, Сергей Иванович не дожил до этой информации, ему было бы спокойнее уходить, зная, что один из нас получит Нобелевку. — сказал Франк своему соседу и в ответ получил утвердительный кивок. Ученики Вавилова до сих пор переживают смерть академика, хотя прошло уже пол года.

— Товарищи пожалуйста к порядку. Давайте продолжим дальнейшее обсуждение в форме собрания, я предлагаю в председатели Абрам Фёдоровича. Он знаком всем присутствующим, думаю возражений не будет. Так, единогласно. Секретарем от правительства буду я, от совета, предлагаю Игоря Васильевича. — я встал и хотел отклонить свою кандидатуру, в пользу более опытных Тамма или Семёнова, но они опередили подняв руки. — Единогласно. Первый докладчик Пётр Леонидович.

— Коллеги, позвольте я с места. Спасибо. Ещё раз, здравствуйте друзья, меня попросили подтвердить факт открытия канала и получения информации. Кх. Я не в полной мере разобрался с данной задачей, поскольку как и вы пребывал в неверии. Когда же я окончательно утвердился, канал пришлось прервать. Мне была предоставлена краткая автобиографическая справка, на меня и на моего сына. Игорь, тебя настоятельно прошу ознакомиться с причинами, кх... Ну ты поймешь, думаю. Итак, в настоящий момент по каналу передали информацию, о погодных условиях по всему союзу на следующие 75 лет. Есть сообщения о чрезвычайных ситуациях и катаклизмах. Политическую обстановку будущего, кх не знаю, но судя по последним событиям у нас и за рубежом, меры принимаются.

— Так это мы в Америке?... — самый юный, из сидящих за столом, прикрыл рот ладонями, поняв, что сказал лишнее.

— Если кто то вдруг, как и я РАНЬШЕ, не одобряет, выбранное решение. Я готов ответственно заявить, что это меньшее из зол. Кх. Люди понесли заслуженное наказание. — если человек выступающий, против военного применения ядерного оружия, говорит такое? Словам Петра Алексеевича, даже после его приватной беседы с Берией, доверие полное.

— Вы кажется отвлеклись? — поправил Капицу “военный”.

— Да извините. Кх. Я наметил план дальнейших действий, в первую очередь для сокращения времени и скорейшего внедрения разработок в народное хозяйство.

— Это что же, исследовательские институты можно закрывать, раз все изобретения мира стали доступны? — на шутку Гинзбурга разразился смех, но какой то настороженный, нервный.

— Ну вам Виталий Лазаревич, свою нобелевскую медаль, дольше всех ждать. Научитесь, работать по новому. По предоставленным из будущего материалам, будут формироваться пути, для избежания ошибок. Ученым придется больше времени посвящать практическому применению, своих изобретений. Нам обещаны широкие полномочия против кх, “административного ресурса” — он загадочно посмотрел на человека в форме, тот спокойно кивнул, подтверждая слова. — И вы Лев Давидович не переживайте за решенного Пуанкаре, вам ещё много задач осталось и новых нашл...

На этом собрание можно было заканчивать, Ландау теперь не остановить, пока не увидит решение. А покажут, проку с него не будет, на пару дней он выйдет из этого мира. Секретарь от правительства быстро нашёл необходимую папку с фотографиями. А потом напомнил, чтобы не опаздывали на ужин и обязательно приходили все, “Иначе лично,

буду кормить с ложечки”.

— Досвидание, прошу подготовить интересующие вас вопросы. До 8 утра у вас свободное время. — говорил сотрудник Бери, раздавая явно секретные папки, без обязательной росписи в журнале. Я поспешил к Капице за разъяснениями его намеков.

Протокол собрания.

Председатель: тов. А. Ф. Иоффе

Секретарь от правительства С. Н. Круглов

Секретарь совета: тов. И. В. Курчатov

Постановили:

Выбрать председателя и секретарей. (един.) заслушать доклад тов П. Л. Капица (исп.) разобраться в полученной информации (перенос) перенести собрание на завтра

Присутствовали: С. Н. Круглов, А. Ф. Иоффе, П. Л. Капица, Н. Н. Семёнов, А. И. Александров, И. В. Курчатov, Ж. И. Алфёров, П. А. Черенков, И. М. Франк, Л Д Ландау, И. И. Тamm, В. Л. Гинзбург, А. М. Прохоров, Н. Г. Басов, Л. В. Канторович, Н. А. Преображенский.

* * *

Помню в школе рассказывали историю, как была придумана таблица Менделеева. Якобы, она приснилась учёному во сне. В доказательство приводились довольно логические цепочки. Человек думает о чём то вечером, мозг продолжает работать во сне и утром вуаля, решение. Учителям химии лучше давалась логика, чем история и вряд ли, кто-то удосужился прочитав мемуары Менделеева. Дмитрий Иванович ещё при жизни развеял эту сплетню, появившуюся от его племянницы. Особа была молода и “наивна”, чтобы не тратить время на объяснение, учёный рассказал ей про сон. Она разнесла дальше, но тут уже не глупость, а особенности воспитания. На самом деле и до Менделеева существовали неплохие варианты, но он был более известен и предложил оптимальную форму таблицы.

Чтобы ответить на вопросы прошлого, нужно обращать к источникам информации того времени. А кто лучше всего разбирается в раритетах? Всю библиотеку и найденные документы из усадьбы, перевезли в городской краеведческий музей и практически сразу, мы получили ответы. Теории которые мы выдвигали нашли подтверждение в архивах и на картах 19в.

Деревянный дом, был построен в 1785–1787 годах и принадлежал генералу Муравьеву. В 1850-х, внуки генерала, обнесли усадьбу камнем и стали называть в письмах, наш “Охотничий домик”. В нем как минимум дважды, появлялся Алексáндр III, в 1865 и в 1889 годах, чему было множество свидетельств. В 1889 год появилась дарственная и владение усадьбы перешло к некоей мещанке, Волковой Анне Ивановне. Сохранились документы, за подписью градоначальника, где ей запрещалось покидать границы района, но выделялся приличный пансион из городской казны.

Последнее упоминание усадьбы датированы 1894 г. След Волковой теряется через год, в 1895 г. она уехала в Европу и не вернулась. Нам показали справку казначея, где он интересовался судьбой и адресом женщины, для отправки “содержания Волковой А.И. с дочерьми”, за 9 лет. Пометка от жандармерии гласила: “безвременная кончина, деньги передать на храм. 18.10.04”.

Большую часть информации мы знали. Например, что после посещения Александром

III, усадьбы в 65 году родилась Анна, а после аналогичного прибытия 89 у Анны появилась Усадьба и дочь Лиза. Из найденных в тайнике писем, мы узнали о желании Анны Ивановны покинуть Россию, сразу после коронации Николая II. Она продала городскую недвижимость и исчезла в 1895 г.

Было непонятно, кто проживал в усадьбе с 1895 по 1918 г. и куда делись после? Не ясно, знали ли жители о пещере и тайнике? В одном мы сходились однозначно, на фотографиях найденных в библиотеке, были изображены, копия “бабы Нюры”, с копией княжны Ольги Александровны. На мою шутку, что Анна Кузьминична потомок Александра III и является или внучкой от первой дочери или последней дочерью, все отреагировали сдержанно. Баба Нюра пожала плечами: “Всё может быть”, но секретный архив забрала, а картину “себя молодой” приказала оставить.

Уборка в усадьбе проводится собственными силами сотрудников МГБ. В пещеры решено пока не лезть, опасаются непоправимой порчи артефактов, если такие будут. Как рассыпалась шкура с картой все знают. Сокровища из тайника описали и передали в гос. хран. Оставили только коллекцию монет, которую я решил расширять. На требование передать их в переплавку, я сначала разозлился, а потом назвал несколько известных в будущем кладов.

Пусть с Чили и Индией, дипломатами меряются.

Бегать пока тяжело и я по 4 часа в день тренируюсь с мячом, зная, что владение необходимо доводить до автоматизма и развивать мышечную память. Работаю только левой рукой и медленно перемещаюсь по паркету, где возможно никогда не было светских приёмов, но точно ходил император Российский.

* * *

Город Горький (Нижний-Новгород)

Иван Моисеевич Головян (слесарь Горьковского автозавода)

В коридоре зала суда было шумно и тесно. Перемещались взволнованные люди, у стен жалались посетители. Обычный день для этого здания. Необычными были проводимые слушания. Группа присяжных ожидала вызова и стояла возле широкого окна, кто-то был молчалив думая о своём. Некоторые негромко переговаривались.

— Тогда перед атакой все в партию вступили, а меня значит, вестовым послали вот и не успел. После уже не до этого было. Сначала своим раненым помогал, потом самому в госпитале полежат пришлось. — пояснял лысый крепыш, представившийся Иваном Моисеевичем.

— Ну а потом что же? — удивилась русоволосая девушка, представившаяся как слушательница Горьковской школы милиции Ольга.

— Говорю же, не до того было. Войска на Прагу двинули, а там уже победу объявили и нас распустили. Вернулся в родное местечко, а там всё выжжено. Ещё лагерь этот за околицей. Думал уже повеситься, веревку нашел, но меня в Горький забрали. Вот 11 лет от звонка, до звонка на заводе. Предлагали конечно в партию, но я отказался. Эх. Теперь понимаю зря упрявился. — мужчина вытер вспотевшую голову платком, ловко свернув опирая здоровой правой рукой в культю, положил в нагрудный карман пиджака. — Ну а ты чего дочка, отказалась?

— Нет, меня не взяли. Дядя Серёжа в лагере, вот на собрании отказали. А я очень хотела, лучшая на курсе по успеваемости. Наши из ячейки институтской хотят, очень хотят, но им не дают меня в партию принять. — девушка гордо подняла подбородок, но в глазах плескалась тоска, готовая в любой момент рвануть через плотину ресниц.

— Ну ты чего, всё образумится и дядю твоего выпустят. Вот ты может и поможешь ему. — слеза всё таки сбежала к подбородку, но это было из-за появившейся надежды. — Ты лучше скажи мне, девонька, а почему именно беспартийные им понадобились и обязательно “порядочные члены нашего общества и пример для окружающих”?

— Чтобы предвзятых решений не было, всё от сердца. Коммунисты своим более лояльные решения выносят, а могут и на поруки отпустить. За то же преступление, беспартийный максимальный получает. Вот как дядя Серёжа. Он же ни в чём не виноват, сказал на собрании, что нельзя у нас кукурузу американскую сеять, не послушали. А когда всходы замерзли, его виноватым сделали. И что технику не освоил, что неправильно засеяли и что кормов на зиму не будет. Там же всегда вика, да клевер росли, а тут такие поля загубили. И ведь всё расходы. Социалистическая собственность. «Закон семь-восемь» слышали? Вот, а председатель своего племянника агронома который план готовил, в соседний район перевёл, задним числом. Мы с мамой и в прокуратуру и в райисполком, а бес толку. Ничего не доказали, а потом люди нам посоветовали переехать. Я поэтому в школу милиции пошла, чтобы такие случаи пресекать.

Казалось Иван Моисеевич перестал слушать девушку, но прикрыв глаза он решал задачу. Он вообще был большим любителем, до различных головоломок и шарад. Являясь лучшим шахматистом завода, на любительских соревнованиях он всегда проигрывал до финала, особенно соперникам моложе себя. Девчужка наверняка и сама дошла бы до логического решения, в связи с происходящими изменениями, но она сегодня первый день, а Иван Моисеевич уже четвёртый и навидался всякого. Сейчас он думал не как помочь “дяде Серёже”, тут ничего сложного нет, а вот как сделать чтобы девушка сама прошла весь путь. Ему понравилась, её непосредственность и отзывчивость. Погибшая в войну сестренка могла стать такой же, ну разве вОлос потемней. Эх.

— А вот скажи девонька, ты знаешь в каком исправительном лагере твой дядя? Хорошо. Пока заседание не началось, сходи в архив, запроси копию его дела.

— Как же мне дадут?

— Ты же не собираешься выносить, а только ознакомится. У тебя штампик с номером есть? Вот и славно, ну беги, а потом вместе посмотрим.

Через час после начала слушаний, Ольга сидя среди присяжных, не понимала ничего. Вернее она понимала всё и всё было не так! Её казалось, что пока проходила практика в колхозе, законы в стране изменились или изменилась страна. Раньше она несколько раз была на заседаниях, в разных судах и по различным обвинениям, но то что происходило сейчас, не похоже ни на что. Нет, одно слово было, цирк...

Заседали трое судей и секретарь, лицом к входу сидело 11 присяжных с 13 голосами. Присяжные выбирали старшего, у которого было 3 голоса. Если 6 говорили свои голоса “за”, 5 во главе со старшим могли выиграть набрав в сумме 7 голосов. Присяжные не выносили вердикт, виновен или нет. Они сообщали о “народном” наказании. Если они сомневались, дело отправляли на дознание или выносили срок согласно кодексу.

Стороны защиты и обвинения представляли по два человека, в каждом деле. Причем по одному с каждой стороны вообще, казалось, не знали законов, они больше напоминали

актёров плохого театра. Если обвиняемый был косноязычный, “адвокат” полностью его заменял, давили по всем известным чувствам сразу. Мог рассказать о больных родителях и голодающих детях, не удосужившись узнать, есть ли они вообще.

За час рассмотрели 12 дел, могли и больше, но на одном зависли на 30 минут. Но там решили обойтись без высшей меры, пусть сидит до смерти. Из остальных 11, 7 вышли из суда на свободу, причём им были принесены извинения от лица народного суда и обещана компенсация. Вынесли пожизненное и троих приговорили в трудовым лагерям.

Самым удивительным было то, что за этот час никто из официальных лиц, не произнес фамилию Сталина. Если раньше все заседания начинались и заканчивались с речей о вожде, а в процессе, елея ему выливали вёдрами. Сейчас становилось даже неуютно. Через час их вывели для отдыха и перераспределения присяжных.

— Ничего девонька привыкнешь, я тут не первый день, такого насмотрелся. У нас в основном дезертиры, вот в первом зале, там да гремят и головы летят. — Иван Моисеевич улыбнулся своим мыслям, хищной улыбкой и продолжил. — ты дело брата запросила? Ну и хорошо, в обед сходим посмотрим.

После распределения, они попали в первый зал и уже привычно расселись на местах. В этот раз Иван Моисеевич стал старшим, среди присяжных. Ольга совсем освоилась и листала краткие выжимки дел, когда взгляд зацепился за знакомую фамилию. Да, это был несомненно председатель, из-за которого посадили дядю Серёжу и обвинялся он, в предательстве трудового народа, подлогах и махинациях. Он шёл третьим и через полчаса и двух похожих дел, пришла его очередь.

Прокурор привычно попросил 20 лет, прокурор-актёр также привычно “высшую меру”. Адвокат согласился на 5, адвокат-актёр твердил о невинности, малых детях и прочую чушь.

— Сколько дяде дали, Девонька?

— 25 лет, 3 отсидел.

— Ты вот что, не переживай, но его нужно в городе, на дознание оставить. А дядя думаю через неделю, самое большее, дома будет.

Иван Моисеевич, как напороочил, дядя Серёжа появился ровно на седьмой день рано утром и сказал чтобы собирались назад в родную деревню. За завтраком он рассказал, что освободили его 9 дней назад, но сначала дорога, а потом возникло много срочных дел. Одно из которых, принять хозяйство бывшего председателя. Нет, не дом и живность, это отошло государству и будет распределено в качестве компенсации между двумя десятками пострадавших. Дядю Сережу назначили председателем. Пока ВрИю.

(начало июля)

Я конечно предполагал, что меня будут опекать, но не мог представить насколько. Выглядело это настолько бездарно и показушно, что выбравшись из машины я не выдержал.

— Вы что устроили? Это негласная охрана? Что непонятного в слове, незаметно? В городе войска всех родов. Если нужно отвлечь внимание шпионов самое то, но вы “объект ведёте”. Тут что парад? Значит так, на обратном пути сколько охранников я обнаружу, сколько часов вы вчетвером будите отрабатывать.

Нужно сказать и работники из этих генералов ни какие получились, в последующие две недели. А вот цель своего визита мы достигли, порыбачили отлично. Но мало. Как и обещали, к устью нас вывезли на катере. Здесь присутствовал, кажется целый дивизион пограничников, которые неумело пытались не показаться на глаза. Пока ребята, “накрывали поляну”, я прогулялся по берегу со спиннингом. Блёсны были хорошими, не ожидал от советской промышленности. За полчаса проверил каждую, из подаренной дюжины, удивляясь игре света и движению. Не удивлюсь если скажут, что на стендах тестировали, а ведь половина серийный довоенный выпуск.

Ловить решил на самые маленькие, во первых разминка, а во вторых трофей без помощи я не вытяну, пальцы ещё не восстановились и грудь при резких движениях болит.

Наша река всегда была грязнее Оки и в воде на добрый километр, тянулся бурый глиняный след. Я решил планомерно облавливать зону смещения воды, от устья, вниз по течению. Уже на втором забросе попался неплохой берш, под килограмм, которого я сразу отпустил.

— Зачем ты судака отпустил, нормальная рыба или ты мелочь не берешь? — приятели откровенно ржали надо мной, тренируясь в остроумии. — Так блесну побольше поставь, та что у тебя на ершей.

— Ну во первых это не судак, а берш. — Я сделал движение, как будто подталкиваю очки с кончика носа. — Во вторых они занесены в красную книгу, потому что находятся на грани исчезновения. — по моему я сказал что то очень смешное.

— Это что же должно случиться, что гвоздаря извели? — смеялся Кузьмич.

— Реки потравили, наверно? — сказал Ржавый и все разом помрачнели.

— Экологию конечно подпортили, но основное это бесконтрольный вылов. Берша и судака в нерест сильно изводят, он кладку охраняет и кидается на любую наживку. Икра в отсутствии родителя погибает. — пока рассказывал я распутывал небольшую “бороду” и первый заброс после этого оказался успешным.

Попалось, что-то серьёзное. Чтобы не напрягаться, последние метры, я просто отходил назад по песчаному берегу и на берег вытащил красавца судака явно более 1 кг. Да уж, для трофеев я ещё не восстановился. Небольшой экземпляр, даже по меркам будущего, дался не просто.

Кузьмич взял поплавочные удилица, Ивану оборудовали спиннинг, а Михалыч планировал попробовать “хлыст”. Подумав я решил присоединиться к Феде.

Мой рассказ, о фидерной рыбалке, понравился Ржавому. Именно у него на заднем дворе мы плавил свинец для кормушек. Полученные образцы весили по 200 грамм и имели по 2 крючка. Получилось очень достойно. Когда я подошёл, Ржавый закидывал первую кормушку.

Моя помощь ускорила процесс и через несколько минут все 6 снастей были установлены. Я ещё удивлялся находчивости напарника, повесившего на кончик удилица широкие листья ольхи, когда сработал второй номер.

Через пару часов, за завтраком, делились первыми впечатлениями. Хотя Кузьмич ловил на обычную удочку и перемёт, ему было чем похвастаться. А то? Самый большой трофей добыл именно он. Поймав дюжину небольших плотвичек, он установил “резинку” с десятком крючков. Шутка про толщину лески и его “либидо”, как выяснилось была зряшной. Не прошло и часа, как Кузьмич приволок метровую щуку. Михалыч, сравнив с 8 литровой канистрой, объявил 10 кг. Такие гиганты не водились в Оке, с начала нулевых. Голову аккуратно отрезали и отдали мне. Буду сушить, хоть поймана не мной, сувенир отличный. В поместье Волковых повешу.

— Щука это что? Вот прошлой осенью осетра вытянули двухпудового. — рассказывал Кузьмич. — Правда дело ниже было. Под Каширой.

— Ой хватит заливать, откуда у нас осётр? Ты ещё белугу с севрюгой вспомни. Стерляди полно, даже на червя можно поймать, а осетра давно нет. — ответил я ковыряясь с распорками для челюсти чучела.

— Как нет? Осетров ловят иногда.

— Стоп. — рванулся я к рюкзаку, за записной книжкой.

Вот дурак, когда документы по рыбоводству поднимали, получилось много информации. Начали с дальневосточных ферм и садкового разведения в море, закончили сезонными, затопляемыми водоёмами-карпятниками и заводиками по разведению стерляди. Многие уже работало в нашей стране, поэтому искали только методические пособия из будущего, но забыли о охране редких видов. Вылов осетровых ограничен с царских времен, но рыба всё равно исчезла. И виной не только плотины. Например в Канаде, осётр водится в закрытых озёрах. Правда не нерестится, но с этим делом лучше помочь, результат выше будет.

Сейчас в Подмосковье водится голец, хариус, форель и даже минога. А еще есть целых 700 бездельников, изучающих труды Ленина в двух институтах и получающих, не маленькую зарплату. Сталин уперся за их судьбу, но когда я напомнил, что царь также защищал аристократию, решил лично заняться вопросом трудоустройства “почётных граждан”. После его слов, присутствующих прорвало, они напомнили о имеющихся 9 академиках исторических наук, которые знали Ленина лично и уходить на пенсию не собираются. Пусть красной книгой занимаются и редкие виды восстанавливают. Этим мамонтам не привыкать, в стране больше 70 человек, которые на субботнике несли бревно, вместе с Ильичом.

Я записал мысли в блокнот, особенно подчеркнул миногу, надеюсь теперь она будет плавать и через 70 лет.

К обеду я вытянул пару лещей, мог бы вообще ничего не поймать, но когда засигналили сразу три удилица, пришлось помочь Ржавому. Потом решил погреть кости на солнышке. Когда я загорал после вкусной ухи, приплыл катер с письмом. Как всегда в нём содержалась куча вопросов, которые нельзя было решить без интернета. Также была передана записка, написанная от руки: “банк А”, минус”

“Даже не хочу знать подробностей”, подумал я.

Северная Америка

Аваши Хировато

Аваши Хировато 10 лет не был на родине. Его родители перебрались в Мексику когда ему было 6 лет, и он считал себя наполовину майя, хотя крови североамериканских индейцев в нем не было. Зато в школе, был очень хороший учитель истории, который рассказывал интересные легенды, о племенах населявших эти места до европейцев. Половина класса Аваши, считала себя коренными индейцами, даже дети русских эмигрантов. Вторая половина стремилась стать индейцами, но проигрывала спортивных состязаниях, право так называться. Всем известно, настоящие майя самые сильные и быстрые.

Аваши последний раз был на родине в 12 лет. Тогда отец возил его с братом, погостить у родственников в ХироШиму. Теперь из всей большой семьи остался он один. Когда отец с матерью и братом уплыли в Японию, Аваши находился в летнем скаутском лагере “настоящих индейцев”. Через два месяца пришло сообщение, что родители погибли, в результате атомной бомбардировки. Как настоящий воин и индеец, Аваши не показывал своих эмоций. Окружающие, знавшие о его судьбе, дали ему прозвище “no kry”.

Тогда Аваши дал себе слово отомстить и даже приобрел самолет, чтобы стать воином “божественного ветра”, но жизнь продолжалась. Теперь он всё реже видел родных во сне, а компания по авиа перелетам, которой он владел, отнимала много времени. Казалось Аваши совсем забыл о своей клятве, пока к нему не обратился молодой кубинский юрист, представившийся Фиделем. Весь вечер они просидели вспоминая истории из детства, а прощаясь кубинец задал вопрос, который изменил дальнейшую судьбу многих людей.

— Если тебе выпадет шанс, ты готов отомстить за родных?

Этот разговор состоялся три дня назад и абсолютно трезвый, осмысленный, положительный ответ, загнал Аваши в небо над США. Он ни кому не мог доверить эту миссию, прекрасно зная зачем и почему он сел сегодня за штурвал. Когда родители умерли, он обвинял в случившемся военных. По прошествии времени он считал, что грех на политиках. Теперь был полностью уверен, виноваты банкиры. Они развязывали войны за свои интересы, а военные и политики, это просто инструмент достижения целей.

Откуда у Кубинцев сведения о месте встречи американских воротил, Аваши не знал, как и не задавался вопросом о грузе находящемся в ящиках, но информацию решил проверить. Утром он получил подтверждение, от знакомого сотрудника аэропорта Палм-Спрингс, о большом количестве дорогих частных самолетов приземлившихся вечером и ночью. Когда местные мальчишки хотели сфотографировать этих небесных красавцев, их скрутила охрана и забрала все плёнки, но что странно, компенсировала стоимость и попросила молчать. Ага как же, эта история уже гуляет по пляжам Лос-Анджелеса, обрастая самыми безумными подробностями. Даже репортеры стали подъезжать, но самолеты скрылись в ангарах или улетели на соседние аэродромы, без пассажиров.

Фидель рекомендовал слушаться “грузчиков” и не оставшись на согласование плана, уехал. Общаться с помощниками получалось только на немецком, испанского они не знали, на английском разговаривать не хотели, но у них часто проскальзывали фразы, в том числе ругательства, на французском. И называли друг-друга немецкими именами, больше всего похожими на прозвища. Здоровяка звали — Кляйн (маленький), блондина — Шварц (черный), молодого — Шульц (староста), а ухоженного очкарика с тонкими усиками — Бауэр (крестьянин). Ещё Аваши показалось, что у них странный загар, лица темней чем руки, но он не предал этому значения.

С ним взлетело двое Шульц и Бауэр, они же и прокладывали путь, корректируя передвижение, по трём разным картам. Поднимались днём, с аэропорта Тихуаны на юго-восток, но практически сразу снизились и ушли строго на север, через полчаса повернули на восток к озеру Солтон-сити. Спустя час полёта, приземлились в Индиан-Уэльсе. Бауэр ушёл общаться с администрацией аэродрома, Шульц убежал к стоящей на трассе машине и уехал. Аваши было страшно, находится в одном ряду с ящиками, но он постоянно напоминал себе о родных. Бауэр вернулся первым и распорядился разворачиваться на взлёт и ожидать Шульца, тот явился через полчаса неся в руках саквояж.

Хотя самолет был оборудован широким люком, для сброса почты, механизм пришлось немного переделать, чтобы проходили ящики. Аваши дали подробную схему с дорогой, по которой тот должен был следовать, не поднимаясь выше 200 метров. А “немцы” сразу после взлета стали готовиться к сбросу “посылки”. Несмотря на большой опыт и хорошие условия полёта, Аваши сильно нервничал. Сказалась напряженность попутчиков, за несколько минут до цели, они судорожно пытались разобраться с механизмом внутри ящика. Пришлось делать разворот и это помогло. Пропала тревожность, а “немцы” успокоившись были готовы к сбросу. Ящик ушёл с недолётом, но видимо запаса хватало и Бауэр приказал снижаться ещё и идти ко второй цели.

Сначала пришла вспышка, как будто солнце моргнуло, потом самолет догнала взрывная волна и его затрясло как при урагане, хорошо, что спрятались за холмы, наверху могли не выжить.

После второй посылки, случилась проблема с двигателем. Аваши принял решение садиться на воду залива Сан-Франциско. Получилось неплохо, на бреющем самолёт допрыгал, до самого моста, где плавно перевернулся, наткнувшись колёсами в камни. “Немцев” к моменту приводнения, в машине уже не было. Скорость была небольшая, вполне могли выпрыгнуть, но Аваши не помнил этого момента, сейчас он лихорадочно пытался дотянуться до пистолета, чтобы застрелиться. Уйти с сломанной ногой вряд ли получится. Застрелиться тоже не выйдет, но об отсутствии патронов он так и не узнает. Полиция его скрутит раньше.

В полутора километрах от места крушения на берег выбрали двое мужчин. Сильно уставшие, но довольные они смывали краску с лица.

— Как оно, Руслан Витальевич? — Придирчиво разглядывая друга, спросил младший.

— Нормально Артём, вот задницу немного отбил, но идти смогу. Ты палочку возьми, протри зубы, на верхних ещё золото осталось. — и старший показал на себе, указательным пальцем.

— Угу. — поблагодарил тот, удаляя остатки грима. — Как выбираться будем, Сан-Диего или Сиэтл? Хотя, вряд ли за сутки успеем.

— Да, не успеем. И предчувствие у меня нехорошее, в Сиэтле контакт “Троцкого”, на юге мексиканцы. Хм. Давай прокатимся в Лас-Вегас, есть у меня там старые знакомцы.

* * *

Я считал себя опытным пользователем ПК, во первых мне нравилось копаться в “железе”, а во вторых приходилось это делать, по работе. Даже имеется опыт преподавания информатики в пару лет. Сначала, в конце 90-х пока не нашли постоянного учителя в

детский дом. Потом были замещения по болезни педагога и наконец, когда она ушла в декрет. Замену нашли спустя полгода.

В работе программистом, всегда присутствовал некий флёр таинственности, когда осваивал очередную программу. С приходом интернета, в середине нулевых, азарт освоения нового только усилился, но последние годы персональные компьютеры использовал только для просмотра видео и чтения. Былое общение в чатах и на спортивных форумах, ушло в телефон. Основной деятельностью стала проверка графиков и отчётности по детскому дому. Но я всегда считал себя уверенным пользователем, не терял навыков, а уж “серфить” поисковики умел неплохо.

Сейчас я чувствовал себя дилетантом, наблюдая за работой группы “ответ”. Это был живой конвейер или скорее осьминог, потому, что вся работа была сконцентрирована вокруг постаментов с планшетами. Это было и моё рабочее место. Я тут фактически жил, но каждый день удивлялся чему то новому. В моё отсутствие, могла произойти кардинальная перестановка или почти полностью поменяться персонал, но процесс не прекращался.

Текущее расположение планшетов, было уже четвертым. Сначала пытались отделить группы по секретности получаемой информации, но быстро поняли, что сам факт её получения, уже сверх секретен. Потом были переезды, и по плану это последнее и окончательное место. В усадьбе пока, отремонтировали только рабочее крыло, по остальному зданию идут согласования. Но меня впечатляла скорость. В конце июня провели замеры, спросили, что должно быть обязательно, похмыкали на мои художества сломанной рукой и исчезли на пять дней.

Потом пришла информация, что завтра будет стройка и “заказчик” должен присутствовать. Когда мы вышли к лодке со стороны монастыря, на реке разворачивалась перегруженная баржа. И это в 6 утра? Ещё вечером тут было тихо. Хмурые мужики носили материалы в ручную. Они натоптали несколько десятков тропинок на сухой земле. Видимо получен приказ, избегать протаптывать одну широкую. Ну это они зря. Так и объяснил старшему. Мужики настолько обрадовались, что пока мы проверяли верши, откопали неплохие ступеньки в склоне берега. За время нашего завтрака, все материалы были перенесены к усадьбе, а от усадьбы несли мусор и ценные находки, в том числе карету. На второй барже были только ящики с оборудованием и бочки с топливом для генератора. Некоторые вернулись на этом судне в город. Видимо привлекались только для переноски.

Я предполагая советские темпы строительства, планировал отдохнуть пару дней на свежем воздухе, но когда пришёл посмотреть как идёт размещение людей, обнаружил, что крышу уже полностью разобрали, а над рабочим крылом уже стоят стропилины и набивается обрешётка. Надо ли говорить, что на следующий день у нас состоялся переезд в рабочую зону, но расположение внутренних перегородок и мебели, менялось каждые два дня. И всегда это происходило в моё отсутствие, чаще по ночам. Наверное кто то им посоветовал, создать вокруг меня непрерывную смены обстановки. Чтобы сильнее бесить.

Численность группы постоянно менялась, от 7 до 13 человек в смену. График был почти как в армии, в первые недели выходило 56–60 рабочих часов, на 8 день давался выходной. В свободное время, а его у ребят оказалось немало, они занимались благоустройством. Ну или как они это представляли. Вокруг было устроено что-то среднее, между японским садом камней и линией обороны. Передвижение на улице осуществлялось по плоским, неровным камням, раскиданным в безумной последовательности. Но я проверял, если прыгать по этой тропе, добираюсь до леса всего на 2 шага позже. Через пару недель, случайно, обнаружил

новенькую землянку, между рекой и усадьбой. Оказалось, свои так перестраховываются. Думаю такой домик в округе не один.

Я сначала не понимал почему такая текучка у сотрудников, но меня просветили. После недельной практики, их отправляли по стране. Они достаточно знали о будущем, о новой линии правительства. Поэтому работали на местах, выявляя людей которые могут двигать или тормозить нужные направления.

Вышло постановление, о ограничении сроков занимаемых должностей. По моему поспешили, но тут важнее не опоздать. В стране началось движение начальствующих чинов, на повышение можно было пойти только в другой регион. Текущих начальников сидящих на местах более 5 лет, снимали десятками, не размениваясь на мелочь, только секретари рай отдела и выше. Если не было грехов переводили на аналогичные или более высокие должности в другие регионы. Это бурление "говн", не касалось республик, по ним информация пока собиралась.

Собиралась информация по многим отраслям, не входящим в первую тройку приоритетных. На меня повесили курирование пяти направлений у Косыгина, и дали широкие полномочия по раздаче "волшебных пинков прогресса имени Берии". Фактически я должен был провести инструктаж с будущими сотрудниками министерств здравоохранения, спорта, микроэлектроники и автоматизации, химической и легкой промышленности. От советов военным и военных советников открестился. Пока не согласятся перевести танковые заводы на производство сельхозмашин для них информационная база закрыта.

В числе прочего, в монастыре стали появляться спортивные ребята с допуском "02", меня им не светили, электронику тем более. Но занимались с ними как с будущими олимпийцами, по новым программам и методикам. Часто привлекали Михалыча, в группу тяжелоатлетов. Он работал пока, над усилением мышц спины и ног, а также наращиванием массы. С техникой на мой взгляд, было всё хорошо, но на занятиях присутствовали районные сборники с тренером, которые поправляли. Поднимать больше 5 пудов я категорически запретил. Сначала фундамент, а то "статуя" рухнет. Обыграть американцев в главном весе, очень хотелось. И как не жалко мне Джона Дэвиса, но минимум на пьедестал, наших поставить нужно. Я уже пообещал помочь добрать медали и наметил 4 вида, где у нас есть запас и возможность. Помимо тяжёлой атлетики добавили плавание и прыжки в воду, а позже ещё и бокс. Ну и конечно футбол и баскетбол.

Старые хрычи, узнав о будущем провале пловцов, решили их не посылать, но я отбилсь. Объяснил необходимостью получения соревновательного опыта. То что пьедесталы добудем не сомневался. Казалось бы безнадежное занятие, за год сделать чемпионов там, где у нас не было медалей вообще. Но у нас был опыт 70-и лет. и некоторые хитрости. Например брасс и баттерфляй сейчас считают одним стилем, а еще ... 36 летний курящий капитан команды по плаванию!

Обещал всех разогнать, но Круглов попросил не горячиться, а подготовить свою команду, к апрельскому чемпионату страны. И по прыжкам в воду, и по боксу и даже футболу с баскетболом.

— Твой спортивный клуб, только в баскетбол будет играть? У него бюджет как у всех городских и районных обществ вместе взятых. Вот и докажи что не верблюд. — и смотрит так подозрительно. Реакцию проверяет? Так это не расходится с предоставленным Косыгину планом. У нас даже эмблема и "маскот" есть.

(конец июня)

Ожидание всегда волнительно. Преддверие физического наказания, зачастую тяжелее самой казни. Когда ждёшь неприятности, всегда страдает нервная система, или закаляется, ну это сугубо индивидуально. Предвкушение праздника, подарков или даже выхода новой серии любимого сериала, завершается небольшой эйфорией и часто не удовлетворёнными ожиданиями.

У меня не было цензурных слов бурлящим переживаниям. Кузьмич запретил поход в пещеру, а остальные поддержали. Да я готов лучше всех присутствующих, у меня единственного веревка есть и самый лучший фонарь между прочим. Аргументы все побоку. “Ты важнее всех сокровищ этой усадьбы и даже кладов всего мира.”

Главное, мозгами понимаю, соглашаюсь, но обидно. Потому, что ожидания завышены, нужно было как Кузьмич не заморачиваться. Возможно первым пустили. Хотя вряд ли. Обидно ещё за другое. Как химические ловушки “разминировать”, другого кандидата искать не стали, монтажку в “зубы” и вперед. А как вопрос дошёл до пещеры, единогласно решили, что я “рожей не вышел”.

Мне бы обидеться, на речку уйти, а я остался. Теперь слушать наставления “бабы Нюры” придётся.

— Вот что ты суетишься? Без тебя прекрасно справятся. Делай то, в чём больше пользы принесёшь. Тебе конверт с вопросами час назад отдали, а ты даже не вскрывал. А ответов будет больше, чем два листа. — она что, конверты насквозь видит? подумал я, достав из внутреннего кармана 2 листа с мелким почерком. На что она улыбнулась, будто прочитав мысли. — Списки “посвященных” проверял? Вот зачем столько молодёжи? Пусть учатся, опыт набирают. — просвещала она меня, как школьника на уроке.

— Пока он опыт набирает, мозг жиром зарастает. Лучше сразу знать к чему стремиться. Зачем ходить с завязанными глазами, тратить время на набивание шишек? Они ещё намучаются с тестированием и пробными образцами. — о обидах за запрет уже забыл, начав доказывать действительно важные вещи.

— Ну пусть так. Пойдём со мной. — и направилась в сторону каминного зала.

Там она молча оглядела стены и остановила взгляд на левой картине. Нагота женщины и моё присутствие её совсем не смущали. “Баба Нюра” поправила прядь волос, как будто смотрела в зеркало и повернулась ко мне.

— Вы тут что-то находили? — поинтересовалась она быстро подходя к окну и взявшись за один из гипсовых цветков, повернула его против часовой стрелки. — Ой, помоги. — я подскочил и вставил под камень подоконника шахматную фигуру.

— Подождите, Михалыча позову. — крикнул я выбегая.

Через 20 минут, подоконник был сдвинут на пол и мы увидели объём тайника. Если всё вытащить, туда мог легко поместиться участок и пожалуй ещё мне место хватит. Все ждали дальнейших действий “бабы Нюры”, она проверила только одну узкую шкатулку и видимо не обнаружив цель, растерянно отошла к камину. В комнату вошёл сотрудник МГБ, обвёл пространство взглядом и поинтересовался, не нужна ли помощь.

— Да, будьте добры, помогите вытащить эти шкатулки. — махнул я в сторону ниши, где Михалыч примеривался к самому большому сундуку. Даже длинны его рук не хватало

дотянутся до ручек.

— Илюша, даже не пытайся, пупок развяжется. Справа, под окном, кирпич полый, достань, в нём ключи. Нет, стой. — с этим словами “баба Ньюра” подошла к камину и вытащила из защитной решётки спицу. — Там отверстие, этим надави.

Давить не пришлось, стоило Михалычу пошурудить железякой в кирпиче, он рассыпался. Из углубления извлекли связку ключей и деревянный цилиндр размером с литровую банку пива. Почему кирпич рассыпался, а дерево как новое, никто не удивился. Цилиндр передали женщине, а ключи тут же пошли в ход.

— Занятная вещь, на открывай. — протянула мне деревяшку “баба Ньюра” — там бороздки нарезаны как в лабиринте. Минут на 10 отвлечешься.

Я справился за четыре, достав два длинных блестящих ключа. К этому времени из большого сундука, на пол, выгрузили две дюжины тяжелых кожаных скруток. Свинец так хранить не будут и я азартно начал вскрывать сокровища. На поверку это оказались монеты уложенные в специальные кармашки, некоторые завернуты в промасленную бумагу. Причём как я понял, все они разные, не только достоинства и года выпуска, но и из разного металла и стран.

— Там в крышке журнал с описанием, если интересно — равнодушно сказала “баба Ньюра”.

Пока я бережно перебирал монетки, в комнате появились ещё двое сотрудников и пространство тайника быстро освободили. Один из них посоветовал, не открывать журнал с перечнем, т. к. страницы могут пострадать. Действительно, вид у того был сильно не свежий. На полу стояло 9 различных “ящичков”. Самый большой, с коллекцией монет. Семь были забиты различными ценностями, от драгоценностей, до камней россыпью.

Тот самый длинный ларец, который “баба Ньюра” открыла первым, хранил два образца холодного оружия. Которые на мой дилетантский опыт назывались “кинжал” и “сабля”. Отлично отличаю типы оружия в олимпийских дисциплинах, а глядя на это, просто терялся. Дорогие ножны с тонкой чеканкой, рукоятки с завитками проволоки и толстыми переплетенными шнурами, были просто набиты красными и зелеными камнями. Кроме меня оружием никто не удивился, а Михалыч так вообще, обстучал крышки на предмет тайников и закрыл всё.

Только я, стоял ошеломленный находками, “синепогонники” ждали дальнейших распоряжений, Михалыч чиркал что-то в своём блокноте, а “баба Ньюра” сидя в кресле разглядывала ключи и думала, о своём. Явно не женском.

— Так, давайте картины снимем, замок от ключей, должен быть в этой комнате. — встрепенулась она. — Я видела их раньше, но не знаю от чего они.

Картины аккуратно прислонили к противоположной стене, Михалыч принялся обстукивать освобожденные стены, а мы разглядывали заднюю сторону полотен. На обеих картинах сзади были нанесены наброски углём, дама в большой шляпе с ребёнком стоящем у ног и мужчина в кресле, в окружении людей. Вторая была более чёткая, в сидящем угадывался император с ребёнком на коленях. Сзади стояли женщина и мужчина, разобрать лица было сложно, но по одежде принадлежность к полу была очевидна.

— Тут что-то есть. — сказал один из безопасников, рассматривая камин в тусклом свете.

Скважины под ключи нашлись на боковой стене камина, расположенные вертикально. Провозились больше 20 минут, пока разобрались в принципе работы. Быстрее было махнуть

кувалдой, но “баба Нюра” запретила. Она же и открыла этот замок. Оказалось, ключи должны одновременно скинуть подпружиненный крючок, который проржавел и не хотел поддаваться сразу. Сам тайник располагался в другой стенке камина. И видимо в нем было то, что искала женщина.

Когда стала выдвигаться вертикальная полка, я не поверил. Ну зачем так прятать вино? Полку приходилось медленно вытаскивать, чтобы не повредить. Следом за парой бутылок вылезли письма и журналы, закрепленные верёвочной сетью в вертикальном положении. “Баба Нюра” не стала разбираться с узлами и креплениями, а вырвала книгу с кожаной обложкой, как только та показалась. Она прошла к окну, чтобы рассмотреть содержимое. Я готов поклясться, что глаза её налились слезами когда она всматривалась в фотографии.

Письма мы положили на шахматный столик и вышли в комнату с роялем. Мне было неловко рядом с плачущей женщиной, Михалыч потащил бутылки к остальным ящикам с вином, а безопасники вышли на улицу ... Видимо разделяли мои мысли.

Я сидел отстукивал основную тему из фильма о Гарри Поттере, когда от центрального входа раздались голоса. Возвращались “спелеологи”, во главе с Кузьмичом. Им похвастать было нечем. Наскальная живопись оказалась подделкой или просто детскими рисунками, не старше 50 лет. Обнаружена сломанная кисточка и баночка из под краски. Подземное озеро, оказалось лужей. Ещё нашли два прохода, уходящие на север и юг. Есть следы, что ими пользовались, но сейчас такой возможности нет, оба разрушены.

Я потащил их обрадовать находками из каминной комнаты, после осмотра которых майор сообщил.

— Хороший “улов”, золотые монеты непременно нужно отправить на переплавку.

— Мозг себе переплавь, ты знаешь сколько им лет? — набычился я и тут же схватился за грудь. Ну как кисейная барышня, за сердечко. Только у меня правда от резкого вдоха, стрельнуло в рёбрах. Ещё не до конца восстановился.

Ох, как “синепогонники” испугались, за здоровье объекта. Обещали всё оставить юному нумизмату и ещё принести если найдут. Нужно ловить на слове, места я вам до утра натыкаю, по всей планете. Сколько российских сокровищ прячется по банковским ячейкам и хочет вернуться на родину. А есть и действительные клады, как скифское золото, но их будете искать когда опыта наберетесь. Пока вашими руками, только коров оплодотворять, такую замечательную барную полочку, за камином, сломали.

Нет, нужно менять группу, а эти пусть на монастырскую стройку идут, там рук не хватает.

* * *

Москва

(Георгий Борисович Беленький, 1922 г.р., врач дерматолог)

— Скажите, чтобы вы сделали если бы вам в 16 лет, попал в руки чемодан, в котором автомат Калашникова, чертежи атомной бомбы и история великой отечественной войны в пяти томах, написанная скажем, в 1980 году? — странный вопрос от чекиста, сразу и не ответишь.

Вообще всё странно, целый самолёт из-за меня гоняли. Да была ещё почта в мешках, но салон полностью свободен из 9 мест только 2 заняты. Зачем я им понадобился,

расстреливать вроде не за что. Завербовать могли и в лагере. Вопросы ещё эти, а отвечать нужно.

— Ну предположим, чертежи я сожгу, а автомат и книги отнесу вам. Не вам конкретно, а... Ну вы меня поняли?

— Да, да, конечно. А вот если бы у вас сейчас появилась информация из 1980 года, о новых методах лечения или скажем, формулы препаратов которые сегодня даже не разрабатываются. Чтобы вы сделали.

— Попытался их применить.

— А рассказать, о полученной информации, вы бы хотели? — снова задал дурацкий вопрос чекист.

— Ну смотря какая информация, если к примеру книга то наверное поделился с преподавателя и врачами. — медленно говорил я следя за его реакцией.

— А если это голос или изображение, как сон наяву? Видите и слышите только вы, но вы точно знаете, что он говорит из будущего. — а глаза какие, хитрые. Не пойму, что они от меня хотят?

— Ни кому бы не сказал. Свои засмеют, а если докажу, что вижу будущее, как Касандра. Так вы меня выпотрошите. Я и сам бы хотел узнать, что в голове предсказателей.

И так целый час, вопросы с заходами. То что они проверяют лояльность понял сразу. То что хотят привлечь к эксперименту с информацией из будущего, стало ясно через 10 минут. Но в открытую не спросишь, моветон. Нужно доигрывать роль. Хорошо чаю с бутербродами принесли. Заботу так показывают. Может сказать, что я согласен исследовать их ясновидящего? Мессинга наверняка исследовали. Нашли нового пациента? Только причём тут я? О кажется идут.

— Эзрий Израилевич? Вы как тут? Вас за что? — я не поверил глазам если бывшего директора института. Хотя? Тоже не верил, что меня орденосца, могут вот так просто.

— Ой, молодой человек, не кричите. Тут акустика ужасная. Пойдемте, вот ваш пропуск. — Иоффе развернулся и зашагал по коридору, специально идя по самому центру ковровой дорожки. Там реже ходят, больше ворс, меньше шума.

Через двадцать минут мы подъехали в Хользунов переулок к моей альма-матер 2-му Московскому государственному медицинскому институту имени И. В. Сталина. Говорят теперь он носит имя Пирогова, а Сталин лично сбивал табличку со своим именем. Не верю. Прошли через парк к корпусу анатомии и спустились в лекторий. По дороге я насчитал больше 10 групп чекистов и машины у морга полагаю не пустые. Документы проверяли дважды. В лектории было довольно тесно, присутствовало около 15 человек, редко такое количество приходило сюда на занятия. Люди постоянно входили и выходили. Здесь получали толстые папки с делами. Видимо в соседних кабинетах они читали и изучали полученное.

Пока я ждал Иоффе, увидел многих известных врачей, чьи портреты висели в аудиториях и присутствовали в учебниках. Среди них были Амосов, Бакулев и Пшеничников. У меня закружилась голова, три дня назад я находился в лагере с заключенными, а теперь допущен к ... К чему? На консилиум перед операцией не похоже, больше напоминает экзамен. Получили “ценный” конспект, ознакомились, сдали назад. Получили следующий.

— Ваши документы. Георгий Борисович? Вам к третьему столу. — очень вежливо указал направление чекист.

— Но, я жду Эзрий Израилевич, он просил дождаться здесь. — после моих слов, он

полез в блокнот, с чем то сверяясь.

— Вы можете дожидаться его в кабинете 012, там должна висеть бумажка с надписью “Кожа или Инфекция”, но сначала пройдите к третьему столу и получите документы.

Спорить бесполезно, тем более на глазах у академиков и профессоров. Мне выдали толстую папку с моей фамилией и жирной надписью “инфекция”. Заинтересованный я проследовал в 12 кабинет, где пол часа пребывал в ступоре, разглядывая фотографии с докторской диссертацией на тему: «Реакция иммобилизации бледных спирохет». Автором работы значился я и стоял 1961 год.

За дверь послышался шум и через минуту вошёл Иоффе.

— Я вас обыскался, молодой человек. Идите скорее, всех собирают в анатомичке. Я к сожалению не смогу присутствовать, у меня противопоказания. — и улыбнувшись своим мыслям начал собирать мои фотографии в папку. — Не волнуйтесь я всё сам сдам. У меня теперь максимальный допуск, но об этом, тцц...

Лекторий был большим и светлым, несмотря на маленькие окошки под потолком. Рассчитанный на 200 слушателей, сейчас вмещал меньше четверти. Я расположился в третьем ряду и получив тетради и писчие принадлежности стал ждать. Через 15 минут вошёл профессор Виноградов, в сопровождении офицера “ЧК” и пожилой женщины.

— Здравствуйтесь товарищи, меня зовут Владимир Никитич, я кардиолог. — многие заулыбались, такому представлению лечащего врача Сталина. — большинство из вас уже ознакомилось с имеющимися документами.

Зал зашевелился, начались шептания между соседями. Некоторые ответствовали Виноградову.

— Извините, все вопросы позже. Товарищи очень торопятся, они скажут несколько слов и позже мы всё обсудим. — Виноградов освободил кафедру и пригласил чекиста к тумбе. Тот не обращая внимания, остался стоять на месте и начал говорить.

— Здравствуйтесь товарищи, многих из вас мучает вопрос, “откуда получена информация?”. Некоторые из вас читали роман Герберта Уэллса, о путешествии во времени. К сожалению передавать живые организмы мы пока не научились, но у нас появилась возможность задавать вопросы и получать информацию из будущего. Тише. Тише пожалуйста. Спасибо. Так вот, в будущем произошла катастрофа, “гонка вооружений” привела к тому, что скопилось очень много атомного оружия. И если наша страна, устаревающие элементы использовала как топливо, для электростанций и ледоколов, буржуазные страны не стали этого делать. Владельцы угольных и нефтяных месторождений тормозили применение атомной энергии в мирных целях. Даже были взорваны несколько станций. Нам продавать радиационное топливо, даже отходы, отказались. А потом в СССР случился кризис власти. Были даже военные конфликты в союзных республиках и США приняли закон, о том, что вся планета зона их ответственности и все урегулировать беспорядки могут только они. К тому времени, все страны в торговле между друг другом использовали только американские доллары, несогласные устранялись. Когда Советский Союз отказался продавать озеро Байкал за доллары, они запустили вирусы и пока мы не нашли лекарство, на дальнем востоке осталось меньше пятой части населения. — пришлось выждать несколько минут, прежде чем зал успокоился. — Выжили в основном дети, одичавшие и забывшие историю своей страны. Когда пришли буржуи, оставшиеся были готовы работать за еду. На многих территориях поселились китайцы. К тому моменту существовали межконтинентальные ракеты, кстати поздравляю вас, первый искусственный

спутник земли и первый человек облетевший планету в космосе Советские.

С этими словами он передал в зал, несколько тонких папок с фотографиями. Люди улыбнулись, кто-то даже захлопал, но общая гнетущая атмосфера уныния давила и довольно скоро чекист продолжил.

— Как получилось, что взлетела одна из ракет на захваченной территории не ясно. В последующие за этим сутки, ракеты с атомными бомбами взлетали во всех концах земли. Началась цепная реакция и мир погрузился во тьму. Средняя температура на планете опустилась на 9 градусов, там где выращивали бананы, по ночам в земле, замерзал картофель. Сколько осталось в живых, на планете, нам не известно. Неизвестно выжил ли кто то вообще. — у меня стоял ком в горле. я хотел спросить, но голос пропал.

— А как же передача данных? Мы видели монографии и исследования из будущего. — раздались вопросы менее эмоциональных слушателей.

— Информацию нам передал и продолжает передавать, прибор с искусственным интеллектом называющий себя “Матрица”. Как он пробил “информационное окно”, нам не известно, привлечь многих специалистов нам нельзя, это заинтересует иностранные разведки. Но вас решено посвятить. Если вы сделаете свои открытия раньше, это поможет спасти больше жизней. Руководство страны надеется на вашу сознательность и что вы не станете распространяться, о источнике информации, которым зачастую являетесь сами. Вам рекомендовано воспроизвести все необходимые лабораторные и исследовательские работы, полностью повторив путь, но гораздо короче. Только после этого, вы можете опубликоваться. Пожалуйста будьте внимательны к своим словам и окружению. Если почувствуете, очень явный нездоровый интерес, прошу обращаться в наше ведомство. Не виновные в нашей стране сидеть больше не будут, вы в этом скоро убедитесь. Благодарю вас, что собрались, к сожалению у меня много работы и я вынужден торопиться. Сейчас скажет несколько слов наш специалист по психо-внушению, а я прощаюсь. Свои вопросы в письменном виде можете передать курирующим вас сотрудникам. Больше никому доверять нельзя.

О чём говорила эта странная пожилая женщина, я не помню. Позже был инструктаж по сохранению информации и контршпионажу. Но я сомневался, что кто то из присутствующих в зале захочет сотрудничать с иностранцами. Мы долго находились в аудитории, нам приносили чай и бутерброды. Все были воодушевлены общей тайной и будущими достижениями, многие горели энтузиазмом, хотели начать исследования немедленно, но каждый раз возвращались к увиденным фотографиям. И обсуждали. Подходили к некоторым кадрам с недоверием, кто то пытался делать расчеты, но сходились в мнении, что это не мистификация. Масштаб, очень большой. Видимо руководство страны, хочет сделать большой скачок в науке и уверенно в перекрытии канала связи, если о “информационном окне” станет известно. Но человек в космосе? Прав оказывается Константин Эдуардович Циолковский, космос нужно исследовать.

* * *

— Спасибо вам Анна Кузьминична. Вы и правда сильный телепат. Я сам поверил в эту историю, хотя видел черновики. А кто это придумал?

— Какие то братья, которые считали себя сёстрами. Пожалуйста, можно я вздремну?

Сильно устала держать 70 человек. Хорошо предварительно отсеяли “критических”. Той пары могло хватить, что бы всё рухнуло. И спасибо вам за информацию по космосу, положительные эмоции зала сильно помогли, когда я была на грани.

— Не волнуйтесь, у нас были альтернативные варианты. Да извините, отдохайте. Через пару часов приедем.

* * *

Приюты всегда ассоциировались в благим делом. Ну как же, помощь сиротам. Меценаты или государство кормит, одевает, оплачивает преподавателей. Часто в детских домах можно получить профессию. Но мало кто, заглядывает за фасад благолепия.

Любой замкнутый коллектив имеет свои негласные законы и главный: “кто сильнее, тот и прав”. Кого-то сильный ломает, кого-то закаляет. Часто эта закалка не несёт пользы, она ожесточает. Больше половины выпускников детских домов оказывается в тюрьме. И это результаты, тех негласных законов.

Гораздо хуже другое, что делать сотрудникам приюта, если подопечных больше не будет? Казалось бы, положительная оценка общества, но нет. Кто-то привык безнаказанно “воспитывать” детей, за которых некому заступиться. А кто-то привык считать себя нужным и главным. Откровенных воров в администрации детских домов, не встречается, люди туда идут не зарабатывать, но жестокости и подлости среди сотрудников хватает.

С приютами для животных иначе, там действительно любят подопечных, но если ты всех раздашь, зачем ты нужен? Вот и устраивают любители собачек бесконечный конвейер. Чтобы все рады были, живность, новый хозяин и себя любимых не забывают, но проблемы это не решает. Как бы не делает хуже.

В 1951 году, в стране было 427 лагерей заключенных, в них сидело 2,4 миллиона человек. По меркам будущего большинство невиновные, да и сейчас если разбираться... Неделя боданий закончилась. Рассказы из будущего о сфабрикованных делах, строительных объектах, которые забросят и испоганенное имени Вождя, дали результат. Амнистии быть. Циркуляры и распоряжения полетели по стране. Формируются списки присяжных, никаких партийцев и руководителей, только образцовые граждане. Все образцовые в партии? Работайте лучше, ищите среди непартийного актива! Проведены десятки учебных и показательных процессов с привлечением актёров. Особенно многим понравился мальчуган с забинтованной грудью и гипсом на руке.

Самые циничные режиссёры, знающие сценарий, умилялись и пророчили блестящее будущее, этому несомненно талантливому “артисту”. После его речей, во время репетиций, хотелось дать пожизненное “невиновному” и немедленно освободить “жестокую убийцу”. Какую бы сторону он не занял в процессе, он всегда выигрывал. И он же сказал:

Невиновных у нас нету,
Каждый должен отсидеть.
Но какую пользу это,
Для страны будет иметь?

Складывалось впечатление, что мальчишка знает, о новой системе “амнистии народными судами присяжных”, больше чем те, кто написал закон. Точно было установлено, что он является соавтором некоторых брошюр и методичек объясняющих значение непонятных цифр от 0 до 10. Где “ноль” невиновен, а “десять” опасен для общества.

Чистая совесть после суда — результат рассмотрения дела.

Не принесёшь ты ошибкой вреда, спасая грешное тело.

Вышел ряд поправок с комментариями, к закону о измене родине и антисоветской агитации. Партия отходила от лозунгов, о всеобщей революции во всём мире. В газете вышел большой репортаж с комментариями А.Н. Косыгина и др. в котором говорилось о роли революции советского народа, как это помогло установить трудовое законодательство и поднять престиж профсоюзов. Многие хотели газету сжечь после прочтения, ещё месяц назад можно было смело сушить сухари, за подобные мысли. Это же целых три уголовных статьи и две с высшей мерой.

Но никого не арестовывали за разговоры и сплетни. Народ ещё оглядывался, но начинал высказывать своё мнение. И как кульминация статьи Берии и Сталина, в которых они объясняли причины репрессий 36–38, приводились веские, ранее секретные доказательства и... признавались ошибки на местах. По крупным городам покатались слухи, о покушении на Сталина иностранными революционерами обвиняющими его в союзнательстве. Но даже самый изощренный ум, не связывал эти события со смертью маршалов Конева и Булганина.

Незаметно для большинства прошло постановление, о взаимопомощи братским народам, в котором регламентировался обмен товарами. Страны Африки и ближнего востока принимающие советских добровольцев и оружие, должны были расплачиваться рублями.

Страна бурлила сплетнями, когда пришла трагическая новость, на 56 году жизни скончался самый прославленный генерал войны. Не стало Георгия Константиновича Жукова. Он умер в санатории Министерства обороны, куда отправился восстанавливаться после инфаркта. На четвёртый день после похорон, у кремлёвской стены, был объявлен конкурс памятника, трёхкратному герою советского союза. Готовые образцы будут установлены на могиле, на родине в Калужской области и на красной площади.

Знаковым для населения событием стала статья о “Культе личности”. С первого сентября все объекты культуры, медицинские и образовательные учреждения должны были избавиться от имен коммунистических лидеров, не имеющих отношения к объекту. Если не проектировал и не учился, имени в названии быть не может. В прессе освещалось, личное участие Сталина в, переименование 2-го мед. института им. Сталина, на имя Николая Ивановича Пирогова. Коллективам настоятельно рекомендовалось, не выносить на голосования, фамилии революционеров. Сталин выступил по радио с речью, в которой поблагодарил товарищей за доверие, но указал на абсурдность некоторых названий. Посчитал неприемлемым иметь в каждой области по 20–30 одноименных хозяйства. Только в Московской области 19 совхозов имени Октября.

— У вас что фантазия закончилась? — вещал по радио Сталин.

Так он рекомендовал, переименовать улицы, площади и города носящие его имя. Посоветовал назвать город Сталин, в Донецк немедленно, а по остальным объектам своего имени, должно подумать население и принять решения, без подхалимства и лизоблюдства. Единственной поблажкой, он допустил наименование Царицина-Сталинградом, так как во всём мире величайшее танковое сражение вошло в учебники и если город потеряет имя,

возникнет путаница.

— В строящихся городах названия не должны, ассоциироваться с революцией и разрушениями. Мы должны смотреть в будущее. У нас много молодых учёных, да и ушедших, прославивших свою страну, не стоит забывать. Если фантазия не проснётся, оставьте улицам номера, придёт новое поколение, со своими героями и более смелыми идеями.

Закрытой была информация, о подготовке новой конституции и экономической политике. Законодателям был доступен большой объем информации. Из рассказов из будущего и расчетов, поняли главное, текущая модель обречена. Как минимум сферу услуг, нужно отдавать частникам.

* * *

Где-то в США

— Впервые вижу коммуниста, отказывающегося от славы и почёта. Им всегда было плевать, на окружающих. Только собственное эго и поиск своего места в истории. Представляешь Нельсон, он приказал переименовать все площади своего имени, на народных голосованиях. В демократию решил поиграть.

— Да, странные изменения. Нужно будет направить запрос, для проверки. А что за активизация, в его окружении? Мне сообщили, два больших генерала погибли во время покушения.

— Тоже слышал, но это покушение внутреннее. Борьба за власть. Хотя ты прав, нужно усилить внимание. Пожалуй после свадьбы, займусь этим вопросом плотнее. Скажи, твой брат будет?

— О Джон, ты будешь доволен, приедет даже отец. У них с твоим братом, собрание большого совета. Кстати, туда пригласили твоего будущего тестя. Представляешь, они решили, раз половина совета в сборе, нужно позвать остальных и провести собрание немного раньше.

История не сохранила имён этих, несомненно, достойных граждан США, но сохранил рассказ маленького Цили, в недрах архивов ЦРУ. Слушая разговор, он вытирал вспотевшие ладошки, о рабочую куртку телефонной компании и перебирал в уме знакомых журналистов, которым понравится эта информация.

(20 июня)

(данная глава вызвала изжогу у одного замечательно критика, но как можно спасти попаданца и защититься от злых дяденек он не сказал, даже не удосужился сообщить кто из них менее злой, выношу решение на ваш суд.)

Слово наркотик родом из Греции и переводится как парализующий. От греков это слово пришло в латынь. К нам от французов, но не в рассвет любви к парижанам в начале 19-го века, а всего лишь в начале 20-го. В словарях русского языка это слово только должно появиться в 50-х и означать будет возбуждающее, опьяняющее ядовитое вещество. Я никогда не задумывался над значением этого слова, как и не употреблял данные продукты, оказывается был не прав. Целый доктор медицинских наук мне доказывала, что слово ей хорошо известно и означает оно в психиатрии привычку. Привычку у курящих к сигаретам, у алкоголиков к вину, у любителей кофе и даже кошатников есть наркотическая зависимость.

Мне это было понятно и согласовывалось со знанием будущего. Непонятно зачем ко мне привезли лучшего детского психиатра страны. Психиатр — это не тот кто мирно спит в кресле, пока пациент изливает душу. Психиатр ставит конкретный диагноз, исходя исключительно из своего опыта, то есть желания. Если я ей не понравлюсь, то меня запрут в клинике? Судя по её взгляду, до смирительной рубашки мне уже буквально пару слов. А если судить по моему настроению, слов будет не один десяток.

— Это всё хорошо, греки, французы, но ко мне это какое имеет отношение?

— Как же? Самое прямое, я объясняю, что у вас есть зависимость и её необходимо снять.

— Чем? Вином или кошкой? Фух, — выдох, начинаю злиться, это плохо. Возможно она этого и добивается. Распатает пациента и слушает его потоки. — Многоуважаемая Груня Ефимовна, вы можете прямо сказать, что за зависимость, к чему? То что вы не сможете это вылечить, ежу понятно.

— Молодой человек, я попрошу...

— Вот. Вы только что подтвердили. Медицина в моем случае бессильна. Может я уже пойду, от греха, а то вам захочется мне укольчик сделать? Вон как руки задрожали, значит я прав.

— Ты что себе позволяешь? — крик был оглушающим, в кабинет сразу заскочили двое, “безопасник” и Иван.

— Товарищ Сухарева, что у вас произошло? — спросил сотрудник МГБ.

— Я хочу помочь, а мальчишка отказывается от лечения. — жалуясь, констатировала она факт.

— Знаю я такое лечение, в гетто тоже помочь хотели, загоняя в печи. — после моих слов, лицо врача пошло бурными пятнами. Кажется перестарался. От подзатыльника Ивана уворачиваться не стал.

После того как Груня Ефимовна пришла в норму, мне устроили разнос. Единственный человек способный на это, кроме родителей, “баба Нюра”. Сейчас она вытрясла из меня, всю “пищу последних дней”. Её отеческие “наставления” слышал весь монастырь. Я хотел сыронизировать по поводу её педагогического влияния на Михалыча, но передумал. Меня скрутил страх. Нет, это был животный ужас, я чувствовал как шевелятся волосы на спине,

внизу живота начались резкие позывы. Я не мог открыть рот и единственное чего я хотел, это спрятаться. Но я не понимал источника страха, вокруг была чудесная погода и я вспомнил о старой защите против фильмов ужасов.

Как-то я был свидетелем разговора учеников, они обсуждали "ужастики" и свои страхи. Самый младший, тогда сказал, что в самых страшных моментах представляет как идет съёмочный процесс. Сейчас он не зритель, а оператор. Сбоку готовятся прыснуть из шприца кровь, сверху торчит мохнатый микрофон, а режиссёр кричит "не верю" и необходимо всё переснять. Фильм становится не страшным, а немного смешным.

Сейчас стоя на открытой веранде, я увидел себя со стороны. Скрюченного, жалкого, беззубого мальчугана, а напротив обычный директор школы, дает напутственные советы выпускнику. И я заржал, сначала похрюкивая из-за перетянутой груди и под конец смеялся как ослик и-и-и. Это был самый безболезненный вариант, чтобы смеяться и не делать глубоких вдохов.

"Баба Нюра" перестала сверлить меня взглядом, почему то сгорбилась и устало села за стол. Ржавый двумя прыжками принёс бутылку минералки и быстро наполнил чашку перед женщиной. Его приятели выглядели бледными и испуганными. Они сидели на стульях возле открытых окон и переводили ошарашенный взгляд с директора на меня.

— Как ты это сделал? — несмотря на выпитую воду, голос "бабы Нюры" был сухой и хрипловатый. — Как ты выкинул страх?

— Чего? — переспросил я.

— Ты страх почувствовал? Его здесь все ощутили. — она подняла взгляд на сидящих Ваську и Ивана, которые потрясли головой в знак согласия. — Как ты прогнал страх?

— Да, было жутко. Я как будто со стороны на себя посмотрел и мне стало смешно. А что это было?

— Смешно ему стало? Иди от... ух. Теперь жди противовес.

— Какой противовес?

Дальнейшее она рассказывала шёпотом. Пила воду маленькими глотками и охала как столетняя старуха. Оказалось, я получил некую ментальную защиту и вместе с ней, придут неприятности в отношении с людьми. Такая защита есть у Федьки-Ржавого и его лицо не сможет разглядеть ни одна женщина. Есть конечно исключения, но большинство видят в нём свой идеал, а когда отвернутся забывают. Он как-то позировал в художественной школе, ради эксперимента. Ученики хорошие художники, парни изобразили как на фотографии, а у девчонок была большая разница. Как будто они разных людей рисовали. Когда их попросили нарисовать его по памяти, они не справились. Вообще.

Ещё есть защита у Зины и её противовес робость мужчин, некоторые из-за этого злятся и могут причинить вред. Есть защита и у Олега, но она появилась недавно, когда мы правили ему ключицу. Пока кроме повышенного внимание девчонок он ничем не выделяется, но это может быть связано и с исправлением горба. Она знала ещё несколько случаев и самый страшный, это когда человека с защитой переставали слышать все окружающие.

Хорошо поговорили, вспомнил про усадьбу и рассказал о потере рассудка Михалычем. На что она ответила:

— Не нужно свой нос совать, куда не просят. Кто вас туда звал?

— Там клад есть. Хотели найти и подбросить прогнозы погоды и природных катаклизмов.

— Кладоискатели недоделанные. Теперь придётся вскрывать тайники. Иначе дом весь

разрушите. — она о чём то задумалась, а потом решив ответила. — Пойдёшь с Фёдором. Он должен издали почуять, близко не подойдёт, но поможет вещи донести. Скорее всего, что-то случилось с ёмкостью, наружу не должно было попасть пока не откроют. Вы же в библиотеке ничего не трогали?

— Нет, вроде. Ну, пару книг, может. Перекусили и сразу спускаться стали в погреб.

— Ясно. Над дверью полка с книгами. Одна в толстой обложке с волком на корешке и бронзовые шляпки сверху и снизу. Найдёшь. Книга как шкатулка. Возьмешь тряпку и спиртом всё протри, тщательно. Дам тебе баночку для порошка. Книгу наверное лучше сжечь.

Она ещё рассказывала, что нужно делать если просыплю или если порошка уже не окажется. Через полчаса, мы выдвинулись к реке за лодкой. У ворот я увидел Груню Ефимовну и подошёл извиниться. Её злые настороженные глаза, после первых слов, резко потеплели и она начала смеяться. Совсем кукушкой двинулась на своей психиатрии, подумал я и зашагал за Ржавым.

* * *

— Смех без причины, на глупость дурачины? Не самый плохой вариант, а может и лучший, когда за языком следить не умеешь. — Анна Кузьминична потрепала между ушей стоявшую рядом собаку и побрела в сторону леса, усталой походкой.

* * *

Москва.

Воспитание неразрывно связано с образованием. Часто образованный человек бывает некомпетентным, а получивший плохое образование, иногда бывает эрудированным.

Если с детства все вокруг рассказывают о чудесном месте на небесах, ты не просто в это веришь, а превращаешь этот факт в аксиому мироздания. А потом ты летишь на самолёте и кроме облаков ничего не видишь? Разрыв шаблонов? Как бы не так. Когда тебе рассказывали о чудесном небесном месте, была причина. Рассказчик нуждался в твоём терпении и подчинении. Чтобы ты не слез с крючка этих догм, пастырь “переобувается” и говорит, что “рай выше облаков — в космосе”. Ты успокоился. Ну, действительно какие облака, до них и доплюнуть можно, при желании.

И тут взлетает ракета. Не пустая. С человеком. Что скажет пастырь? Ну, сначала он назовёт всё ложью, а потом пойдет окропить святой водой ракету. С божьего разрешения летает, никак иначе. А где же рай? Так его человек не может увидеть, туда попадает душа.

Скольким людям религия закрыла рты, чтобы не смущали паству? Это что же овечки узнают, что можно не стричься или за шерсть иногда платят? Не пойдёт.

В 21 веке есть множество людей, которые с пеной у рта будут доказывать, что Земля плоская, а космос выдумали, чтобы считать себя умнее других. Всем известно над облаками — рай. Как туда можно долететь? — Значит космоса нет. Вон проповедник так говорит, по спутниковому ТВ.

Вот и сейчас, образованные люди, а сидят глазами хлопают. Они даже представить не

могут, что натворили в борьбе за тёплые кресла. У них в головах одна извилина, “революция во всём мире”. И за словами о благих намерениях они прячут гнусные деяния. Которые несомненно, для себя оправдают. Со времён Анри Сен-Симона, придумано множество слог для оправдания убийств и разрушений ради революции. Можно понять анархистов, они тонут в юношеском максимализме и наивности. С возрастом это лечится. Здесь сидят опытные люди и компромиссы для них, это признак слабости. Поэтому и собрание решено проводить бескомпромиссно.

— Здравствуйте товарищи. Сегодня у нас будет тяжёлый день. Необходимо решить, куда будет двигаться наша страна, дальше. Хм. Полученная здесь информация несёт смертельную опасность, для каждого из нас и для страны в целом. Ну, скоро вы и сами всё поймёте. Я только прошу. Не принимать поспешных действий, а сначала обдумать полученную информацию и попробовать найти мирное решение. От себя добавлю. Когда я это узнал, первым желанием было расстрелять, некоторых из вас. Хм. Но потом понял, что убивая меня, вы хотели для страны лучшего. Прощу.

С этими словами Сталин махнул трубкой офицеру МГБ. Тот выкатил в центр помещения тумбу, с боков которой были видны отверстия забранные металлической сеткой. Когда он отходил, все слышали нарастающий сигнал короткого высокого писка. На “Хозяина” повернулось несколько испуганных взглядов, у многих выступил пот.

— В тумбочке установлен динамик громкоговорителя и сейчас мы прослушаем некоторую информацию. Но хочу вас предупредить, данные записи получены из будущего. Вы можете не верить, но прошу вас дослушать всё до конца. — Сталин повернулся к Берии. — С чего начнём?

— Можно с моей речи, на ваших похоронах. — ответил Лаврентий улыбнувшись.

* * *

Там-же

Трудно представить, что могло произойти в этом кабинете, если бы половина из 30-ти присутствующих не знала оглашаемой информации. Никита Сергеевич, всё утро после приезда, чувствовал на себе странные взгляды. Когда многие отказались пожимать руку разозлился, но не показал этого, а отшутился в привычной манере. Вскоре он понял, что является единственным, кого откровенно сторонятся силовики. Доброжелательно к нему отнеслись, пожалуй только Каганович и Микоян. Он хотел поделиться своими наблюдениями с Булганиным, но тот сослался на занятость и всё время, до начала заседания разговаривал с Коневым и Жуковым. Маленков ходил задумчивый и не обращал на окружающих внимания. Говоров прошёл мимо и как-будто не заметил Хрущева. Ворошилов укоризненно и устало покачал головой, но руки также не подал. Меркулов и Абакумов вообще были злы и стреляли из группы людей Берии, ненавидящими взглядами.

До того как сесть в кресло за столом, Никита знал, его будут судить и возможно насмерть. Справа от него приземлился возбуждённый Микоян, слева с некоторой паузой, и опасно поглядывая на окружающих, опустил Булганин. Слов Сталина Хрущёв почти не слышал. Когда раздался голос из ящика, вокруг которого они сидели, все зашевелились и Никита повинувшись стадному инстинкту, растопырил уши в поисках источника звука. До него не сразу дошло, о чём говорит Берия, но когда он понял невольно поднял взгляд на

улыбающегося Сталина. Тот о чём-то шептался с соседом, обсуждая его речь, на своих похоронах.

Потом Лаврентий предложил послушать секретную речь Никиты Сергеевича, на 20-м съезде партии. Хрущёв, воспрянувший духом после зажигательного выступления, резко побагровел от дальнейших, несомненно своих слов. Микоян, возмущенно встал, с яростью смотря на Хрущёва. Потом обвел собравшихся взглядом, ища поддержки, но многие были так-же шокированы словами продолжающейся речи, хотя стало понятно, часть присутствующих, слышит её не первый раз. Анастас увидел улыбающегося Сталина, призывающего жестами сесть и вернулся на место, но стул от Никиты отодвинул.

После окончания записи, Хрущёв нашёл в себе силы встать.

— Кх. Я этого не говорил, кх, но это мой голос. — он не поднимал от стола взгляда и было видно как большие капли пота, собравшись на бровях падают вниз.

— Ты Никита не переживай, на твоём месте я сделал бы также. — и повернувшись к Ворошилову, Сталин протёр лоб платком. — Давай Климент, ты выиграл.

В оглушительной тишине, раздался хлёсткий звук щелбана. Хрущёв поднял взгляд на трицу во главе стола, их взгляды были сосредоточены на тумбе.

— А как же? — только и сумел спросить Никита, горло совсем пересохло.

— Не ты первый начал вешать на меня всех собак после моей смерти. Слышал бы, что Лаврентий говорит. — через некоторое время, попыхивая трубкой, продолжил. — Да, натворили дел, как из этого вылезать будем? Миллион сажают, 5 миллионов подписей под приговором. Все мы знаем как признания получали, а партию с грязью мешать нельзя. Вот и назначите меня “козлом” общих грехов. Садись, подумай как исправлять будешь, ты ведь рекордсмен по подложным делам. Послушай, что об этом потомки будут говорить. — Сталин посмотрел на Берию. — Давай может шестую? Ну, и славно. Запускайте и скорость чуть увеличь, а то мы тут неделю всё слушать будем.

Засиделись действительно допоздна, только на записи потратили 5 часов. Слушали бы и больше, только кажется проигрыватель сломался. Просигналив короткую мелодию, он отказался дальше работать. Сталин и тут не стал переживать, предложив всем поработать нормально, но согласовали только сокращение налогов и частную деятельность в сфере услуг. О сроках введения договорить не успели, в процессе споров увезли в больницу Жукова. С ним случился инфаркт, когда рассказывали о его роли в войне и дальнейшем развитии военной промышленности. Как раз после слов, о 30 тысячах, не разу не заведённых танков, списанных на металл, его и клиннуло, но сидел, держался. К тому моменту он знал, что все его “похождения”, хорошо известны потомкам.

Расходились под утро, уставшие, сонные, но у многих в глазах горела решимость. Откуда появился тот нож? Охрана потом сказать не могла. И хоть сотрудников охраны было много, предотвратить нападение они не сумели. Николай Александрович Булгарин скончался сразу. Иван Степанович Конев умер при задержании.

К большой панике это не привело. Задержались ещё на 10 минут, согласовывая обстоятельства покушения на вождя, иностранными шпионами. Расходились довольные предстоящими планами, ответственным за похороны назначили Кагановича.

Малая группа “Амбри”, задержалась по просьбе вождя.

— Сергей, вам всем, завтра необходимо быть на объекте. Можете выезжать сегодня, так меньше глаз. На месте введёшь Богдана и Виктора по “два ноля”, Серго остается за старшего охраны. Если с Амирани, хоть волос, готовьте верёвки. Смотрите, он наглый и дерзкий,

будет провоцировать. К вечеру Говоров с Ворошиловым будут на месте, их по “ноль первому”. Всеволод Николаевич, тебе особое задание. Есть информация, что Ефремов до конца года, не доживёт. Нам сейчас таких людей терять нельзя, на нём всё станкостроение. Поговори с ним как ты умеешь, пусть госпитализацию пройдёт перед подвигом. У меня всё. — Берия повернулся к “Хозяину”.

— Кейс возьмите, там его телефон и динамик. Это очень... Сергей не подведи. От меня передай благодарность, скажи к концу лета приеду.

Когда группа уходила, у Джугашвили дернулась рука перекрестить их в спину и он потянулся за трубкой^[20]. Нужно протянуть два года, изо всех сил, а дела сдать до конца этого. И надо начинать менять систему, пока не поздно...

— Лаврентий, ты “Мингрельское дело” видел? 500 человек и у всех родственники, эх. Давай лично проследи, с Кавказом нужно что-то решать. Как Амирани сказал, нужно их всех переженить и жильё по всей стране предоставить. Традиции хорошие, есть чему поучиться, но собираться больше одного им нельзя, мозг отключается. И помни про соседей. Венгрию и Польшу нужно чистить.

* * *

Не знаю чем руководствовалась “баба Нюра”, посылая меня искать “отраву от крыс”, но вряд ли здравым смыслом. Пока добрались до особняка, три раза останавливался отдохнуть. Ржавый всё время крутился вокруг, напоминая о своём присутствии стуком палки по деревьям. На опушке он остановился и шумно втянул воздух ноздрями.

— Жди здесь. — и украдкой двинулся вокруг здания. Он практически не смотрел под ноги, но шёл мягко, как по татами, во время схватки. Постоянно вертел головой и оглядывался, как будто ждал нападения.

То расстояние которое я мог пройти за 15 минут, он преодолевал больше часа. Последние 50 метров Ржавый шёл в полный рост, уже никого не опасаясь, но был очень задумчив. Подойдя он достал рисунок особняка и начал объяснять.

– “Источник” в центре здания, есть след в той части, — он показал на крыло прислуги. — потом он уходит в лес к болоту. От него петляет по лесу. Тут вся округа в остатках вещества. Дождь бы хороший, всё легко смывается. Я думаю, в эту комнату войти смогу, там на входе буду ждать. Тебе сюда ближе. Вокруг никого крупнее лисы.

Ржавый развернулся и пошагал по направлению откуда пришёл. До входа в гостевую комнату, где условились встретиться, ему необходимо обойти здание почти полностью. Мне предстоял путь до усадьбы и такое же расстояние через открытую дверь кухни прислуги.

Когда я дошёл, Ржавый уже подготавливал материалы. Сидя на большом диване, он густо смачивал тряпки спиртом. У ног стояла небольшая монтажка, которая на мой взгляд была великовата для травмированного ребёнка. Помня наставления “бабы Нюры”, я взял несколько смоченных тряпок и пошёл к библиотеке, необходимо было протереть пол вокруг предполагаемого объекта и дверь. Потом я подтащил стул из столовой и начал примериваться как дотянутся до книги. Помощь пришла от Ржавого. Замотав голову, он заталкивал комод из коридора. Положил на него кучу проспиртованных тряпок и быстро удалился.

С помощью стула я залез на мини-шкаф и легко дотянулся до нужного объекта. Перед

тем как вытаскивать книгу, я расстелил одну из тряпок по всей поверхности комода. Хранилище яда весило около двух килограмм. Кроме того я вытащил соседние книги и завернул их в ветошь. Перед открытием, я тщательно протёр место хранения и обложку. Пока протирал мыл стелаж, что-то задел и услышал за спиной щелчок. Если бы в этот момент не напевал “песенку про отважного капитана”, умер бы от страха, а так просто испуганно обернулся на открывшуюся часть книжных полок. Привидение не выскочило, поэтому я решил довести начатое до конца.

В книге действительно был тайник, в котором оказался кожаный мешок, небольшой кинжал и связка ключей. Мешок получилось затолкать в банку, которую дала “баба Нюра”. Предметы я тщательно протёр и завернул в ветошь. Через 10 минут, довольный проделанной работой, я пошёл на поиски Ржавого. Он нашёл меня сам, позвав со стороны родника. Всё это время он чистил старый колодец, который размерами напоминал купель, только не имел ступенек. Как и условились, я полностью разделся, завернул вещи в какую то скатерть и стал отмываться.

Ржавый чихал глядя на меня и посмеивался над неуклюжестью. Посмотрел бы я как он будет мыться в ключевой воде, если ему забинтовать грудь и стянуть одну руку тяжёлым гипсом. Через час мы возвращались назад. По указанию Ржавого, одежду и тряпки из дома, в том числе с находками, я замочил в колодце.

Вернуться, для обследования открывшегося прохода, планировали завтра. С собой решили взять больше спирта. Если отравы не выветрится, буду работать уборщиком. Если следов не останется, будет чем отметить. О том, что в подвале горы вина, я предпочёл промолчать. Думаю Михалыч преследовал свои интересы, если об этом не рассказал. Кто знает, может они в противогазах рванут за выдержанным нектаром.

Выдвинуться с утра не получилось, меня нашёл Круглов и надавал кучу заданий. Он вернул телефон и попросил добавить новые записи, по списку. Ещё потребовалось зарядить колонку, чему я удивился. На полной своей мощности, она должна была проработать 48 часов, на половине 100. Как она могла сесть на пятые сутки? Тут вариантов немного, проблема в аккумуляторах, расстоянии между приемником и передатчиком или она не выключалась. Они что там, дискотеку устраивали? Полная мощность в закрытой машине, это скорее пытки, чем наслаждение.

Когда я уже заканчивал с обрезкой файлов и планировал их скидывать с планшета на телефон, в кабинет ввалился заспанный Круглов.

— Пойдём, нужно кое с кем познакомиться.

— Тебе бы сначала кофейку, сколько ты спал за последние двое суток? — улыбнулся я в ответ, но почувствовал, призыв голода и решил прогуляться до столовой. — Пойдем хотя бы пообедаем?

— Так тебя за столом и ждут.

По дороге Сергей рассказал, что вечером должны подъехать маршалы Говоров с Ворошиловым. Их посвящать по первому плану, то есть показать предметы, но спрятать меня. Кто такой Говоров я не помнил совершенно, а вот познакомиться и сфоткаться с Ворошиловым хотелось.

В столовой меня познакомили, с тремя “ответственными товарищами” из списка “будущих расстрелянных”. Знакомиться с ними желания не было. Характеристики сам искал для Сталина, поэтому помнил. Кобулов — толстячок с усами Чарли Чаплина, один из организаторов Катынского расстрела. Гоглидзе — стройный грузин с рязанским носом,

руководил переселением десятков тысяч жителей Молдавии в Сибирь. Абакумов, создатель СМЕРША, осуществлял депортации жителей Кавказа. Они подписали смертных приговоров столько, что хватит на небольшой город. Именно за это, в прошлый раз, их грохнули вместе с Берией, а не за близкую дружбу.

У каждого в ЦК, руки по локоть в крови и они придушат соседа, если будет стоять выбор кому дальше жить. Да есть безмозглые исполнители, как двое из присутствующих. Есть упёртые карьеристы, как Хрущёв, который оказался в Москве потому, что перевыполнил план по поимке "врагов народа". У них нет совести, потому что они предавали судам родных. У них отсутствует честь, потому что они убивали невинных, из-за личной выгоды. О чём мне разговаривать с ними и почему полное раскрытие?

Я еле проглотил компот, каша абсолютно не лезла, а они уминают как ни в чём не бывало. Хотя ведут себя вполне цивилизованно, салфетками пользуются, беседы о "видах на урожай" и погоде. Этим они раздражают меня еще больше.

Я думал что делать, и отстукивал пальцами здоровой руки и гипсом, ритм. У дальней стены монастыря уже 15 минут что-то обсуждали Ржавый с Кузьмичом. Мне не нравилось их походное положение, они или вернулись из усадьбы, или собираются туда без меня. Тут ещё с этими за одним столом приходится сидеть. Ну как не злиться?

Какую бы из поправок, твари не узаконили,
Зверьё по сути своей жить, желает в загоне.
И никакая реформа, знаю вам, не поможет.
Пока прохожий шакалом, держится от прохожего.
Тот свет, что разливается в колосьях,
Не осветит сердца, заляпанные злостью.
Весна гореть не станет, изумрудами в саду.
Любовь не вернётся туда, где её не ждут.
Ты тешишь своё эго, совесть сжимая в пальцах.
Она уснула внутри и больше не просыпается.
Прочь от невинных матерей, зажмурится скорей.
Боишься статус потерять, среди недолюдей?
Внушаешь себе — "Я по другому не умею",
Лучше в костре сгореть, чем быть осмеянным.
Вы топите страну, в бредовой куче страстей и тревог.
Гордыня слепит и в людях не видишь себя самого!^[21]

Пока я читал, подтянулся народ. Улыбаются. Видимо совсем не понимая смысла сказанного. Ну вы тут нужны только как свидетели.

— На хрена они здесь? — спросил я у Круглова, глядя в глаза.

Только реакция на мой вопрос, оказалась странной. Прекрасно понимая, что меня никто не тронет, я ожидал гневную отповедь к юнцу, а они...

— Вас свиней нужно топить, в том навозе который вы произвели. Вы трусливые шакалы, вырезающие соль земли русской с корнями. Аристократию снесли и сами ей стали. Те, даже додуматься не могли уничтожать людей, которые их кормят. Ради чего? Ради похвалы начальства, создавать врагов из невинных. Пытать и насиловать слабых ради

липовых признаний? Попов перевешали и сами стали инквизицией. Вы уже не люди, вы звери. Нет, вы хуже зверей. Те могут убить больного, съесть чтобы выжить, но никогда. Вы слышите? Никогда! Зверь не будет убивать добычи стай. Вы бактерии, вирусы. Вас нужно выжигать, пока вы не расплодились.

Я шипел на эту троицу, потому что мне было тяжело дышать, а они...

— Вас всех, всю вашу чёртову банду, нужно линчевать. Безмозглые дегенераты. Чуть слово поперёк — “дело врачей”. Кто смелый найдётся правду сказать, того к стене. Естественный отбор среди крыс, а потом спасаясь расстреляют вас. После, обвинят в своих чудовищных грехах. А запущенный процесс не возможно остановить. Так и будут лезть вверх конъюнктурики и приспособленцы, создавая общество хамелеонов.

Я отдышался, обвёл “табун” взглядом, ища нужные реакции, а они...

— Думаете одно, говорите другое, делаете, что душа пожелает и так из поколения в поколения будете деградировать. И каждый кто будет приходить следом, обвинит предшественника во всех проблемах. Сам ничего не создаст для общества, только себе любимому, хапнуть побольше. И поскачет за границу, прятаться с наворованным, а там грешных ценят. Лишь бы больше говна, на свою бывшую родину валил. Как только перестанет Россию с дерьмом мешать, награбленное сразу отберут. Все, всё знают, но продолжают грабить и бежать. Через 79 лет в стране будет меньше людей, чем сейчас и войны не потребуются. Вы сами всех пербьёте. Вы запустили процесс вырождения общества. Страну рванет на куски. Вы дальше своего носа не видите. Вы...Вы... ЧЁ ВЫ РЖЁТЕ? К кхе.

Трендец котёнку и его мяукалке. Горло кроме кашля ничего не производит. Хотел взбесить их, а сорвался сам.

— Ты сам много видишь? Умник. Ну-ка разошлись. — через смеющуюся толпу пробиралась “баба Ньюра”.

Она на ходу схватила Ржавого за ухо, и не останавливаясь, двинулась дальше. Народ замолкал, смысл сказанного медленно доходил до них и столовая наполнилась кучей бледных лиц в форме. Когда сюда набилось столько я не заметил.

— Ты зачем оставлен? — хлесткий подзатыльник, поникшему Ржавому. — Не мог остановить этот “патефон”? — ещё одна затрещина. — А ты чего разошёлся? — и лёгкая оплеуха мне. — Восьмой десяток, а ведёшь себя как девица на пожаре. Ты что устроил? Забыл где находишься? — более увесистая “плюха”.

Пожалуй мне хватит, осознал, раскаялся, жду казни. Но только без рукоприкладства, я итак весь перемотан и зубов передних нет. Попятился на выход, а “баба Ньюра” развернулась и обвела всех взглядом.

— Прошу садиться. — узнаю нотки старого Каа, готовьтесь бандерлоги.

Ржавый подхватил меня за локоть и потащил в сторону кабинета. Усадив в кресло, он долго расхаживал, не зная с чего начать разнос.

— Я с утра в усадьбе был, — виновато произнёс он. — тебя бы всё равно не отпустили.

Ух предатель, это он мне за словоблудие в столовой мстит? Не ожидал. Я даже ответить не могу, голос пропал. Рассказывал Ржавый увлекательно и я быстро погрузился в историю.

В библиотеке он обнаружил две тайных двери, но это я знал и без него. За одной куча барахла, наверное когда-то ценного, но многое сгнило. Меха просто осыпались и осталась задубевшая кожа. Стоят сундуки, но он их без меня не вскрывал. Вот умница, нужно будет пирожок ему дать.

За второй дверью был спуск вниз, где оказалась большая комната выложенная кирпичом. В центре алтарь, а по бокам два саркофага. Пустые. Крышки нашлись возле стены. Он уверял, что в одиночку их не сдвинуть, не то что поднять. Дальше кирпичный коридор, кажется очень старый и уходит он в пещеры. На одной из стен, он обнаружил карту на куске ткани, но когда попытался взять, она рассыпалась.

— Внизу нет запаха смерти, только тухлая сырость. Хотя около дома точно кого-то убили. Не больше двух лет назад. Вот я принёс, это лучшие бутылки. Можно Сталину подарить. — закончил он, а я замычал отрицательно.

Хрен ему, а не подарки. Идиотов присылает, которые только и ржут. Сам выпью, раз лучшее. Лет через 10, а лучше после олимпиады 1972. Когда мы, Американцев обыграем. Хотя нет, Ворошилову вечером подарю, 20 лет всё равно не простоит.

(14 июня 1951 г.)

Если у вещи нет названия, то этой вещи не существует. Это принцип любого мышления. Чем меньше словарный запас у человека, тем ниже культура понимания происходящего. Да с помощью обценной триады, из матерных слов, русский человек может описать всю палитру чувств и красоту природы. Но как быть с существительными обозначающими конкретную “вещь”. Вас обманывают, вы это понимаете, но не можете даже себе объяснить, потому что вам не хватает конкретных слов.

В русском языке более 30 слов обозначающих налог или его сбор. От кочевых до церковных, от мнимых до официальных. И ассоциация одна, повиновение. А сколько слов обозначающих обратное? Нет, не государственные льготы или выплаты. Сколько слов обозначает борьбу с несправедливостью. Как одним словом назвать наказание для чиновника-взяточника, вымогателя или казнокрада? У человека 21-го века, эти слова вызывают иронию, а не раздражение. Потому что привык.

Попробуйте объяснить работу синхрофазотрона или движение тела в пяти измерениях. Но это эмпирии, как объяснить работу видеосвязи, человеку который сотовый телефон не видел. Понятно, что можно показать на примере и даже довольно быстро научить пользоваться. А как называются происходящие процессы? Я себе не могу объяснить, почему приём-передатчик находится на 75 лет вперед и время в нём остановилось.

При этом нужно постоянно контролировать себя. Во-первых, любое резкое движение или широкая амплитуда, отзывались моментальной острой болью. Во вторых Сталин, это тебе не Михалыч. С ним откровенно, по душам, как-то не получается. Ребята дали команду, “тяни время — помощь в пути”. А сколько тянуть, что за помощь — не сказали. Вот и верчусь, но хоть с главным сразу определились. Я старше и мне можно со всеми на ты, а то появлялись ревнители.

Тоже мне гость, свалился на голову. Хуже татарина? Ну, как сказать? Гитару мне новую подарил, взамен разбитой, только я играть ещё долго не смогу. Ещё гостинцев привёз, одному за неделю не съесть. Девочек в полон уводить не собирается. В остальном? Барин! Натуральный, матёрый и с замашками царя.

— Как бы вам объяснить. Вот если бы кто-то из вас, попал во времена Ивана Грозного и царь приехал к вам в дом, а вы со всем почтением, но считаете себя абсолютно равными. Как будете реагировать на хамство и несправедливость с его стороны?

— Я сказал уже, хочется ругать власть, вот Лаврентий, начинай, я послушаю. Меня? Только наедине. Понимать должен. — понятно с тобой всё, урон чести, авторитет упадёт, карму нарушит.

— Хорошо попробую. Я сам не знаю как это работает, но если вы вдвоём возьмёте планшеты и разойдётесь на пару километров, связь будет. Вы сможете разговаривать и видеть друг друга на экране. Работает это только вокруг деревни, в радиусе 5 километров, дальше связь падает. На расстоянии 10-ти, сможете отсылать сообщения в виде текста. Они имеют меньший размер. Через 15 километров связи нет совсем, мы не проверяли северное и западное направление, но с большой вероятностью центр связи это деревня. Скорее всего Дом Культуры. Там есть дополнительный, более скоростной источник связи.

— Так, нужно всё окружить, в два, нет в три кольца. — сказал Берия.

— Ты серьёзно?. Ты себя окружить не смог. Когда тебя крутить пришли, где была твоя охрана? Действительно не понимаешь, или вы сговорились играть в умного и тупого полицейского?

— Чего?

— Не бери в голову. — я хотел отмахнуться, но боль скрутила моментально и пришлось только сопеть скрючившись как эмбрион. Они даже не дёрнулись помочь. Бестолку. Ещё хуже сделают. Только видно, как Сталин сам прикусил нижнюю губу. Из-за усов непонятно, сочувствует или наслаждается. Но глаза подтверждали первое. — Уф. Лаврентий Павлович, можно без этих игр, пожалуйста, уф. Мы оба знаем, что ты умнее, уф чем кажешься. Поэтому если тебе в голову придут гениальные идеи, не стесняйся, записывай. После разберём. Уф.

Я откинулся на спину, ну, вроде нормально сыграл. Даже в пот прошибло, но это от страха. Главное они поверили и выглядят вполне адекватно. Я опасался худшего, но злить крокодила у которого ты в пасти думаю не стоит.

— У вас есть уникальная возможность остаться в истории не тиранами, а гениальными руководителями. Тебе Иосиф без помощи врачей пара лет максимум, а медики тебе помогать не поспешат. Ты даже собственную охрану, задолбаешь настолько, что когда будешь умирать они постараются этого не заметить. Не злись, сам вспомни брюзжащих, недовольных стариков у которых едет крыша. Сколько такое вытерпишь? Любимые дети готовы смириться но иногда срываются. Твои выходки будут сносить месяцами. Представь размах своего маразма, если ты и сейчас не подарок. Нет, уходить тебе нужно самому и оставить о себе добрую память. — внимательно слушает, но видно что не прислушивается. Думает о своём. Или тоже чего то ждёт? — У вас есть информация. Вы знаете как всё будет. Попробуйте сделать лучше. Если не для себя, так для страны.

— Сам чего хочешь? Только не нужно мне про страну, ладно? — спросил Сталин нахмурившись.

— Про страну не буду. Мне людей жалко. Невинных людей. Сидит крестьянин у себя в огороде, ни кого не трогает, скотину держит, зерно растит. Тут приходят, жадные лентяи, с пистолетом. Кто окажется с зерном, а кого назначат врагом народа? Да знаю я про лес и летящие щепки. Только одно дело у Английского посольства людей крутить, а совсем другое мужиков в деревнях, которые в столице были один раз и то проездом.

— Не было такого? — вскричал Берия.

— Это до сих пор происходит. Открой глаза! — от крика меня скрутило настоящей болью. Переиграл. За дверью палаты послышалась возня. Дверь распахнулась и вошёл Иван. Я показал условный знак, что всё под контролем. — уф, можно воды, пожалуйста.

Спустя 20 минут, согласились, что существуют “перегибы на местах” и не все сидящие в лагерях виновны. Через час согласились, что эти “перегибы партийцев” нужно было на кого-то списать, чтобы обелить большинство. После этого поставил речь Хрущёва. Кажется рано, опять завелись, но я уже устал. А засыпать нельзя, что они там придумают пока я в отключке? Но пришла долгожданная помощь. В палату спокойно вошла “баба Нюра” и сказала фразу которая станет моим девизом на ближайшие пару лет.

— Йося, не мучай мальчика. — увидев сторбленного Сталина с виноватым опущенным взглядом, понял, что всё будет хорошо и уснул.

Спустя час, в соседнем кабинете.

В комнате находилось четверо, пожилая женщина что-то объясняла мужчине, а он просто отказывался понимать. Ну, это как если бы, всегда называли коренных жителей африки чёрными, а однажды тебе сказали, что такого слова нет. Ты вроде согласился и понимаешь мотивы запрета, но рефлексы, чёрт бы их побрал...

— И что ты предлагаешь, никого из них не трогать? — спросил мужчина, доставая трубку.

— Даже больше, ты всех пригласишь и вместе послушаете ту запись, а потом вы подумаете, что делать дальше. — ответила женщина.

— И Никиту? Да я его при встрече. — мужчина скомкал пачку папирос, потом расправил и начал высыпать освободившийся табак, в трубку.

— А ты не такой? Сам бы не пытался защититься? Ты всё прошлым живёшь, а Никита о будущем думал. Потому его и поддержали. Все понимали, что творят мерзость, но сначала пьянила свобода, потом власть, а дальше уже по привычке равнялись на остальных. И тебе не мешает о будущем подумать. У тебя сейчас такой козырь, а ты решил пересдать?

— И что Никиту оставить? — мужчина уже согласился с доводами женщины, но по привычке продолжал упрямится.

— Дался он тебе. Вот скажи, если понадобится спасти 100 человек, ты одного готов грязью облить и врагом народа сделать?

— Конечно. — улыбнулся усач и всем было понятно, что врагов народа он не только грязью но и кровью умоет.

— А если этот один, Карл Маркс?

— Да ради большинства, всегда меньшим жертвуют, к чему эти вопросы?

— А если этот один Ленин. — спросила женщина с лукавой улыбкой.

— Ты что такое говоришь? Это придётся систему менять. Всё перестраивать. Да на нём всё держится, это символ. Он как бог. — вскинулся мужчина, но было видно, что спорить он уже устал.

— Вот мы и дошли до главного. Ты так привык с Лениным на плакатах висеть, что и себя богом почувствовал?

— Нет, но...

— А теперь поставь, 4 миллиона партийцев управляющих страной, которые разом становятся преступниками, а с другой стороны, преступник ты и 500 самых подлых и кровавых. Вон, даже Лаврентий давно всё понял. — мужчина, на которого показала пальцем женщина, опустил взгляд.

— Понял он? Я что глупее? Сразу всё понял... просто.

— Ой, ты себя любимого пожалел? А может тебе напомнить?

— НЕТ!!! — он выронил трубку, которую собирался раскурить. Не его лицо отразился ужас, а шея покрылась красными пятнами.

— На нет и суда нет. Думай, пока мальчик спит. — через некоторое время продолжила женщина, испуг собеседника её совсем не радовал.

— Сама что думаешь? — мужчина отряхивал рассыпанный табак с серых брюк.

— Он хоть и глупый, но жизнь прожил длинную. Делом до старости занимался. Ты список подготовь, да спроси как и что будет развиваться. Особенно по китайцев послушай. У него там приборы есть, фильмы показывают. Посмотри не поленись. И не обращай внимания на его длинный язык. Запомни, не он это говорит, а ребёнок прорывается. Если

что, ну, ты знаешь. — женщина говорила ровно, не пытаясь давить и делать акценты на словах. — Иосиф, мне нужно решение через час после того как он проснётся. Уговаривай как хочешь, но если он не захочет помогать именно тебе, я его заберу.

Женщина вышла не прощаясь, за ней проследовала невысокая фигура в плаще с глубоким капюшоном. За всё время, этот человек ничего не сказал, под одеждой трудно было определить даже пол. Когда двери закрылись сидевший мужчина смог наконец раскурить трубку. Шумно выдохнув дым, он спросил оставшегося человека, не поднимая на него глаз.

— Ты всё понял?

— Кх. Боюсь ошибиться. — нервно ответил собеседник протирая очки.

— Если я не уговорю этого пришельца, я им не нужен. — у говорившего задрожали руки. Мужчина в очках подумал, что это приступ и приблизился чтобы помочь, но подойдя понял, что тот нервно смеётся. — Он Амирани. — и человек с трубкой рассмеялся в голос. Потом смахнул выступившие от смеха слёзы. Глубоко затанулся и медленно выпустил дым.

— Я тебе рассказывал как сломал руку?

— Да. — ответил мужчина в очках.

— А знаешь сколько мне было лет?

— Меньше 10 я полагаю.

— Семь! — сидевший вновь затанулся.

— Я понял! Мальчик и его рука?

— Стареешь Лаврентий, я всё понял когда сюда ехали. — и он вновь втянул дым.

— Я помню разговор в машине, ты просил не слушать речь ребёнка и удержать тебя если сорвешься. Да, парень провоцировал и боль играл очень неумело. Я даже хотел его несколько раз поправить, чтобы был более натурален. Стоп. Так ты всё знал? А зачем тянул? Мы могли начать договариваться сразу.

— Нет Лаврентий, я знал, что она придёт. Я хотел услышать от неё...

— Что?

— Что я больше не нужен. Понимаешь, я для них уже умер...

Мужчина в очках многого не понимал, но решил промолчать. Со временем, он надеялся разобраться. Что делать с парнем, он знал ещё три дня назад. Просто нужна дополнительная корректировка плана.

* * *

Разговор совсем не клеится, потому что все всё понимали и злились. Они правят этой страной, но не имеют надо мной власти. У меня неожиданно появились более масштабные цели и для этого необходимо многое сделать внутри страны, но власти у меня нет. Мы были нужны друг другу, но обман первой встречи полностью раскрыт. Они не стали скрывать, отсутствия у меня актерского таланта и своей проницательности.

Стоп. Я им нужен, это хорошо, но о том что они также нужны мне, никто не знает. Плохо, они читают меня как собственную речь на пленуме. То есть знают, что я скажу до того, как я об этом подумаю.

— Я прекрасно понимаю, что идеальных людей нет, а идеальных правителей тем более. Так как лучше тебя никого ближайшие 50 лет не появилось. Что вы хотите я примерно знаю

и готов полностью помогать, если это идёт на пользу стране. Остаётся вопрос, что вы готовы предложить?

— Разве жизни тебе не достаточно? — пошутил Берия.

— Товарищ Сталин, не могли бы вы прописать вашему соседу леца? У вас удар послабее, я и зашибить могу. — Сталин улыбнулся, но даже не дёрнулся на мою просьбу. Нужно отдать должное Берии, шутку он тоже оценил, лыбится. — Лаврентий Павлович соберись. У нас разговор государственной важности, а ты где-то в мечтах витаешь. О, может ты влюбился? Тут перед сном занимательная особа заходила. Обещала женилку отрезать тому, кто детей обижает. Товарищ Ёся подтвердит.

Ну, давайте включайтесь, а то так и будем политес разводить. Ко мне друг скоро придёт, он важнее чем эта торговля.

— Что ты хочешь? — спросил Сталин, немного раздраженно.

— Сначала, я хотел стать олимпийским чемпионом по баскетболу. Потом я захотел поучаствовать ещё и зимой, в хоккее. Я конечно плохой игрок, даже на областных обычно сидел в запасе. Но у меня есть время потренироваться. Вы так не считаете?

— Давай ближе к делу. Что ты хочешь сейчас? — ну вот, нормальный диалог начался, а то сидят носы мнут.

— Хочу открытое спортивное общество. Через 5 лет 24 спортивных школы в РСФСР. Закрытый счет и разрешение на коммерческую деятельность. Можете ставить своего бухгалтера, но цели платежей должны согласовываться со мной.

— Нет, — обрубил Сталин.

— Ты даже не дослушал. Лаврентий Павлович, а твой начальник с англичанами также торгуется? — Берия никак не отреагировал. Сталин махнул рукой, чтобы я продолжал. — В городе сейчас 7 спортивных обществ, кроме Спартака, остальные "сосут" деньги государства. Такое положение по всей стране. Я предлагаю оставить их на самообеспечении, а вы сразу нет. Помогать нужно детскому спорту, а здоровые мужики сами справятся. Главное коммерческая деятельность означает, что если друзья некоего "Василия, сына сами знаете кого" придут и попросят сдать игру "Крылышкам", они будут посланы. Предложат взятку? Их возьмет служба безопасности. Если отпустят без суда? Информация попадет в независимую прессу. Если кто-то попробует надавить административным ресурсом? То даватели уедут осваивать новые месторождения. Знаете сколько их открыли за следующие 75 лет?

— Лаврентий, ты помоложе, может понимаешь? Откуда в спортивных клубах своя служба безопасности? А что за независимая пресса? У нас разве советские газеты зависимые, как на Западе? Или у нас другая страна стала? Не пойму. — ну что же, в эту игру можно играть и втроём.

— Лаврентий, заметьте, о том, что "сынок" может воспользоваться положением "уважаемого родителя", ни слова. И это только начало, хочу вам сказать. Придут сынки, которые захотят всё спорт-общество себе, поиграться. Когда надоест бросят и выяснится, что команда полгода не получала зарплату, а все деньги из бюджета пропали. Хочу отметить Лаврентий, сынок будет не причём, ведь у него такой хороший папа, прямо как Огурцов. Да? — о начинают злиться, видимо фамилия первого секретаря района задела.

Сидят тут, дипломатов корчат. Вам пистолет, отсутствие у меня защиты и не посмотрели бы, что ребенку три дня назад, половину зубов выбили. Остатки клещами вытащили бы. По глазам вашим хитрым вижу, стали бы.

— Иосиф Виссарионович, ну что ты тужишься? Экономики в стране нет и не предвидится. Пятилетка это хорошо. Её можно каждые полгода корректировать. Да? Ох мужики, мне столько хочется вам рассказать и показать, а вы уперлись за устои. Коммунизм это утопия, никто, никогда, его не построят. Ладно надоело, ступайте, я спать буду.

— Ты и партию хочешь запретить? — улыбаясь спросил Сталин.

— Не отменить, а снизить её давление на прогрессивных и инициативных людей. Вот, второе условие. Разогнать к чертям этих специалистов из институтов коммунизма. Гуманитарные науки важны, даже очень. Но преподавать коммунизм, это как преподавать религию. Зачем она химику или физику-ядерщику? А энтузиастов и профессионалов до экзамена не допустят, пока он историю КПСС не сдаст. Люди “сопромат” учат, а у них спрашивают как звали третьего вождя, четвёртой партии Африки. Зачем будущему инженеру, знать количество каннибалов коммунистов?

— Каких каннибалов? — удивился Берия.

— Африканских. Которым вы автоматы подарите, за обещание построить коммунизм. Наша страна, на развитие этих диких племен потратит больше, чем на свой Дальний Восток. Дикари получают оружие, пошлют вас и начнут грабить проплывающие суда и соседей. А наш красивейший край, так и останется волчьим углом. Потом придут китайцы, вырубят весь лес и оставят после себя тундру. В отсутствие деревьев всё превратится в болота. Они подготавливают себе газовые месторождения, а у нас там населения меньше чем китайских лесорубов. Зато все местные чиновники яхты купят и на личные острова будут плавать.

— А это становится интересно. Лаврентий подай список который мы накидали.

Они передали мне лист исписанный аккуратным почерком. Я пробежался по перечню наименований, служб и министерств.

— И что мне с этим делать? — удивленно спросил я.

— Ты коротенько расскажи свои мысли, по каждой позиции. Что поменялось в будущем, где больше пользы можно достичь.?

— Тут телефоном не обойдёшься. Мне планшет нужен. Достаньте пожалуйста кожаную папку из тумбы. За неделю не осилим, сколько у вас времени? — спросил я включая гаджет.

— Так, 15:30, -ответил Сталин, посмотрев на часы. — за 4 часа нужно уложиться.

Не уложились, я заснул около полуночи. Эти два фаната “ютуба” “серфили” ролики на ускоренном производстве. Каждый получил по своему планшету и они шумно обсуждали увиденное тыкая пальцами. За это время я трижды перекусил, прогулялся по территории и даже умудрился вздремнуть. В палату, постоянно заходили сотрудники Берии. Получали задания и исчезали. Курить они выходили с планшетами и подолгу отсутствовали. Но возвращаясь, задавали вопросы на которые я не всегда имел ответ. Приходилось копаться в поисковике. Так обнаружили несколько архивных баз, как наших так и иностранных. В 21 веке большинство этой информации бесполезна. Разве, что Американцы демонстрируют этим свою наглость и безнаказанность.

Берию очень заинтересовался нашими будущими шпионами и предателями, а ещё банковской системой Швейцарии. Слушали мой ответ оба о том как Швейцарии некуда девать деньги. Потому что все жулики мира прячут в их банках наворованное, воры “исчезают”, а деньги остаются. И что делать? Всему национальному совету купить яхты, виллы, острова? Шалишь. У них на генетическом уровне отсутствует желание “мериться размерами писек”. Так и живут, без суеты, рассказывая всем, о своём нейтралитете и открывая отделения банков по всему миру.

Поговорили о новых технологиях. Пришлось охлаждать их азарт, объясняя, что полуголодная страна надорвется делать всё и сразу. Нужно расставлять приоритеты. Рекомендовал не выносить трудозатратные и технологичные производства из РСФСР. На Кавказе будет дорогостоящий мусор, в Прибалтике все технологии утекут на запад. Натура такая, всегда будут гадить и медленные к тому же.

Рассказал о закрытых военных и космических технологиях. Пока мы прячем мирные изобретения, Запад до них додумался или своровал и выпускает миллионами. Слава первооткрывателей у нас, прибыль у соседей. Обсудили диверсификации производств.

— Стране нужно 5 миллионов фотоаппаратов, рынок практически бесконечен, если не учитывать развитие технологий. Пока вы делаете лучшую в мире модель миллионами. Запад её превзойдет, сделает красивее и удобнее. У вас завалены все полки, а потребитель хочет импортное. Пока вы повторяете, они уходят на несколько шагов вперед.

— И что ты предлагаешь? — спросил Сталин, уже совсем освоившись с моей подачей материала.

— Пусть Прибалтика делает миллионы, у них культура производства выше. У нас можно два-три небольших производства оставить. Конкуренция необходима, но не нужно гнаться за объёмом. Пусть делают уникальное, красивое, надёжное и даже если это будет, не по карману нашим гражданам. Главное наш знак будет ассоциироваться с лучшим в мире. Все профессионалы будут выбирать “сделано в СССР”, это хорошая реклама нашей стране и образу жизни.

Договорились разделить информацию по сферам секретности. Пока всё остаётся в ведении МГБ. Они занимаются, охраной, копированием и дальнейшим распространением. Согласовали необходимость сбора групп для расширения посвящённых. По привычке, всему давали кодовые названия. Даже меня как то обозвали. Пофиг. Главное согласились со многими моими желаниями и требованиями по мерам безопасности.

Они заинтересовались моими идеями о запуске кучи слухов от “машины времени в Ленинграде”, до строительства коллайдер у нас в районе. Для своих можно пустить информацию о канале связи с супер компьютером будущего. О возможном прорицателе и предсказательнице никто не должен знать, только бабулек торгующих семечками. Информация должна всплывать в разных точках мира, одновременно. О появлении вундеркинда, объявят открыто в пионерском листе. О создании интернатов для одаренных, информация тихо пройдет по министерству образования. По коммерческой деятельности взялись подумать потом. Но спортивному обществу быть. Вопрос с защитой от “рейдерского” захвата, обещали решить.

Похулиганил над Лаврентием:

— А зачем вы фальшивомонетчиков расстреливаете? Это же золотое дно, готовые профессиональные кадры спецслужб. В американской и израильской разведке будет очень распространено давать условный срок при полном сотрудничестве. Они и документы любые сделают и с защитой собственных бумаг помогут. Можно в тюрьмах соревнования проводить по взлому замков. За границей много наших ценностей, которые не хотят возвращать. Я могу подборку по оборудованию сделать, а в усадьбе тренировочный лагерь спецслужб организовать.

Потом обратился к Сталину с наболевшем.

— Иосиф Виссарионыч, напомните ответственным, чтобы олимпийскую заявку в Норвегию подали. Ну, стыдно же, когда иностранцы спрашивают, “Почему вас не было?”, а

мы отвечаем — Не успели.

— Ты же в олимпийский комитет союза входил? — спросил Берия.

— Нет, — улыбнулся я. — сначала как спортсмен, потом как тренер ездил. Официальным представителем был только на нашей Московской в 1980-м., а дальше по путёвкам или за свой счёт. После 2008 ученики, в группу поддержки брали. — во время этого рассказа я и уснул.

Во сне я их пропесочил по всему предоставленному списку министерств: Угольной промышленности, Нефтяной промышленности, Metallургической промышленности, Химической промышленности, Машиностроения, Транспортного и тяжелого машиностроения, Электростанций и электропромышленности, Оборонной промышленности, Строительства, Путей сообщения, Связи, Морского и речного флота, Иностраных дел, Внутренней и внешней торговли, Сельского хозяйства и заготовок, Культуры, Легкой и пищевой промышленности, Промышленности строительных материалов, Лесной и бумажной промышленности, Финансов, Здравоохранения, Юстиции. Прс министерства Внутренних дел и Обороны, благополучно забыл. А прс министерства Государственного контроля и Планирования, никогда не помнил.

Сны были черно-белые, от третьего лица. Точно помню, смотрел на себя со стороны и ненавидел “этого чиновника”.

после концерта

“монастырь”

— Ну рассказывай, как убивал? — сверлил меня пустым взглядом крупный мужчина с брежневскими бровями.

Он был в пиджаке с прямым воротником и в генеральских брюках. Других знаков различия я не заметил. Лежал и думал, что тут происходит? Вчера помню, был начальник рай-отдела в звании майора.

— А можно окно открыть? Дышать трудно, — ответил я, вспоминая, что плёл ранее.

Нет бы как нормальные люди, собраться обсудить алиби. А меня крайним сделали и сдали в неизвестном направлении. Лежи гадай, мучайся, выздоравливай. Ну, это я зря. Меня наверняка ищут или знают где я, но никого не пускают. А у этих, судя по всему, земля горит. Как всегда в резонансных преступлениях, результат нужен немедленно. Но не думают же они, обвинить семилетнего ребенка, который с переломами попал в больницу. А где самый гуманный суд на свете?

* * *

воспоминания

Я ведь действительно ничего не знаю. Помню оплеуху. Кровь из носа. Дальше по классике, очнулся, гипс. Правая рука замотана по локоть, пальцы шевелятся только попарно, но острой боли нет. Ладно разберусь когда снимут это подобие вазы весом полпуда. Очень сильно болело лицо, глаза отекли, до носа дотронуться больно.

До концерта у меня отсутствовало два верхних зуба, теперь не было шести передних и нижние клыки шатались. Не беда, молочные, отрастут. Главное челюсть на месте. Самое страшное было с грудью. Я никак не мог надышаться из-за тугой повязки, а врачи не соизволили просветить насчет диагноза. Здесь вообще все смотрят сквозь меня, будто я враг народа и вместо койки должен стоять у расстрельной стены. Единственные нормальные люди, это санитарки и с уткой помогут и накормят с ложечки.

Сколько я лежу не знаю, первый раз очнулся было темно, говорить не мог, только мычал. Вот и намычал помощь в виде санитарки. Почему она не позвала врача не знаю, а только накормила, напоила и утку подсунула. Ох как было больно ходить по малой нужде. Видимо почки. До этого ни разу в жизни не испытывал такую боль, но справился, а после легче стало. Вот только на вопросы мои, она не ответила. А еще до рассвета меня куда то увезли.

Второй раз я очнулся под вечер. Болела голова, но глаза реагировали нормально. Сотряса нет. Видимо обезвоживание или побочка на лекарства. Тогда меня впервые попытались допросить. Да, не опросить, а допросить. Вопросы однозначные:

— Зачем убил? Как убил? Кто помогал? — я конечно дурак и голова болит, но сериалы “про ментов” видел и знакомых много в органах. Какие могут быть вопросы ребёнку без родителей? Где протоколы свидетелей или я единственный? Нет, думаю, буду ждать, а потом зачем-то решил юморнуть.

На шутку, “всё расскажу только Лаврентий Палычу” была странная реакция. Не улыбки, шутка же нормальная, ни страха перед его мощью, а легкий прищур. Ну типо: “вот ты где, второй носок?”

Потом понял свою ошибку и притворился уставшим. Кто их расклады разберет в этом времени? А то, что Берию грохнут после смерти Сталина, факт. Может уже копают, а я им улики. Мне главное непонятно, кого убили? А вопросы задают. У меня между прочим голова болит, а они пугают.

Вот тут я и понял, что они спешат. Ну кто, пусть и в закрытой больнице, но при посторонних будет тюрьмой и смертной казнью угрожать? Может и правда тюрьма, но расстреливать семилетнего, это вы не в то кино. Я чуть не засмеялся увидев лицо санитарки. Она в отличии от меня, в угрозы кажется верила и смотрела как в телевизор, где её любимый сериал идёт. Дебилизм и любопытство, больше в глазах не было ничего.

Чтобы не заржать, мне пришлось изобразить раскаяние, но видимо перестарался с задержкой дыхания, появились слезы. Не знаю, как это смотрелось на опухшем лице, но в тот момент у них (санитарки и майора) был одинаковый взгляд, сострадания и жалости. Милиционер искренне сожалел, что ему приходится запугивать ребенка.

* * *

“монастырь”

Сегодня, на третий день, пришёл этот. Взгляд говорил однозначно — “будут убивать”, но сначала получают признание. Сразу вспомнил и пожалел, о своей шутке про Берию. Теперь не важно из какого лагеря представитель. Одним не нужен свидетель, вторым не нужен дурак.

— Ты вину свою признай, сразу легче станет. — впечатывал слова “бровястый мордоворот”, дополняя их ароматами табака и перегара. В глазах пустота, ноль эмоций, задушит если не отвечу, а если ответ не понравится, тем более. Он возможно показания уже написал.

У меня вариантов нет, звать на помощь без толку, я два часа пить просил. Правда кричать не могу, грудь болит и вздохнуть больно.

Надавить на жалость? Это только доставит ему удовольствие. Надо признать что я труп, и без страха тянуть время.

— Хорошо, давайте по порядку, кого я убил, где и как? Я всё подпишу. Объясните по человечески. Я последнее, что помню, как купался вечером. И можно воды? Очень пить хочется. А в этом здании похоже никого нет или глухие. — я говорил искренне, потому что мне было плевать, хуже исхода, чем написан в его глазах я не представляю. — Так. — пока я говорил, его лицо оставалось безэмоциональной маской, лишь верхняя губа с левой стороны несколько раз дернулась, оголяя клык. — Где купался, когда? — В пруду. В субботу, вечером. А можно воды? — А теперь рассказывай как убивал? — Да кого я хоть убил? Что ты заладил, убил, убил? Воды дай. — от последнего крика сдавило грудь и я наклонившись на левую руку начал кашлять, заходясь влажными хрипами. Похоже пневмония, мелкие вдохи обжигают холодом лёгкие. При переломе ребер, это частое явление. — Я когда умру, кхе-кхе, приду к тебе во сне и буду трахать мозг, кхе-кхе. Как ты меня убил? Ну расскажи? Как ты меня убил? кхе-кхе.

Мордатый встал и отошёл к окну. Мне было его не видно, но я осознавал, что он может там делать. Готовит удавку или шприц. Я прокашлялся и отвалился на спину.

— Зачем ты вчера говорил про Берию? — раздался голос от входной двери. — С вашими постными рожами, это трудно понять. Я решил пошутить над майором, но видимо пошутил над собой.

Звук льющейся воды, был подобен райской музыке. Да что там рай, а готов был провалиться в преисподнюю, лишь бы этот стакан достался мне. После первого большого глотка я закашлял и полковник, стоявший у окна, начал движение с желанием хлопнуть по спине.

— Сам, кхе-кхе, — я поднял указательный палец здоровой руки, — а то убьешь ненароком, кхе. — Шутник значит? А убивал зачем? — спросил мужчина с графином, я поднял глаза и узнал Булганина. Этот человек был в правительстве Сталина, но я не помнил его дальнейшую судьбу. — Кого хоть убили? — на мой вопрос Булганин, приподнял бровь. В его глазах читалось отчётливое желание ударить. — Он ничего не скажет, уходите. — раздался скрипучий голос от окна. — Через 10 минут тут будут люди Берии. Пусть они разбираются со Старухой.

Булганин и Бровастый в генеральских штанах, быстро вышли из палаты, а хозяин скрипучего голоса подошёл к кровати. Его красные зрачки, резко выделялись на фоне белой кожи и седых волос. Он посмотрел на меня с любопытством, а потом сказал:

— Передавай привет волчице, щенок. — и по носу прилетел сильный щелбан.

Когда отдышался от боли, в палате никого не было. Я несколько минут вытирал льющуюся кровь одеялом, а потом открылась дверь и на пороге стоял Берия. Ну вот и глюки начались, подумал устало и заснул.

* * *

Примерно в это время. Илья Михайлович Рыжак (участковый)

Ну вот, загадка усадьбы раскрыта, а удовлетворения нет, даже наоборот. Пусть не раскрыта тайна прошлых лет, начиная от первого хозяина и заканчивая послереволюционными обитателями. Найденное письмо подсказало, что искать нужно в городских архивах, некую Анну Волкову и всё. Главное теперь ясно, что произошло прошлым летом. Финальную точку предстоит поставить на кладбище, где будут захоронены эти тела, вернее то что осталось через год.

Мы аккуратно складывали в два гробика кости. Федька точно находил очередную лисью нору с костями. Также точно определял принадлежность к телу. Никто не сомневался в его указаниях, пребывая в скорбном настроении.

— Эти последние, — Федька высыпал, горсть жёлтых косточек, в узкую часть гробика. — Думаю, тут только стопа. Выходит на каждом теле отсутствуют три фаланги. — Да, Анна Кузьминична права, он отрезал и унёс пальцы жертв. Ну что заколачиваем и понесли к лодке? — спросил Иван. — Нам ещё до заката нужно могилы выкопать. Кстати Илюша, вторую тоже у нас хоронят? — Нет, в рай-отдел отвезу. Они дело по розыску замяли, пусть теперь родителям в глаза смотрят. Ладно мужики, сворачиваемся, схемы я нарисовал, протокол в отделе напишу. Пойдём. Мне ещё к Толику нужно заехать, сестру отвезти. — поторопил я ребят.

Когда мы на вёслах подходили к затону, лодка шедшая первой остановилась.

— Илюх, а парень на том берегу и нам нужно поспешить к нему. — сказал Иван, Федька сидел рядом с ним с закрытыми глазами и казалось даже не дышит.

Мы сгрузили гробики на самый мыс и резво направились на противоположный берег, чутью ребят я привык доверять. Они вырвались вперед и когда наша с Васькой лодка уткнулась в землю, их уже не было видно. Затащив оба судна повыше от воды, мы побежали следом.

Мы двигались по направлению к монастырю. Несмотря на мой бег, Васька ничуть не отставал, казалось он и не хромал полчаса назад. Несколько раз он даже забегал вперед и кричал “по совиному”. Ответов на его сигнал я не слышал, но прекрасно знал, что он означает: "Только разведка, без прямого вмешательства."

Когда мы вышли к опушке, я увидел как Иван вяжет солдата, второй лежал рядом и пучил на нас глаза. Федьки видно не было.

— Внутри восемь человек, две женщины. Вчера вечером гарнизон отправили в часть. Эти из дальнего дозора вернулись потому, что 4 часа нет смены. Идти в монастырь опасаются, уже час шатаются по округе. Остаётся наш парень и чет... — отчёт Ивана прервал жест Васьки. — Машина едет, нет две и... внутри тоже завелась. Что с парнем? — спросил он. — Жив, но очень напуган. И ещё. Там кажется “Чужой”. -настороженно всматриваясь ответил Иван и еле успел удержать рванувшего к монастырю Ваську. Тот мелко дрожал, за гримасой злости не было видно глаз. Теперь это были тонкие трещинки и в них сверкала ярость. Я видел его таким однажды.

В тот день когда нас связали и запретили освобождать гетто под Балтой, в лагере находились трое незнакомцев. Ребята как то проговорились, что их скрутили именно они. Незнакомцы долго разговаривали с командиром по английски, о чём то спорили и убедившись, что он согласен, ушли. Я не помню дальнейших подробностей, меня тогда сильно побили, но я помню как смотрел на незнакомцев связанный Васька.

Уверен, сейчас в монастыре, один из них.

С того места где мы находились, не было видно ворот, а вот уходящая в город дорога хорошо просматривалась. Сейчас по ней отдалялся от монастыря ЗИС-101. Он неожиданно свернул в сторону леса и пропал из виду. Пока Иван удерживал Ваську, на дороге появились аналогичный лимузин, а следом ГЗА-651 (автобус с деревянным кузовом). Я засмотрелся машинами и не сразу понял, что произошло.

Ребята оставили меня одного и побежали в сторону, где скрылся первый ЗИС. Причём первым бежал Иван.

Я понаблюдал за их удаляющимися спинами и начал развязывать солдат, взяв обещание, что вместе пойдём сдаваться приехавшим чекистам. Во дворе нас почему то разделили, меня проверив документы направили к зданию, а солдат поставили к стене как задержанных. У входа курил Сергей Никифорович Круглов. Он ещё раз проверил документы, спросил цель прибытия и провел по коридору к палате.

Толик спал, на железной больничной кровати. У окна стоял Берия и протирал очки. Я представился.

— Рыжаков? — переспросил начальник МВД удивлённо. — Так точно! — Хм, не тянись и можно по простому, Лаврентий. — протянул он руку. — Эээ... Илья. — На вот, тебе просили передать. — он вынул из внутреннего кармана предмет завёрнутый в ветошь. И отдал мне. Ещё не развернув я знал что увижу. — А мы за тобой машину послали. Сергей,

свяжись с ребятами.

Круглов моментально растворился за спиной. Мирный тон маршала вызывал опасения. Я развернул тряпицу и взял в руку телефон. Сверху был листочек сложенный вдвое.

“Илюша, не становись сердитым потому, что пришлось так передать вашу вещь. Я появлюсь не скоро, а Лаврентий торопился познакомиться с источником. При встрече всё объясню. Ничего не бойтесь. твоя Ведьма.”

Могла и не подписываться, её почерк трудно перепутать. То что зашифровала Толика ясно. Не бояться, это вероятно про Берию и его людей. Назвала себя ведьмой? Это наша с ней старая “игра”. Что значит “не становись сердитым”? Не говорить им про усадьбу или что-то должно произойти, что может меня разозлить?

Начальник МВД, предложил посидеть на улице пока мальчик спит. Спорить не стал. Мы довольно тепло общались на нейтральные темы. Берия явно подбирался к интересующим его вопросам, когда через ворота вошли ребята. Сразу стало понятно, что многие окружающие их знают. Кто-то просто бросал в их сторону короткий взгляд и продолжал заниматься своими делами. А некоторые дергались к кобуре или делали резкий шаг назад, будто опасаясь. Берия был из вторых, по его поведению было заметно, что он боится.

— Привет Лаврентий, — поздоровался за всех Васька. — ты кажется вовремя. Нужна парня оградить от лишних глаз. Хотя бы пока не поправится. Какие у вас планы? Первый приедет?

— Да, через пару дней. О планах не знаю, нужно понять масштаб проблем в будущем и объём информации. — Берия вытирал платком, невидимое пятно на ладони.

— Дела ваши, прямо скажем, плохие. Информацию вам не переварить до конца своих дней. — Васька улыбнулся, своей шутке. — Вы главное, дел не натворите, когда узнаете, кто и как вас заменит. Кстати, для тебя подарок. Там в лесу человек лежит, через 2 с половиной года, он тебя должен был застрелить. Смотри какой пистолет.

— Батицкий значит? И что он там делает? — Берия брезгливо вертел оружие.

— Нам его отдали, уже мёртвым, чтобы живыми уйти.

Мне было не себе в этой компании и я отпросился, заниматься погребением. Иван ушёл со мной. Федька зачем-то напросился в подвалы монастыря, может в поисках вина. Васька оставался дожидаться когда проснётся Толик.

— Надеюсь ты про усадьбу не сказал? — я отрицательно мотнул головой. — хорошо. Пока Наумова не вернётся, туда ни ногой. Это тебе.

Иван протянул мне ключи от машины. На сколько могу судить от той, что застряла возле пруда. Вот ещё забота.

* * *

Только сейчас понял, какой вкусный воздух был в детстве. Его можно было есть и получать бесконечное удовольствие. К сожалению откусить большой кусок не получится и дело не в выбитых зубах. Подтвердились мои опасения с переломом ребра и теперь каждый вздох приходилось рассчитывать, чтобы не вызвать приступ боли.

Мы сидели на лавке вдвоём с Кузьмичом. Он где-то перетрудил раненую ногу и передвигался теперь при помощи костыля. Я объяснил местным врачам, что необходимо сделать. Они и сами довольно опытные, справились. Теперь нужно время, чтобы опухоль

спала и будем растягивать порванные мышцы. Бегать он конечно не сможет. После полученного им в войну ранения, я удивлён, что он ходит. Может удастся встретиться с Илизаровым? Использование аппарата при данной травме обычная практика в будущем.

Берия уехал, но обещал вернуться. Как Карлсон. Но я не уверен что следующая встреча будет радостной. Очень много гадостей я ему сказал. Обещал уничтожить доступ к информации будущего, если он не освободит невинных заключённых. Нашёл тут в кабинете, несколько писем из лагерей и пока он читал что-то по атомной ракете, я тоже решил развезаться. Лучше бы этого не делал.

— Охренеть! “Батюшка наш родной”, это кто? Сталин или ты? Напомни ему, как он сидел при царе. Сможет представить такое письмо в то время? Быстрее от гордости повесится, чем напишет. “Милостиво просим, не оставлять нас своим вниманием, очень хочется кушать”. Вы кем, себя возомнили? Вы в зеркале “врагов народа” искать не пробовали? В стране голод, а вы продолжаете клепать танки, вместо тракторов. В будущих войнах, это просто движущаяся мишень, не более. Можно конечно их продавать в африку или арабам, но еда нужна сейчас, а не через 10 лет.

Я не слушал, что отвечал мне Берия, молотил словами, скорее для себя и на себя. Какой нахрен баскетбол? Миллионы голодают, а я о спорте думаю. Когда я закончил, Лаврентия уже не было, уехал. Осталось 20 человек охраны, 3 медицинских работника и завхоз. Старший над ними инвалид-Кузьмич. Вот сидим с ним, смотрим на закат, думаем как жить.

Сегодня ночью приедет команда специалистов, которые будут искать и копировать информацию, старший у них некто Сергей Никифорович Круглов. Он будет осуществлять связь на первом этапе. Ещё на неделе ждём Сталина. Насыщенные предстоят деньки, а я еле двигаюсь.

— Расскажи хоть, что произошло, за эти два дня. Как там родные? Кого я убил? — расслабившись спросил я.

— Никого ты не убивал, тебя чуть не убили.

— Ну ка по порядку. Помню только упал на сцене и как пытался встать.

— Это Огурцов. Когда он тебя ударил, на него налетела Катька и вцепилась в лицо. Он скинул её в воду и врезал тебе лежащему, ногой. Тут очнулась ведущая и вырубил его гитарой.

— Что с ней? — жалобно спросил я.

— В город потом ушла, со всеми.

— Ээ. Да не с Лидой, с гитарой что?

— А это? Сломалась. Не переживай новую найдём. Так вот, когда он упал, народ уже приближался к сцене. С трудом получилось не допустить самосуд. Только водитель его, дурак. Машину завести не смог и убежал в город. Там сразу в милицию, ну и наплёл всякого. Они не разобравшись доложили на верх.

— Так что, все живы-здоровы, кроме меня?

— Не совсем. Илюха повёз тебя в городскую больницу. Зина сразу сказала, что рёбра сломаны и может быть внутреннее кровотечение. Потом твоя мать, рожать решила. Её в амбулаторию увели. Мы народ успокаивали, ну как умеем. Когда всё угомонилось, выяснилось, что Огурцов пропал.

— Может его, под шумок притопили под мостом?

— Нет, ты слушай дальше. Федька вывел на дом Петухова. Оказалось они родственники и знакомы давно.

— Отец он его. Петух в будущем, вылитый Огурцов сейчас. — подсказал я.

— Это многое объясняет, — Кузьмич задумался, а потом продолжил. — мы с Ванькой народ успокоили. Ну как? Я твоего отца держал, а Митрофанов самых забияк, в пруд кидал. Да, нормально всё с Катькой, она потом наливку где-то нашла и песни до утра пела. А все остальные уже через час разошлись.

— А с Огурцовым то что? — вспомнил я причину своих травм.

— С ним Анна Кузьминична общалась. Федька сказал он много бумаг написал и рассказал не мало. Здесь в монастыре, у него что-то вроде, охотничьего домика было, только охотились они на людей. Как же стыдно. У нас под самым носом хозяйничали. — Кузьмич закусил губу, явно жалеет, что сказал лишнее. — Выкинь из головы. Наумова во всём разберётся.

— Хорошо. Дальше то что?

— Думали до приезда милиции продержаться. — махнул он головой в сторону людей Берии. — Заперли в погребе. Анна Кузьминична, взяла бумаги и ушла. Я охранять остался. Утром пришёл Федька, а в погребе никого. Понимаешь? Я отсюда слышу, как лиса мышкует у просеки. В подвале после полночи, была тишина. Нет я слышал как они уснули и ушёл на улицу, но я до прихода Федьки не спал. В доме кроме мышей никто не двигался. Мы прошли по следу. Огурцов у города зарезанный, Петухова увезли на машине. — он задумался, а потом вспомнив мой рассказ про седого человека добавил. — Наверняка “эти”. Что он тебе сказал?

— Седой? Чтобы передал привет волчице, ну и по носу мне ударил. — посидели в молчании. — Волчица, я так понимаю, “баба Нюра”? Вы стало быть волки. А это был представитель конкурирующей “фирмы”? Кто вы? Вампиры, оборотни? — удивление в глазах Кузьмича было натуральным, но в замешательство его привёл не вопрос, а... моя глупость. Он просто рассмеялся.

— Нет, мы обычные люди. Даже более чем. Просто есть, некая природная способность. Ладно спать пора. — он встал с лавки и начал пристраивать под рукой костыль.

— Слушай, а почему “баба Нюра” запретила косилками пользоваться?

— Ей приснилось, как эти косилки двух девочек порубили. Думаю теперь разрешит, раз тела найдены. — он поковылял в сторону казармы, но потом обернулся — Чуть не забыл. Тебе нельзя домой, ближайшие два месяца, пока твои на западную не переедут и ещё у тебя брат родился. Карапуз и мама здоровы.

Да это просто отличные новости.

(лучше меньше, да лучше)

Я чистил рыбу и размышлял, о произошедших изменениях, в мире, стране и в моей жизни.

“Рыба гниёт с головы, но чистят её с хвоста.” Эту поговорку приписывают Брежневу. То есть, он осознал, что власть прогнила, но предлагал “очищать” её снизу? Нет Лёня, в жизни нужно иначе, сначала отрезать голову, затем полностью выпотрошить и только после этого чистить.

Это мне будет неудобно чистить, если я сначала буду потрошить, а с протухшей властью только так и нужно. По газетам и сообщениям из Москвы, я понимал, что Сталин решил передать власть при жизни. Вероятный преемник, Косыгин. По сути не важно кто будет первым, стране нужна другая структура. Один человек может осуществлять контроль, основываясь на своих знаниях. Но лезть в каждую бочку как Хрущёв или деградировать, как Брежнев в последние годы, первое лицо не должно. В идеале не должно быть первого и второго, должна быть группа, но кто в неё войдёт? Через пять лет, всё выйдет на те же рельсы. Украинская, Кавказская или Русская группа, будут остальным диктовать как жить. Я рецепта не знал, кроме одного. Реальная ответственность за свои действия, вплоть до свинца в голове.

Когда после смерти Сталина, во главе страны встал Берия, арестовывать его пришёл человек с самым большим “иконостасом” на тот момент, Жуков. Выше него только небо. Но и на прославленного Маршала нашелся хомут позже. А кто будет украшать зарвавшихся правителей через 10 лет? Партконтроль? Отдел по борьбе с хищением социалистической собственности? КГБ? Там за это время можно посадить своих людей. Народные депутаты? Так это по сути стадо баранов, бездумно голосуют как все, думают как все и воровать начнут как все.

Если какойнибудь “Сахаров”, задает неудобный вопрос, есть отработанные методы изгнания из стада. Вот, уже ближе. Важнейшим является воспитание в человеке критического мышления. Своё мнение в стаде. Тут важно не ошибиться с шаблонами героев и методиками воспитания, а то вырастет страна критиков, которые ничего не хотят и не умеют делать. При желании ведь, придаться можно ко всему и легко найти оправдания своей лени.

Как там у пионеров? Отвергаешь- предлагай, предлагаешь- делай. Нет, ну его на фиг. Пусть всё остаётся как есть. Не потяну. Итак навешал на себя, не вывезти. Буду лучше книгу писать по вечерам, про “гарри поттера”. Только нужно без сложных отступлений, напрямую, в лоб, а то начнут читать и скажут: “очень интересно, но ничего не понятно”.

А ведь я уже думал начать книгу, когда на рыбалку собирался. И что? Отложил. Ну сейчас тем более не время. Вон долгожданная “игрушка” идёт. Целый гражданский порт оккупировали ради строительства. Только чтобы “дитятку порадовать”. Пойду пожалуй, принимать.

Абсолютно не разбираюсь в катерах, но хорошо разбираюсь в своих ощущениях. Первое чувство, восторг. Они превзошли мои ожидания. Черное пятиметровое судно просилось на обложку журнала. Не знаю откуда они взяли столько алюминия, возможно разобрали пару самолётов, но я был доволен. Ещё бы, это третий подарок лично мне от “всей страны”, первым была гитара, вторым набор блёсен. Мне нравилось, что они думают в правильном направлении. Теперь важно не зазнаться. Хотя есть лекарство, нужно всё немного повредить. Так на гитаре я просил всех ставить автографы. На звук не влияет, но гордость инструментом пропала напрочь. Блёсны наоборот, все надраил и поменял крючки. Теперь вроде как сам сделал. С катером проще, пять раз пришвартовался и нос заулыбается поцарапанной краской.

Проверка ходовых качеств не порадовала. Два здоровенных мотора, минимум по 300 сил., давали не более 30 км/ч. При этом ревели, как будто у них брачный период. Управление отличное, но опять же моторы. На малом ходу они могли, взбрыкнуть и самостоятельно увеличить обороты.

— Я не пойму, что с моторами? Сколько у них сил, по расчетам? — поинтересовался я на берегу.

— По 40, должны давать. — задумывшись ответил мужик в тельняшке.

— Сколько? — не поверил я. — В этих бегемотах по 40 лошадей? И они за полчаса сожрали бочку топлива? Вы что, решили страну разорить? Почему они визжат, как будто спариваются? Вы хотите чтобы рыба оглохла? И это три месяца работы лучших людей страны? Я тут, понимаешь, перед Сталиным их защищаю. Своей головой рискую. Уже пообещал лучший в мире катер, к следующему лету. Это что за порнография, сзади лодки?

Стоят улыбаются, как будто я оду прочитал их таланту и мастерству. Мне теперь что, с этим жить? А как игроков на игру вдохновлять? Нет, пусть меня “расколдовывают”, я на это не подписывался.

— Так нам неделю только дали и работали в основном по вечерам. Собрали из того, что на складе “Металлиста” нашли. Нам бы свой цех, с литьём, с...

— Что? — перебил я “моремана”, разворачиваясь к начальнику порта. — Это как понимать? У вас ресурсы всего района. Как вы собираетесь гидроцикл и наземные модели делать? Вам зачем “вездеходы” дали?^[22]

— Так у нас их первый отдел забрал. Сказали “чтобы не шатались”. А днём все люди на хоз. работах, нужно территорию в порядке содержать. — ответил “бывший” начальник порта.

— Я не пойму, мы что в цирке? — похоже они придерживаются именно такого мнения.

Бес толку, что-то говорить. До них доходит, только когда меня нет рядом. Я пошёл к своему рюкзаку, за бумагой и ручкой. Хорошо когда ты уверен, что смеяться будешь последним. Два часа потратил на написание тех. задания и пошагового плана действий. Много даже учитывать не стал, решил проверить на адекватность и инициативу. Всё равно, через неделю в город возвращаться, вот и проверю. Молча подошёл к начальнику охраны передал лист и дождался когда он прочтёт.

Хмурится, не нравится головой работать. Указал на своём экземпляре место подписи и ткнул в лицо документом, с подписью Сталина. Подписал. Такая же процедура повторилась ещё с тремя товарищами. Спокойно убрал свой экземпляр в планшетку и пошёл ловить рыбу. Ту что начистил ранее, кто-то уже сожрал без меня.

Компания удалилась через полчаса. Ходили, обсуждали. Начальник первого отдела,

поспорил начальником порта и погрузился в катер. Ушли все, кроме “самого умного юмориста”. Он видимо не зная как начать со мной диалог, поговорил предварительно со всеми взрослыми. Не найдя поддержки и ответов, бочком начал двигаться в мою сторону.

— Ключёт? — он выдавал фразы порционно, одну в минуту. — Хороший спиннинг. Зачем отпустил? Отличные блёсны. Чья катушка? Добрый судак. Где взял? Хорошо ловишь. Помочь?

— Себе помоги. — мне уже надоело его жужжание. Когда только познакомились, он показался аккуратным, дельным мужичком. По факту пронырливый крахобор. — Ты разве не понимал, чем может закончиться для тебя, торможение проекта? Ты видел сколько “безопасников” производство курирует? Ты понимаешь, что это саботаж? О чём ты вообще думал?

Я говорил не глядя на него, продолжая крутить катушку. Наш разговор слушал Иван блеснивший рядом и двое охранников, которые всем видом показывали, что рядом со мной загар ложится наиболее выгодно.

Справа возле кувшинок раздался мощный всплеск. Все обернулись в ту сторону. Иван с готовой снастью, успел раньше меня закинуть приманку, в место откуда расходилась рябь. Он сделал уже половину проводки когда я повторил его заброс. О преимуществе моего воблера перед тяжелой колебалкой я знал, но не надеялся на успех. Слишком крупной мне показалась добыча.

Рывок был такой, что я чуть не выпустил спиннинг, спасла готовность к поклёвке. Если бы я продолжал дальше ловить окушков и клюнул этот монстр, удилище точно уплыло и не исключено с травмой рук. Боролись долго, вокруг нас собралась приличная толпа из студентов и оставшихся солдат. Мне казалось, я взял гигантскую щуку, на 15 кило, не меньше, таким мощным было сопротивление. Когда на поверхности блеснуло серебром, я решил что это судак и обрадовался ещё больше. Экземпляры больше 10 килограмм я ни разу не видел, не то что ловить самостоятельно.

Михалыч и Иван зашли по колена в воду и планировали наступление с двух сторон. Один держал подсачек, второй расправил в руках рыболовную сеть. Когда рыбина забилась на кромке песчаного берега, с треском лопнул наконечник удилища. Леска резко ослабла, и добыча рванула в свою стихию. Я натянул снасть напрягая шнур и произошел обрыв. Мои помощники тоже сплеховали, помешав друг-другу. Михалыч прыгнул в воду широко расправив руки с зажатой сетью, но я уже не надеялся.

Добычу мы упустили, по словам Ивана это был жерех длиной 80 см и весом более 7 кг. Михалыч был безнадежным пессимистом и утверждал, что рыбина была 5 кг и около 50 см. Это они меня так ободрить пытаются? Я точно знал, что почти вытянул 15 килограммового монстра. Может даже 16 килограммового.

Расстроенный потерей приманки из будущего, поломкой спиннинга и сорвавшимся трофеем я поплелся к нашему биваку. Наткнулся взглядом на директора порта и в злобе бросил.

— Ты не ответил. Кто тебя подговорил на саботаж и какое наказание ты себе выбрал? У тебя полчаса. Время пошло!

Я сидел на траве и переставлял катушку на другое удилище, сняв советскую инерционку. Сбоку приземлился Кузьмич и протянул мне потерянный воблер.

— Всплыл, в паре метров у берега. Наверное рыба выплонула, крючки вроде целые. — начал он.

— Спасибо большое. — не обратив внимания на новое умение наших рыб, плевать, я радостно подхватил наживку и начал разглядывать место крепления к шнуру. Отсутствовал замочек. Это хорошо, не придётся портить огнём конструкцию.

— Ты зря ополчился на директора. Он много и хорошо работал, просто привык к иным условиям и конкретным задачам. Больше 40 лет в речном порту, начинал такелажником и всегда видел другие требования, чистота, порядок и работоспособная техника. Ты поспрашивай старый персонал про него, никто слова плохого не скажет. Первый на работу приходит и последний уходит. Ты в кабинете его был? Сразу видно не сидит на месте. Я ещё, войну не вспоминаю, а он боевой орден в 42-м получил, когда ими не разбрасывались. Думай, а я пойду успокою человека. — договорив Кузьмич направился к тоскливой фигуре мужика.

— Спасибо, Василий Кузьмич. И за воблер тоже...

"Оплеуха" была посильнее чем от Огурцова, на злополучном концерте. Толя бля, ты восемьдесят лет прожил, а делаешь детские ошибки. Оскорбил невиновного человека, а причина? Не рыба тебя разозлила и не воблер, будь он неладен. Сам виноват, задачу поставил отвратительно. Зазнался, людей вокруг не замечаешь. Обленился, что ты тут делаешь, на этой чёртовой рыбалке? Так сильно устал, сидеть целый день в интернете и мяч гонять в зале? Ты струсил Толя и даже сейчас боишься себе в этом признаться.

Да, я могу закрутить эту долбаную землю "в обратную сторону", но я боюсь и мне лень. Доволен? Нет.

* * *

Солдатик, проходивший мимо, видел как мальчишка молится закрыв глаза. Ещё бы, такую рыбину чуть не поймал, два пуда наверное? Вон какие бугаи в сетях не удержали. Только чудная молитва и поза тоже. Парень поставил локти на колени, приподнял вверх руки с скрещенными указательным и средним пальцами и шептал что-то странное: "лишь бы не шиза, лишь бы не шиза". Водяного отгоняет? То верно, ну его к лешему.

* * *

В это время, на другом конце земного шара была глубокая ночь. Большинство жителей студенческого городка мирно спали, но самый сладкий сон был у сына дипломата. В прошлом году он получил степень магистра искусств в Канадском университете, а сейчас учиться на факультет философии Гарварда и уже начал свою диссертацию на тему «формирование тоталитарной системы в СССР». Сны он вероятно не вспомнит промучившись утром похмельем, но засыпал очень счастливым рядом с обворожительной брюнеткой.

В дверь поскребли, а потом послышались удаляющиеся шаги по коридору. Брюнетка открыла, совершенно трезвые глаза и медленно стала выползать из постели. Не одеваясь, она накинула простыню и собрала вещи. Потом вытащила из бумажника спящего мужчины все крупные купюры и покинула комнату. Одевалась она, на заднем крыльце общежития с такой скоростью, будто за ней сейчас придут убийцы. Возможно эти страхи реальны, но через 2

часа её видели вполне живой, когда садилась в поезд на Бостонском вокзале.

Через несколько минут, после ухода девушки в комнату вошли трое мужчин. Первый сразу подбежал к студенту и принялся проверять пульс и чувствительность. Второй начал раздеваться, аккуратно складывая вещи на стул возле двери. Третий достал из сумки фотокамеру и защелкал экспоиметром, проверяя светочувствительность. Дом они покидали абсолютно спокойно, спустя полчаса.

— Хорхе, не прощаемся. Следующей ночью ещё две цели. — сказал усатый фотограф по испански. Набриолиненный мулат молча кивнул головой и широкой походкой направился к машине.

— Какие две цели Костя? Мы наживку отправили в Нью-Йорк. А этого педика, нужн зачистить. — прошипел мужчина снимая перчатки.

— Он и будет наживкой, а также трупом на месте преступления. Пришла команда ужесточить, а операцией “голубки” мы только ускорим движения “радуга” и “камингаут” и твои внуки будут считать нормой, что призидентом выбрали гея — спокойно объяснил фотограф.

— Понятно. — ответил мужчина, отправляя перчатки в урну. Он ничего не понял, но в подобных ситуация переспрашивать не привык. Поправив почти настоящий жетон ФБР, висевший на внутреннем кармане, он достал наполовину выкуренную сигару и вставил в рот.

Так они дошли до реки, где сели в небольшую лодку и уплыли на ней в туман. Мужчины только на следующий день узнали, о напрасно проделанной работе. И в течении полугода писали объяснительные рапорты.

Студент, спящий в общежитии, никогда не узнает, что у него ночью были гости. Проснувшись, он обнаружит пропавший гонорар, за свою будущую диссертацию и решит найти брюнетку там где её встретил. Почему он никого не предупредил и не сообщил в полицию, загадка, которая стоила многих нервов, двум лучшим сотрудникам коминтерна на восточном побережье. В обед полиция будет рассматривать тело, найденное у запасного выхода закусочной “У Френки”.

— Тедди почему так разит алкоголем, ты опять сидел до утра со своим тестем?

— Нет сэр, это не от меня. Это от трупа сэр. Вот его бумажник сэр.

— Кто тут у нас? Поляк? Збигнев Бжезинский? А что он забыл в этом квартале? Наверное как и ты, заблудился по пьяне? — шутку оценили все сотрудники и поддержали шефа смехом. Делом никто не хотел заниматься. Через три дня труп повесили на убитого итальянца. Это нормальная практика, когда вместо 10 нераскрытых убийств, на отделе числится одно, последние. Предыдущие трупы, перестреляли друг-друга по цепочке.

* * *

Сколько нужно времени, чтобы создать, новый, двухтактный мотор? Не совсем с нуля конечно. Есть производственная база, литейный цех, станочный парк, чертежи с проставленными марками металлов. Отсутствуют все препоны, свойственные советской промышленности. К первому снегу, я планировал получить снегоход. Значит рабочий двигатель необходимо получить не позже ноября. Подумал и благополучно забыл, были более важные дела. Я размышлял, что делать дальше. Остаться тут ещё на 5 дней, совесть не позволит.

Строившие лагерь солдаты, были демобилизованы сразу, в день нашего приезда. Получили предписания, дорожные, сух. паёк и разъехались, кто в город, а кто и пешком на станцию. Остались четверо, которых Кузьмич решил привлечь к делу и взять в своё отделение. Им предоставили 2 недели отпуска и дали предписание, как сотрудникам МВД. Я не знаю, чем ему приглянулись остальные, но близнецов с Днепра можно смело ставить центровыми под кольцо в любительском матче, 2 метра точно есть. Только есть проблема. Вряд ли они умеют играть в баскетбол и в мои схемы они не вписываются. Надеюсь Кузьмич, как начальник спортобщества, знает что делать.

После обеда, отвлекли от мыслей, приехавшие пионервожатые. Провели много командных игр, из серии “Тимбилдинг”. В процессе подключали студентов и охрану. МГБшники радовались как дети, зажав между спин и перенося парами камни. Время до вечера пролетело незаметно. Таких счастливых лиц я не видел, с злополучного, деревенского концерта.

Утром я понял, нужно работать. Наметив цели сообщил, что возвращаюсь в город.

— А ты не верил. — сказал Кузьмич, Михалычу. — Будешь колодец, один чистить. О, плывёт что-то.

Из-за поворота показался “мой” чёрный катер, который просто летел против течения. Сбросив скорость, он плавно лёг на воду и стал заворачивать к берегу. У меня был одно желание, скорее встать на водные лыжи. Видно окружающих тоже захватила эйфория и сзади раздался голос.

— Ладно, помогу я тебе с колодцем, на пару дней можно задержаться. — все рассмеялись на сообщение Кузьмича.

На пяти-местной лодке, прибыло семь человек. Мореман отвечавший за проект спрыгнул на берег первый.

— Где моторы достали? — спросил я.

Он не ответил, а лукаво улыбаясь ждал спуска всей делегации. “Неужели сами?” — промелькнула мысль.

— Сами сделали. Захар Павлович, как с цепи сорвался, когда вернулся. Ночует в порту. Все директора заводов от него воют. Вчера на стенде гоняли, 200 лошадей, 5000 оборотов, 2 часа работы, а нагара нет.

— Вы за сутки сделали мотор? — не поверил я.

— Почему за сутки? Оснастка давно готова, головки ещё в июле отлили, ждали только новые свечи. — обрадовал крепыш в рабочем комбинезоне на голое тело.

— А нафига в пятницу на беременных бегемотах пришли? — поинтересовался я ни чего не понимая.

— Корпус обкатывали.

— А сразу сказать могли, что движки почти готовы? Хорошего человека ни за что обидел. Сколько двигатель жрёт? — ткнул я пальцем в корму катера.

— 35 в час, но это на бедной смеси и максимальных оборотах.

— То есть 17–20? Неплохо, но нужно десять. На “крейсерской” потолок двенадцать литров.

— Да, это вполне возможно. — почесал небритый подбородок крепыш.

— Отлично. Покатаемся, когда уменьшите до 12л. А сейчас перевезите нас в город, работы много появилось. — подвёл я итог.

— Эх, одному копать придётся. — проговорил Михалыч и все засмеялись, даже вновь

прибывшие. Просто за компанию.

Спортивному обществу быть! Давайте устав и сразу регистрируют. Персонал согласовали. Нам всего 2 человека нужно было, остальные переходили вместе с новым "Динамо" дворцом спорта им. Ленина. Назначили начальником спортобщества Наумова Василия Кузьмича, начальником медицинской службы Титову Зинаиду Степановну и всё. С МВД из-за здания и людей, разногласий не возникло. Нас считали птенцами МГБ и фактически так и было. Ещё мы подчинялись одному человеку. К нам даже перевели лучших в области тренеров по боксу.

С бассейном возникли трудности. Единственный в городе олимпийский размер был на балансе министерства обороны, к тому же являлся летним. Я знал, что в будущем сверху поставят ангар и вплоть до 90-х здесь будут тренироваться 4 городские команды. Конструкция получится неудачная, придётся делать несколько капитальных ремонтов. В конечном счёте всё сгниёт и уедет на чермет.

Мы сделали ход конём и в Ленинграде уже готовят надувную крышу. Военные легко согласившиеся избавиться от балласта, когда узнали про крышу, решили переиграть. Наши настроились на долгие споры, но я поставил точку, просто разделив расписание. Следующим летом у нас будет своя новая чаша и зачем спорить? То, что надувной сгниёт быстрее металлического я знал и добросовестно предупредил военных.

Как назвать спортивную команду? Тут наша фантазия, решила спрятаться. У меня в голове была нахальная идея, но я её не высказывал. Коллективный штурм куда подключились все находившиеся на тот момент в монастыре был бесполезен. Куча светящейся дряни (звезда, заря, луч) и всего партийного (Сталинцы, птенцы советов) посылались мною лесом.

— Вот ты всё отвергаешь, а сам что предложишь? — заявила Зина.

— Полярный волк. — гордо озвучил я.

— Это писец что ли?

— Нет волк и я начал рисовать символ, уши буквой М...

— Не пойдёт! Даже не спорь. Тебе Анна Кузьминична, за этот рисунок, сама всё скажет. — остановил мои художества Федька. Такая отличная идея, тут можно сказать все волки и один волчонок собрались, а они обрубали полёт фантазии.

— Тогда пусть коровой будет. Вот Стеллерова как символ. — я ляпнул первое, что пришло в голову, схватив снимок исчезнувшего животного.

Это мы обсуждали закон, о защите животных и создание заповедников. Победно поднимая изображение "ламантина", я крутил его, во все стороны. В зале было больше 20 человек и я хотел, чтобы все оценили мою шутку.

— А что неплохо. — подхватил Михаил Александрович Заблоцкий^[23], человек от Косыгина, которого планировали поставить на защиту окружающей среды и создание заповедников.

— Да корова, это хорошо, но лучше бык. Вот этот. — Кузьмич держал, фото еще одного вымершего животного Кавказского зубра.

Так родился Спортивный клуб "Зубр". Эмблему честно скомуниздили у хоккейного клуба "Динамо" Минск образца 2000-х. Сразу заказали кучу шевронов, значков и форму. Денег вагон, а купить нечего, обидно.

Я вспоминал эти события пока мы ехали в город. Поручить разрешили только на большой воде. Когда выходили из Оки, меня настойчиво отстранили от штурвала.

В городе мы направились в издательство газеты “Вести” и согласовали несколько объявлений. Первое, о наборе в спортобщество “Зубр”. Второе о проведении районных любительских соревнований среди старшеклассников и студентов. Виды спорта и места, определили. Плавание и прыжки в воду на стадионе ЦСКА. Тяжелая атлетика и бокс в дворце спорта. Третье о проведении турнира по баскетболу среди дворовых и любительских команд.

Подобные соревнования запланированы в 12 крупнейших городах РСФСР. Победители всех городов приедут к нам, на финал. Который пройдет в день открытия дворца спорта. Там мы планировали набрать будущих олимпийских чемпионов. Кажется наивно, если не посмотреть в календарь и мою трудовую книжку 2025 года.

Пока общались с выпускающим редактором, я невольно стал свидетелем разговора опытного журналиста с двумя вчерашними выпускниками парнем и девушкой. Из их перепалки я узнал, что эта дребезжащая старая пепельница спасла жизнь, самому Ленину. Этот факт она упомянула больше десяти раз. Как она это сделала я не понял, но думаю история спасения каждый раз будет новой. Для меня было совершенно очевидно, они тут долго не проработают. А вот мне пригодятся.

Как выяснилось, эти молодые специалисты числились “за штатом” и вместо зарплаты получали трудодни. На эти трудодни они могли отовариться в “лавке дома быта” или пообедать в соседней столовой. “Пепельница спасающая Ленина” загрузила их работой, поэтому для похищения парочки я разработал целый план. Когда поделился им с Кузьмичом, он авторитетно изрек.

— На хрена такие сложности?

— А как ещё их выманить, мы же планируем создание пресслужбы? Помоги, я с ними 10 минут поговорю и окончательно определюсь.

— Ну попробуй. — улыбнувшись он подошёл к редактору и показал свои документы. — Молодые люди пройдут. — бросил он проходя мимо парочки и я заметил в глазах старой журналистки огонёк радости, которая надеялась, что их уведут на расстрел.

Руслан.

Я очень переживал за Людочку, когда “чекист” выводил нас из редакции. Не за сам факт ареста, а за то, чтобы она не сказала лишнего. По-видимому она вняла моей молчаливой просьбе. Нас пригласили перекусить в “клоповник” где мы обычно обедали и на наше удивление посадили рядом за лучший стол. Совершенно обескураженные мы не успели разместить заказ, но это сделали за нас. Это был вкуснейший борщ, макароны “по флотски” и кисель. К моему удивлению мальчишка, сидевший напротив, даже не притронулся к еде. Понюхал борщ, поковырял второе и той же вилкой полез в кисель. Приподняв пенку он пристально её рассматривал, как будто знакомился, а потом решительно всё отодвинул и

попросил газированную воду в бутылках.

Мальчишка вёл себя по-хозяйски, как будто является главным среди присутствующих с ним людей. Мы ещё в редакции, обратили на это внимание. Особенно как свободно он общается с главным редактором.

— Вы кушайте, — неожиданно начал мальчишка. — а я пока расскажу историю. В множестве параллельных вселенных существовал мир похожий на наш. Были некоторые различия по флоре и фауне, но как и у нас существовали разумные обитатели. Не только люди. Были существа не похожие на нас речью, поведением и возможностями. В том мире существовала магия, но лишь избранные могли ей владеть...

Он рассказывал настолько интересные вещи, что я забыл о еде, погрузившись в описываемый им мир. Про великанов и подземных существ, про летающих драконов и ездовых медведей, но более подробно он остановился на ребёнке, осиротевшим в результате войны магов. Мы слушали о специализированных школах волшебства, которых было множество, о соревнованиях в различных магических дисциплинах, между учениками учебных заведений. Мальчишка рассказывал удивительные вещи, как с помощью мыслеобразов, создавать более сложные заклинания, а тренируясь увеличивать запас собственных сил. Описывал различные артефакты, запрещённые, утерянные, но большинство из них создавали сами ученики на уроках. Мы слушали о самой популярной игре, похожей на баскетбол, но играли в него созданные големы, а управляли ими мысленно лучшие ученики школ. Мы совершенно погрузились в новый мир, когда он резко оборвался и заявил.

— Вы могли бы стать авторами историй, о мальчугане маге, а еще нам требуется пресс секретарь для спортивного клуба “Зубр”. В этом году мы создадим 12 отделений со своими молодёжными командами. Вы догадываетесь о взаимосвязи? Книга станет символом этих школ. К сожалению все опытные писатели очень много работали с Лениным и вряд ли согласятся написать детскую сказку, а вы более своб...

— Мы согласны. — ответила за нас Людочка, я с ней был полностью согласен и закивал на вопросительный взгляд.

— Это ваш начальник. — указал мальчишка на человека который нас забрал из редакции и представился, кажется, Василием Наумовым. — Завтра в 8:00 быть в фойе дворца спорта. Если не встретимся, попросите проводить к Василию Кузьмичу. Где вы живёте?

— В седьмом общежитии, рядом с парком Ленина, комнату дали. — сообщил я.

— Совсем хорошо. Можно пешком прогуляться. Не опаздывайте. — удаляясь бросил он.

— Руслан, ты понимаешь, что это значит? — смотрела на меня счастливыми глазами будущая жена. — “Чекисты” хотят создать новое общество и просят нас о помощи.

— Я думал они хотят привлечь молодёжь в спорт школы.

— Ты опять ничего не понял. Главное у тебя будет возможность напечатать свою книгу с продолжением приключений хобита, которую ты отправил Толкиену.

— Так это же?

— Да! Очень похоже на то что говорил мальчик.

Посмотрел я хронику с чемпионата по прыжкам в воду и приуныл. Сколько оборотов не сделай, всё равно проиграешь. Засудят. Если этот прыжок не делают американцы значит, так прыгать нельзя. Пообщался с тренерами городских команд, совершенно не понял, как ставятся оценки и решил. Будем повторять “Немовские овации”.

Нам не нужно прыгнуть лучше, нам нужно прыгнуть намного лучше. Чтобы все зрители это поняли. Не будет медалей, сделаем отличную прессу. А что важнее для страны? Мы и так без медалей будем, поэтому работаем над шоу.

По моей просьбе к нам перевели чемпионку страны Татьяну Петрухину. Планирую, что она будет лидером, за которым необходимо следовать. На десятку не полез, цена ошибки очень высока. Передние обороты никогда не удавались хорошо и больше 1.5 не делал. Заднее наше всё. На новеньком батуте дворца даже получилось сделать 4 оборота, но приземлился на колени. Если бы не страховочная резинка, получил “дубль” по рёбрам. Поэтому очень уверенно выхожу на 3-х метровый трамплин.

Тренеры ухмыляются, зрители скучают. Ну-ну. Проверим водичку? Полтора назад, чисто, запас большой. Сразу поплыл к вышке. В глазах окружающих любопытство, некоторые зрители показывают большой палец. Два с винтом вхожу солдатиком, неплохо, но раскрылся рано, пришлось доворачивать руками. Третий заход. Тренеры следят внимательно, зрители уже ждут, некоторые на ногах. Тройное назад. Очень не дурно, только кажется ноги “собрал”. Как хорошо быть маленьким, при 1,9 м. я делал максимум полтора. Всплываю, на трибуне овация, хотя присутствует не больше 30 человек. Идем на четвёртый? Кто-то бежит, но не успеет.

— Что ты делаешь? Так не прыгают. — над площадкой появляется голова, старшего тренера.

— А так? — и полетел задом, спасибо, что разозлил.

Два с половиной согнувшись, никогда не прыгал в прошлом, но на батуте с Иваном, отработывал в основном его. Идеально. Довольный собой поплыл к тренерам.

Вот в чём отличие современных тренеров, от тех которых я видел на соревнованиях в 21 веке. Возле бортика стояли победители. Они только-что были не зрителя, а участниками каких то больших соревнований и выбивали из моей спины свою золотую медаль. А причина? Просто искреннее счастье за свой спорт. Такого прыжка они не видели, а исполнил я действительно чисто. Даже Иван улыбается, а это редкое явление.

— Ну что, с таким прыжком за медаль поборемся? — поинтересовался я.

— Да ты что? В Европе точно первое место. Очень чисто.

— Хватит лести. Давайте посмотрим, что вы с графиком придумали. — и притянул к себе расписание на месяц. — Это что? Занятия в профилактории для пенсионеров? Два дня по часу бегаем, два дня по часу кувыркаемся на матах и один день прыжки? Только не говорите, что остальное время все работают в шахтах.

— У нас расписание занятий для детей. — смущенно ответил старший тренер. — и студентов готовим.

— Развитие молодёжи, это хорошо, но сборники должны тренироваться в отдельной группе и по специальной программе. Два раза в день, по три часа. Не сразу, но постепенно нужно выйти на эту цифру. Вы у нас в батутном зале были?

— Нет, а зачем? Батут, это-же для цирка. — ответил тренер младшей группы. Так, только не нервничать, а то они начнут ржать. Нужны убойные аргументы, без насилия.

— Да вы что товарищи? Сотрудники разведки рискуют жизнями, добывают для вас

ценную информацию в Америке, а вы не удосужились ознакомиться? Вы тоже по два часа работаете, как и команда? Давайте так. Добавим батут, теорию и физиотерапию с массажем. Рекомендовано, чтобы сборники пересекались на занятиях с молодёжью. Это всё, на сегодня. Завтра в 9:30, вводное занятие в батутном зале, в 11:00 теория с врачами, советую попридти. У вас же свободное время до 12:30.

* * *

Ленинград.

В это время в “доме Ганибалов” на улице Чайковского было оживленно, но обывателям об этом было неизвестно. По обыкновению времени, сотрудников правоохранительных органов было немного, но это если не знать о находке в усадьбе Нарышкиных. Оцепление у главного входа состояло из двух милиционеров. Ещё четверо были во внутреннем дворике, со стороны Друскенинского переулка. Двое «безопасников» в штатском находились внутри. И всё. Основную массу составляли музейные работники и известные реставраторы.

То, что извлекалось на свет, из полов лестничного перекрытия третьего этажа, поражало всех. Предметы с гербами Нарышкиных имели идеальную сохранность потому, что были бережно обернуты газетами, смоченными в уксусе.

— Иван Абрамович, вы только посмотрите дата в “вестнике” 1917 год. Вероятно, тогда всё и прятали. — возбужденно спросила глава запасника, седого реставратора.

— Да, вы правы. Ох тут клеймо Сазикова. — возбуждённо запыхтел мужчина.

— Товарищи, давайте вы рассмотрите всё в музее. Сейчас необходимо аккуратно извлечь предметы, для чего вас и позвали. Подпишите акт и делайте с этим что хотите. — прервал их человек в сером костюме.

— Как что хотите? Это достойно первой экспозиции.

— Выставляйте хоть в Эрмитаже, мешать не будем, — хмыкнул другой “безопасник” — нам нужен только акт. С вами останутся наши сотрудники и возьмут всё под охрану. У нас много работы.

— Где-тоещё есть клад? — с надеждой спросил реставратор.

— Работайте товарищи. — и мужчина в костюме отошёл к окну, явно переживая, что наговорил лишнего при коллеге.

Спешили они не за кладом, а с ним. Необходимо отвезти в Москву монеты из Сырода-Слёнска и проработать операцию по Пасау. Перед Польшей им только намекнули, о следующем месте клада в Германском городе. Почему начальство не интересуется, текущая, более ценная находка, а требует срочно привезти “польские” монеты, загадка. Но это ни идет ни в какое сравнение, с загадкой о информированности по местам кладов. Сейчас разрабатывается специальное оборудование, для подъема затонувших кораблей, но по обрывкам фраз коллег, было ясно. Будут поднимать морские клады и места их, точно известны.

Танки наше всё. Даже если самостоятельно, без ремонта, они не могут проехать больше 100 км. Даже если за колонной танков должна двигаться колонна топливо везов и передвижная авторемонтная мастерская. И главное, даже если в будущем кроме продажи за границу и хороших мишеней они ничем не прославились, отказываться от производства танков не торопились.

Я не настаивал и примеры с мишенями не приводил тем более. Просто поставил ультиматум, сократить 70 % производства, заводы перепрофилировать на гражданскую промышленность и заблокировал поисковики. Они просто не работают, на слова связанные с армией. Если в тексте есть слова оружие, танк, ракета и т. д. сайт не открывается.

Танки наше всё? Как бы не так. Жадность военных и антивирус Касперского, вот наше всё. Я наивный надеялся, что меня пальцем не тронут, с такой то крышей, которую Сталин боится. Может и так. Трогать вроде не собирались, но точно хотели “подкупить” и устроили демонстрацию двигающихся подарков, во время моего отпуска.

У них даже мысли не мелькнуло, о возможности сокращения производства вооружений. А всё почему? Причина та же, которая толкает американцев воевать по всему миру. Точнее их две.

Первая военный бюджет. Эти колоссальные деньги, сложно контролировать. Положили на бухгалтерию гриф секретности и “адиос”. Куда на самом деле пошло финансирование? Узнаешь, когда после развала союза, туристы начнут фотографироваться на фоне гниющей техники и ржавеющих локаторов. Возможно и раньше, если увидишь строящийся особняк, к гадалке не ходи, генеральская дача. Воры от криминала, о любви деньгами тишины, прекрасно знают и так подставляться не будут. Высшие офицеры к безнаказанности и власти, быстро привыкают. Но надо смотреть правде в глаза, наши меру знают в отличии от западных.

У американцев жадность бесконечна, еще и взятки законом разрешены. Они их лоббированием называют. Заказал "генерал" самолёты, а ему на счёт благодарность упала. Никаких откатов, он очень интересную лекцию прочитал, совету директоров. У них, конечно есть свои прекрасные методы защиты, которые работают только перед выборами. Избирателям нужны ответы и начинают кандидаты копать. Если докажут превышение, закатают по полной программе. Даже советчиков Горбачёвских посадили, которые помогали “перестраивать” СССР. Очень много долларов они домой привезли, не порядок. У нас же за такое, только пожурят и на пенсию отправят, ну или государственный концерт дадут. Тут уже, как договоришься.

Вторая проблема, не дающая перестроить производства с военного на гражданское назначение, гораздо весомее, чем бюджеты. Деньги это пыль, сегодня есть, завтра нет. Вот потешить человеческое самолюбие, блеснуть значимостью звёзд, это всегда пожалуйста. Как же страна, без меня любимого, самого умного, геройского генерала? Правильно, никак.

Если нет танков и не воевать, то зачем столько офицеров? А не будет офицеров и под сокращение попасть можно? Как же так? Столько ног оттоптал пока добрался, а на финише почётная грамота и медаль, без титула? Так весь забег последних лет был ради большой звезды. Всем известно, она пару сантиметров к размеру члена добавляет.

Вот и приходится многоходовочки изобретать, с отстранением самых упёртых. Нет

Маршалов не мы. Если только косвенно. У Жукова не выдержало сердце. Булганина конечно планировали за создание “охотничьего клуба на людей”, но первым успел Конев. Что он хотел скрыть, осталось загадкой. Я догадываюсь про связь с “Седым красноглазом”, но догадки к делу не пришьёшь.

Маршалы вообще понятливые оказались, ну из тех кого посвятили. Ворошилов главный сторонник, он про голод много знает. Когда увидел, как танки могут в городах гореть и мишени в пустыне изображать, первый высказался за сокращение. Фраза про “гробы на гусеницах” от него пошла. Сталин улыбался в усы, когда я спорил с Берией, но как выяснилось того больше блокировка в поисковике не устраивала. Быстро согласился Говоров и дело не в предложенном месте министра обороны. Разобравшись в происходящем, он всецело поддерживал эту инициативу. Сам предложил, пропустить одно поколение танков, а пока набирать опыт и делать прототипы, для полигонных испытаний. Кроме того он помог уговорить Мерецкова.

Будённого и Малиновского готовили к почётной пенсии, без предупреждения. Рокоссовского в Польше и Соколовского в Германии поставили перед фактом. Василевский и Тимошенко заняли нейтральную позицию. Против сокращения складского запаса, но за сокращение производства.

Семён Константинович Тимошенко, покопавшись в документах извлёк гениальную фразу:

— В стране голод, войны не ожидаем, может выдать часть продовольственных и материальных запасов? — подумав, маршалы предложение утвердили 4 за, 3 воздержались, Сталин против.

Так в учебники по экономике попал параграф, “экономика от Тимошенко”. Шутку понятную только мне, объяснять никому не стал.

Войну с Украиной я табуировал, на вопросы не отвечал, своё мнение не высказывал. Мне первого рассказа Михалычу хватило, еле удержал от желания рвануть в родные места искоренять фашизм. Объяснил, что деды будущих нацистов сейчас сидят в лагерях, за пособничество и если не будет Хрущёва, всё будет по другому. Многие заключённые, которых сейчас активно освобождают, вообще не вернуться в родные места. Построят новые города и в них осядут. Кто-то переедет в Маньчжур-Го По уголовникам у Сталина был особый план, но он не распространялся. Сказал сделает всё сам, когда должность передаст Косыгину.

Из 19 танковых заводов оставили 2 основных, Горьковский и Харьковский, ещё 4 получили новые литеры НМ (новые машины) Омский, Челябинский, Свердловский и Ленинградский они также продолжали выпускать и текущие модели, но в гораздо меньшем объёме. Из 8 броне автомобильных, остались 2 в Ижоре и Выксах. Горьковский и Ленинградский получили к названию НМ. Так в стране прибавилось 17 полностью гражданских машиностроительных заводов. На многих планировалось переоборудование и строительство новых цехов.

Шла работа по станкостроительным заводам. Из 10 существующих, 6 находились в РСФСР, 5 планировалось переоборудовать и построить 5 новых. Только 1 в Беларуси. Вывезенное немецкое оборудование, утвердили полностью заменить в течении 5 лет. Группа “Станки” при МГБ, выросла до 15 человек, 11 из них, будущие замы директоров заводов. Работа кипела.

На всё нужны были колоссальные деньги и их нам “пожертвовали”.

Когда я узнал, откуда получены деньги на оборудование и заводы, первым желанием было разбить планшеты, благо до них было несколько километров и техника не пострадала. Идеологов, принявших это мерзкое решение, рядом не наблюдалось, а вымещать злость на людях, которые не знают происходящего, не стал. Полчаса стоял под контрастным душем и оттирал несуществующую грязь с тела. Помогло.

Понял, что исправить ситуацию можно, если взорвать эту “бомбу” на 40 лет раньше. Поэтому поставил ультиматум, сроком до сентября.

* * *

Ватикан.

В Италии выдалось жаркое лето, виной тому не только погода, но и поступающие со всего мира новости. К Августу стало ясно, что ситуация скоро выйдет из под контроля. Очень большое число людей вовлечено в тайну и многие хранить её не собираются.

— Отмени свою анафему коммунистов, иначе они разнесут всю истинную церковь, а народ им в этом поможет. — таким злым секретаря католического престола никогда не видели, а чтобы он повысил голос на папу? Такого не случалось даже во времена Муссолини. Все присутствующие были удивлены, подобным поведением, но свое мнение высказывать не решались. Во первых боялись кардинала Джованни, а во вторых нужно сначала выяснить причины неподобающего поведения. — Коммунисты тут не причем, это кто-то из своих. — Досточтимый Пий был спокоен и не обращал внимания на повышенный тон собеседника. — Сегодня мне сообщили, что у пятидесятников они тоже были. Это атака на всё христианство. — вместе со словами вылетали облачки слюны. — А может только на отдельных представителей? Я не слышал, о обвинении всех католиков? — Как ты не понимаешь, это только начало. — Джованни был на пределе, казалось ещё немного и он кинется с кулаками на папу. — Значит нам нужно действовать первыми как и всегда. Анджело, ты подготовил списки которые я просил? — Пий XII повернулся к своему третьему помощнику. — Да, но мне нужно больше времени. Материалов оказалось очень много. — Мне не нужны все бумаги, только список. — папа не обратил не просьбу помощника внимания, а полученную папку отодвинул на край стола. Помощник торопливо достал из неё 3 листа с перечнем должностей и фамилий, записанных разными чернилами и почерком. — Вот предварительный список. — Это что, список жертв? — ухмыльнулся Пий — Нет, это те чьи “поступки” доказаны и подтверждены, но список намного больше и нужно вр... — Что? Тут наверное десятая часть всех примасов и ардинариев? Как мы с этим разберёмся? — а потом обведя зал взглядом, наткнулся на Португальского Коадьютора. — Жозе и ты? — Мне ктонибудь объяснит, что здесь происходит? — возмутился кардинал Дамиано, хотя прекрасно знал причину скандала. — Тут происходит то, что наша казна потратила больше 100 миллионов фунтов, на выплаты Чешским вымогателям, а они хотят ещё. Я чувствую за ними стоит Советский Союз и Сталин. — в раздражении Джованни встал и начал ходить по комнате, иногда выглядывая на площадь святого Петра. — Неужели у них есть доказательства, что это мы распяли Иисуса? — кардиналу Сицилии нравилось дразнить своего северного коллегу. Он вообще любил всех злить. — Как ты не понимае...

Дверь неожиданно распахнулась и вбежал второй помощник папы, наклонившись к уху главы католической церкви, он начал что-то быстро говорить. Пий XII мрачнел, а потом он

поднял руку останавливая доклад.

— Сегодня утром во все редакции Американских газет пришли пакеты с информацией и доказательствами. — в зале наступила тишина как в склепе, даже кардинал Дамиано посерел лицом, осознав всю серьезность произошедшего. — Лондонская Таймс, уже печатает статью “Педофилы в рясах, “причищают” наших детей”. — А как же деньги, которые мы заплатили? — раздался робкий вопрос...

В 90-х информация о педофилии среди священников, прошла на периферии постсоветских людей. В 2000-х иногда разгоралось негодование в массах, по поводу очередного разоблачения. В 2025-м это уже не являлось причиной для новостей. У каждого свои “предпочтения”, а детишки наверняка из бедных, теперь будут сыты и одеты.

Сейчас, за 20 лет до сексуальной революции, я читал западную прессу и удивлялся жестокости происходящего. Ну побейте палками этих выроdkов, можно даже до смерти, но зачем так-то? И ведь наверняка сажают живыми, и даже маслом колы не смазывают.

Вроде за дело, но как-то жестковато.^[24]

* * *

Рассказывает Иван Матвеевич Авдеев 1917 г.р. (присутствуют Борис Семёнович Денисов 1885 г.р., Евгений Ива́нович Огуренков 1914 г.р., Виктор Иванович Огуренков 1912 г.р. все заслуженные тренеры по боксу)

Мы ехали уже 2 часа и достаточно освоились в машине, но заговорить в присутствии чекиста не решались. Прекрасно знали чем может закончиться любое неловкое слово. За себя я не боялся, а вот Борису Семёновичу в последнее время нездоровится. Где искать больницу в случае чего? Лично я не понимал, где мы вообще находимся. Братья как всегда хорохорятся демонстрируя спокойствие, но я привык к их поведению и прекрасно вижу, что они тоже побаиваются. Первым не выдержал наш тренер.

— А можно узнать причину задержания и куда мы направляемся? — ласково спросил Борис Семёнович. Огуренковы сразу напряглись, демонстрируя готовность в случае опасности. — Ой, а я уже думал вы немые. Вам разве не сказали ни чего? Вот оболтусы. — весело ответил сопровождающий, но никто не обманулся его поведением. — Вас должны были предупредить, что отвезут для просмотра фильма. Мужики, я сам всех подробностей не знаю. Скоро будем на месте, спросите. Только формы подписать нужно, вон там в папке ознакомьтесь.

Тренер достал из планшетки несколько листов, пролистал и передал нам, оставив один себе. Читать в машине, только глаза портить. Тем более на такой скорости. Мы летим километров 60 не меньше. Хотя вскоре скорость сбросили и начали вилять, стало ещё хуже. Лампочка в кузове потускнела и стала моргать.

Через 10 минут машина проехала немного задом и окончательно остановилась.

— Прощу. — открыл дверцу чекист.

Машина стояла в закрытом помещении, похожем на склад. Нас провели по освещенным коридорам и усадили в кабинете, больше похожем на школьный класс. Пол поднимался ярусами, как в институтской аудитории, только очень маленькой. Невысокая сцена, очень большая доска, кафедра со столиком сбоку и 12 парт в три ряда. На нижних стояли 2

чайника, бутылки с минералкой, чашки и видимо что-то съестное, под салфетками на тарелках. Действительно, перекусить самое время. Моё мысленное предложение поддержали братья, первыми подойдя к накрытому столу.

— Раз еду приготовили, нас есть не собираются. — сверкнул радостными глазами Виктор. — Ребята, может это не для нас? — Ладно вам, Борис Семёнович. Здесь кроме нас ни кого. — на эти слова открылась дверь и вошёл наш недавний попутчик. — Мужики, а что вы бланки не подписали? Мне же влетит, зачем вы так? — специально жалость вызывает, возможно это такой хитрый приём. Разжалобить и закатать по полной.

Пока я раздумывал, Денисов не глядя подписал в указанном месте. Огуренковы последовали его примеру, а я решил ознакомиться. Это какие тайны нам хотят доверить, что даже за намёк “вышка”? А как завернули, “за недонесение о выявленном интересе к полученной информации”. Это что-же, если кто спросит, где я сегодня был, нужно сразу доложить? Нет братцы, я это не подпишу.

Мой отказ чекиста не удивил, а кажется обидел. На вопрос можно ли кушать то, что на столе, просто махнул рукой, печально вздохнул и удалился. В одном чайнике оказался травяной отвар, во втором какао, на тарелках лежали небольшие пирожки и бутерброды с сыром.

Через 10 минут вошел парень с рыжими волосами и конопатым лицом.

— Это кто "секретку" подписать отказался, ты что ли, Иван Матвеевич? — наигранно угрюмо спросил он. — Там написано, чтобы я докладывал постоянно. — мой ответ удивил братьев и они переглянулись. — Можно было вычеркнуть пункты которые тебя не устраивают. Ладно, давай так, мы посмотрим кино, а потом ты решишь, захочешь ты делиться данной информацией с иностранными тренерами или нет?

Ну если так ставить вопрос, то я готов подписать бумагу сейчас. Тренерские секреты это святое. Через несколько минут появились ещё двое мужчин и мальчишка. Взрослые бережно несли небольшой чемодан, а парень размахивал длинным электрическим проводом. Проходя мимо, он по хозяйски нам подмигнул и не говоря ни слова пошёл вверх за мужчинами. Они расположились на последней парте и начали извлекать оборудование. Белый плоский проектор для фотографий, такого же цвета продолговатый цилиндр и кожаную папку.

— Товарищи присядьте на первом ряду. — Рыжий говоря это, развернул из ролика над доской, полотно экрана.

Затем махнул оператору у противоположной стены и выключил свет. На экране сразу появилась фотография мальчишки с огромной щукой. Изображение затряслось, а потом вдруг стало таким чётким, каким не бывает в самой жизни. Витя, ёкнул, от переизбытка чувств и обернулся назад. Прекрасно понимаю любителя фотографии. Увидеть такое качество, для него наверное шок.

Изображение на экране пришло в движение, квадратики разворачивались в большие рамки, после моментально схлопывались и всё это поверх фотографии мальчишки. Потом на черном экране появилась надпись, “лучшие нокауты 2024” и начался кинофильм.

Вначале мы были удивлены цветным изображением, качество которого, кажется превосходило даже фотографию мальчишки с рыбой. Когда на экране появилось изображение боксёров я позабыл обо всём на свете и словно замороженный следил за происходящим. Нам показывали отрывки завершающихся схваток, но даже по ним был понятен уровень спортсменов. Это было колоссально... Затем пошёл фильм, где пожилой

мужчина проводил тренировку, это было особенно интересно. Новые для нас ходы и движения ученики на экране понимали с полуслова. Денисов облокотился на парту вглядываясь в изображение, а голову развернул в пол оборота, чтобы звук раздавшийся сзади слышало здоровое ухо.

— Где это снимали? Там были были спортсмены, выступающие под имперским флагом. — разорвал тишину Борис Семёнович, когда кино прекратилось. — Пожалуйста все вопросы потом, вас пригласили, чтобы сообщить, что с сегодняшнего дня и весь ближайший год, вы работаете при спортивном клубе “Зубр”. Вам предоставят квартиры в соседнем доме, куда вы сможете привести родных. Кроме того вы можете ездить в Москву на выходные. В ваше распоряжение отдаётся 3 боксёрских зала, при городском МВД, на стадионе ЦСКА и в этом дворце. У нас помещение только планируется оборудовать, в том числе и с вашими рекомендациями. — быстро говорил рыжий, представившись Фёдором. — Мы планируем на базе нашего клуба, подготовить спортсменов к предстоящим олимпийским играм. Вы будете создавать эту команду. Руководство страны и сборной одобрили это решение.

— Теперь о главном, всё что вы видели и увидите на этом экране является “вашим воображением” или сном если хотите. Обо всём, что происходило вокруг, вы уже забыли. Но если появятся люди задающие навязчивые вопросы, вы сообщите нам. Это вам понятно Иван Матвеевич.

— Конечно, конечно. — поспешил я ответить. — Но откуда? — Это не наша тайна, а всей страны. Как вы понимаете ваше мнение не спрашивается. Но все ваши желания будут учтены. Теперь к частностям. Товарищ Денисов назначается старшим тренером по боксу. Вы трое его помощники. Сегодня вы знакомитесь с подготовленными видеоматериалами. Надеемся многое поможет в вашей дальнейшей работе. На завтра запланирована экскурсия по городским залам. Прошу присмотреться к местным тренерам и спортсменам. Из действующей сборной рекомендовано ни кого не привлекать. Отборочные соревнования в апреле. Да чуть не забыл. В вашем распоряжении будут лучшие в мире спортивные врачи, методики диагностики и подготовки спортсменов. К сожалению данные фильмы вы сможете смотреть только 2 раза в неделю. Может в следующем году поток желающих уменьшится. Если есть несогласные с нашими условиями, прошу встать.

Я ещё сильнее вжался в стул, а то им всякое может показаться и молился чтобы не встал Борис Семёнович. Он сидел рядом и тёр переносицу, размышляя.

— Может следующий фильм? — раздался сзади насмешливый детский голос. — Уверю вам понравится.

Пока наш тренер размышлял в кабинете вновь отключили свет, а на экране замелькали разноцветные полосы которые слились в надпись “ПроБоксТВ”. Худощавый высокий парнишка тараторил с такой скоростью, что его наверное не поняли даже жители Вологды. К тому же он произносил много незнакомых слов и постоянно мелькал с разных сторон изображения. Вдруг скорость стала приемлемой и мы увидели как он стоит рядом с очень красивой девушкой, одетой в обтягивающий тренировочный костюм. Она была такая, хм, что мне сразу стало душно.

— Друзья сегодня мы находимся в гостях, у трехкратной чемпионки мира Екатерины Пальцевой. Она покажет нам, перестроенный в этом году тренировочный зал. Расскажет о новом оборудовании и проведет небольшую тренировку. А я напоминаю, что спонсором нашего выпуска является букмекерская... — Блять и тут вылезли... — раздался сзади детский голос.

Долгое время мы были самой большой семьёй в деревне, несмотря на погибших отца и среднюю сестру. Мать никогда не рассказывала, но вероятно стыдилась этого и лишней раз старалась не ругать. Главным запретом являлся выход на улицу в грязной или порванной одежде. Занимаясь на огороде и по хозяйству ты можешь одевать что захочешь, желательно поношенное, но на улицу только в чистом. Она не сильно ругала если приходили с дырявыми коленками или в разодранной рубашке. Что с мальчишек возьмешь? Но если вышел в грязном, даже просто за водой, жди выволочку. Как она умудрялась нас содержать, даже не представляю. Одежда была не только чистая, но и много новых вещей. В этом очень помогала её подруга портниха и сама мать любила шить, если удавалось выкроить свободное время.

Благодаря мне, надеюсь, никто раньше срока не погибнет, а может и прирастёт. Чем бог не шутит. Что подарить матери при встрече прекрасно знал и надеялся, она обрадуется.

Уже вечерело, когда я въезжал в деревню. Два месяца не видел родных, только Машка несколько раз приезжала с Михалычем. Шифруются, но дело, похоже, идёт к свадьбе. Привёз всем подарки, как из дальних странствий вернулся. Мужикам по ножу, всем бабам по серьгам. На большее фантазии не хватило. Остальное за подарки не считал. Всё в дом, всё в семью.

Мать крепко обняла одной рукой, не выпуская спящего карапуза из рук. Показал на два больших рулона ткани, что с ней делать она решит. Машку уже видел сегодня, мы вместе возвращались из города, поэтому перешёл к средней. Аня стояла в любимой позе, уткнув руки в бока, но увидев коробочку с серьгами, обняла и чмокнула в висок. Когда подарок оказался в её руках? Даже не заметил. Пусть играет, у меня таких еще пара килограмм, только коробки приходится искать.

Кольке вместе с перочинным ножом, вручил бумажный сверток. О брате больше всего переживал, останется балбесом без отеческого поджоппника. Привёз ему спортивный костюм, вместо обещанной формы. Даже не знаю, куда её уволокли, но если увижу на сыне “уважаемого” начальника, схему движения вещей раскручу до последнего звена. К форме приложил новую губную гармошку, его старую нужно было ещё в прошлом веке выбросить. Может поэтому у него проблемы со слухом?

Нине привёз маленькие “гвоздики” в уши и плюшевого зубра. Забракованный вариант, но из пяти полученных он самый удачный. Глядя на счастливое лицо сестрёнки, всплыла мысль, что я погорячился с жесткими требованиями приёма. Хотя понимаю нужно двигать к идеалу, а не выбирать лучшее из худших.

Отцу помогавшему переносить вещи из машины, вручил откидной нож с кольцом под палец. Образец полевой формы, “собственного” дизайна и кнут который музейщики хотели спрятать в закрома. Предмету 18 века не нашлось места среди постоянных экспонатов. Пусть делом послужит, драгоценных камней и металла в нём нет, а вот резная рукоятка мне понравилась. Отмочить кожу и будет как новый.

За ужином вручил родным билеты, на открытие дворца спорта. Посидели, пообщались. Сообщил, что меня как вундеркинда забирают в столицу. Никто даже не удивился, но для порядка поохали. Думаю с ними уже проводились предварительные беседы, потому как родители ведут себя очень насторожено. Если мать выглядит уставшей и это можно заметить

по нервозной заторможенности, то отец кажется не знает о чём со мной говорить. Я кстати тоже, так как совсем не помню его в прошлом. Меня не покидает ощущение, что это чужой человек. Впрочем такиеже чувства по отношению к Ане и вместе с тем их хочется обнять и извиниться. Только за что просить прощения?

В жизни исполнял немало военных песен, посвящая их отцу. Того же "коня" Любэ, учил думая о нём. Сейчас держа гитару, понимал, что ни одна из этих композиций не подходит. Подсказку дала малышка Нина. Она ещё не разбиралась в травмах рук, а в душевных подавно. И не обращая внимание на отсутствующие пальцы, спросила отца.

— Папа, а ты можешь сам? — не знаю, играл ли он до войны на чём либо, мать не говорила, но сейчас нашёлся быстро.

— Конечно могу, но если я всегда буду играть, когда ребятам учиться?

Громкие звуки заставили всех отвлечься от грустной темы и без вступления я запел:

Сколько песен мы с вами вместе
Спели маме своей родной,
А про папу до этой песни
Песни не было ни одной!
Папа может, папа может Все, что угодно,
Плавать брассом, спорить басом, Дрова рубить!
Папа может, папа может Быть кем угодно,
Только мамой, только мамой Не может быть!
Только мамой, только мамой Не может быть!
Папа дома — и дом исправный,
Печь горит и не гаснет свет.
Папа в доме, конечно, главный,
Если мамы случайно нет!^[25]

Я плохо помнил слова, поэтому пел медленнее оригинала, при этом делая длинные отступления. Вовремя заменил газ на печь, а третий куплет благополучно забыл, но помню, что он был самый ироничный. Его и не понадобилось, атмосфера вокруг явно потеплела, а отец не выглядел потерянным. Теперь он сидел ровно и даже плечи расправил, хотя прекрасно понял смысл песни.

— Привит сосед. — от калитки к нам шёл Олег. От бывшего горба не было и следа, но я опытным взглядом заметил, что он до судороги напрягает шею. Не порядок. — А дивчата сказали ти грати не зможеш. Ну тепер ми им влаштуємо поговорити. Пишли до ставка. Можна? (А девчёнки сказали ты играть не сможешь. Ну тепер мы им устроим поговорить. Пошли к пруду. Можно?) — спросил он у моих родителей.

— Погоди я же твоей маме подарок привёз. — схватив за руку потащил его в дом, за ещё одним комплектом серёжек, с какими то светло-синими камнями. А потом усадил на табурет и быстренько вправил шейные позвонки. — Давно, тянет?

— З обиду, хотив до Зини звернутися, але вона в мисти. Думав завтра. (С обеда, хотел к Зине обратиться, но она в городе. Думал завтра.)

— На шарфик повяжи, как у Французов. Будь модным музыкантом. — он попытался отказать, от протянутого женского платка. — Олег тебя продует и всё лечение начнём

заново. — сосед моментально обвинил своё горло в два оборота. Ну и отлично.

Нормально у нас “сарафанное радио” работает, думал я оглядывая собравшихся. Пол деревни точно здесь. Что показательно, чужих не заметно. Как выяснилось народ собирался не на меня, тут каждую субботу так, если дождя нет. Два раза собирались в ДК, там в актовом зале установили рояль и Олег даёт настоящие сольные концерты. Иногда аккомпанирует поющим.

— Толя, а сказали тебя до нового года в больнице продержат. Как ты? Вот здорово. Как переломы? Мы к тебе собирались, но нас не пустили. У тебя есть новые песни? Теперь мы устроим им филармонию. — замельтишила передо мной Катька.

— И тебе привет. Кстати, сможешь завтра к 11 в дворец спорта подойти? Спроси меня или Кузьмича. И девочек возьми кто свободен будет. В театре джазовый коллектив собирается им певцы нужны.

— Хорошо мы будем. Ты к открытию песню сочинил? Нам доверяют исполнить? — откуда они знают об открытии, если дата еще может перенестись. Хотя наверняка “радио”. Вот только она уверена в моей большой осведомлённости, нужно будет это обмозговать.

— Катя я ни одной песни не сочинил. Или народ или известные поэты.

— А сегодня будет чтонибудь новое? — не унималась она.

— Одну и давай я начну, а потом уйду. У меня режим, я же маленький.

“Чего смешного?” Думал я, когда меня потащили на сцену. Было очень приятно, от того как тепло приветствовали меня люди. Когда поднимался на сцену, мандражировал от воспоминаний и даже не представлял, что исполню. Посмотрел на окружающую меня компанию и хотел бахнуть “стоят девчонки в сторонке, платочки в руках теребят”, но вспомнил аккорды и понял что без репетиции не смогу. А такие шедевры нужно выдавать как минимум на хорошо.

— Смотрите он цену себе набивает. — раздался голос Пироговой. — Важный какой, только за деньги выступает. У меня рубль есть, держи.

— Я мзду не беру! — выдохнул я, а потом разглядел бумажку с непонятным мужиком. — а фальшивку мы конфискуем.

Откуда на советском рубле шахтёр, понятия не имею. Если бы ввели новую валюту, узнал раньше, чем Пирогова. Значит что? Правильно от 3 до 7, с конфискацией. Пусть Михалыч разбирается, мне некогда. Но спасибо ей, подсказала, что исполнить.

— Мне тут сказали, вы меня уже похоронили? А не дождётесь... — и вставив в рот пальцы кольцом с шипением дунул. Народ сначала обескураженный словами, после попытки свистнуть, понял что это "игра" и начал похохатыва. “Спектакля это хорошо”.

— Гитару мне. — я протянул пустую, правую, руку к Катьке. Несколько раз сжал кулак, хватая воздух. А потом перевёл взгляд налево, где в руке находилось запрашиваемое. — Вот ты где. Нус.

— Ваше благородие, госпожа разлука,
Мы с тобой родня давно, вот какая штука,
Письмецо в конверте погоди не рви.
Не везет мне в смерти, повезет в любви.^[26]

Так самозабвенно я её ещё не исполнял, сейчас пел только для себя, а народу кажется нравилось тем хуже для них. Закончив поклонился и добавил.

— Вы посмотрели отрывок из спектакля “Белое солнце пустыни”, постановку целиком можно увидеть в исполнении нашей труппы. — и показал обвёл рукой, присутствующих на сцене. — А сейчас извините спать пора.

Грузинская ССР — Аджария

Мирослав рос очень закомплексованным мальчиком. Хотя он не знал, что это значит и слово такого, не слышал. Всю жизнь он был уверен, что чем-то разозлил бога и он посылает ему страдания. Сначала являлся единственным русским во дворе и никто не обращал на это внимание пока в 39 году не начались гонения на славян. Его спасало, что он был сыном военного, но косые взгляды и оскорбления стали нормой его жизни. Это повторялось и в школе, где он стал чужим уже для русских, потому, что плохо их понимал.

Позже над ним стали откровенно смеяться, из-за высокого роста и огромного размера ног. В 12 лет ему стали тесными отцовские ботинки 42 размера и большую часть года он ходил босиком, благо погода позволяла. В отсутствии друзей Мирослав всегда играл в одиночестве, а протекающая поблизости река Чаквицхали стала его любимым местом. Местные не любили холодную воду быстрой реки и это было отличное место, спрятанное от посторонних глаз. Здесь можно было подолгу плавать, именно так как показывал отцовский друг, ещё до школы и до войны. Нырнуть в воду, а потом гребками с двух рук, медленно двигаться против течения. Главное, что никто не смеётся и почти никто не видит. Купаться можно было хоть весь день, пока мать работала в ботаническом саду. После смерти отца, она совсем не занималась воспитанием сына.

Мирослав жил с мамой и оба ждали, когда его заберут в армию, а там из него сделают мужчину.

Когда он вышел на берег после очередного заплыва. К нему подошли двое пограничников и мужчина в лёгкой одежде. Вероятно из отдыхающих.

— Привет, как тебя зовут? — раздался голос сзади.

— Мирослав. — робко ответил он, разглядывая людей.

— А меня Владимир. — протянул мужчина руку, не выказывая брезгливости, как у местных. — Не холодно тут плавать?

— Я уже привык. — гордо сказал парень.

— Ты с Севера что ли?

— Нет с юга. Мы с мамой в Ботаническом саду живём, она энтомолог.

— Так ты местный? — почему то удивился Владимир. — А сколько тебе лет?

— Почти 18. В следующем году в армию. — вскинул он подбородок.

— А хочешь перед армией в Москву съездить? — спросил мужчина.

Мирослав не понимал почему тот издевается, ведь любой захочет в Москву и вспомнив о “бесплатном сыре в мышеловке” ответил “Нет!”. История могла этим закончиться, но рапорт лейтенанта о парне порхавшем в местной речке полчаса к ряду, со скоростью больше 5 км в час, попал майору Сидорчуку. Чувствуя нарастающую перемену в политике партии, старый чекист ухватился за возможность порадовать своего начальника. Он знал, что приехавший в Грузию с проверкой Берия, последнее время благоволит спортсменам. К тому же в циркуляре пришедшем в прошлом месяце, приказывали сообщать, о людях с необычными способностями. Никому неизвестный парень из Аджарии, плавающий на уровне 1 взрослого разряда, подходит по всем параметрам.

На следующей день на докладной записке Сидорчука, появилась надпись “00 Наумову, пр. Спорт”, написанная рукой Берии. Через 3 дня Мирослав летел в Москву с рыжеволосым мужчиной, который представился Фёдором. Мать без вопросов отпустила сына заниматься в спортивный клуб. Во первых на работу в Аджарии, ему не устроится, а во вторых “на горизонте” появился порядочный мужчина, зоолог из РСФСР.

Мирослав совсем не рассмотрел Столицу, над городом были низкие облака. А после приземления, его сразу посадили в машину и увезли. Сколько ехали он не помнил, от усталости после перелёта сразу заснул. Проснулся уже на территории военного городка, через который они проезжали. В машине добавились пассажиры парень по виду ровесник и совсем ещё ребёнок лет 8-ми. Мальчишка улыбнулся и первым начал разговор.

— Здоров же ты. спать. Устал с дороги? Есть хочешь? Толик. — выпалил он и протянул руку.

— Мирослав. — он хотел разозлиться на дерзкого паренька, но улыбка сама появилась на лице.

— Лев, ты тоже плавец? — протянул руку ровесник, сидевший напротив. [\[27\]](#)

— Мирослав. Не знаю, но да, плавать нравится. — он пожал ладонь и смутившись опустил глаза.

Машина остановилась и они вышли возле невысокого стадиона. Под трибунами которого находились раздевалки, но сначала их вместе с Львом повели в врачебный кабинет, где делали множество тестов с различными приборами и взяли анализ крови.

— Сегодня, полноценной тренировки не будет, вам нужно отдохнуть, а нам проверить тесты. Вам тут приготовили перекусить, а потом отвезут в общежитие. — проговорил высокий мужчина, когда они вышли на свежий воздух. Но если есть силы, я попросил бы сделать 2 заплыва по 100 метров.

На это предложение оба согласились и их провели в раздевалку, где невысокий старичок выдал 2 больших полотенца, тапочки, шапку и плавки. На всех вещах был отчётливо различим круг эмблемы с надписью “Зубр” и рисунком головы животного в центре. Лев показал как завязать шапочку и они пошли к бассейну.

Мирослав вообще старался всё повторять за напарником и положение полотенца на плече, и тапочки одевал с левой ноги, и на тумбу залазил в точности как Лев, только нырять в воду он так не умел. К ним подошёл Фёдор, напомнил правила и посоветовал Мирославу не переживать и спокойно плыть как он умеет. Это помогло.

Лёв чисто выполнил прыжок и после всплытия ушёл от товарища на полтора корпуса, ловко загребая кролем. На разворот они подошли одновременно, тут Мирослав остановился и начал разворачиваться “по собачьи” держа голову над водой. К тому моменту когда он оттолкнулся и поплыл на второй полтинник, более подготовленный Лев развернувшись кувырком опережал на 3 корпуса. К финишу Мирослав смог отыграть два и если бы бассейн

не кончился через 10 метров мог догнать.

— Где вы взяли это чудо? — радостно прыгал высокий мужчина с секундомером. — Он чуть Баландина не обошёл. Ему технику поставить и это готовый чемпион мира.

— Сколько у Лёвы? — спросил подбежавший мальчишка.

— Минута ноль две. Парни готовы повторить?

Через 15 минут Мирослава качали на руках. Мало того, что он обошёл чемпиона Союза. Парень впервые увидел бассейн и повторил рекорд страны среди вольников пlying брасом^[28]. О том, что на ближайшей олимпиаде необходимо отыграть ещё 2 секунды знали только двое присутствующих, но они тоже были довольны находкой. Больше всех был рад Лев, радовался за приятеля, за страну и за себя, если отберётся в командный заплыв, олимпийская медаль будет реальна.

* * *

В это время в самой Грузии проходили другие движения на скорость, судебные процессы. Камеры тюрем меняли обитателей с поразительной скоростью. Многие арестанты не задерживались на одном месте более суток, сразу отправляясь РСФСР, пополняя обескровленные строительные лагеря и учреждения строгого режима.

За одну неделю проверили все 18000 дел заключённых, более 90 % сменили место пребывания. Треть оказалась на свободе, некоторым возвращали бывшую работу и должности, но большинству рекомендовали смену места жительства. Осудили более 300 человек и ещё, почти 1400 ждали решения. 3/4 всех партийных руководителей республики сменили место работы или отправились за решётку. Сроки давали небольшие, многие уезжали в лагеря дальнего востока с семьями на постоянное место жительства, но без права занимать руководящие должности.

Когда процес был полностью отлажен, “машина правосудия” двинулась на восток, в Азербайджан. Многие руководители следившие за происходящим у соседей не стали дожидаться прихода чекистов. Самостоятельно паковали чемоданы и шли с чистосердечными признаниями. Были и те кто пытался покинуть страну через Иран.

Предупреждённый Мохаммед Мосаддык^[29], создавший службу безопасности по рекомендации северного соседа, вернул в Москве перебежчиков больше, чем прибыло за этот период. Вдохновленный переданными списками Британских и Американских агентов, которых “вычислил” Советский Союз, он очень хотел проявить ответную Восточную любезность.

Британские разведчики терпели потери по всему миру. В Венгрии бесследно исчезли свыше 70 человек, в Польше более 100. Станным было другое, всё имущество агентов было переоформлено, за день до их исчезновения, на обычных граждан не имеющих отношения к правительственным службам или коммунистическим партиям. Как правило новые жильцы были из многодетных семей или старики инвалиды. На этом фоне пропажа финансовых средств шпионов становилась сопутствующей нормой.

В это время в здании на улице Уайтхолл центрального Лондона проходило собрание. Среди присутствующих обыватели смогут опознать только бывшего премьер министра Уинстона Леонарда Спенсер-Черчилля. Более осведомлённые наверняка узнают генерального директора секретной разведывательной службы Стюарта Грэма Мензиса.

Остальные широкой публике мало известны, но эти чувствовали в себе власть и право требовать, даже находясь в чужом кабинете.

— Это просто мистика, за всю историю наших ведомств мы не потеряли столько сотрудников, сколько за это лето. Сэр я требую введения военного положения.

— Уинстон вы не вправе ни чего требовать. Дождитесь назначения. — ответил крупный мужчина с "орлиным" носом. — А против кого вы кстати собираетесь выступать? Нам кто-то объявил войну? У вас есть хотя бы малейшие подозрения куда исчезают наши люди?

— Можно я, сэр? Благодарю. Наши официальные военные представители, опознали как минимум семь найденных тел.

— 7 из 500? Стюарт вы полагаете остальных забрали марсиане? Что с коммунистическим следом?

— Подтверждений нет сэр. Коммунисты не проявляют активности. Наши аналитики сходятся в мнении, что начало положили взрывы в США. Первоначальная наша оценка оказалась не верна. Абсолютно очевидно, что это не внутреннее сведение, старых счётов. Оставшиеся были не готовы к произошедшим событиям.

— Ищите кому выгодно Стюарт?

— Да сэр и больше всего от смерти банкиров приобрёл Израиль и Франция. Есть большие всплески активности на биржах. Более 50 странных сделок заблокированы комиссией по ценным бумагам. Складывается ощущение, что о покушении не знали только они сами и мы, сэр.

— То есть к Мексиканцам и Кубинцам прибавилась Франция? Очень интересно. Израиль вряд ли замешан, они просто оказались быстрее остальных.

— Я не был бы так категоричен сэр. Все нити тянутся к инженеру телефонной компании еврейского происхождения. На него ссылаются пять разных источников. Кроме того небывалый подъём израильской разведки. Они создали организацию этим летом, а уже имеют более 7 тысяч сотрудников. Это если судить по их работе с "фашистами" в США и южной америке. Вообще этим летом создано более 20 новых разведывательных организаций в различных странах. Это только подтвержденные сведения, сэр.

— Вы хотите сказать Стюарт, что по всему миру, неожиданно, создаются новые разведывательные организации и у всех цель устранить наших агентов?

— Похоже на то сэр, но передвижению людей и денежных средств отклонений не выявлено.

— Исчезают наши люди, а вы не видите отклонений? Во всём мире не происходит ничего необычного, кроме уничтожения Британской разведки? Я начинаю думать вы не на своём месте. Вы хоть что-то можете сказать?

— Эээ. Недалеко от Москвы необычная активность, сэр.

— Мы об этом уже говорили в прошлый раз, они будут строить ядерный разгонный контур, наши учёные подтвердили необходимость такого строительства, но примерный бюджет выглядит заоблачно. Или у вас появились дополнительные сведения?

— Нет, сэр. Но если составить график исчезновения наших людей, то начало было именно под Москвой, но сейчас Союз кажется единственным безопасным местом для наших агентов. Я предлагаю или отозвать всех пока не поздно или искать именно там. Большинство наших людей наверняка выявлено и возможно им активно скармливают ложную информацию.

— Или бог есть или его нету. Ты ещё к гадалкам обратись. Это предложение похоже на

панику. У вас неделя чтобы дать точный ответ, кто за всем стоит. Подготовку ответных мер мы возьмём на себя. Уинстон поможет вам разобраться.

В кабинете раздался телефонный звонок, который всех насторожил. Многие знали этот номер, но чтобы секретарь соединил, должно было произойти что-то очень важное. Бывший премьер министр взял трубку и после короткого разговора его лицо стало светлее белой рубашки.

— На короля совершено покушение, он в тяжелом состоянии.

Присутствующие прекрасно знали, что это означает. Они не боялись потерять должности, потому что никогда их не имели, назначая необходимых людей, но со смертью короля на 5 дней остановится в трауре вся империя и если опоздать это принесёт огромные убытки. Поэтому они без промедлений покинули кабинет в котором остались только двое. Именно так Черчилль и Мензис будут вспоминать прошедший разговор спустя три часа, на допросе у специального представителя короля.

На стоянке перед зданием в группу спешащих мужчин влетел грузовик, который тут же взорвался. Георг VI пребывал в это время в больнице, где проходил плановые процедуры по подготовке к операции на лёгком, но никто из взорвавшихся мужчин об этом не узнает.

Наконец закончена подготовка к открытию дворца спорта. Все мероприятия разбили на три этапа, чтобы никого не утомлять и не обижать. Для официальных лиц, проход колонны спортсменов со знаменем и песней, а потом много речей и ещё речей, а когда даже они устанут от словоблудия, выступит подготовленный артист театральной сцены. Задача у него стояла задолбать этих любителей выступать, как они это делали последние две недели. Каждому “пупу” нужно 10 минут на речь выделить, а то обидится. Можно было бы послать их лесом, но зачем? Они же от чистого сердца. Вот пусть друг другу речи толкают, а потом послушают человека, который ещё в первую мировую воевал, у него историй много.

Пока дворец спорта будет занят “ответственными товарищами” мы устроим праздник для людей, с проведением концерта на центральном стадионе. Ответственным поставили Лиду, провёл с ней два часа объясняя виденье происходящего. Такой себе “день города” получается. С аттракционами на всю улицу, длиной полкилометра.

Сам плотно занялся подготовкой к турниру по баскетболу по “русским правилам”, точнее обычным для человека из 21 века. С 24 секундами на атаку, с зоной 3 очков и главной вишенкой данк шотами или слэм данками (бросками сверху). Вранда, последним нововведением решили не злоупотреблять. Рано ещё. Сейчас это считается нарушением игрового этикета, не запрещено, но и не приветствуется. Негласный запрет является защитой от высокорослых игроков. Их разрешат в 61 и снова запретят в 67 когда в игру придёт Карим Абдул-Джабар. Запрет сохранится до олимпиады 76.

В процессе подготовки выяснилось два забавных момента. Спортивный клуб “Зубр”, является чисто городским и на страну не распространяется. В стране же создаётся молодёжное спортивное общество школьников и студентов “Фауна” и открываются 12 отделений в крупных городах. Каждое из которых будет иметь свою эмблему. Так даже лучше подумал я и ошибся.

Мало того, что пришлось разрабатывать и заказывать дополнительно 11 комплектов формы. Так у всех местных начальников возникла небывалая любовь к этим отделениям и куча требований к цветам и гербам. Сообщил им, что если не найдут достойного эндемика, из животного мира, в своём регионе, ждём всех на открытие нашего “Зубра”, где состоится жеребьёвка. Клубные цвета будут распределять только таким образом и красный использовать запрещено. Свои баскетбольные команды все прислали, ждут теперь форму.

Вторым забавным моментом оказалось количество любителей баскетбола. Первоначально мы планировали провести турнир на вылет, по олимпийской системе. Думали пригласить 12 молодёжных команд “Фауны” и 4 от крупных спорт обществ страны. Вполне укладывались в 2 дня, при мини играх до 21 очка или 10 минут. Но команды не набирались, а я занятый тестированием, отбором и тренировкой спортсменов просто разослал сразу 4 бумажки. В министерство спорта, в министерство образования, в баскетбольный союз и... Берии, ну чтобы не расслаблялся. Он натура тонкая, мой запрос продублировал по второму кругу. В результате у нас 60 команд по 5–7 человек из 26 городов Союза, из них 4 из Украины и 6 из Беларуси. Обрадовался, что нет прибалтов. Вдруг увидят лишнее и поедут за океан показывать, им можно.

Для полного комплекта добавил 4 свои команды из группы охраны и спортсменов до 20 лет. Ребята ещё корявые, но скорости вполне на уровне и мяч из рук не выскакивает при

бросках. Последнюю неделю, они всё свободное время проводят на тренировках. Уже руки во сне трясутся. Рефлексы это хорошо. Взрослую городскую сборную наверное обыграют, что будет на чемпионате посмотрим. Приехало очень много ребят, которых я знал в прошлой жизни, некоторые из них будущие игроки сборной Союза.

Когда сформировали список 64 команд, поняли что в два дня на одной площадке не уложимся. 63 игры по 10 мин нон-стопом, это 10,5 часов чистого времени, которое можно смело умножить на 1,5. Разобьем на 2 дня не проблема, но проигравшая первую игру команда будет потом “загорать” два дня? Непойдёт. В городе 6 достойных залов с кольцами уже оборудованных под новые правила, попросим на время все. И за 4 дня проводим турнир с группами по 4 команды, где даже последний сможет сыграть 4-ю игру. Теперь чистого игрового времени 26,5 часов. С запасом вписываемся на всё.

Генеральная репетиция открытия завтра, а у нас уже идёт турнир. Разместить 460 спортсменов и тренеров получилось в военных частях города, они предоставили казармы. Личный состав в это время находился на сезонных полевых работах. Когда начали подтягиваться официальные лица, стало несколько сложнее. Проблемы возникли не с размещением, вопросов по пребыванию в казармах не высказывали даже женщины. Чиновники страдали от безделья и часто лезли с советами, а иногда “праведным” гневом. Всё вокруг не так, непривычно, а значит не правильно.

Выручили люди Берии организовали для них курсы повышения квалификации. Привлекали лекторов из различных министерств которые уже ознакомились с информацией будущего и работают с Косыгиным над законами. Выступали медики и промышленники рассказывая о новинках и ближайших целях. Представители МГБ провели расширенную лекцию по секретности. Но большинство информации прозвучало от работников министерства Сельского хозяйства. Ознакомленные с данными о масштабных хищений и подлогов будущего, зная пути развития технических средств они разрывали залы своей экспрессией, а слайды выводимые на экран не давали спать никому. Хотя находились и такие, из первых 170 представителей до открытия задержалось меньше трети. Большинство было отправлено на пенсию, по выслуге лет, некоторые сменили должности с понижением и переездом в другие регионы. Четверо отправились в лагерь. Поток “ответственных товарищей” не ослабевал и я начал подозревать, что кто-то под шумок решил переаттестовать всю страну. Флаг им в руки, у меня своих проблем по горло.

Все 12 команд “Флоры” получили новую форму и эмблемы. Многие подошли очень ответственно к слову “эндемики региона”, но оставили только “белого журавля-стерха” и “ирбиса”. Включая 4 местных “Зубра” все команды оказались в 16 разных группах. Я думал у нашей четвёрки будет игра в одно кольцо, как бы не так. Только одна из 4-х закончила матч по очкам, остальные пыхтели свои 10 минут, разгрызая очень техничную оборону. Что такое зонная защита все прекрасно знали, а дальние броски почти не использовали, потому что считали такие попадания случайными, а не прицельными.

На открытие, вечерние тренировки нашей команды приходило много народу и если поначалу это были любопытствующие из числа игроков, на второй день были все тренеры и 960 мест центральной трибуны наполовину забилась. Очень радовало большее количество школьников, которых пригласили перед первой игрой и раздали флаги с нашей символикой. Теперь они приводили друзей и знакомых. Появились первые поклонницы. Требований было два, сменная обувь и отсутствие фотоаппаратуры. У клуба есть свой фотограф (точнее больше 50) и фото можно будет приобрести по себестоимости уже с автографом. Многим

школьникам, выдавали бесплатные карточки спортсменов, но для получения необходимо было пройти спортивное тестирование.

Мою фигуру не афишировали. Я с Пашкой, сыном Ивана, изображал молодое поколение "Зубров". Пашка нужен был, как модель ребёнка, чтобы я не выходил из образа. Нашему главному тренеру, была поставлена задача не замечать меня, с чем он отлично справлялся на площадке, но при этом часто бегал в раздевалку. Видимо что-то с почками? Зато выходил оттуда очень бодрым и полным идей.

К разминке ребята привыкли, но присутствующие гости видели для себя много новых элементов. Сегодня планировали отрабатывать преодоление зонной защиты. Чтобы не открывать финты дриблинга, нужно было что-то простое, интуитивное, до чего можно додуматься самостоятельно. Дальний броски вполне подходят. Я удивился когда узнал, что первый бросок в прыжке сделали всего 5 лет назад, а до 40-го вообще, все броски выполнялись "из под юбки".

Ребята уже достаточно освоили технику, но в игре не пользовались, т. к. было меньше 20 % попаданий. Сейчас устроили "мельницу". Игрок перемещался вдоль трёх-очковой приставными шагами. На каждом шаге получал пас от пола и выполнял бросок в прыжке. На результат не обращали внимания, главный критерий это техника. Необходимо высоко выпрыгнуть, отклонившись назад и мяч нужно послать одной, основной рука. "Снарядов" много, по 10 человек на кольцо, упражнение прошли быстро. Повторили, включив "ложный" прыжок и мешающего защитника. Всё это, не раз отрабатывали в усадьбе, но всё равно выглядит коряво. Вообще это проблема всего командного спорта. Пока массово не придут негры и не начнут "танцевать" с мячом, все будут двигаться как деревянные. Делать много лишних, обманных движений энергозатратно поэтому их не используют.

Вторым способом нейтрализации зонной защиты была блокировка или стеночка. Это упражнение получалось лучше, стоять истуканом мы хорошо умеем, выполнять бросок научились. Под конец тренировки сыграли 4 на 4, в команду нападения всегда выходил 5-й, обороне приходилось много двигаться, что при большой лавке только плюс. Резкая скоростная нагрузка, сменялась восстановлением, затем отдыхом, а потом всё по кругу. Скорости продемонстрированные в этом матче многих специалистов из зрителей, привели в ступор. Это вы ещё "данк-шоты" не видели, потому что стоит запрет. Хотя нам похвалится особенно не чем, из 20 человек только 3 могут это сделать, остальные коротковаты и не прыгучи.

Таблицу распределили так, что все 4 "Зубра" могли встретиться только в полуфинале. Из 16 наших команд с первого группового места вышли только они. В 1/32 играли все, 1-е места с 4-ми, 2-е с 3-ми. В 1/16, из 32 команд "Фауну" представляли 8, в 1/8 осталось 5, в 1/4 только зубры. Соперниками оказались 3 "Динамо" Киевское, Тбилиское и Ленинградское, а также "ЦДКА" Москва^[30]. Мало того, что у соперников от первоначальной заявки состав поменялся на половину, так они ещё увеличились количественно. Привлекали по ходу турнира, из соседних, выбывающих команд. Теперь средний рост соперников превышал наш на 14 см. Перед последним днём у нас состоялась закрытая тренировка. Нужно было вносить серьёзные коррективы и забеги тренера на консультацию под трибуны, это лишняя трата времени.

В защите мы отрабатывали парный прессинг, когда один резко двигается на соперника владеющего мячом, а второй заходит под основную руку. Если это делать быстро и одновременно, даже опытные игроки часто теряют мяч. Тренировали падения, подставиться

под "фол в нападении" это не симуляция, а норма правил.

В нападении работали над низким дриблингом и скоростными двойными и тройными пасами, отрабатывали броски из под щита. Всё уже было неплохо освоено на тренировках, но теперь на это делался акцент и прорабатывались нюансы.

* * *

Открытие посетил Косыгин, пришлось ему рассказать наши тёмные планы по усыплению административного ресурса. Пожурил и решил сам не ходить на официальную часть. А там было весело, наш актёр который должен был появляться в 14:00 и закрывать вечер своей речью, оказался одним из первых и начал импровизировать. Надо сказать старичок он довольно жёсткий и при этом впечатлительный. За прошедшие три дня нахватался от лекторов всякого, а тут такой стресс. Выпил для храбрости, ну как без 100 грамм на сцену? Только не учёл, спортивный зал с окнами 8 метров на солнечную сторону, не закулисье с постоянной температурой +12. Развезло малость. Наверное его и выпустили чтобы окончательно не уснул. Но какой талантище, никто из сидящих на трибунах не понял, что дед пьян.

Когда мы пришли со стадиона, как и планировали в 16:20, артист еще выступал, правда в зале почти никого не осталось. Я застал только окончание, "о распашке целины на марсе", что он нёс до этого никто не запомнил, но отметили воодушевление на лицах выходивших из здания товарищах.

К началу матча публика полностью поменялась. Присутствующие люди пришли по пригласительным билетам и как сказал администратор, есть небольшая толпа на входе. Пришлось пересаживать команды и судей на противоположную сторону площадки, а перед зрительскими трибунами ставить дополнительные лавки из коридоров и других тренировочных залов. Перед игрой мне сообщили, что присутствуют главный тренер сборной и Василий Сталин курирующий баскетбольный клуб ВВС МВО.

Первые две игры с Киевлянами и Ленинградцами мы выиграли относительно легко, во первых лучшие наши составы, во вторых удалось удивить длинноруких соперников коротким быстрым пасом. Наши игроки получали мяч в движении и на втором шаге, не останавливаясь передавали дальше. Армейцам проиграли очень обидно. Наши сделали в 2 раза больше атак завершившихся броском, но мяч просто не шёл в корзину, тем обиднее счет 19–21. Уверен это ошибка тренера, не привык к коротким, решающим матчам, когда уже на 4-й минуте нужно встряхнуть команду. Не уследил.

Против Тбилиси выходили сверх мотивированные, носились как ужаленные, но было очень много ошибок. Спасло чудо. При счёте 17–18, на последних секундах мы получили возможность на пробитие штрафного и уверенно реализовали с подбора, при помощи домашней заготовки. Разыгрывающий сильно ударил в бок щита, принимающий поймал мяч в прыжке после отскока и мягко послал в кольцо находясь в воздухе.

Перед полуфиналами выяснилось 3 вещи. Во первых, лучшие наши команды сыграют между собой, а у третей на армейцев сил не хватит, выдохлись морально. Во вторых финал предлагают проводить полноценный 4 по 15. И в третьих пришли люди с рекомендацией сдать матч. В наглую. С ходу. В приказном порядке. "Должны и всё!". В раздевалке больше дюжины сотрудников МГБ, с полномочиями арестовывать министров и маршалов. Кто эти

бессмертные гости?

Смотрю у парней глаза заблестели от нечаянной радости, мы этих товарищей второй день ждём. Я бочком ко входу, тут мне делать нечего, у них опыта больше, раскрутят. У меня появилось дело.

Через 5 минут объявили, что состоится матч за первое место между клубами "Зубр" и молодёжной командой "ВВС МВО". Три "Динамо" команды признавались бронзовыми призёрами. Подарков должно хватить, машина уже уехала на завод срочно чеканить "вставки" в медали, дополнительно 30 бронзы и по 20 серебра и золота. Драгметалла в наградах нет. Латунь, медно-никелевый сплав и бронза. За час успеют.

Не знаю куда исчезли "требовательные гости", но команда выходила счастливая. Окружение сына Сталина никого не искало, значит личная инициатива областных. В городе "умные" давно закончились, а новые не обросли жирком. Регламент согласовали, игра 4 четверти по 10 мин с перерывами по 5 мин. В нашей команде 15 человек, пятерку проигравшую армейцам не допустили.

Наконец матч начался. Соперник очень нервничал. Масса глупых ошибок, многие передачи читались и результативно перехватывались, последний пас им не удался совершенно. Они решили играть на индивидуальном мастерстве, но длинные проходы приводили к фолам в нападении. Как всегда в такой ситуации начались взаимные обвинения внутри их команды. Это только ухудшило ситуацию. Пятый командный фол "заработали" уже на 6-й минуте.

После первой четверти мы вели 28–12. Во второй ребята почувствовали страх соперника и началось откровенное избиение. Я прошёлся вдоль отдыхающих и сообщил о недопущении унижений. Пятёрка сменилась в течении минуты и я повторил тоже самое второй раз. Игра выровнялась только потому, что наши сбавили скорость и играли на красоту. Неожиданно получилось "заложить" с навеса и несмотря на бурные аплодисменты, виновник сел на лавку, до конца игры. Половина закончилась 53–32. Ещё не прозвучал свисток на перерыв, а команда уже уходила в раздевалку. Играющая пятёрка отправилась туда сразу с площадки.

— Вы что творите? Некоторым из них через 4 года за сборную выступать, такая игра их ничему не научит. Они друг другу, после игры, в глаза смотреть не смогут. Думаете закаляете, делаете сильнее? Хорошо если у них тренер нормальный, а если гнобить сейчас начнёт? Вы понимаете у них навсегда пропадёт "инстинкт убийцы". Выигрывайте, но достойно. Запомните, я у половины из них на похоронах был. Если кто-то после игры, уйдёт из спорта, лично пинками погоню уговаривать вернуться. Вы с взрослыми так попробуйте, вас прочитают на третьей минуте и вы мяч вообще не увидите. Будьте добрее к людям, никаких передач под юбкой и пасов от "спин" соперника.

Кажется меня подслушивали! Соперник применил самый простой и действенный способ, сушка игры. Да не красиво, не спортивно и даже позорно для себя, но действительно. Исправить ситуацию можно, но давать две абсолютно разные задачи в течении 5 минут? Не стоит. Запас есть. Даже если проиграем, не страшно.

Но смотреть на это было больно, это анти-баскетбол. Галиафы перекидывают высокими передачами мяч, а Давиды на такую высоту, без подготовки, не прыгнут. В защите работают зонами в низкой стойке. Скукота, но действительно. Спины потом у всех "отвалятся", но сейчас работают на износ. Сказал чтобы наши тоже сушили в ответ, бросали с "трёхи" на последних секундах. В защите пусть работают индивидуально, но без прессинга.

С трибун начали свистеть и я решил к ним присоединиться. Одел маску зубра и

подошёл под трибуну где сидели школьники с нашими флагами. Меня заметили и я начал орать, подбадривая “фанатов”.

— Смеле-е Зу-бры! — хлоп-хлоп, хлоп, хлоп, ладошками.

Через минуту, хором кричала и хлопала половина зрителей. Показал пальцем “тишину”, а потом ладонями начал призывать сесть и сам опустился на корточки. Все последовали моему призыву. Я раскинул руки в стороны и резко встал. Кривая вертикальная волна прошла наверх. Отличная попытка, для первого раза. Хотя на стадионах волны знают, любят и практикуют. Эти дети вряд ли являлись зачинателями. Потом перешёл к хлопкам с нарастанием темпа. Финал был грандиозен. Весь зал отбивал себе ладоши стоя. На перерыве к команде не пошёл, сами справятся. Третья четверть 12–16 тому свидетель.

В четвёртой поорали: “Го-род зовёт, Зу-бры вперёд!”, “Вас на пенсию пора! Парни это не игра!”, “Зу-бор чемпион”. Потопали и похлопали “We will, we will rock you”, естественно без слов. В общем развлекался, во всё своё семилетнее удовольствие. Игра закончилась 85–69, обе команды покидали площадку довольные. На “пионерском приветствии” победителя, были бодры и веселы.

После полученных подарков от нас, были просто счастливы. Медали и игрушки призёрам (успели сделать немного, победители как хозяева, остались без них) Панамки “Зубр здесЬ”, футболки “я был у Зубров в гостях” и плакаты животного в дикой природе с календарём на следующий год. Всем присутствующим зрителям и гостям вручили значки с нашей эмблемой и футболки “я видел Зубров и выжил”.

Всем очень понравилось, а я просто устал. Василий Сталин показался, очень приятным и весёлым человеком в его окружении прихлебателей не заметил, наверное потому, что не искал. Косыгин, когда получилось оказаться рядом, шепнул: “завтра, монастырь, 01, 8 утра”. Опять кого-то просвещать привёз или только завтра доставят?

Всё потом. Я сегодня обеденный сон пропустил и бегаю как ужаленный. Уснул в машине, даже не задумываясь куда едем.

* * *

Мне снился сон.

Три старика в шкурах животных спорили у большого огня. Лиц было не видно, их скрывали длинные седые волосы. Придя к общему решению, они выкинули меня в другую сцену.

Я лежал на большом камне, похожем на жертвенный алтарь, полностью замотанный бинтами как мумия. К камню стояла очередь людей которые складывали вокруг различные вещи. Золотые украшения соседствовали с тухлой рыбой, лодочный мотор с цветочным венком, мёртвый детёныш дракона обнимал “материнской плату” компьютера. Кто-то нёс на руках гусеничный трактор, а у некоторых были видны связки отрубленных человеческих голов.

Я наблюдал происходящее со стороны, но был уверен, что нахожусь на этом камне-алтаре. Лица дарителей разглядеть не получалось, но все они были в сером и как будто мигали, становясь то светлее то темнее.

Потом я оказался на языческом свадебном ритуале. Вокруг толпа в ярких разноцветных одеждах кружила круги хороводов. Ко мне через этих ликующих людей вели невесту, с

головы до ног закутанную белой тканью, напоминающей толстую марлю. Подведя вплотную, высокий парень снял с её головы фату и я увидел лысую старуху. Она была различными старческими дефектами кожи, которая многочисленными складками висела на её худом теле.

Вместо отвращения я испытывал к ней теплоту и нежность. Нет не любовь, а скорее чувство благодарности.

Громыкнуло “Горько” и я наклонился для поцелуя. Легкое соприкосновение губами и картина меняется.

Я нахожусь на белоснежном песчаном пляже, а рядом держа меня за руку стоит молодая девушка, от старухи не осталось следа, но я точно знаю что это она.

Вокруг нас вырастают люди, в несколько секунда проходя путь от младенца до пожилого человека. И достигая внутреннего пика опадают пеплом, пополняя слой берега под ногами. Некоторые рассыпаются хлопьями не успев постареть и в каждом подобном случае я чувствую причину. Болезни, случайные травмы или убийства.

К берегу приближается волна, которая смывает всё вокруг. Я знаю что могу её остановить, но не хочу этого делать. “Невеста” на мой отказ, в помощи окружающим, мягко пожимает плечами, давая понять, что принимает мой выбор, а потом вступает в воду, чтобы оказать первой на пути стихии.

конец первой книги

Больше книг на сайте — Knigoed.net

notes

Музыка и слова Игорь Растеряев (Богатыри)

<https://www.youtube.com/watch?v=x7QRAP-KfL0>

Поставляются в СССР с 1948 г.

Слова: Михаил Матусовский и композитор Александра Пахмутова

Слова П. Иващенко

[https://www.youtube.com/watch?](https://www.youtube.com/watch?v=3EBxu6V8NGI&list=LLa_ZvRLzJWDjpOjri4evedg&index=24&t=0s)

[v=3EBxu6V8NGI&list=LLa_ZvRLzJWDjpOjri4evedg&index=24&t=0s](https://www.youtube.com/watch?v=3EBxu6V8NGI&list=LLa_ZvRLzJWDjpOjri4evedg&index=24&t=0s)

Шпильман — скоморох нем.

Смещение ключицы лат.

Вывих сустава лат.

Лобаста — слово было заимствовано русскими, живущими рядом с тюркскими народами, как алба́ста, лоба́ста, лобо́ста, лопа́ста и отождествлялось с болотницей, водянихой, лешачихой, русалкой, чертовкой (WiKi).

Слова Михаил Матусовский.

Слова: А. Шаганов, музыка: И. Матвиенко.

Богдан смотри, эти в форме, военных окружают,

Автор индифферентен к выбору сексуальных партнеров, некоторыми “исключительными” гражданами, но разделяет мнение героя, относительно части дорожных строителей, обобщая их с первыми ёмким словом — пи. расы”.

Романс Андрея Петрова на слова Редьярда Киплинга в переводе Григория Кружкова.

Я знаю, что Андрéй Петрóвич Ершóв 31 г.р. ещё студент и слишком молод, но чем раньше начнёт, тем быстрее справиться. он действительно хорошо играл на гитаре и переводил стихи Киплинга. Здесь и далее протоколы, только для обозначения групп.

Амирани — легендарный кавказский воин., Дедабери — ведьма. груз.

Здесь и далее, грузинский акцент в тексте отсутствует, но он вероятно был. коверкать русский язык, выше моих сил и без этого ошибок море.

Аист — постоянно меняющий место отсидки.

Ломка — меняют правила, пропылить — не работать или просидеть в карцере, разморозить — установить воровские понятия на красной зоне, прогон — сообщение.

Фразу "перекрестить", каждый воспримет по своему, кто-то решит что показалось, кто-то вспомнит семинарию Сталина, а кто-то улыбнется глупой шутке автора.

ГРОТ — Кровь с кислородом.

вездеход — документ, пропуск

После войны Михаил Заблоцкий был назначен старшим научным сотрудником Главного управления по заповедникам при Совнарком РСФСР и занялся очень сложной миссией — восстановлением популяций зубра в стране.

все имена случайны, факты педофилии среди священников имеют место быть

Слова: М. Танич, Музыка: В. Шаинский

слова Булата Окуджавы и на музыку Исаака Шварца

Лев Николаевич Баландин, 1934 г.р., двукратный призёр чемпионатов европы по плаванию в 1954 году

ба́терфляй не явля́лся отдельной дисципли́ной

демократически избранный премьер-министр Ирана с 1951 по 1953 год, пытавшийся проводить прогрессивные реформы, включая национализацию нефтегазового сектора, за что был свергнут в результате переворота, организованного спецслужбами США и Великобритании (операция «Аякс»)

основной состав в это время назывался ВВС, курировал Василий Сталин